к63.3(2)
П53

АЛЕКСАНДР ПОЛЫНКИН

ЛЮДИ ЗМИЁВСКОГО КРАЯ

К 63.3(2)
П53

Александр Полынкин

Люди Змиёвского края

А3076691

КР2024

Орёл – 2021

БУКОО
«Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И.А. Бунина»

УДК 82-1
ББК 49.0
П 49

Александр Полынкин

П 49 **Люди Змиёвского края** – Орёл: Издательство «Картуш», 2021. – 360 стр. с илл.

ISBN 978-5-9708-0922-8

Новое издание известного орловского краеведа Александра Полынкина посвящено людям Змиёвского края. В былые годы это была территория Кромского, Малоархангельского, Мценского и Орловского уездов. Книга создавалась на основе архивных и исследовательских поисков автора. В ней отражены события, происходившие в Змиёвском крае в течение трёх с лишним веков.

Издание проиллюстрировано большим количеством фотографий и снабжено документальными приложениями.

Автор надеется, что книгу прочтут как взрослые читатели, так и молодёжь, и благодарит администрацию Свердловского района – за организационную и финансовую помощь при подготовке издания к печати.

Фото на обложке

Лицевая сторона: Литературный сквер имени А.А.Фета;

Оборотная сторона: храм Вознесения Господня, «Красное яблоко» и фонтан в центре п. Змиёвка (фото – Александра Полынкина)

УДК 82-1
ББК 49.0

© А.М. Полынкин, 2021
© ООО ПФ «Картуш», 2021

ISBN 978-5-9708-0922-8

Глава первая.
Князья Куракины на Змиёвской земле

Наверное, любой пассажир «электрички», постоянно курсирующей между Орлом и Курском, хоть раз да обращал внимание на звучное имя небольшой станции, расположившейся между Змиёвкой и Глазуновкой: Куракино. А следовавшие на автомобиле в том же или обратном направлении провожали глазами указатель – «Посёлок Куракинский».

И даже если пассажиры транспортных средств оказывались совсем не сведущими в российской истории, то наверняка слегка изменённая фамилия всплывала в их памяти из школьного курса литературы: ***князь Василий Курагин*** *из романа «Война и мир» Льва Толстого. А прообразом его послужил известный царедворец, видный политический деятель времён Павла I и Александра I* ***Алексей Борисович Куракин****, один из героев этой книги. О Куракиных – государственных и общественных деятелях России, крупных землевладельцах Орловского (и не только) края конца XVII-начала XX века, и пойдёт далее речь, уважаемый читатель. В начале рассказа я использую архивные документы и справочную литературу.*

Первые Куракины

Куракины – русский княжеский род, о котором в Дворянской Родословной книге Орловской губернии записано, что он берёт начало – **«от владетельных князей полоцких и литовских, ведущих в прямой линии свой род от Великого Князя Владимира Святославича Смоленского, который крестил Русскую землю». Правнук Великого князя Литовского Гедимина, князь Патрикий Александрович Звенигородский**, согнанный князем

Витовтом с удела на Волыни, выехал в 1397 году в Новгород. Он стал родоначальником князей Патрикеевых, Хованских, Булгаковых и других.

Его праправнук, **князь Андрей Иванович Булгаков, по прозванию Курака (?—1569), положил начало роду князей Куракиных**, из которых в XVI и XVII веках 12 человек были боярами на Москве, а в XVIII и XIX веках несколько представителей большого семейства стали крупными государственными деятелями.

Наиболее известны историкам следующие персоны:

Иван Семенович Куракин (умер в 1632 году) участвовал в 1606 году в боярском заговоре против Лжедмитрия II, в 1607 году спас от Тушинского вора Брянск, в 1608 году разбил у реки Москвы отряды Лисовского; при царе Михаиле Федоровиче в 1615-1620 годах служил воеводой в Тобольске, что явилось для него фактически почетной ссылкой.

Федор Семенович Куракин (умер в 1656 году) не раз отличался в царствование Михаила Федоровича в борьбе с поляками и татарами; был воеводой в Астрахани.

Григорий Семенович Куракин (умер после 1679 года) заведовал системой оборонных укреплений, ограждавших Московское государство с «Дикого поля»; участвовал в войнах с Польшей и Крымом; в 1673-1675 годах неоднократно управлял Москвой во время отъезда царя.

Федор Федорович Куракин (умер после 1683 года) в 1662 году способствовал усмирению в Москве Медного бунта; в 1674 году, при «объявлении» царевича Федора, был назначен к нему «дядькой», но в следующем году попал в опалу.

Иван Григорьевич Куракин (умер 15 сентября 1682 года) был женат первым браком на княжне Федосье Алексеевне Одоевской (умерла в 1677 году), дочери князя Алексея Никитича Одоевского; вторым браком – на княжне Марии Петровне Прозоровской (умерла в 1684 году), дочери боярина Петра Меньшого Семёновича Прозоровского.

В 1676 году начал службу стольником (в древней Руси до XVII века – придворный, рангом ниже боярина, назначавшийся из представителей знатных дворянских родов и занимавший высшие должности в администрации; первоначально – придворный, прислуживавший за княжеским или царским столом – А.П.). В том же году назначен **комнатным стольником царя Фёдора Алексеевича**. С 1680 года – кравчий (придворный чин Русского государства, ответственный за стольников, подающих еду и напитки – А.П.). В 1681—1682 годах был воеводой в Смоленске с почётным титулом наместника Псковского. В 1682 году пожалован боярством. Находился при гробе умершего царя Фёдора Алексеевича (цитирую – А.П.):

*«Того ж году мая в 19 день сидел у гроба великого государя боярин **князь Иван Григорьевич Куракин…**».*

Был сторонником царицы Натальи Кирилловны, скончался 15 сентября 1682 года. По всей видимости, именно **Ивану Григорьевичу Куракину** принадлежала **древняя вотчина в Орловском уезде (Преображенское-Куракино)**, которая перешла затем к его старшему сыну Михаилу Ивановичу, а после его смерти, к среднему – Борису Ивановичу Куракину.

Борис Иванович Куракин (20.07.1676, Москва-17.10.1727, Париж), **государственный деятель и дипломат**, действительный тайный советник (1725). **С 1683 года – спальник при Петре I** (придворный чин в Русском государстве в XV—XVII веках. Спальники дежурили в комнате государя, раздевали и одевали его, сопровождали во время поездок. Обычно спальниками становились молодые люди знатного происхождения – А.П.)**, в 1691-1693 годах участвовал в его воинских «потехах» под селом Семеновское, в 1694 году – в районе деревни Кожухово под Москвой. В 1691 году женился на Ксении Федоровне Лопухиной (?—1698) – сестре супруги Петра I Евдокии. Офицером участвовал в составе Семеновского полка в Азовских походах 1695-1696 годов.**

В марте 1697 года с группой дворянских недорослей послан под именем Бориса Иванова для обучения в Венецию. Изучал математику, механику, фортификацию и другие науки. Получил свидетельство мастера. В 1698 году вернулся в Москву и был назначен под Азов. В 1699 году сопровождал Е.И Украинцева в Константинополь. В 1700 году участвовал в Нарвском сражении, в 1702 году – во взятии Нотебурга.

Принимал участие в строительстве Санкт-Петербурга. В 1707 году послан к римскому папе Клименту XI с заданием добиться непризнания Станислава Лещинского польским королем. После успешных переговоров посетил Венецию, Австрию, Гамбург, Голландию с целью предотвратить вербовку наемников в шведскую армию.

Участвовал в Полтавском сражении 1709 года, где командовал Семеновским полком. С 1709 года – полномочный министр в Лондоне. Пытался склонить Великобританию к посредничеству при переговорах между Россией, Швецией и Турцией. Во время и после Утрехтского конгресса 1711-1713 годов Куракину удалось удержать Великобританию от проявления открытой враждебности к России. Содействовал превращению в 1714-1715 годах Северного союза в мощную коалицию. С октября 1711 года – полномочный министр в Гааге. В 1712 года стал одновременно послом в Лондоне и Гааге.

Куракин вел также работу по заказу кораблей, приглашению на русскую службу иностранцев; при создании Санкт-Петербургской Академии наук способствовал приглашению в Россию иностранных ученых. В 1717 году сопровождал Петра I в путешествии по Франции. С января 1724 года – посол в Париже.

Куракин оставил путевые записки и автобиографию (доведенную до 1709 года) и составил подробный план для истории России, по которому успел написать лишь **«Гисторию о царе Петре Алексеевиче и ближних к**

Куракин Борис Иванович
(портрет с гравюры
Петера Гунста)

нему людях. 1682-1694 г.г.». Завещал он свой капитал на устройство «шпиталя» для нуждающихся и отличившихся воинов. Вот как об этом написал Н.И.Новиков в «Древней Российской Библиотеке» (1774, ч.5):

«…Лёжа уже на одре смерти, завещал он сыну своему, князю Александру, построить госпиталь с церковью для 15 заслуженных офицеров и снабдить оную для содержания всеми потребностями сих офицеров, что и было исполнено» (это учреждение под названием «Странноприимный дом князей Куракиных», «Богадельня Куракиных», «шпиталь» или «госпиталь», построенное по завещанию отца князем Александром Борисовичем Куракиным в Басманной Слободе, стало одним из первых в Российской империи богоугодных заведений и было известно многим в Москве – А.П.).

Борис Иванович Куракин стал первым известным нам владельцем имения Преображенское (Куракино) – с 1693 по 1727 год.

Вот что сказано об этом событии в сборнике *«Восемнадцатый век по бумагам фамильного архива князя Ф.А.Куракина. 1905. Том второй, стр.185»:*

«Преображенское-Куракино… при реке Неручи и речке Масловке…, составляя часть древней вотчины князей Куракиных, оно досталось в 1693 году князю Борису Ивановичу…».

В 1700 году ему было *«отказано по грамоте из Приказа Казанского дворца»* до 17 тыс. десятин *«дикопорожжей земли»* по рекам Хопер и Сердоба в будущей Пензенской губернии, где появилось село Борисоглебское-Куракино. В том же году Борис Иванович купил земли *«за рекой Сурою, на речке Юловке, в иных урочищах»*, где поставил село Павло-Куракино, в настоящее время расположенное на территории Городищенского района Пензенской области.

Вот так сложились огромные земельные владения Бориса Ивановича Куракина, которые позже переходили к наследникам, то делясь на части, то иногда снова объединяясь.

Использованы материалы книги: Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I, Москва, 2005

Александр Борисович Куракин (31.07.1697-02.10.1749), **государственный деятель и дипломат**, действительный тайный советник, обер-шталмейстер (с 1736). Сын князя Бориса Ивановича Куракина. С детства сопровождал отца в заграничных поездках, был одним из первых русских, получивших образование за границей. С 1722 года – камер-юнкер и советник посольства в Гааге, где его отец был послом.

В начале 1724 года Борис Иванович Куракин был назначен послом в Париже, а Александр Борисович 15.05.1724 года пожалован камергером и назначен представителем при Версальском дворце вместе с отцом. После смерти родителя назначен в 1727 году послом в Париже. Покровительствовал учившемуся за границей поэту В.К. Тредиаковскому.

В январе 1729 года Куракин возвратился в Россию, как родственник императора Петра II (его мать была родной сестрой бабки императора) занял высокое положение при дворе. Примкнув к противникам А.Д. Меншикова, Куракин способствовал его падению. Свое положение при дворе сохранял и при императрице Анне Ивановне. С марта 1730 года входил в ближайшее окружение императрицы. В июне 1730 года награжден орденом Св. Александра Невского и вскоре назначен обер-шталмейстером. В 1731 основал в Москве госпиталь для содержания отставных офицеров, увечных и раненых солдат.

В 1736 году вместе с А.П. Волынским и Д А. Шепелевым включен в состав Высшего суда (под председательством императрицы Анны Ивановны) по разбору жалоб князя Константина Кантемира на решение Сената по делу его с мачехой. Куракин был ревностным сторонником Э. Бирона, поддерживал его в борьбе против Волынского.

В 1739 году назначен послом в Берлин, но в должность не вступил. Во время болезни императрицы одним из первых высказался за назначение Бирона регентом при императоре Иване VI. После прихода к власти правительницы Анны Леопольдовны первоначально сохранял свое положение при дворе. Однако затем, после показаний А.П. Бестужева-Рюмина, попал под подозрение, но указом от 24.04.1741 был прощен.

При воцарении Елизаветы Петровны пожалован золотой цепью ордена Св. Андрея Первозванного. С 12.12.1741 года – сенатор. В последние годы жизни постоянно участвовал в особых совещаниях при дворе. Был женат на Аграфене Ивановне Паниной (03.02.1711-11.02.1786) – сестре П.И. и Н.И. Паниных.

Владелец имения Преображенское (Куракино) с 1727 по 1749 год.

Использованы материалы книги: Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I, Москва, 2005.

Куракин Борис (Леонтий) Александрович (портрет работы Гроота Георга Кристофора, 1748)

Борис (Леонтий – при крещении – А.П.**) Александрович Куракин** (11.07.1733 – 22.11.1764) – **русский государственный деятель, гофмейстер, сенатор.**

Сын обер-шталмейстера князя Александра Борисовича Куракина и Александры Ивановны, урождённой Паниной. О детских и юношеских его годах ничего не известно; в 1761 году – генерал-поручик; в 1762 году – гофмейстер.

Учредив 29 ноября 1762 года комиссию для решения вопроса о монастырских имениях, Екатерина II назначила в эту комиссию из светских лиц: сенатора, графа Ивана Воронцова, князя Сергея Гагарина, обер-прокурора св. Синода князя Козловского, А.Г.Теплова и князя Б. А. Куракина. По учреждении Коллегии экономии 12 мая 1763 года князь Куракин был назначен ее президентом. Это было весьма важное назначение: Коллегия Экономии должна была собирать свыше полутора миллиона доходов, то есть почти десятую часть всего тогдашнего бюджета России.

Указом 30 марта 1764 года его управлению поручена была еще и Камер-коллегия, Куракин стал сенатором. Из бумаг императрицы узнаем, что она была недовольна «безмолственным положением» такой важной коллегии, как Камер-Коллегия и назначением в президенты Куракина надеялась ее оживить. Отсутствие высшего правительственного учреждения, которое бы ведало финансами государства в их целом составе, было весьма существенным пробелом в русском государственном устройстве в течение всего XVIII века, и попытка создания такого ведомства, начатая соединением Камер-Коллегии и Коллегии Экономии, в высшей степени, замечательна. А князю Б. А. Куракину принадлежала в этом отношении, без сомнения, главная роль. В государственном архиве хранятся два доклада, представленные им императрице, по вопросам государственного хозяйства; после них он и был назначен президентом Камер-Коллегии. Императрица Екатерина высоко ценила деятельность Куракина.

Получив в Петербурге вести о серьезной его болезни, она отправила ему 21 ноября 1764 года следующий рескрипт, в котором две последние фразы приписала собственноручно:

«Князь Борис Александрович! Я безмерно сожалею, что вы больны и желаю слышать о вашем облегчении. Рекомендую вам для того оставить все ваши труды по делам, на вас положенные, потому что вы, как слышу, и в болезни их не покидаете. Не беспокойте себя отнюдь ничем, по коих пор

совершенно не выздоровеете. Я слышу, что вы лекарства не принимаете, пожалуй, хоть для меня поберегитеся; мне ваше здоровье надобно».

Преемник князя Б. А. Куракина по президентству в Камер-Коллегии, А. П. Мельгунов, вполне усвоил идеи Куракина, и наказ от коллегии для депутата в Комиссию для сочинения проекта нового уложения явился повторением докладов кн. Куракина.

Напечатанные письма кн. Б. А. Куракина к сыну кн. А. Б. Куракину за 1763 и 1764 годы рисуют нам князя Б. А. Куракина человеком очень сердечным, серьезным и строго преданным своему делу.

В браке с Еленой Степановной Апраксиной у Бориса Александровича родилось семеро сыновей и две дочери, из которых пятеро умерли в младенчестве.

Владелец имения Преображенское (Куракино) с 1749 по 1764 год.

Далее, уважаемый читатель, прежде чем перейти к характеристике **князя Алексея Борисовича Куракина**, следует сказать, что после смерти его отца в возрасте 31 года все его четверо оставшихся в живых детей были ещё несовершеннолетними. Дела по управлению имениями фактически находились в руках матери, Елены Степановны (Апраксиной – до замужества – А.П.), а формально все владения принадлежали Александру, Степану, Алексею и Ивану Борисовичам Куракиным, к которым, по мере наступления совершеннолетия, переходили имущественные и хозяйственные права. Некоторое время четверо братьев совместно владели доставшимся от отца наследством. Это было зафиксировано в ***«Ревизских сказках дворовых людей и помещичьих крестьян Малоархангельского уезда 1782 года (населённые пункты на буквы «Г-К»,*** ГАОО, ф.760, оп.1, ед.хр.380 (на 986 листах), в которых в Малоархангельском уезде были перечислены вотчины детей гофмейстера, действительного камергера, сенатора и разных орденов кавалера, Бориса Александровича Куракина: **действительного камергера и кавалера Александра, подполковника Степана, камер-юнкера Алексея, лейб-гвардии сержанта Ивана Борисовичей Куракиных.**

Куракин Степан Борисович (портрет из Орловского музея изобразительных искусств)

Населённых пунктов в списке оказалось 11. Все они сохранились до настоящего времени и территориально находятся в составе Глазуновского, Малоархангельского, Покровского и Свердловского районов. Сразу четыре населённых пункта оказались вообще самыми большими на тот период в Малоархангельском уезде: **село Преображенское (1612 крепостных), деревня Гнилуша (1198), деревня Поздеева (1175) и сельцо Алексеевское (932 человека).**

Благодаря записям этой «сказки» стало известно, что **три населённых пункта из куракинских владений – новые, то есть, появились в промежуток между 1763 и 1782 годом. Это нынешнее покровское село Алексеевка, свердловская деревня Борисоглебская** (второе название – Мокрецы – А.П.**) и малоархангельская деревня Петровская** (ныне – д.Петровка Каменского сельского поселения – А.П.)**. Общее число крепостных крестьян и дворовых людей, принадлежавших князьям Куракиных в этих владениях в 1782 году, составляло 7920 человек**.

Раздел малоархангельских владений (как и всех остальных) между братьями произошёл в 1783-1784 годах, и здешними землями стали владеть два брата: **Алексей Борисович и Иван Борисович Куракины**.

Теперь перейду к биографическим данным князя Алексея.

Куракин
Александр Борисович
(портрет работы Александра Рослина, 1776)

Алексей Борисович Куракин (19.09.1759 – 30 (или 31, как в некоторых источниках – А.П.) 12.1829) – **российский государственный деятель, действительный тайный советник 1-го класса (1826), который занимал ряд высших постов в царствования Павла I и Александра I (генерал-прокурор и присутствующий в Совете Его Величества, Малороссийский генерал-губернатор и Министр Внутренних дел – А.П.), прямой предок всех последующих князей Куракиных.**

Сын гофмейстера, сенатора Бориса Александровича Куракина от брака его с Еленой Степановной Апраксиной; внук Александра Борисовича Куракина (1697-1749), брат Александра Борисовича Куракина (1752-1818). В детстве записан в лейб-гвардии Конный полк. После смерти отца (1764) находился на попечении дядей – П.И. и Н.И. Паниных.

В начале 1775 года направлен в Лейденский университет, где слушал курс лекций вместе с братом. Интересовался юриспруденцией, составил библиотеку в 500 томов, которую в 1776 году вывез в Россию. В сентябре 1776 года был произведен в прапорщики.

Будучи пожалован императрицей Екатериной II в камер-юнкеры (1779 год), перешел в гражданскую службу в канцелярию генерал-прокурора князя А.А. Вяземского. В 1780 году избран заседателем земского суда, а затем назначен в Экспедицию о государственных доходах. С 1786 года – камергер.

После вступления на престол императора Павла I получил вместе с братом крупные земельные пожалования. **С 04.12.1796 по 8.8.1798 – генерал-прокурор и присутствующий в Совете его величества**; управлял делами Тайной экспедиции, а также занимался составлением Общего гербовника дворянских родов.

Куракин Алексей Борисович (портрет работы Элизабет Виже-Лебрён, 1799)

Одновременно **в 1797-1798 годах – министр уделов и главный директор Государственного Ассигнационного банка**. 05.04.1797 пожалован чином действительного тайного советника и орденом Св. Андрея Первозванного (19.12.1797).

После принятия императором Павлом I под свое покровительство Мальтийского ордена (1797) Куракин назначен казначеем этого ордена, а также других российских орденов. **С декабря 1797 года одновременно – главный управляющий Вспомогательного дворянского банка, проект которого он сам составлял.** С декабря 1796 года осуществлял высшее руководство государственным коннозаводством.

В январе 1797 года по докладу Куракина утверждено новое разделение дел между департаментами Сената, одновременно создано 3 временных департамента. В декабре 1797 года представил доклад об учреждении школы юнкеров из дворян для обучения правоведению (при канцелярии Санкт-Петербургских департаментов Сената). В июле 1798 года Куракину вместе с А.А. Безбородко и А.И. Васильевым поручено обсуждение финансового положения казны. В результате интриг И.П. Кутайсова и Ф.В. Ростопчина Куракин в 1798 году был снят с поста генерал-прокурора и назначен присутствовать в 1-м департаменте Сената.

Вскоре вышел в отставку и жил в своем имении. С вступлением на престол императора Александра I вновь назначен присутствовать в Сенате. С сентября 1801 года – председатель Комиссии для пересмотра прежних уголовных дел. В 1802 году назначен малороссийским генерал-губернатором (в составе Полтавской и Черниговской губерний – А.П.).

По воспоминаниям архитектора В.Бакарева, Полтавскую губернию сам Куракин и открыл. Цитирую: *«Его резиденция была в Полтаве, где по его представлению воздвигнут был памятник бессмертному Петру I. За благоразумное управление сим краем России дворянства обеих губерний поднесли*

Куракин Иван Борисович (портрет работы Фёдора Рокотова, 1770-ые годы)

князю в торжественных собраниях: черниговскую золотую вазу, полтавскую табакерку (обе вещи ценились в 100 тысяч рублей)».

После отставки В.П.Кочубея Куракин **24.11.1807 был назначен министром внутренних дел**. При Куракине увеличился штат министерства; в 1808 году создано Главное управление мануфактур. В сентябре 1809 года в ведение министерства передан Комитет для приведения в лучшее состояние человеколюбивых заведений. В октябре 1809 года канцелярия при министре по штату главного директора почт преобразована в Почтовое отделение.

Под руководством Куракина в 1808 году выработан новый устав Медико-хирургической академии, в 1809 году основана газета «Северная почта». В том же году по ходатайству Куракина получено разрешение на выдачу ссуд и пособий купцам и мещанам для создания новых фабрик и заводов (около 3 млн. руб.). В марте 1810 года Куракин направлен в Париж с чрезвычайной миссией по случаю бракосочетания императора Наполеона I с Марией-Луизой.

А теперь ещё одно добавление из воспоминаний Владимира Бакарева, поскольку об этой деятельности Алексея Борисовича ни в каком другом источнике я не находил: *«Князь Куракин в 1812 году был отправлен Государём в полуденный край России* (т.е. в Крым – А.П.), *с неограниченным полномочием, для уничтожения свирепствовавшей там чумы…Князь велел потопить несколько кораблей, прибывших в Одессу с зачумленными товарами…За успешное и благоразумное прекращение чумы и за представленный и сочиненный карантинный устав князь удостоился получить благоволение Государя, а Академия наук поднесла ему диплом на докторское достоинство».*

В 1821-1829 годах Алексей Борисович был председателем Департамента государственной экономии, а с ноября 1825 года – ещё и председателем Комитета для пособия разоренным от наводнения в Санкт-Петербурге.

В день восстания 14 декабря 1825 года Куракин находился в Зимнем дворце, весь день провел с членами семьи императора. Входил в состав Верховного уголовного суда по делу декабристов. С 1826 года стал именоваться Канцлером российских орденов.

От брака с Натальей Ивановной Головиной (1766-1831) имел сына Бориса (1784-1850) и двух дочерей: Елену (замужем за графом Николаем Ивановичем Зотовым) и Александру (в первом браке замужем за Николаем Сергеевичем Салтыковым, во втором – за генерал-адъютантом П.А. Чичериным).

Алексей Борисович Куракин – владелец имения Преображенское (Куракино) с 1783 по 1829 год.

Князь Алексей Борисович Куракин и его имение Преображенское (Куракино)

После ранней смерти Бориса (Леонтия) Александровича Куракина 22 ноября 1764 года все его дети оставались ещё несовершеннолетними. Старшему, Александру, едва исполнилось 12 лет, а младшему, Ивану, не было и года. Поэтому всем большим недвижимым имением Куракиных первое время управляла вдова покойного князя – Елена Степановна, из рода Апраксиных.

По-братски, на четверых

Князь Алексей Борисович Куракин (портрет В.А.Бакарева)

А когда четыре оставшихся в живых сына подросли, то все они некоторое время считались совладельцами имений своего умершего отца. В 1783-1784 годах все четверо договорились о полюбовном разделе отцовского наследства. Александр Борисович получил вотчины в Вологодском, Воронежском, Пензенском, Саратовском, Симбирском, Смоленском наместничествах и дом в Санкт-Петербурге, Степан Борисович – имения во Владимирском, Московском, Тверском наместничествах и дачу по Петергофской дороге, **Алексей Борисович – вотчины** в Московском и **Орловском наместничествах**, **Иван Борисович – в наместничествах** Воронежском, Костромском и **Орловском**.

В Малоархангельской округе Орловского наместничества Алексею Борисовичу первоначально отошли сёла Преображенское и Александровское (Гнилуша тож), сельцо Алексеевское, деревни Борисоглебское, Каменка, Мишково, Нижняя Гнилуша и Петровское с 2777 душ крепостных крестьян. Ивану Борисовичу Куракину достались село Богородское (Богородицкое), деревни Верхняя Гнилуша, Степановка, Поздеево, да ещё село Жирятино в Кромской округе. После смерти Князя Ивана Борисовича в 1827 году его орловские имения достались Алексею Борисовичу, так что к концу жизни число вотчин этого самого знаменитого из Куракиных (наравне с родным старшим братом Александром) заметно увеличилось.

Я сейчас назову все населённые пункты Малоархангельского уезда, которые принадлежали Алексею Борисовичу Куракину в 1827-1829 годах, составляя его огромную вотчину в почти 36 000 десятин (такую цифру приводит в своих воспоминаниях «Где найдёшь Москву другую» архитектор Владимир Бакарев – А.П.).

Княгиня Наталья Ивановна Куракина (портрет Элизабет Виже-Лебрён, 1797)

Это **сёла**: Куракино (Преображенское), Александровка (Александровское, Гнилуша тож), Богородицкое (Богородское), Липовка (Алексеевское), Покровское (Дубовик тож); **деревни**: Аленовка (Оленовка, Еленино), Борисовка, Верхняя Гнилуша, Егорьевка (Георгиевское), Елизаветино (Кокорево), Ивановка, Каменка, Константиновка, Миловка, Мишково, Мокрецы (Борисоглебское), Натальино, Нижняя Гнилуша, Никитовка, Панская, Поздеево, Похвальное, Приятное, Степановка (Шевляки, Шевлякова).

Куракинская «столица»

Из всех перечисленных селений, главным, несомненно, было Куракино (Преображенское) – «столица» обширных княжеских владений. Первое имя село получило по фамилии владельцев, а второе – по названию построенного здесь замечательного храма, о котором речь впереди.

А пока же о самом Преображенском. Оно находилось в 55 верстах к юго-востоку от губернского города Орла и в 18 верстах к северу от уездного Малоархангельска. Через село протекала небольшая речка Масловка (приток Неручи – А.П.), и проходили почтовая дорога из Орла в Малоархангельск и Большая Киевская дорога.

Каждый приезжающий в Куракино – как со стороны Орла, так и со стороны Малоархангельска, мог убедиться в том, что все дороги, не только почтовые, но и соединявшие главные пункты княжеского хозяйства, вместе с их мостами, верстовыми и поворотными столбами, находятся в образцовом состоянии: окопаны, обсажены берёзами и ракитами для защиты от снега зимою и жары летом.

Все усадьбы по ходу движения пассажиров, все сады, огороды и пастбища – были обнесены живыми заборами, канавками и глубокими рвами, улицы усадеб украшались палисадниками – с высаженными перед домами тополями (любимое дерево князя – А.П.), а на других улицах имелись бульвары.

Впечатление от замечательности куракинской вотчины у гостей князя только усиливалось по мере их продвижения и приближения к «столице», селу Преображенскому, которое в ночное время, для порядка, охранялось 25 сторожами под руководством обходчиков и конных объездчиков. Фактически это была местная полиция, которой руководил полицмейстер из числа бывших военных.

Карта владений князей Куракиных

А теперь, дорогой читатель, мы с тобой совершим заочное путешествие по владениям князя Алексея Борисовича, который сразу после совершения раздела наследства с братьями, начал в селе Преображенское масштабные строительные работы, изменившие облик вполне заурядного ранее имения (князь приказал даже перенести кладбище, чтобы оно не портило картины для подъезжающих гостей – А.П.). Ну а что получилось в целом за два десятилетия масштабных преобразований – я сейчас читателю покажу.

Главный въезд в усадьбу со стороны Орла поражал великолепием. Дорога, украшенная липовыми посадками, подводила к усадебным воротам, которые с двух сторон обрамлялись одноэтажными зданиями кордегардий, увенчанным обелисками (вообще, кордегардия (от фр. corps de garde) – это помещение для караула, охраняющего крепостные ворота. Является разновидностью фортификационных сооружений. Обычно располагалось у входа или выхода из них, рядом с самими воротами, нередко было приспособлено для обстрела из него (через бойницы) пространства под воротами. Кордегардией также обозначалась гауптвахты или любое караульное помещение, помещение для страж – А.П.).

По всей видимости, аналогичные кордегардии находились и на противоположной стороне площади, при выезде в сторону Малоархангельска. Сразу за воротами, образуя с ними единый ансамбль, стояла Преображенская церковь-ротонда, являвшаяся его композиционным центром (о самой церкви – читай ниже – А.П.).

От Преображенской церкви аллея поворачивала вправо (если смотреть со стороны Орла), открывая «першпективу» главной – **Садовой улицы**, упиравшейся в садовый партер, за которым виднелись заречные дали.

Садовый «прошпект» делил имение на две части: господскую и служебно-хозяйственную. Недалеко от Преображенского храма, за службами, находились здания ризницы и вторая усадебная церковь – Казанская, тёплая, предназначавшаяся для зимнего богослужения. Это было *«двухсветное здание с очень скромной архитектурной отделкой, увенчанное небольшой колоколенкой над западным фасадом».*

Напротив церкви во имя иконы Казанской Матери Божией располагалось абсолютно такое же здание кладовой, отличавшееся от храма лишь отсутствием колокольни. Церковь и корпус кладовой соединялись между собой деревянным штакетником с воротами и служили своеобразным парадным проездом на Садовый проспект.

Дальше, за Казанской церковью, всю левую сторону Садовой улицы занимала господская часть, центром которой являлся большой (38Х38 метров) деревянный усадебный дом-дворец из 50 комнат, с залами в два света и галереей (возведённый Алексеем Борисовичем Куракиным – А.П.), за которым располагался регулярный фруктовый сад.

Генеральный план усадьбы Преображенское.

Существующее положение. Схема В.М. Неделина.

1. Господские дома.
2. Конюшня.
3. Казанская церковь.
4. Кладовая.
5. Тополь - самое старое дерево усадьбы.
6. Садовая улица.
7. Главная аллея.
8. Красная плотина.
9. Главный дом князя А.Б. Куракина.
10. Преображенская церковь.
11. Малоархангельские ворота и кордегардии
12. Орловские ворота и кордегардии.
13. Ворота на садовой улице.
14. Кладовая.
15. Прочие постройки

Генеральный план усадьбы Преображенское (Куракино)

А307691

БУКОО
«Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И.А. Бунина»

В одном из помещений дворца находилась домовая церковь во имя Святителей Московских Петра, Алексия и Ионы, устроенная в 1818 году в верхнем этаже в небольшой круглой комнате диаметром всего 7 метров. Службы в ней велись только по большим праздникам, в основном, – связанным с семейными датами. В 1830 году, после смерти Алексея Борисовича, церковь упразднили, а имущество передали в приходскую Казанскую церковь.

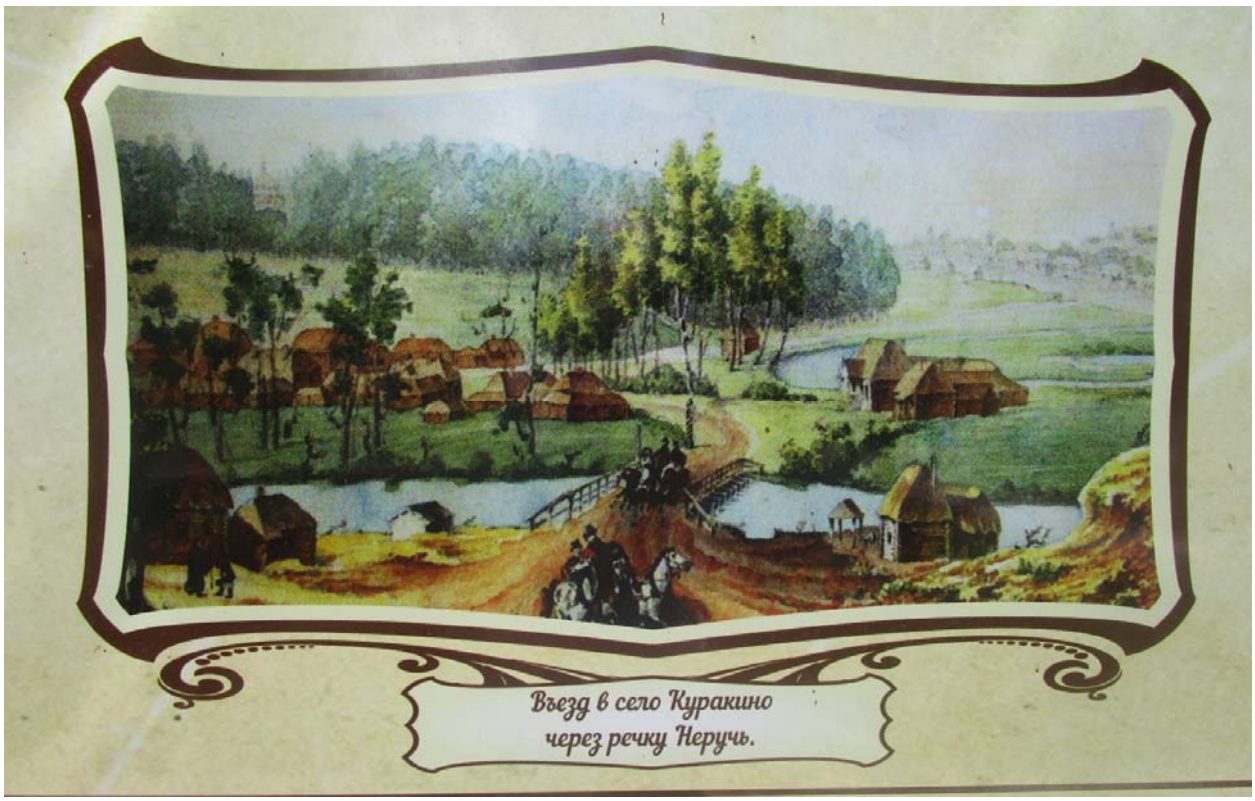
По правой стороне Садового проспекта располагались многочисленные одноэтажные службы и хозяйственные постройки, а ещё какое-то количество служб имелись в различных местах по всей территории усадьбы. Сюда относились: каменные и деревянные дома для прислуги, кладовые, караульные помещения, мастерские, конюшня, каретный сарай, учительский корпус, кузница, вотчинные больница и училище, баня, два скотных двора, оранжереи, теплицы, парковые павильоны и многое другое – всего несколько десятков строений.

Важной частью усадьбы являлся пейзажный парк, разбитый по берегам Красного пруда. Искусствовед Владимир Неделин в своём исследовании «Преображенское (Куракино)», опубликованном в сборнике «Русские провинциальные усадьбы XVIII- начала XX века» (Воронеж, 2001), сделал вывод, что *«Благодаря единству архитектурного облика, продуманности планировки и малых форм – решёток, колодцев, оград, беседок – Преображенское представляло собой живописный классический ансамбль, свидетельствовавший как о безупречном вкусе и богатстве хозяина, так и о профессионализме работавших по его заказам архитекторов».* Среди них особенно большую роль сыграл Владимир Алексеевич Бакарев, прибывший в Куракино совсем молодым, 19-летним, человеком и проработавшим в усадьбе 8 лет – с 1820 по 1828 год. Впоследствии он стал очень известным архитектором, реставратором, преподавателем и автором воспоминаний, уже упоминавшимся выше («Где найдёшь Москву другую» – Москва, 2012). Часть этих мемуаров посвящена его жизни в Куракино и наполнена живыми и точными подробностями о событиях и людях, имевших отношение к этой знаменитой усадьбе.

От пшеницы и гречихи – до арбузов, дынь и ананасов

Начну, пожалуй, с экономической составляющей – с основных занятий куракинских крестьян, дворовых и даже его наемных работников (были и такие).

Основу хозяйства составляло растениеводство, а главными сельскохозяйственными культурами были пшеница, рожь, гречиха, конопля. И если почти вся рожь использовалась как продовольствие для дворовых людей и на винокурение, то продажа пшеницы, гречихи, пеньки, канатов (изготовленных из выращенной в имениях конопли – А.П.) и поставка в казну вина составляли значительную часть дохода куракинских имений.

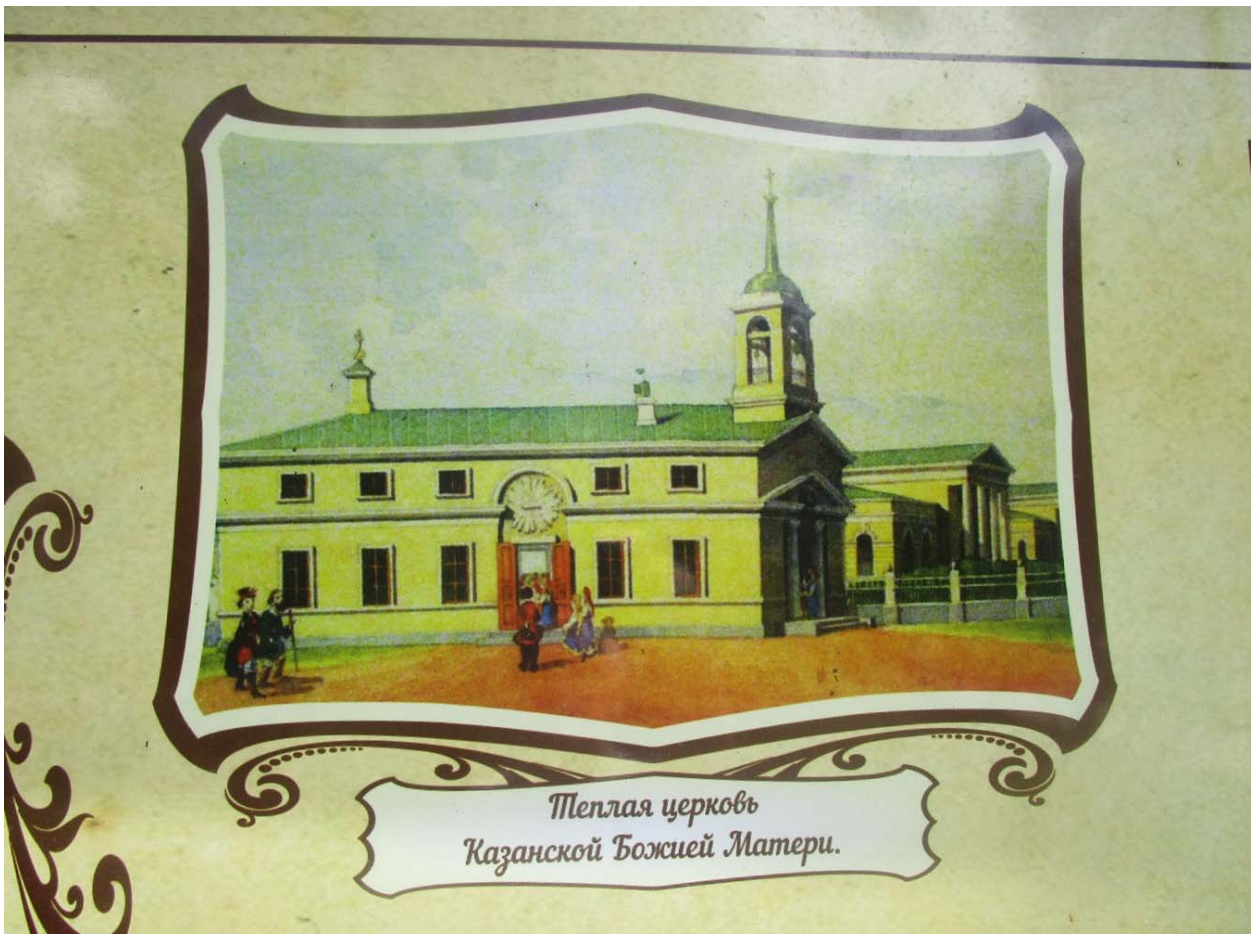

Въезд в село Куракино
через речку Неручь.

Летняя церковь Преображения Господня.
Въезд в с. Куракино с запада из г. Орла.

Теплая церковь
Казанской Божией Матери.

Въезд в с. Куракино с юга
из г.Малоархангельска.

Вид каменных господских домов, бульвара
и деревянных домов прислуги в с. Куракино.

Садовая улица
в усадьбе Куракино.

Каменный дом для прислуги
в с. Куракино.

Кирпичный завод князей Куракиных.

Не менее важной отраслью сельского хозяйства было для князя и животноводство. У Алексея Борисовича имелись: конский завод (одиннадцать маток и два английских жеребца), несколько скотных дворов с крупным рогатым скотом (свыше 1000 голов), овчарни (более 3000 голов), пасека (пчельник, расположенный вдали от основных владений, в девственной роще). Большая часть продукции животноводства (молоко, сметана, сыры, так называемое «чухонское», то есть высшего качества, и обычное коровье масло, мясо) шла для внутрихозяйственных нужд.

Но этими основными отраслями не ограничивалась хозяйственная деятельность куракинской вотчины. В ней имелись прекрасные фруктовые сады (приносившие годовую прибыль до 2000 рублей в год), в отдельном длинном каменном корпусе помещались персиковые, абрикосовые, сливовые и вишнёвые деревья, были разбиты огороды с превосходными грядами клубники, выстроены: померанцевая оранжерея (в которой выращивались цитрусовые культуры), ананасные теплицы и воздушные парники, в которых произрастали прекрасные арбузы и дыни.

Фрукты подавались на стол как в свежем виде, так из них варили и множество самых разных видов вкуснейшего варенья.

Сады резиденции стояли на прудах, из них главный – Красный, созданный на месте бывшего болота, с изумительной чистоты водой, без какой-либо зелени и тростника, давал для куракинского стола огромных карпов и карасей, а из соседних прудов и с реки Неручи привозили щук и другую рыбу.

Помимо улучшенного садоводства и хлебопашества в имении имелись прекрасные огороды и бахчи с парниками, в которых выращивались овощи, арбузы и дыни, частично шедшие на барский стол, частично – в госпиталь, а остальные – продавались на базаре. Собранный на огородах хмель поступал на винокуренный завод, а огурцов собиралось так много, что участок с ними сдавался в аренду («на откуп»).

Для постоянного улучшения своей экономии Алексей Борисович следил за новинками сельского хозяйства, и в его вотчине была введена новейшая по тем временам трёхпольная система севооборота, вместо сох для пахоты использовались плуги, выращивались всевозможных сортов и наименований ягоды, фрукты, цветы, появился на полях для корма многочисленного скота клевер, рос редкий для средней полосы лён.

Для лучшей обработки выращенного зерна появились в Куракино веялки и молотилки, новой системы овины.

От кирпича и кружев – до муки и вина

Теперь несколько слов о промышленности в княжеском имении. В нём действовало несколько фабрик: суконная, коверная, кружевная и швейная. Последние три работали для домашнего употребления, а суконная некоторая время производила ткани и для продажи, но спустя какое-то время, понеся убытки, была вынуждена закрыться.

Заводов тоже было несколько. Следует назвать, в первую очередь, кирпичные, на которых производили как сырцовый кирпич (без обжига), так и обожжённый. Первый шёл для неотапливаемых зданий и заборов, а второй – на строительство домов, церквей и других зданий. Кирпича в имении всегда требовалось много, потому что постоянно что-то строилось или ремонтировалось. К примеру, на сооружение церкви Петра, Алексия и Ионы в селе Липовка (Алексеевское) ушло около миллиона штук кирпича.

Винокуренных заводов у князя Куракина имелось два: один – в Орле (потом прекратил свою деятельность – А.П.), второй – в Куракинском имении (если быть точным – то в Хорошевской даче – А.П.) и был одним из самых больших в Орловской губернии. Он приносил князю приличный доход (один из немногих постоянных).

В 1804 году на винокуренных заводах производилось не менее 40 000 вёдер «горячего хлебного вина» (тогдашнее название ржаной водки крепостью около 40 градусов – А.П.). Ведро как мера жидкости составляло на Руси 12,3 литра (хотя изредка было равно 15 литрам). Таким образом, объём производства куракинских заводов, – 492 000 литров ежегодно, был очень солиден и сравним с некоторыми из современных ликёро-водочных или спиртовых предприятий.

В начале XIX века, впрочем, как и сейчас, в отношении производства и продажи спиртного существовала строгая регламентация. Князь Куракин на своих заводах мог «курить» вино, но продавать его сам он права не имел. Эти занимались питейные откупщики.

Красный пруд в селе Куракино

Липы старинного парка

С одним из них, елецким I гильдии купцом Желудковым, главноуправляющий Томсен *(«от лица своего господина»)* в конце 1803 года заключил контракт на поставку 40 000 вёдер «горячего хлебного вина» в два места (сейчас это мы называем, наверно, торговыми точками, а тогда это именовалось *«дистанции» – А.П.)* – Разбегаевку и Очки (населённые пункты современных Свердловского и Глазуновского районов – А.П.).

Доставить вино в эти «дистанции» должны были люди князя Куракина, не сразу, а тремя партиями. Сентябрьская треть, к примеру, составила 5000 вёдер. На провоз его в 165 огромных бочках требовалось получить специальное разрешение – ярлык, который и был выдан Томсену 12 октября 1804 года Малоархангельским уездным судом после тщательной проверки затребованного сюда оригинала контракта на поставку вина.

Из промышленных заведений в куракинском имении следует назвать также ветряные мельницы, одна из которых, огромная каменная, вырабатывала до 60 четвертей муки в сутки (более 12 тонн – А.П.). Имелись также «крупчатка» (мельница для производства самой лучшей пшеничной муки тонкого помола – А.П.) и маслобойный завод.

Несколько слов следует добавить также о добыче большого количества болотного торфа, который шёл на топку печей и на винокуренный завод, поскольку лесов в имении имелось не много, и дров на отопление не хватало. Торф, добываемый в одном из мест, сжигался и обращался в красный порошок, который употреблялся на посыпку дорожек садов, а частично – на очень прочную краску для железных и деревянных крыш во всём имении.

В деревне Каменка добывали дикий (гранитный) камень, который использовался для фундаментов строившихся в имении больших зданий, в нескольких местах «гасили» известь.

В состав многоотраслевого куракинского хозяйства входили также разнообразные мастерские: столярная, слесарная, шорная, кузнечная, малярная, стекольная. В них работали замечательные мастера, которые не только ремонтировали сломавшиеся вещи, но и изготавливали новые, часто – достаточно сложные изделия: мебель дубового дерева, к примеру, или экипажи.

О тех, кто трудился, и как к ним князь относился

Теперь, когда я рассказал о том, что собой представляло имение князя Алексея Борисовича Куракина с точки зрения хозяйственной, скажу, что весь этот производственный процесс осуществляли от четырёх до семи тысяч крепостных крестьян (после включения в его состав деревень и людей умершего в 1827 году брата, Ивана Борисовича – А.П.) и около 800 душ дворовых людей.

Причём, за сравнительно короткое время, за 12 лет, прошедших с момента вступления в права наследования (1783-1795) как в числе населённых пунктов, так и в общем количестве крепостных крестьян и дворовых людей, работавших в имениях князя Алексея Борисовича Куракина, произошли серьёзные изменения. Перечислю некоторые из них.

1. Появилось несколько новых деревень: **Аленино (Оленино, Еленино** – 237 крепостных душ), **Константиновка** (крестьяне переселены из села Александровка – 114 душ), **Никитина** (крестьяне переселены из сёл Преображенского и Александровского), **Новая Панская (Панская** – крестьяне переведены из села Александровского, 188 крепостных душ), **Сандрина (Сандровка**, крестьяне переведены из села Преображенского).

2. Из принадлежавших князю Алексею дворовых и крестьян в других губерниях Российской империи в Малоархангельский уезд было переселено 15 семей:

из села Архангельское, Павловское тож, Городищенской округи Пензенского наместничества – семьи Горшковых, Морозовых, Чесноковых;

из села Александровского Сердобской округи Саратовского наместничества – семья Шибановых;

из села Борисоглебского, Надеждино тож, Сердобской округи Саратовского наместничества – семьи Долговых и Пегих;

из села Елдигино Богородской округи Московского наместничества – семьи Пожарских, Щукаревых и две семьи без фамилий;

Баня в Большом парке

из села Приимково Ростовской округи Ярославского наместничества – семьи Горбуновых и Горшковых;

из деревни Петровенки Донецкой округи Екатеринославского наместничества – семья приказчика Попова;

из деревни Добрановой Любенской округи Ярославского наместничества – семья Колобовых;

из Полатовского винокуренного завода Ливенской округи Воронежского наместничества – семьи Ворошниных, Дунченковых, Пигалицыных;

из слободы Александровской Валуйской округи Воронежского наместничества – семьи Заикиных и Мамоковых.

Кроме них, из села Лепёшкино Орловской округи Орловского наместничества – князю достались по купчей от поручика Ивана Петрова сына Штенбеха – двое дворовых без фамилий.

И, наконец, очень экзотическое приобретение: *«Купленные с публичного торгу в Московской губернской канцелярии в 1760 году, выведенные из персиян полоняне, воспринявшие греческое исповедание – Михаил Парамонов (49 лет), его жена Мавра Осипова (21 год) и сын Михаила от первой, умершей жены – Алексей (16 лет*, об этих бывших пленных следует сказать, что в будущем они приобрели фамилию – **Персияниновы**, а один из членов этого семейства, Александр Алексеевич, стал управляющим куракинских имений уже после смерти Алексея Борисовича, и все члены его семьи были отпущены на волю в 1857 году – А.П.).

Перехожу, уважаемый читатель, непосредственно к трудовому процессу. Крепостные были заняты, в основном, на барщине (обрабатывали поля и трудились в животноводстве и на винокуренном заводе – А.П.). Дворовые же исполняли самые разные обязанности непосредственно при дворе князя Куракина: были писарями, бухгалтерами, архивариусами, стряпчими в конторах имения, приказчиками, смотрителями, официантами, камердинерами, лакеями, поварами, кондитерами, ездовыми, берейторами, конюхами, кучерами, садовниками, огородниками, скотниками, столярами, кузнецами, слесарями, фельдшерами, лабораторщиками, ключниками, егерями, птичницами, коровницами, мастерицами на фабриках, суконщиками, прачками, пасечниками, рыболовами, лесничими, швейками, портными, парикмахерами и пр. и пр.

Теперь, уважаемый читатель, когда я рассказал тебе об имении Преображенское, пора перейти к взаимоотношениям князя с его подданными. По мнению одного из первых дореволюционных исследователей биографии Алексея Борисовича, историка и архивиста, Владимира Николаевича Смольянинова, *«…в куракинских поместьях мы видели ещё в 18 веке школы, больницы и богадельни и, за малым исключением, не встречали ни произвола, ни жестокости к крестьянам…»,* а в его хозяйстве наблюдалась *«мудрая организованность, следствием которой являлись замечательное благосостояние крестьян…».*

План дачи «Киньгрусть»

Примеры этому я приведу на основании воспоминаний архитектора Владимира Бакарева, прожившего в усадьбе Преображенское во времена князя Куракина долгих 8 лет («Где найдёшь Москву другую» – Москва, 2012).

В отношении крестьян, бывших на барщине, когда случались у них неурожайные годы, князь всегда давал им семена для посева и, в дополнение, кормил их хлебом, которого закупал на десятки тысяч рублей. У других помещиков в это время крепостные довольствовались лебедой и дубовой корой. Многие из крестьян Куракина были зажиточны, некоторые торговали пенькой и имели приличное состояние. А нищих в имении не было вовсе.

Его дворовые имели собственные дома или помещались в специально для них устроенных слободах, где они жили в отдельных домиках со всеми удобствами, получая жалованье за службу, харчевые деньги, хлеб и отопление. Всякий из них имел корову, кур, уток и даже гусей. Жёны служивших мужей большей частью избавлялись от работ, в общем, дворовые люди князя Куракины жили вполне припеваючи – по разным причинам, и это была одна из серьёзных статей его расходов.

Каждый год, 5 октября, в День Ангела князя, в Преображенской церкви служилась обедня, после неё – молебен о здравии именинника с многолетием, после чего начиналось венчание заранее избранных князем из пяти бедных семейств пар, каждой из которых князь дарил на свадьбу 50 рублей ассигнациями, лошадь, корову, несколько овец и хлеб. Если князь в этот день был в имении, то все пять пар новобрачных с их родными и знакомыми угощались вином и обедом в палатках на лугу, напротив его дома. Когда князя в имении не было, новобрачных угощал главноуправляющий в том имении, где их венчали.

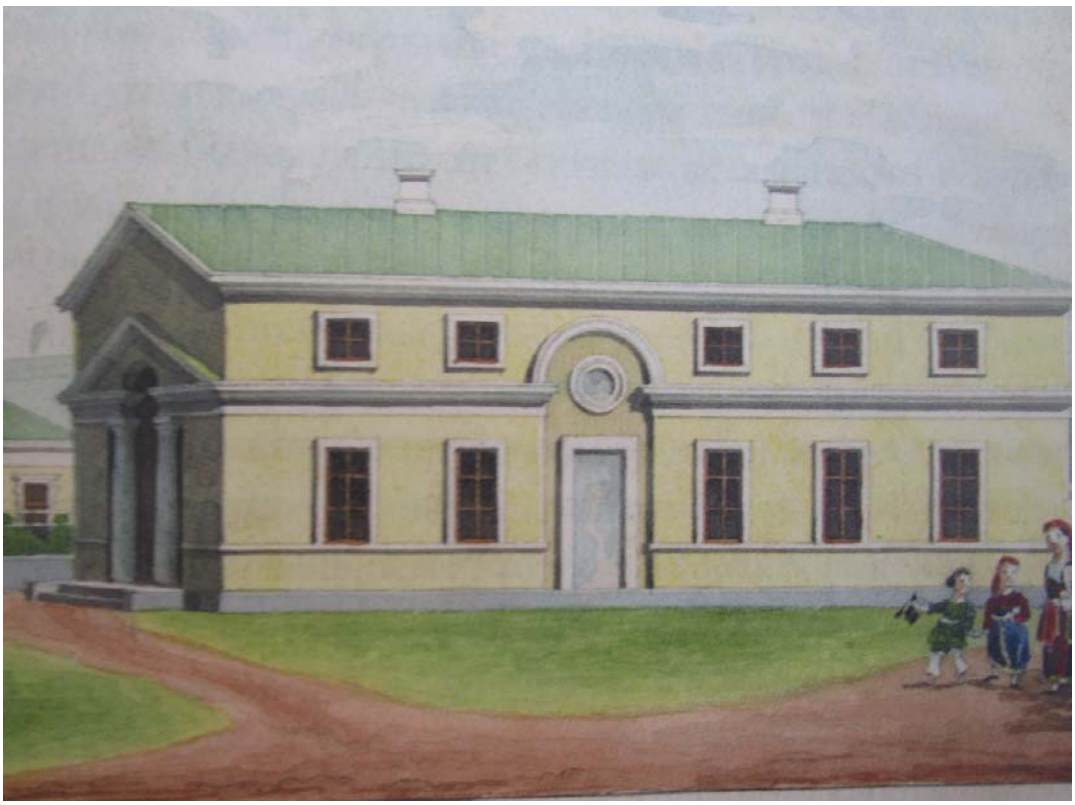
19 сентября, в день рождения князя, всем младенцам, родившимся в этот день (или на этот день), выдавалось от князя по 10 рублей. На Пасху же для всех проживавших в имении устраивался настоящий праздник, с раздачей пасх и куличей.

В Куракино князь устроил богадельню для одиноких и престарелых дворовых и крестьян. И это лишь часть того, как он помогал своим людям.

Как принимали гостей

А теперь, дорогой читатель, перейду к рассказу о гостях, достаточно часто приезжавших в Преображенское (Куракино). Их с самого начала обслуживала многочисленная «дворня», обеспечивая размещение, питание и развлечения. Последние были практически на любой выбор.

Все приезжие, их прислуга и даже лошади *«были всем довольны в изобилии»*. Иные гости живали по нескольку дней и по нескольку раз за лето. Каждому из них отводилась отдельная квартира со всеми удобствами и потребностями, назначалась прислуга, а в случае надобности – ещё и экипаж. Всякому гостю ежедневно подавался утром чай или кофе, завтрак и ужин (с приличным вином). Бывали гости, которые лечились у куракинских докторов и, разумеется, жили за счёт князя.

Кладовая в селе Куракино
(неизвестный художник, 1820-ые годы)

Руины господского дома (фото 2019 года)

Один из памятных знаков усадьбы Куракиных

Князь Алексей Борисович Куракин (миниатюра)

Сёстры Куракины – Елена и Александра (портрет работы Владимира Боровиковского)

Генерал Пётр Александрович Чичерин, муж Александры Алексеевны Куракиной

Ежедневный обед начинался во всякое время года в три часа и состоял (без гостей) из горячего и холодного соусов, из зелени, жаркого и хлебного, после подавался десерт; летом – ягоды со сливками, простокваша с разными прибавлениями и фрукты, зимою – варенья, сушёные фрукты и орехи. За столом всегда стояло превосходное олонецкое вино (вообще вином были полностью забиты два огромных подвала – А.П.) и превосходное мценское пиво. В постные дни за столом были рыбные блюда (рыба – из астраханских княжеских ловель – А.П.).

При наличии гостей к столу подавали вместо одного по два блюда ежедневного кушанья и вино (с подноса в рюмках): мадера, «Эрмитаж», рейнвейн, ликёр, шампанское (почти всегда – розовое).

Сам князь кушал пять блюд, которые всегда подавались ему на стол в особо сделанном фарфоровом судке и были так легки, что их можно было подавать грудным детям, поскольку у Алексея Борисовича вовсе не было зубов, и он, кроме прочего, соблюдал диету и без совета доктора ничего не делал. Кушанья князь запивал водой с шампанским. За столом всегда играла духовая музыка, а в дни именин его или супруги – инструментальная, которая размещалась в зимнем саду, рядом со столовой. Князь любил угощать гостей и делал это с большим удовольствием.

Во время обеда вся прислуга Алексея Борисовича (особенно – при нём и в доме) всегда была одета в белые камзолы, фраки при белых галстуках, а лакеи – в ливрейную, гербовую, княжескую форму и вела себя чрезвычайно вежливо и с достоинством.

Вечером гости собирались к князю пить чай и слушать музыку его музыкантов. Один из них превосходно играл на скрипке, другой – на виолончели, третий – на флейте и т.д.

Кроме удовлетворения желудка и слуха князь предлагал гостям и другие развлечение, например, охоту. На его землях, болотах и полях водилось множество пернатой дичи: бекасов, вальдшнепов, дупелей, гагар, гусей, дроф, стрепетов, перепелов, голубей и другой. За исключением птиц, охотились также на зайцев, лисиц и волков (эти водились в небольшом количестве – А.П.).

Любителям флоры Алексей Борисович предлагал посетить ботанический сад, рассадник (питомник), оранжерею или зимний сад, в котором даже при 20 градусах мороза зеленели деревья, порхали птички, распевая песни.

Особо приближённых гостей Куракин возил на дачу, в трёх верстах от Куракино – по направлению к селу Липовка (Алексеевское), которую его жена, Наталья Ивановна, назвала **«Киньгрусть».** Здесь у князя был устроен настоящий зверинец – с оленями и кроликами.

Гости, наконец, могли побывать на базаре, который каждую субботу проходил в селе Преображенское, и на который сходились и съезжались не только местные и окрестные жители, но и купцы из Малоархангельска и соседних уездов, а также соседские помещики. Чего здесь только не продавалось: от продуктов здешнего сельского хозяйства до заморских продуктов и вещей.

Известные люди, посещавшие усадьбу Куракино

В общем и целом, село Куракино (Преображенское), по словам его владельца, представляло собой «paradis» – настоящий рай. С этим соглашались все приезжавшие сюда – как в гости, так и по каким-то делам: *«У князя Алексея недостаёт только зелёной лошади и птичьего молока».*

Персона, с которой я начну перечисление известных лиц, побывавших в селе Преображенское (Куракино), практически никогда не называлась в исследованиях орловских краеведов, что само по себе удивительно. Ведь о траурном кортеже с телом Императора Александра I написано много – как о пребывании его в Орле, так и об остановке в Куракино (материал об этом был размещён в сборнике «Восемнадцатый век. Княже-Куракинские церкви» – А.П.). Но именно в указанном издании имеется строчка, что **Императрица Елизавета Алексеевна**, уже вдова Императора Александра I, возвращалась из Таганрога тем же маршрутом, что и кортеж с её почившим супругом. Однако Царица побывала в Куракино, будучи, хотя и больной, но живой. Точная дата её остановки и ночлега в Преображенском в той строчке-ссылке не названа (конец апреля 1826 года – А.П.) , не сказано и о подробностях её пребывания в усадьбе князя (по крайней мере, найти мне их пока не удалось – А.П.).

Граф Алексей Андреевич Аракчеев, бывший военным министром с 1808 по 1810 год, а потом – основатель известных военных поселений, вельможа, пользовавшийся неограниченным доверием Александра I, посетив имение Куракино в октябре 1823 года, отозвался о нём с большой похвалою и нашёл его в отличном состоянии.

Такого же мнения, естественно, был **его адъютант Пётр Андреевич Клейнмихель,** в последующем – российский государственный деятель из известного немецкого рода и беспрекословный исполнитель воли Николая I. 13 лет, с 1842 по 1855 год он был главноуправляющим путей сообщения и публичных зданий, курировал строительство Николаевской железной дороги.

Те, кто приезжал в Куракино по делам службы, и кого принимали соответствующим образом (к примеру, **орловский губернатор Николай Иванович Шредер, вице-губернатор Иван Семёнович Храповицкий и председатель Орловской Уголовной Палаты, действительный статский советник Федор Филиппович Филиппов** – А.П.), в том же 1823 году, говаривали: *«Только Князь Алексей может иметь это… и это, …и это».*

Что уж сказать о многочисленных гостях, особенно тех, кто посещал имение регулярно, а их насчитывалось полтора десятка. **Начну с Якова Ивановича Лобанова-Ростовского**, сменившего А.Б.Куракина в должности Малороссийского генерал-губернатора. В 1810 году он получил чин действительного тайного советника за труды по заготовке продовольствия для Молдавской армии, а в 1812 году им было сформировано, по собственной инициативе, 17 малороссийских казачьих полков, которые отправились в Тулу и Калугу, а для защиты Малороссии Яков Иванович собрал земское ополчение. Позже он занимал должность председателя департамента законов Государственного Совета.

Императрица Елизавета Алексеевна (портрет Элизабет Виже-Лебрён – 1797)

Александр Алексеевич Аракчеев (портрет Джорджа Доу, 1824)

Генерал-майор Михаил Николаевич Мацнев, герой войны 1812 года

Полковник Яков Фёдорович Скарятин, помещик Малоархангельского уезда

Посещали Преображенское герои Отечественной войны 1812 года: **генерал-лейтенант Карл Фёдорович Корф** (мужественно сражался со своим вторым резервным кавалерийским корпусом под Витебском и Смоленском, проявил исключительную отвагу в Бородинском, Тарутинском, Малоярославецком и Вяземском сражениях, умер и похоронен в Орле, на кладбище мужского Свято-Успенского монастыря – А.П.), **Фёдор Петрович Уваров** (старший генерал-адъютант в свите Александра I, участник многих сражений Наполеоновских войн, генерал от кавалерии, первый шеф Кавалергардского полка – А.П.), **Николай Васильевич Кретов** (генерал-лейтенант, в составе 2-й кирасирской бригады 2-й кирасирской дивизии участвовал в Бородинской битве и баталии под Красным, принимал участие в Заграничном походе Русской армии – А.П.), **Михаил Николаевич Мацнев** (генерал-майор, участвовал в Смоленском, Бородинском сражении, где был контужен, участвовал в Заграничном походе, брал Париж, по выходе в отставку жил в своём имении в селе Столбецкое Малоархангельского уезда, совсем рядом с Куракино, там же умер и похоронен – А.П.), **Андрей Андреевич (Гидеон Генрих) фон Засс** (генерал-лейтенант, участник многих сражений, в том числе, Бородинского, Заграничных походов и войны с Турцией 1828-1829 годов, обладатель Золотого оружия «За храбрость» – А.П.).

Среди соседей-помещиков, гостивших у князя Куракина, следует назвать, прежде всего, **Якова Фёдоровича Скарятина**, отставного полковника, участника сражения при Аустерлице, обладателя золотого оружия «За храбрость» и одного из убийц царя Павла I, **Ивана Васильевича Журавского,** отставного штабс-капитана, участника войн с Францией, Малоархангельского городничего в 1811-1815 годах, **Николая Афанасьевича и Сергея Афанасьевича Мацневых** (первый – Малоархангельский уездный судья, второй – Малоархангельский уездный предводитель дворянства), **Николая Васильевича Мухортова**, отставного гвардии штабс-ротмистра, владельца имения в селе Фёдоровке, **Ивана Гавриловича Юрьева,** владельца имения в сельце Черёмухова Плота.

И, наконец, стоит сказать о лице духовном: **Иона, архиепископ Тверской**, тоже однажды, проездом, посетил Куракино. Вообще-то, наверняка, владыка бывал здесь и раньше, поскольку с 1817 по 1821 год он был епископом Орловским и Севским (в миру – Иваном Дмитриевичем Павинским – А.П.). По распоряжению князя архиепископа встретили на границе имения, *«…где он пересел из дорожного экипажа в четвероместную карету, запряжённую в шесть вороных лошадей цугом, в шорах. Он прямо приехал в церковь, где его встретило духовенство, с крестом, в богатых ризах, с певчими. Иона обедал у князя и вскоре после обеда отправился в дальний путь…».*

Несколько слов, уважаемый читатель, скажу и о **князе Алексее Борисовиче Куракине как храмостроителе**. Будучи по-настоящему православным христианином, он многое делал для того, что церкви в его владениях не только просто существовали, но и процветали. Он строил новые, ремонтировал старые, приобретал для них необходимое имущество и утварь.

Доходы, расходы, долг

Теперь, любезный мой читатель, когда я рассказал тебе о наиболее важных моментах жизни князя Алексея Борисовича Куракина в селе Преображенское и о существовании самого имения в 20-ые годы XIX века, ты должен был понять, что затраты на содержание этого обширнейшего хозяйства (включая и оплату труда тех, кто в нём трудился) получались солидные. Но ведь и доходы от имения тоже имелись. Соблюдался ли необходимый баланс того и другого?

По воспоминаниям архитектора Владимира Бакарева, князь Алексей Борисович Куракин был очень пунктуальный человек, все работы в его имении производились по заранее намеченному плану и в соответствии со сметой расходов, отчёт о выполнении которой поступал к нему еженедельно, ежемесячно, ежеквартально. Он эти отчёты внимательнейшим образом изучал и замечал малейшие недоработки и неточности, вплоть до последнего израсходованного гвоздя или сломанной ложки (и это не преувеличение – А.П.). Князь создал разветвлённую систему контроля над процессом всех производимых работ в имении: существовали Главная вотчинная контора и Главноуправляющий (в начале века им был иностранец Джордж (Егор) Томсен, в 1827 году – Н.А.Горшков), в подчинении которого имелся целый штат слуг, следивших за порученным им участком. Казалось, при таких строгостях не возможны были лишние или не нужные траты. Но так только казалось…

Ведь, в конечном счёте, всё определял сам князь. Алексей Борисович долгое время позволял явно излишние траты, в соответствии с давними традициями. Содержать дворню (дворовых людей) в числе 800 душ, было очень обременительно, ведь многие из них никакого собственного продукта не создавали, были обслугой, «на побегушках», или развлекали князя и его гостей (певчие, музыканты, егеря, сторожа и т.д.). К тому же, у некоторых дворовых, бывших на жалованье, не работали их жёны.

Беспрерывные строительные и ремонтные работы на объектах в имении (включая очень большие по объёму господские здания, церкви, и даже целые деревни, например, 60 домов в деревне Мокрецы – Борисоглебской) требовали найма строительных бригад и оплаты их труда на постоянной основе.

Чуть меньшие затраты требовались на поддержание существования парников, теплиц, оранжерей, парков, зимних садов (доходы с них были минимальны или их не было вовсе – А.П.).

Часть расходов я назвал ранее, говоря о князе как благодетеле для своих крепостных и дворовых (давал, дарил, спасал от голода, обучал, лечил, содержал – А.П.).

Ну и были чисто личностные моменты, связанные с судьбой близких князю Куракину людей. За своего зятя, графа Николая Ивановича Зотова (мужа старшей дочери Елены – А.П.), к примеру, он, как поручитель по долгу, заплатил 500 тысяч рублей, хотя Елена Алексеевна давно с мужем разошлась.

300 тысяч рублей ушло у Алексея Борисовича на то, чтобы добиться прав дворянства для незаконнорожденных детей младшей дочери, Александры, ко-

торая сбежала от первого мужа, Салтыкова, а в гражданском браке со вторым, героем Отечественной войны 1812 года, генералом Петром Александровичем Чичериным, родила шестерых детей и скончалась в 29-летнем возрасте.

Сын, Борис Алексеевич Куракин, не имея состояния, пока был жив отец, умудрился влезть в долги (любовь и карты виноваты – А.П.) на сумму в 500 тысяч рублей – снова «отдуваться» пришлось папе-князю. Выдача замуж двух внучек, графинь Зотовых, – обошлась ещё в 600 тысяч рублей.

Когда в 1818 году скончался старший брат, сенатор, многих орденов кавалер и действительный советник 1-ого класса Александр Борисович Куракин, то вместе с его имениями и 7 тысячами душ крепостных Алексею Борисовичу достался и долг более 4 миллионов рублей.

Содержание собственной семьи, как царского вельможи, обходилось Куракину примерно в 600 тысяч рублей ежегодно (ассигнациями или 200 тысяч серебром – А.П.).

Покупка хлеба в голодные годы на семена для своих крестьян и для их прокормления в иные годы обходилась не менее 200 тысяч рублей.

Кроме этого, князю хронически не везло с его «прожектами»: построенные суконная фабрика и сырный завод, которые задумывались для производства товаров на рынок, очень быстро «прогорали» по причине неудачного подбора руководителей.

Даже рыбные ловли в Астраханской губернии, которыми Алексей Борисович Куракин владел совместно со старшим братом, не спасали ситуации: доход от них оказался минимален и не возмещал всех убытков князя. Он был вынужден то и дело брать займы только для *«своего существования и поддержания имени своего знаменитого рода и собою приобретённого титла»* (впервые это случилось в 1795 году, когда князь заложил в банк более двух тысяч своих крепостных – А.П.). В конце жизни Алексей Борисович перезаложил всё своё имение в банк на 37 лет, но ситуации это не спасло.

После смерти князя Куракина 30 декабря (или 31 – А.П.) 1829 года его долг составил свыше 7 миллионов рублей.

Вот что написал в своих воспоминаниях архитектор Владимир Бакарев по поводу этого несчастья с князем Алексеем Борисовичем: *«Он никогда не был игроком, никогда не был бессмысленным мотом, не любил пышности, гордости, тщеславия. Все его удовольствия ограничивались в доведении имения в лучший вид. Для того он ничего не жалел и тут только мотал деньги. И если не всегда получал от сего пользу или прибыток, зато сколько кормилось от его рук семейств, так что деньги его пропадали не даром. Они сушили нередко слёзы бедности, спасали от порока праздности и бездействия, они доставляли многим образовывать себя и понимать, что они такие же люди! Другие благословляли, что спокойно могли окончить преклонные свои лета под сенью княжеской мантии, прикрывшей их без тщеславия – из одной только христианской любви* (Бакарев имеет в виду созданную Куракиным для одиноких престарелых дворовых и крепостных богадельню – А.П.). *Такими и подобными упо-*

треблениями расходовался годичный доход князя. Он понимал, что деньги есть только средство для счастливой жизни и возможность более делать добра ближнему. Это была высокая его черта!» (Многим современным олигархам бы так, уважаемый читатель – А.П.).

Вскоре после смерти князя, для расчёта с его должниками, Высочайшим Указом императора Николая I было создано Попечительство над недвижимыми имениями Алексея Борисовича Куракина.

В 1839 году Попечительство продало первое из предназначавшихся для погашения долга куракинских имений – **село Богородское**. Его приобрёл за 351 750 рублей (ассигнациями) со всею землёю штабс-капитан Петербургского жандармского дивизиона М.М.Лесник. В том же году **село Алексеевское, деревни Натальино и Панская** перешли к внукам князя Куракина, сыновьям его дочери Александры – Константину, Павлу и Петру Чичериным.

Владельцы имения Преображенское (Куракино) с 1830 до 1917 года

После смерти князя Алексея Борисовича Куракина выяснилось, что последующие почти 90 лет, вплоть до революций 1917 года, крупных государственных деятелей его масштаба среди потомков не оказалось, хотя почти все они продолжали оставаться верной опорой трона и были при царском дворе или около него. Но, если говорить честно, его единственный сын Борис и последующие внуки, правнуки уже не «дотягивали» до уровня знаменитого Генерал-прокурора и правителя губерний Малороссийских. Всё-таки, в основном, Куракины второй половины 19-ого и начала 20-ого века – это деятели губернского и уездного значения, хотя порой они и на высшие ступеньки карьеры поднимались.

Перечислю всех представителей княжеского рода, которые с 1830 до 1917 года были владельцами имения Преображенское (Куракино), дав им короткие характеристики с некоторыми дополнениями.

Куракин Борис Алексеевич, владелец имения Куракино в 1830-1850 годах (портрет работы Мари Гомион, 19 век)

Борис Алексеевич Куракин (13 сентября 1784 – 2 октября 1850, Харьков) – сын генерал-прокурора Алексея Куракина от брака с Натальей Головиной, крестник Екатерины II.

В возрасте 15 лет был записан в Коллегию иностранных дел, в 20 лет пожалован в камергеры (старшее придворное звание – для лиц, имевших чин III и IV класса в дореволюционной России и некоторых монархических государствах, а также лицо, носив-

шее это звание – А.П.). В 1810 году Борис Алексеевич состоял при посольстве отца, посланного в Париж с поздравлением к Наполеону по случаю бракосочетания французского императора с Марией-Луизой.

По возвращении в Россию служил в министерстве финансов. 13 января 1822 года Куракин был назначен сенатором с присвоением чина тайного советника. Борис Алексеевич отличался особенной самостоятельностью в решении дел, резкостью суждений, прямотой и твёрдостью убеждений, неподкупностью и честностью, что снискало расположение императора Александра I. В 1826 года князь Куракин был назначен в Верховный уголовный суд по делу декабристов, а в 1827 году царь поручил ему провести ревизию Западной Сибири, результаты которой комитет министров оценил как «беспримерные».

В 1833 году Борис Алексеевич Куракин навсегда оставил службу. Оставшись единственным продолжателем рода по мужской линии, он сосредоточил в руках огромное состояние с множеством имений, хотя некоторые из них (в частности, в Малоархангельском уезде Орловской губернии – А.П.) были проданы за долги его отца, Алексея Борисовича. Однако Борис Алексеевич продолжил старания своего родителя по благоустройству и украшению села Преображенского, лично вникая во все детали и продолжая держать в имении архитектора.

Владимир Алексеевич Бакарев в своё время, в 1828 году, покинул Преображенское (Куракино), но спустя несколько лет, став владельцем имения, князь Борис Куракин нанял нового. Вот какую запись обнаружил я в метрической книге Преображенской церкви за 1841 год («Часть вторая. О бракосочетавшихся», ГАОО, ф.220, оп.2, ед.хр.812 (на 113 листах, без начала и конца):

«30 июня 1841 венчались в церкви Орловской Казённой Палаты ***архитектор, коллежский регистратор Матвей Николаев Рычков****, первым браком, 25 лет, и Малоархангельской округи села Преображенского, что в Куракине из дворян девица Наталия Николаева Гойдукова, 19 лет».*

Поручителями (свидетелями) выступили: по жениху – *«…села Преображенского князя Куракина дворовые люди Димитрий Михайлов Головкин и Феодор Михайлов Волков; по невесте – того же помещика управляющий имением Орловский 3-ей гильдии купец Василий Андреев Горюхин и дворовый князя Куракина человек Александр Алексеев Персиянинов…»* (это потомок тех самых «полонян из персиян», купленных Куракиными ещё в 1760 году, спустя ещё несколько лет бывший дворовый Персиянинов будет отпущен на волю и станет управляющим в имении князя – А.П.).

В 1830 году князь Куракин утвердил эскиз фасада решетки, предполагавшейся *«устроить у главного господского дома»,* а также планы и фасады суконной фабрики, двух конюшенных изб и скотного двора. По его указанию в 1832 году вокруг Преображенской церкви была устроена ограда.

Скончался Б.А.Куракин 2 октября 1850 года в Харькове. Похоронили его в пещерах Святогорского Успенского монастыря (Изюмский уезд Харьковской губернии, ныне – православный монастырь Украинской православ-

ной церкви Московского патриархата в городе Святогорске Донецкой области – А.П.).

Борис Алексеевич Куракин был владельцем имения Преображенское (Куракино) с 1830 по 1850 год. Ему также принадлежали: село Александровское и деревни: Берёзовка, Борисовка, Верхняя Гнилуша, Георгиевская (Егорьевская), Каменка, Миловка, Нижняя Гнилуша, Никитская (Никитовка), Петровская, Поздеева, Сандровка, Шевляки (Степановка), Экономическая и сельцо Хорошевское (бывшая дача «Кинь-грусть» – А.П.).

Родной сестре Бориса Алексеевича Куракина, графине Елене Алексеевне Зотовой в качестве приданого достались деревни Борисоглебская, Еленина, Константиновка и сельцо Приятное.

Село Алексеевское и деревня Натальина перешли внукам Алексея Борисовича Куракина – Петру Петровичу и Павлу Петровичу Чичериным.

Поскольку у Бориса Алексеевича Куракина имелось два сына – Алексей (04.05.1809–20.12.1872) и Александр, то имения после смерти отца они поделили на две части. Орловские владения (в Малоархангельском уезде) достались Александру Борисовичу Куракину (третьему по счёту князю с таким именем-отчеством в роду – А.П.).

Александр Борисович Куракин (Третий, 1813 – 6 февраля 1870) – генерал-майор, участник подавления Польского восстания, крупный землевладелец Орловской (свыше 7 тысяч десятин земли в Малоархангельском уезде – А.П.) и Пензенской губерний (около 10 тысяч десятин в Сердобском уезде – А.П.).

Младший сын дипломата Бориса Алексеевича Куракина от брака с княжной Елизаветой Борисовной Голицыной.

Воспитывался в частном учебном заведении; в службу вступил в Измайловский полк в июне 1830 года подпрапорщиком. Дослужившись до прапорщика, в апреле 1834 года был переведен в кавалергарды корнетом. Кавалергардскому полку Александр Куракин оставался верен свыше 20 лет, став в нём полковником и командиром 1-ого дивизиона.

В составе Кавалергардского полка Александр Борисович участвовал в Польской войне (1830-1831), в Венгерском походе (1849) и Крымской войне (до 1855 года – А.П.), в ходе которой Куракин был удостоен генерал-майорского чина. После увольнения в запас в 1862 году князь Куракин начал большие работы по ремонту церквей в родовом селе.

Куракин Александр Борисович, владелец имения с 1850 по 1870 год (портрет работы Владимира Гау, 1840 год)

В 1861-1863 годах Преображенский храм отделали искусственным мрамором, возобновили позолоту на иконостасе и провели другие работы, а 20 июля 1863 года после ремонта храм вновь освятили. В 1866 году по просьбе Александра Борисовича архитектор М.М.Баранов сделал рисунок нового иконостаса для Казанского храма взамен обветшавшего, чем князь остался чрезвычайно доволен. Однако в следующем году ему пришла в голову другая мысль: сделать новый иконостас из двух – старого Казанского и иконостаса упраздненной домовой церкви в усадебном доме, что и было исполнено орловским цеховым мастером Н.А.Жарковым. Кроме того, в Куракино капитально отремонтировали все здание Казанской церкви с переделкой интерьеров и снесли внутреннюю галерею.

Поддерживал материально князь Куракин появившееся здесь ещё при его отце сельское приходское училище.

Очень любопытно, что при князе Александре Борисовиче все его крепостные крестьяне, ещё за несколько лет до отмены крепостного права, имели фамилии, хотя в подавляющем большинстве случаев в Российской империи крепостные стали носить их только после 1861 года.

В 1870 году князь Александр Борисович Куракин был погребен в склепе под храмом обновленной Казанской церкви «как возобновитель и благоустроитель оной». Он являлся владельцем имения Преображенское (Куракино) с 1850 по 1870 год и стал последним из его хозяев, похороненным в своей усадьбе. Останки князя были найдены археологической экспедицией под руководством Александра Иншакова (Липецкая область) летом 2019 года.

Борис Александрович Куракин (1840-1922) – сын Александра Борисовича Куракина, егермейстер (в Российской империи – придворный чин 3-го класса «Табели о рангах», а также почётное придворное звание, начальник егерей, играл важную роль в организации и проведении придворных охот – А.П.) и обер-церемонимейстер (старший из церемонимейстеров: гражданский, затем – придворный чин, распорядитель придворных церемоний в Российской империи, с 1796 года – придворный чин 5-го класса, достаточно редкий, их к 1916 году насчитывалось в Российской империи не более полутора десятков – А.П.).

Борис Александрович Куракин свыше 40 лет, с 1870 года, владел имением Преображенское (Куракино) и сам управлял им все годы, проживая непосредственно в усадьбе.

У него на 1908 год имелось 4893 десятины земли при сёлах Преображенское, Александровское и Архангельское, на которых выращивались зерновые культуры, и было создано образцовое хозяйство с налаженным животноводством (свиньи, лошади, крупный рогатый скот). Успехи князя Бориса Куракина как коннозаводчика в марте 1911 года были отмечены золотой медалью – *«За поставку 30 отличных лошадей для армии»,* а также в мае 1912

года – золотой и бронзовой медалью *(«За представленных на Орловскую аукционную выставку животноводства жеребца Хаджи-Мурата и кобылу Разлуку» – А.П.).*

Продолжал действовать в имении и винокуренный завод, но вскоре после начала Первой Мировой войны, из-за введённого Указом Императора Николая II «сухого закона», он резко сократил производственную деятельность, и князь лишился значительной части своих доходов.

К этой проблеме прибавлялись другие. Разница между доходами и расходами постоянно росла в пользу последних, тем более, по семейной традиции, Борис Александрович Куракин значительные средства тратил на благотворительность. Будучи церковным старостой Преображенской церкви, он в 1892 году провёл последний в истории этого храма капитальный ремонт: здание было заново оштукатурено и покрашено, отреставрированы нуждавшиеся в этом иконы, и изготовлены металлические кованые ворота.

Отношения с местными крестьянами-арендаторами княжеских земель были напряжёнными, нарастали недоимки за арендную плату, приходилось князю Борису выбивать их с помощью судов. Когда начались события Первой русской революции 1905 года, они коснулись и куракинских владений. Погромы того и последующих лет обошлись князю Борису в сумму более 50 тысяч рублей.

Вот один из фактов, зафиксированный в документах, хранящихся в Государственном архиве Орловской области: *«…Хутор Александровский крестьянами дер.Каменки, Петровской и к ним присоединившимися крестьянами с.Александровского к вечеру 20 ноября* (1905 года – А.П.) *был разграблен под агитацией и руководством возвратившихся с юга крестьян дер.Каменки Бофанова и Филимонова, а ночью сожжён…»* (ГАОО, ф.580, д.4154, л.л.1-3).

А вот что написала в своих мемуарах «Воспоминания русской княгини» Мария Александровна Олив, его сватья (мать жены его сына, Александра Борисовича, мемуары были изданы в Париже в 2016 году на французском языке – А.П.): *«Зимой 1908 г. в уезде* (Малоархангельском – А.П.) *произошло два акта насилия: у Олив и у Куракиных. Князь Борис, много занимавшийся сельским хозяйством, в особенности, любил красивый скот. Так как он много лет сам управлял имением, то у него были самые красивые стада. Он предпочитал французских коров «шароле» из Бургундии – мясную породу, отличающуюся крупным размером (высота 135-150 см, вес 700-1600 кг) и белоснежным цветом шкуры без пятен.*

Этих коров Куракин привез из Франции, и вся округа восхищалась белым, как снег, стадом. Крестьяне, поднятые на бунт студентами-евреями, сожгли ферму целиком, но что особенно отвратительно, они топорами изрубили всех коров и, как пьяные дикари, разделали коров на крупные куски и разбросали их вокруг фермы… Летом крестьяне во главе со слепым Симоном решили поджечь гумно и ограбить дом. Ночью они крались в спальню, но приняли княгиню в ночной сорочке за привидение и в панике сбежали...».

Князя Бориса не выручила даже стоявшая несколько недель в его усадьбе полурота 6-ой роты 224-го пехотного Селенгинского полка, посланная властями для наведения порядка.

Однако вплоть до революций 1917 года князь Борис Александрович Куракин продолжал жить в Преображенском и оставался формальным владельцем имения, хотя ему, по причине преклонного возраста, уже трудно было заниматься хозяйственными делами.

Фактически эти обязанности перешли к его сыну, Александру Борисовичу, с 1911 года поселившемуся в Преображенском вместе с молодой женой.

Куракин Александр Борисович, управлял имением в последние годы его существования (1911-1917)

Александр Борисович Куракин (четвёртый по счёту из княжеского рода с таким именем-отчеством – 17(29) января 1875, Санкт-Петербург-21 ноября 1941, Ницца) – действительный статский советник (1916), церемониймейстер (1911) из рода Куракиных. Член Государственной думы II созыва от Орловской губернии.

Родился в семье князя Бориса Александровича Куракина и Екатерины Алексеевны, урождённой Мусиной-Пушкиной. Имел двух, рано умерших братьев: Ивана (1876—1896) и Бориса (1880—1886). Образование получил в Харьковском и Московском университетах. В 1896 году вступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Преображенский полк, в 1902 году вышел в запас в чине поручика.

В том же году Александр Борисович Куракин был избран Малоархангельским уездным предводителем дворянства, а в последующие годы ещё трижды (1905-1914) переизбирался на эту почётную в среде дворянства должность. Был председателем орловского отделения «Союза 17 октября» и членом ЦК партии.

В 1906 году баллотировался в I Государственную думу, но не прошёл на выборах. В феврале 1907 года был избран членом II Государственной думы от Орловской губернии. Входил во фракцию октябристов.

Зимой 1908-1909 года князь Куракин посватался к подруге детства Софии Олив, дочери генерала Сергея Вильгельмовича Олива, тоже землевладельца Малоархангельского уезда (ему принадлежало имение в селе Алексеевское, ранее являвшееся вотчиной Куракиных – А.П.). София с матерью ездили в Париж купить приданое. Свадьба состоялась летом 1909 года в

Москве, в домовой церкви князей Куракиных. В 1913 году у молодых родилась дочь Анна, их единственный ребёнок.

В 1911 году Александр Борисович был пожалован императором Николаем II в церемониймейстеры (гражданский, затем – придворный чин, распорядитель придворных церемоний в Российской империи, с 1796 года – придворный чин 5-го класса, достаточно редкий, его обладателей к 1916 году насчитывалось в Российской империи не более полутора десятков – А.П.).

ОРЛОВСКАЯ губернія.

Князь КУРАКИНЪ,
АЛЕКСАНДРЪ БОРИСОВИЧЪ.

Родился въ 1875 г. *Октябристъ.*

Малоархангельскій предводитель дворянства. Окончилъ москов. университетъ. Предсѣдатель орловскаго отдѣла „союза 17-го октября".

222

София Сергеевна Куракина (Олив) –
жена князя А.Б.Куракина

В декабре 1913 года Орловское губернское дворянство избрало Куракина своим предводителем на очередное трехлетие, и Александр Борисович стал последним, избранным на эту должность (в 1917 году случились революции, и все чины и сословия ушли в историю – А.П.).

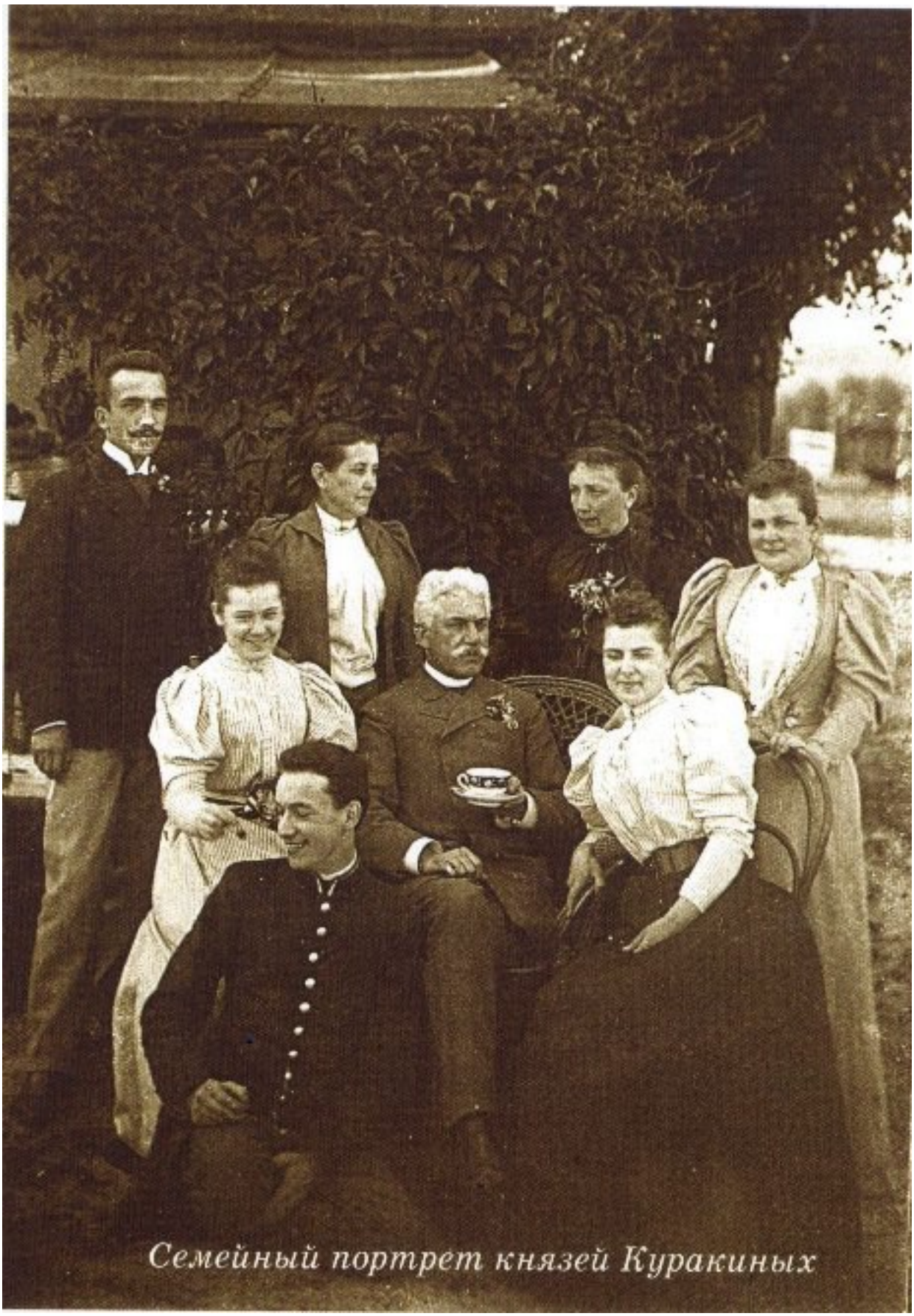
В годы Первой мировой войны Куракин занимал посты председателя Комитета помощи беженцам и главноуполномоченного Российского общества Красного Креста. С 1916 года он получил чин действительного статского советника.

Александр Борисович Куракин – последний (фактический) владелец имения Преображенское (Куракино) с 1911 года, проживал он с семьёй постоянно до 1917 года в Куракино.

Усадебный дом князей Куракиных (вид вблизи и вид издали,
конец XIX – начало XX века)

Конец XIX – начало XX века

Последние Куракины при Советской власти. Жизнь и судьба

В 1917 году в России произошли сразу две революции, результатом которых стали смена власти и строя. Многие куракинцы, возвратившиеся в родные края с фронтов Первой Мировой войны, с шахт Донбасса и заводов Симферополя и Керчи, приняли активное участие в том, что происходило в стране в то переломное время. Слова: «Земля – крестьянам, фабрики – рабочим, мир – народам!» – оказали колоссальное влияние на сознание и жителей нашего края.

После установления Советской власти в Малоархангельском уезде и Куракинской волости (январь 1918 года) начинаются большие изменения в жизни куракинцев.

Уже через полгода решением уездных и волостных властей были созданы так называемые «ликвидационные комиссии», которые обследовали помещичьи имения и решали их судьбу в интересах «трудового народа».

Пока шла процедура перехода княжеской собственности в народные руки, сами владельцы имения Преображенское, князь Борис Александрович Куракин и его жена Екатерина Алексеевна некоторое время продолжали жить в собственном доме. Что касается их сына, Александра Борисовича Куракина, его жены Софьи Сергеевны и дочери Анны, то после избрания А.Б.Куракина орловским губернским предводителем дворянства они переселились в Орёл.

Мне в ГАОО удалось найти запись в «Домовых книгах улицы Борисоглебской» (ГАОО, ф.1247, оп.1, ед.хр.533), что в доме нотариуса Николая Вениери (№34 по Борисоглебской – А.П.) с 1914 года проживала вся небольшая семья князя (по 1917 год они втроём занимали здесь два с половиной этажа, дом впоследствии стал известен как Дворец Великого князя Михаила Александровича, дом Лясковского, или «Дом со львами» – А.П.).

Сюда же Александр Борисович вскоре после революций сумел перевести часть имущества, некоторые из произведений искусства: картины и скульптуры, и в здании несколько лет функционировал историко-художественный музей.

А теперь я процитирую отрывки из воспоминаний Марии Олив, уже упоминавшейся мною тёщи последнего князя Куракина: *«После революции князь Александр Куракин с женой, дочерью и гостившей сестрой жены жили в Преображенском, так как не могли оставить старых отца и мать.*

В 1919 г. их посадили в тюрьму в Орле, а 5-летняя Анна Куракина осталась на попечении английской гувернантки. Условия тюремного содержания были очень суровые, их почти не кормили, заставляли мыть полы, окна, кабинеты. Любовницы солдат-охранников, лежа на кроватях, кричали: «Эй, гражданка, помой-ка пол под моей кроватью, он грязный». Старый солдат упрекнул их: «Ты видела пол только своей избы, а здесь ты хочешь,

чтобы княгиня мыла под тобой?» Затем он обратился к Софии Куракиной: «Не делайте этого, княгиня, они преувеличивают, чтобы над Вами поиздеваться. Я работаю здесь 30 лет, и никогда полы не мылись».

На следующий день их всех в тюремной одежде провели по городу Орлу. Куракины думали, что их ведут на расстрел. Однако вскоре их освободили за недостатком улик».

После этого все Куракины переехали в Москву. Там в пансионате жили престарелые Борис Александрович и Екатерина Алексеевна. Продолжу пересказ «Воспоминаний русской княгини» Марии Олив с отдельными точными цитатами (А.П.):

«Князь Александр нашел работу у частника, снял квартиру из трех комнат, в которых температура не поднималась выше двух градусов. Весной 1920 года они поселились в четырех комнатах особняка княгини Оболенской из-за сада у дома, где могла играть Анна.

Жизнь в Москве была тяжелая, голодная. Спасали продукты (картофель, сыр), которые Куракиным присылали крестьяне из Преображенского.

16 сентября 1920 года Александра Борисовича и Софию Сергеевну Куракиных снова арестовали (на этот раз – вместе с родной сестрой Софии – Елизаветой Сергеевной Мухортовой – А.П.). *Мария Олив осталась вдвоем с внучкой. Но девочка была слишком подвижной, непослушной, своевольной, бабушка не справлялась с ней, она не умела готовить, в доме не было еды, кроме корзины соленой сельди. Поэтому племянница Наталья Стахович забрала девочку к себе.*

В одиночестве и голоде старая Мария Олив слегла, соседи приносили ей чай утром и вечером. Она очень боялась, что маленькую княгиню Анну заберут в приют, потому написала заявление с просьбой освободить дочь Софию Куракину для ухода за престарелой матерью.

Софию освободили в декабре 1920 года. Она рассказала матери о подробностях пребывания в заключении: их привели на Лубянку, всех закрыли в холодной грязной комнате с несколькими скамьями, где продержали ночь и утро, затем был допрос.

Александра Куракина на 6 недель закрыли в одиночной камере с маленьким окошечком под потолком, скамьей и столом. Ему запретили читать, писать и курить (а курил он много). София Куракина находилась примерно в таких же условиях. Периодически обоих вызывали на допросы. Каждый день Куракины ждали расстрела. Однажды Александр Куракин спросил: «В чем меня обвиняют? Что я сделал? Что нашли в моих бумагах?» – «Абсолютно ничего, – ответили ему, – но ***КНЯЗЬ Куракин*** *нас нервирует».*

Через несколько недель ему объявили о перемещении в другое место. Князь решил, что пришло его время умирать. Когда его вывели во двор, в толпе заключенных он увидел свою жену, но они не подали вида, что знакомы, лишь перекинулись парой слов. Их перевели в Бутырку на другом конце

города и посадили вместе с ворами, проститутками, пьяницами. Однако здесь было тепло, имелась вода, чтобы помыться. Поэтому, по сравнению с Лубянкой, Бутырка показалась Куракиным раем.

По возвращении из тюрьмы княгиня София Куракина сама рубила дрова, чтобы протопить комнату хотя бы до 7 градусов. Две комнаты у семьи отняли – в одной поселился комиссар, в другой – две проститутки. Грязь очень удручала Куракиных-Олив. Соседи рубили и хранили дрова на кухне, так что она стала непригодной, стирали нижнее белье в ванне, туда же выливая содержимое ночных горшков, так что Анну Куракину мыли в корыте. Куракины оставили в Преображенском все имущество, поэтому одежду и вещи собирали по знакомым.

«Мы вставали в 8 утра, София ставила самовар и заваривала траву (измельченные листья клубники и яблони), так как чая не было, я много плакала. К 11 часам дочь растапливала печку. Мы ели картофель и муку, присланные нам крестьянами из Куракино-Преображенского. Я давала уроки английского языка за стакан молока для внучки. Дважды в неделю София варила по кастрюле картошки двум нашим заключенным. У Софии не было теплых вещей, только короткий кожаный жакет и фетровые ботинки. В больших перекидных сумках она носила еду в тюрьму. Возвращалась она продрогшей и усталой, согревалась стаканом травяного отвара и овсяной кашей на воде. Ночами, при слабом свете лампы, она шила нижнее белье (сорочки) на заказ».

Зимой 1921 года был собачий голод и обыски каждые две недели, в результате которых украли куракинские бриллианты и коллекцию миниатюр из Преображенского. После очередного обыска у дверей поставили двух солдат и запретили выходить. Шесть дней семья провела взаперти, сидя в креслах и питаясь только картошкой. «Добрые» солдаты позволяли лишь греть самовар. До 1-2 часов ночи Куракины не спали, прислушиваясь к шуму автомобильного мотора за окнами в ожидании ареста. Еще болезненнее было видеть, как бледнеет и худеет голодная внучка Аня. Бабушка и мама продали все, чтобы купить для нее немного масла или яиц, цены на которые были невероятно высокими.

Одно выручало: черный хлеб власти давали бесплатно, и княгиня Олив стояла в очереди под снегом и дождем. Если она отходила присесть, то теряла место в очереди, иногда ее толкали: «Иди, старуха, тебе пора умирать, а ты все приходишь за хлебом, чтобы продолжать жить!» – и вся очередь одобрительно гудела. Наконец, она получала свои три порции хлеба – по 100 грамм на человека в день.

Пакет с белой мукой у них украли, четыре месяца женщины сидели без сахара и соли. Мария Олив давала уроки французского и английского взрослым людям в обмен на еду.

Весной 1922 года Александра Куракина перевели из Бутырки в «Ново-Песковский лагерь» (бараки), где он работал в канцелярии, а сестра жены, Елизавета Мухортова – библиотекарем. Под честное слово князя отпускали домой на выходные.

Елизавету освободили в феврале 1922 года, а Александра Борисовича – в марте. Семья сняла комнату в Подмосковье, в Химках, в доме священника. Куракин всю неделю бывал в Москве по делам, а на выходные приезжал к семье. Хотя он спал на полу, это его не беспокоило, здесь он отдыхал от тюрьмы, наслаждался недолгим семейным счастьем.

30 августа 1923 года, во время восьмого обыска, его снова арестовали и после нахождения в тюрьме 2 ноября приговорили к ссылке в Усть-Сысольск на три года. София три часа стояла на декабрьском морозе у ворот тюрьмы, чтобы увидеть мужа по дороге на вокзал. Поезд уходил в 11 часов вечера, вокзал был пуст и плохо освещен. В окне вагона стоял князь Александр – бледный, исхудавший, но хранящий самообладание, спокойствие и достоинство. Начальник охраны разрешил Софии и Анне подняться в вагон и попрощаться.

До места ссылки нужно было от конечной станции железной дороги идти пешком 500 километров по колено в снегу. По милости Божьей, у Куракина на колене образовалась язва, и его отправили в госпиталь. Врач осмотрел язву и дал заключение, что Куракин не может идти пешком, поэтому его отправили в Вятку. В мае 1924 года туда к нему на свидание ездили София и Анна».

Пока шли эти трагические события, в Москве один за другим скончались родители Александра Борисовича – князь Борис Александрович Куракин – в 1922 году, его жена Екатерина Алексеевна – в 1923-ем.

Сам Александр Борисович Куракин был освобождён в 1926 году, некоторое время жил в Вятке, но в октябре 1932 года выехал к семье, проживавшей в Тарусе. Работал старшим бухгалтером в артели вышивальщиц. В очередной раз князь был арестован 17 апреля 1933 года («за ведение антисоветской агитации»), но 29 апреля – освобождён, так как «обвинение не подтвердилось». Органы советского правопорядка «добивать» Александра Борисовича не стали, позволив ему с семьёй вскоре эмигрировать во Францию.

Умер последний из князей Куракиных 21 ноября 1941 года в Ницце, похоронили его на Русском кладбище.

София Сергеевна Куракина (Олив) пережила мужа на много лет. Она скончалась в Париже 5 мая 1975 года, похоронили её на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, где лежат многие русские эмигранты.

Единственная дочь Куракиных, Анна Сергеевна, замуж не выходила, прожила долгую жизнь и скончалась на 99-ом году жизни, 10 сентября 2012 года, похоронили её на кладбище в О-де-Сене (часть Большого Парижа – А.П.).

В её бумагах нашли написанные бабушкой **«Воспоминания русской княгини» (Марии Александровны Олив),** которые она хранила много лет. Мемуары были изданы в 2016 году. Отрывки из них (в переводе кандидата исторических наук Ольги Казаковой – А.П.) я использовал в рассказе о последних Куракиных.

Могила князя Куракина в Ницце

О человеке, который спас куракинские сокровища

Теперь, уважаемый читатель, когда о судьбе последних Куракиных я рассказал, несколько слов посвящу бесценному, воистину музейному имуществу, которое много лет собиралось владельцами Преображенского и бережно сохранялось вплоть до 1917 года.

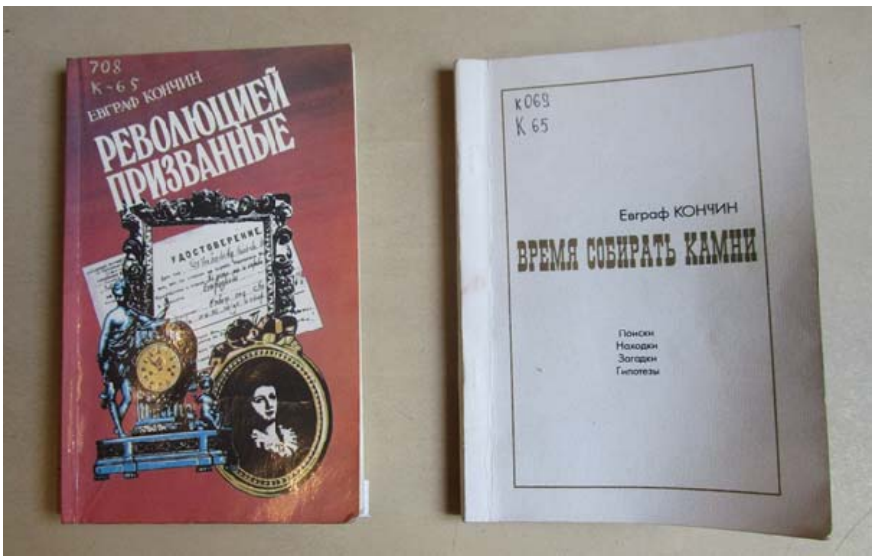
После революций во многих местах Российской империи начался беспощадный грабёж дворянских усадеб местными жителями. В Орловской губернии ему подверглись несколько десятков имений, 17 из которых представляли исключительное культурное достояние.

К счастью, в Куракинской волости среди нового, советского, руководства оказались люди, понимавшие всю ценность памятников искусства и старины. Одним из таких был председатель Куракинского волостного совета по народному образованию Михаил Гаврилович Патенков (отец журналиста и писателя Ивана Михайловича Патенкова – А.П.).

Совет под его руководством взял под свою охрану усадьбу Куракиных со всем находящимся в ней имуществом и сообщил об этом в музейный отдел Народного Комиссариата Просвещения специальным заявлением, к которому была приложена опись наиболее ценного имущества.

Уже осенью 1918 года самые значительные произведения искусства из Куракинской усадьбы и книги (50 ящиков и тюков – А.П.) вывезли в Москву и Орёл, где они были переданы в фонды и хранилища разных музеев и библиотек.

7 ноября 1918 года, в первую годовщину Октябрьской революции, на Арбате с огромным успехом прошла выставка «произведений искусства, освобождённых пролетарской революцией из царских дворцов, помещичьих усадеб, монастырей и особняков».

Книги Евграфа Кончина, в которых он рассказал о спасении экспонатов из усадьбы Куракиных

Были на ней представлены и произведения из Преображенского (Куракино): картина В.Л.Боровиковского «Портрет князя Александра Борисовича Куракина» *(«выдающийся образец живописи XVIII века»),* картина французского портретиста Анри Вуаля «Портрет князя Александра Борисовича Куракина», картина английского портретиста с портретом того же князя, миниатюра Августина Ритта «Портрет княгини Натальи Ивановны Куракиной» и другие работы (всего семь единиц).

Где теперь находятся произведения из куракинской усадьбы? Картины и скульптуры – в Государственном Эрмитаже, в Музее изобразительных искусств имени Пушкина, в Третьяковской Галерее, в Орловском Музее изобразительных искусств, коллекция фарфора – в усадьбе-музее «Кусково» и в Орловском областном краеведческом музее. Там же – часть старинной мебели. Все эти экспонаты являются украшением коллекций учреждений культуры и всегда привлекают пристальное внимание посетителей.

Бюст князю А.Б. Куракину (открыт 20 января 2018 года)

Сохранилась и большая часть книг из усадьбы. Кроме Орла и Москвы, они оказались в малоархангельских Народных Домах и избах-читальнях.

Да, содержимое усадьбы, в основном, сохранилось. Жаль, что сами постройки подверглись разрушению и уничтожению – в силу разных причин. Об этом – чуть ниже, дорогой читатель.

Куракины: возвращение

До недавнего времени о том, что собой представляла бывшая куракинская усадьба в селе Преображенском (Куракино) к началу XXI века, писали примерно так: *«...От некогда блестящего и большого комплекса построек сохранились лишь пруд, два господских дома (из четырех), Казанская церковь (без колокольни), здание молочной и кладовая. И без того пострадавшие во время войны корпуса в результате многочисленных перестроек, в основном, утратили прежнюю архитектурную декорацию и нуждаются в серьезной реставрации. Великолепный архитектурный ансамбль усадьбы после революции перестал существовать, да и от парка остались лишь несколько деревьев и 200-летняя липа».*

Однако несколько лет тому назад **руководитель ЗАО «Куракинское» Владимир Михайлович Мишин** решил, что имена известных личностей России XVIII-XX веков, князей Куракиных (и в первую очередь, крупнейшего государственного деятеля Алексея Борисовича) нужно извлечь из недр прошлого, а их родовому гнезду придать достойный памяти бывших владельцев облик.

Владимир Михайлович узнал, что в Зубцовском районе Тверской области, где в дореволюционные годы находилось ещё одно из имений князей Куракиных, – Степановское-Волосово, начавшую приходить в упадок усадьбу в 2007 году выкупил председатель совета директоров инвестиционной группы «Русские фонды» Сергей Васильев. Приобрёл он бывшее владение Куракиных и стал его восстанавливать, вкладывая в него большие деньги.

За десятилетие процесс реставрации Степановского вышел на финишную прямую, в главном доме восстановили интерьер, а спущенный пруд заполнили водой. Мишин связался с новым хозяином куракинской усадьбы, а потом съездил к нему в гости и познакомился с результатами его труда. Вдохновлённый увиденным, Владимир Михайлович возвратился домой и принялся осуществлять намеченные планы.

Всё началось с создания экспозиции, разместившейся в здании администрации ЗАО «Куракинское» (а оно ведь представляет собой бывшую кладовую куракинского имения – А.П.), которая в 2017 году превратилась в небольшой музей, посвящённый роду князей Куракиных. Владимир Михайлович Мишин сумел привлечь для его оформления орловского краеведа Владимира Труханова, имевшего опыт в подобных делах.

В том же году администрация ЗАО «Куракинское» приняла решение и об установлении памятника князю Алексею Борисовичу Куракину, а попутно, чтобы он выглядел достойно, было решено разбить сквер, на территории которого и разместился этот бюст. Торжественная церемония открытия памятника состоялась в самом начале 2018 года. Об этом написали многие СМИ Орловщины и соседних регионов. Вот информация с сайта ОГТРК от 22 января 2018 года:

«Памятник известному государственному деятелю, бывшему генерал-прокурору, министру внутренних дел России – князю Алексею Борисовичу Куракину открыли в минувшие выходные по инициативе местных жителей поселка Куракинский и работников ЗАО «Куракинское». В церемонии открытия памятника принимал участие временно исполняющий обязанности губернатора Орловской области Андрей Клычков.

Посещение Свердловского района главой региона началось с возложения цветов к Вечному огню у братского захоронения в п. Куракинский. Затем Андрей Клычков посетил фельдшерско-акушерский пункт. Но главная цель посещения – открытие памятника видному российскому государственному деятелю Алексею Борисовичу Куракину. В административном здании закрытого акционерного общества «Куракинское» организован музей семьи Куракиных, представители которой многие годы верой и правдой служили России. Памятник, автором которого стал Алексей Рывкин, как и музей, созданы благодаря усилиям руководителя предприятия Владимира Мишина.

Алексей Борисович Куракин в конце 18 века в царствование Павла I был генерал-прокурором. В начале XIX века, уже при Александре I, он был назначен министром внутренних дел. Он многое сделал для развития законодательства, становления российской государственности.

...Выступая перед участниками торжественного мероприятия, исполняющий обязанности губернатора области Андрей Клычков говорил о необходимости сохранения исторической памяти: «Все государственные деятели – люди своего времени, своей эпохи, поэтому наша задача – не разъединять людей по разным взглядам на истории, а объединять и помнить свою историю. Те, кто не помнит историю, не имеет никакого будущего. И мы открыли памятник человеку, который жил в Свердловском районе, который показал, как надо управлять».

Выступил перед присутствующими и начальник Орловского УВД, генерал-майор полиции Юрий Савенков: *«Тот, кто не знает своего прошлого, не имеет будущего, – подчеркнул он. – Поэтому для всех нас, современных сотрудников полиции, важно знать свою историю, учитывать опыт предыдущих поколений стражей правопорядка».*

Имение Куракиных в селе Преображенское, так когда-то называлось это село, было образцовым. И сейчас это лучшее сельхозпредприятие района. Кроме памятника, о тех временах напоминает и памятный знак на месте церкви, где был фамильный склеп Куракиных, и которая была взорвана оккупантами в годы Великой Отечественной».

Летом же 2018 года у открытого князю Алексею Борисовичу памятника был разбит сквер, который в течение двух лет приобрёл очень симпатичный вид: благоустроенные дорожки, фруктовые деревья, клумбы с цветами, памятная мраморная плита в напоминание о Преображенском храме и огромные баннеры с портретами всех Куракиных – владельцев усадьбы Преображенское.

И – в дополнение ко всему великолепию – в сквере, в самом начале 2019 года, в преддверии 260-летия со дня рождения и 190-летия со дня упокоения Алексея Борисовича Куракина, появилась часовня во имя Святителя Алексия, в которой поместили останки князя и его жены, найденных во время археологических изысканий на месте уничтоженного Преображенского храма села Куракино.

Об этом обязательно стоит сказать отдельно. Я использую, с некоторыми сокращениями, информацию с сайта «Региональный общественный фонд содействия восстановлению усадьбы князя Куракина А.Б. (Преображенское-Куракино)»:

«В июне 2019 года археологическая экспедиция обнаружила остатки склепа, пристроенного к фундаменту Преображенской церкви. На полу склепа были найдены фрагменты скелета человека и фрагменты гроба: детали металлической декоративной обшивки; ножка в виде львиной лапы, кованые гвозди и предмет личного благочестия – уникальная складень-икона из металла желтого цвета, состоящая из двух разрозненных створок с изображением Иисуса Христа, несущего крест.

Ученые и специалисты сделали вывод, что останки принадлежат выдающемуся государственному деятелю России XIX века князю Алексею Куракину. В апреле прошлого года директор Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, доктор исторических наук, профессор Павел Меркулов и профессор Виктор Ливцов выступили с инициативой провести поиск места захоронения выдающегося государственного деятеля России XIX века князя Алексея Куракина.

Инициатива была поддержана начальником Орловского юридического института МВД России генерал-майором полиции Сергеем Синенко и руководителем ЗАО «Куракинское» Владимиром Мишиным.

Летом 2018 года в поселке Куракинский на предполагаемом месте нахождения Преображенской церкви (именно в ней был погребен в 1829 году князь А.Б.Куракин) начала работать археологическая экспедиция под руководством липецкого археолога Александра Иншакова.

В раскопках приняли участие бойцы поисковых отрядов «Огненная дуга» (руководитель объединения – заведующий музеем Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС Николай Андреев).

Куратором раскопок выступил доктор исторических наук, профессор, зампред регионального отделения Российского военно-исторического общества, заместитель председателя Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Виктор Ливцов.

Особенно важным было выявить место расположения разрушенной Преображенской церкви (именно в склепе внутри неё, в 1829 году, и погребли князя Куракина, но о нём краеведы и местные старожилы знали лишь приблизительно).

По инициативе директора Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС Павла Меркулова в библиотеке Конгресса США приобрели аэрофотоснимок Люфтваффе 1943 года, с помощью которого определили место, где стояло здание Преображенского храма.

Первый же заложенный шурф подтвердил наличие остатков фундамента этой церкви. Благодаря инициативе руководства ЗАО «Куракинское» и при участии краеведа Владимира Труханова удалось найти документы, указавшие на месторасположение могилы внутри церкви.

Отдельно надо отметить, что во время проведения археологических раскопок в поселке Куракинский руководитель ЗАО «Куракинское» Владимир Мишин взял на себя материально-техническое оснащение экспедиции: питание участников раскопок, предоставление специальной техники и оборудования».

Торжественная церемония захоронения найденных останков князя Алексея Борисовича Куракина и его жены Натальи Ивановны, в построенной специально для этого часовне, прошла 28 сентября 2019 года при огромном стечении народа и в присутствии многочисленных гостей не только из Свердловского района и Орла, но и из Москвы (включая губернатора Орловской области А.Е.Клычкова и министра МВД России В.А.Колокольцева).

К этому времени очень многое в центре посёлка Куракинский изменилось: преобразились площадь князя Куракина в центре, само административное здание, даже подъезды к нему, не говоря уже о том, что быстрыми темпами идёт восстановление Казанской церкви. И если уж Преображенскую, полностью уничтоженную и буквально закатанную в асфальт, из-под которого и извлекли княжеские останки, восстановить невозможно, то у сохранившейся церкви есть все шансы. Администрация ЗАО «Куракинское» делает для этого всё. Казанская церковь в значительной степени уже восстановлена снаружи, приобретены новые колокола для установленной колокольни, прошло их освящение. Хочется верить, что и внутренние работы в Казанском храме будет завершены, хотя, к горькому сожалению, инициатор всех последних дел, Генеральный директор ЗАО «Куракинское», Владимир Михайлович Мишин скоропостижно скончался 19 ноября 2020 года.

Но дело его, надеемся, будет продолжено, и через пару-тройку лет бывшая усадьба князей Куракиных начнёт принимать гостей так же, как когда-то принимали их сами Куракины.

Глава вторая.
Устряловы

Академик российской истории

Устрялов Николай Герасимович

Карьера, сделанная этим человеком во времена крепостной России, – ни в чём не уступает ломоносовской и кажется ещё невероятнее, поскольку родился он в семье дворового человека князя Ивана Куракина (пусть и управлявшего его имениями в Малоархангельском уезде – А.П.). Из социальных «низов» наш земляк поднялся к вершинам научно-педагогической карьеры – в 29 лет стал профессором кафедры русской истории Петербургского университета, а в 31 год был избран в Академию наук.

В ранней юности он был поэтом и во время учебы в Орловской мужской гимназии одним из своих стихотворений – «Боярин Кучка, или Основание Москвы» поразил товарищей, посчитавших, что это произведение ничуть не уступает державинским виршам.

На склоне лет он опубликовал «Воспоминания о моей жизни», где есть такие строки: *«Родился я в мае* (4/16 – А.П.) *1805 года в Орловской губернии, в Малоархангельском уезде, в селе Богородицком, верстах в 50-и от Орла… Из воспоминаний детства в особенности памятен мне 1812 год…».*

Может быть, эти воспоминания, запавшие в душу семилетнего мальчика, повлияли на выбор профессии, и после окончания университетского курса он стал преподавателем истории в Санкт – Петербургском университете (с 1834 и до конца жизни – профессором), попутно публикуя свои труды в периодической печати и отдельными изданиями.

По его учебнику «Русской истории», появившемуся в 1836 году и утвержденному в качестве официального, учились все студенты Российской империи, а Иван Тургенев, сдавший однажды экзамен этому профессору, в письме Полине Виардо упомянул, что «Русская история» освежила в его памяти «много дат и событий».

Публицист и критик Николай Добролюбов написал: *«Как величав **Устрялов!** Это один из лучших и наиболее уважаемых мною профессоров».* Чернышевский называл его имя среди *«лучших профессоров, то есть, наиболее славящихся»*, заслуживающих *«полного, беспредельного уважения».* Именно Устрялов одобрил и подписал к печати и защите знаменитую диссертацию Н. Г. Чернышевского «Эстетическое отношение искусства

к действительности», и лишь вмешательство министра не позволило соискателю получить научную степень.

Отец будущего профессора, Герасим Трифонович Устрялов, был управляющим в имении князей Куракиных в селе Богородское – сначала у Ивана Борисовича, а потом – у Алексея Борисовича. Управляющий, при поддержке князя Алексея, позаботился о своих детях: все четверо сыновей получили университетское образование, а трое из них (кроме рано умершего Александра – А.П.) сделали успешную карьеру на государственной службе. Перечислю их чины и звания:

Николай (1805-1870) – профессор Санкт-Петербургского университета, академик Императорской академии наук;

Фёдор (1808-1871) – первый генерал-интендант России;

Александр (1813-1831) – чиновник 12-го класса;

Иван (1818-1861) – статский советник, начальник отделения канцелярии Военного министерства.

На Крестительском кладбище города Орла сохранилось надгробие с надписью: *«Под сим камнем погребено тело Герасима Трифоновича Устрялова. Родился в 1766 году. Скончался 1830 года января 9 дня».*

Самым известным и прославленным из четверых сыновей Герасима Трифоновича **стал Николай Герасимович Устрялов**. Именно он с 1845 года приступил к главному делу жизни – «Эпохе Петра Великого», успев подготовить пять из десяти задуманных томов, которые Николай Добролюбов поставил в один ряд с сочинениями Карамзина, отметив, что историк открыл и объяснил *«сотни подробностей, бросающих действительно новый свет на прежде известные исторические явления».*

Труды Николая Герасимовича («Сказания современников о Дмитрии Самозванце») были удостоены Демидовской премии, а в 1837 году он стал академиком.

Напряженная работа подорвала здоровье известнейшего историка: он умер 8 (20 – по новому стилю) июня 1870 года и похоронен был на Смоленском кладбище.

В последние годы произведения большинства крупных русских учёных, исследователей русской истории XIX века, опубликованы вновь, но, к сожалению, нет среди них сочинений Устрялова, и хочется верить, как он сам писал о Петре Великом: *«Внезапно, как будто из непроницаемой мглы», явятся нам его основательно забытые книги, явятся, чтобы уже никогда не кануть в историческую тьму».*

За последние годы внимание к имени Николая Устрялова заметно возросло. В год 200-летия со дня его рождения газета «Орловская правда» опубликовала статью преподавателей Орловского Государственного университета Геннадия Веркеенко и Ольги Казаковой «Знакомый всем, забытый всеми» (19 октября 2005), в том же году появилась и книга этих же авторов, – «Лю-

бознательный и честный труженик – Николай Герасимович Устрялов» – первое монументальное исследование жизни и творчества нашего земляка.

В качестве приложения приведу отрывок из **«Воспоминаний о моей жизни» Н.Г. Устрялова** (журнал «Древняя и новая Россия», 1880, №8):

«Мы жили на берегу Неручи, в довольно хорошем доме, деревянном, одноэтажном, в шесть комнат с кухнею; был порядочный сад с огородом… Из воспоминаний детства в особенности памятен мне 1812 год, когда мне было семь лет. Живо представляю себе ужас народа при известии о вторжении Наполеона, тем более, по занятии Москвы; при том же на небе появилась огромная комета, наводившая всеобщий страх. Крестьяне приходили к моему отцу и спрашивали: что делать – оставаться ли в деревне или удаляться на юг, в степь? «Московские ведомости», приносимые к нам с большой почтовой дороги, вёрст на семь от Мокрецов, прекратились. Толки были так страшны, что по ночам я плакал навзрыд. Наконец, появились донские казаки: с песнями, в красных мундирах, они проходили через деревню Поздеево…».

Первый генерал-интендант России и юрист

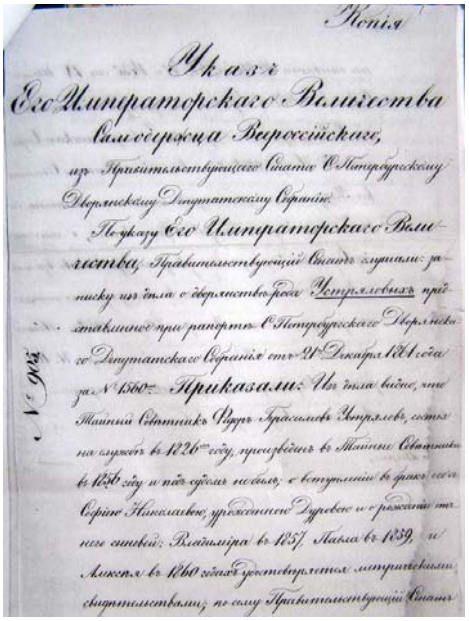
Устрялов Фёдор Герасимович

Фёдор Герасимович Устрялов, второй по старшинству из сыновей управляющего имением князя Ивана Борисовича Куракина Герасима Трифоновича Устрялова, родился 7 февраля 1808 года в том же селе Богородицкое Малоархангельского уезда (ныне – Свердловского района – А.П.). Образование получил в Императорском Московском университете и, окончив курс по историко-философскому факультету, со степенью кандидата, 12 июня 1826 года поступил в дежурство Корпуса инженеров путей сообщения на вакансию аудиторского ученика. В декабре того же года был утверждён в чине 10-го класса.

28 февраля 1828 года его назначили помощником журналиста, вскоре – помощником столоначальника, а по преобразованию в 1829 году дежурства в штаб Корпуса путей сообщения 10 сентября Фёдор стал столоначальником; затем ровно через год был произведён в титулярные советники.

Одновременно с исправлением прямых своих обязанностей Устрялов с апреля 1830 года преподавал в Институте путей сообщения всеобщую историю и перевёл на русский язык сочинение Боплана «Описание Украйны в XVII веке», за что был награждён бриллиантовым перстнем.

24 июля 1832 года назначен столоначальником в комиссариатский департамент Военного министерства, где более всего он занимался составлением «Свода военных постановлений».

Указ о дворянстве Ф.Г. Устрялова

В апреле 1841 года Устрялов был прикомандирован к канцелярии Военного министерства, где почти в продолжение девяти месяцев исправлял должности начальника 2-го отделения, юрисконсульта и начальника счётного отделения. 26 марта 1843 года он был произведён в статские советники и, по образовании в канцелярии Военного министерства нового 4-го отделения, 22 мая того же года назначен главным редактором «Свода военных постановлений», управляющим 4-м отделением и вместе с тем состоящим для особых поручений при Военном министре.

15 апреля 1845 года Устрялов был произведён в действительные статские советники; в апреле 1847 года пожалован бриллиантами украшенной табакеркой с вензелем Его Величества; 29 марта 1850 года избран от потомственных дворян гласным Петербургской городской общей думы и состоял в этой должности до 5 августа 1852 года.

11 апреля 1853 года Устрялов по расстроенному здоровью был уволен от должности главного редактора «Свода военных постановлений» и управляющего 4-м отделением канцелярии Военного министерства, но одновременно с этим назначен главным редактором по приготовлению «Свода военных постановлений» ко второму изданию.

1 января 1854 года он снова возвратился в канцелярию Военного министерства, получив назначение на должность вице-директора, а через полтора года назначен управляющим канцелярией. Произведённый 15 апреля 1856 года в тайные советники, в мае Устрялов сдал управление канцелярией и оставлен состоять для особых поручений при Военном министерстве.

В январе 1855 г. Ф. Г. Устрялов женился (вторым браком) на дочери полковника Софии Николаевне Дуровой (1829—1899). Венчание происходило в Александро-Невской церкви при Санкт-Петербургском училище Военного ведомства. Федор Герасимович и София Николаевна имели сыновей: Владимира (1857 – ?), Павла (1859—1886), Алексея (1860 – ?).

5 июля 1859 года назначен членом Военно-кодификационной комиссии; в 1864 году награждён орденом Белого орла за труды по разработке и редакции проекта положения об административной части и устройстве военно-окружных управлений и назначен сначала управляющим комиссариат-

ским департаментом, а вскоре затем генерал-интендантом Военного министерства; к 1866 году закончено под его руководством составление полного свода нормальных табелей о вещевом довольствии войск, и сам он назначен 28 октября членом Военного совета, в звании которого и прожил свои последние годы.

Скончался Устрялов 14 марта 1871 года. Фёдор Герасимович был кавалером нескольких орденов Российской империи и владельцем имения Большое Попово в Лебедянском уезде Тамбовской губернии.

Вместе с женой, Софьей Николаевной, они прожили счастливую жизнь, вырастив трёх сыновей: Владимира, Павла и Алексея, которые тоже свой след в истории Российской оставили…

Приложение к главе второй «Устряловы»

Управляющий князя И.Б.Куракина Герасим Трифонович Устрялов (Из книги «Где найдёшь Москву другую?..» (Воспоминания архитектора В.А.Бакарева)

«…Это тоже самородный ум. Он при жизни своего господина сначала терпел от своего господина всевозможные неприятности – даже истязания! Но когда князь его оставил имение и более 20 лет не был в оном, то Устрялов мало-помалу приобрёл его полную доверенность, так что управлял всего его вотчинами почти самовластно, тем более, что все его крестьяне были оброчные.

Он умер угождать помещику, который был притом не совсем полного ума, к тому ж у него не было наследников, а супруга, хотя и умнее была мужа, но также находила управляющего исправным и весьма была довольна им. Да и не было причины, ибо Устрялов высылал оброк своевременно, жалоб на него не было, ибо одни из крестьян не смели, а другие были терпеливы – следовательно, дела шли как нельзя лучше. Между тем Устрялов был женат на дворянке, и, могу сказать, весьма умной, которая и мужа образовала так, что этот некогда бывший крестьянский сын, потом писарь в земской конторе, сделался солидным мущиною, примерной нравственности человеком, любителем чтения и всего того, что только служит к образованию ума и к приятной жизни.

Князь всех рождённых от Устрялова детей постепенно отпускал на волю. Эта милость дала возможность родителям образовать сыновей до той границы, до которой немногие достигают. Дети же были столько счастливы, что своим старанием вознаградили заботливость о их отца и матери!. Устрялов жалованьем, подарками князя, бережливостию и другими обычными в деревне (и даже в городах) средствами составил себе значительный капитал, выдав дочь свою за какого-то дворянина, и на имя её

купил имение, за которое заплатил, как мне говорили, более 200 тысяч рублей! Но, как кажется, с переводом казённого долга Устрялов скончался скоро после этого, бывши около 60 лет, но он был удивительно здоровой комплекции. Смерть его произошла, как мне говорили, от внезапной покражи у него шкатулки с огромною суммою!

Отложа всё это, Устрялова уважали все, даже князь Алексей Борисович, которому он иногда, по соседству имений братьев, делал не совсем приятные дела, но сей последний, наследовавший после смерти брата имение (с ним поступил к нему и управляющий), был столько великодушен, что тотчас дал вольную Устрялову! Устрялов и супруга его очень всегда были благосклонны ко мне, я бывал у них и пользовался их ласкою и хлебосольством, особенно мне нравилась домашняя их смородиновка, вроде горского (вина), которую я уже более ни у кого не пивал. Я для Ивана Борисовича (князя Куракина – А.П.) делал проект дому, который он хотел где-то построить, за что Устрялов заплатил мне благородно.

В характере сего последнего была одна черта, весьма резко видная, – насмешливость, которую хотя он и умел прикрыть шуткою, но беда была всякому, кто попадал к нему на зубок. Он был весёлого нрава, с виду же казался серьёзным, тем более, что лицо у него было мужественное, при самом среднем росте и тучности, но небезобразной.

Он всегда ходил в сюртуке, держал себя важно, говорил и судил умно, был воздержанной жизни, в карты никогда не играл, не нюхал и не курил табаку, имел широкий нос и очень большие губы. Супруга его смолоду была очень недурна, мастерица говорить, управлять хозяйством, принимать и занимать гостей, но, кажется, была не без хитрости, одевалась всегда прилично и со вкусом. Мужа уважала и видела в нём своё счастие, а равномерно по сему и он также».

Могила Герасима Трифоновича Устрялова на Крестительском кладбище Орла

Глава третья.
Родственники на букву «С»

Московские и орловские дворяне Собакины

*Об установке в Орле 14 октября 2016 года первого в России памятника царю Ивану Грозному услышали не только в нашей стране, но и за рубежом. В общем, как гласит русская народная пословица и как писал знаменитый русский поэт Сергей Есенин, теперь об этом «знает каждая собака». Но наверняка никто из читателей не подозревает, что эта самая **«Собака»** (с большой буквы) имеет к царю и Орловщине самое непосредственное отношение.*

Иван Васильевич меняет жену. Попытка №3

Марфа Собакина
(реконструкция С.Никитина)

Дело в том, что третью жену Ивана Васильевича Грозного звали Марфа Васильевна Собакина, и она – из рода тверского боярина Даниила Григорьевича, по прозвищу **«Собака»,** от которого пошли известные московские бояре и окольничие, состоявшие на службе у великих князей и царей.

Марфа Васильевна Собакина – праправнучка Даниила Собаки. Когда после смерти второй жены Ивана Грозного, Марии Темрюковны, два года спустя, решено было провести конкурс царских невест, то все дворяне и знатные люди представили на смотрины своих незамужних дочерей. Процесс оказался довольно долгим, поскольку Ивану Грозному пришлось выбирать из более чем 1500 невест, свезённых в Москву отовсюду. Отбор проходил по группам, постепенно число претенденток сокращалось, и на последнем этапе Иван Васильевич остановил свой выбор на Марфе Васильевне Собакиной, очень красивой молодой брюнетке. Отца её к этому времени в живых не было, но зато всем её родственникам – дяде и братьям, даже двоюродным, царь пожаловал высокие посты при дворе.

К горькому сожалению для Ивана Грозного, Марфа Собакина за две недели до назначенной даты свадьбы (28 октября 1571 года) заболела и уже не оправилась, скончавшись 13 ноября того же года (на саркофаге дата – 14 ноября – А.П.). Официальной царицей она пробыла 15 дней. Её похоронили в Вознесенском соборе Кремля, рядом со второй женой царя – Марией Темрюковной. При дворе ходили упорные слухи, да и сам Грозный был в этом убеждён, что красавицу отравили её недоброжелатели.

Несмотря на такой короткий период близости к Ивану Грозному (а возможно, как раз по этой причине), Марфа Собакина оставила заметный след в русском искусстве. В 1849 году драматург Лев Мей сочинил пьесу «Царская невеста», по которой спустя 50 лет композитор Николай Римский-Корсаков написал собственный сценарий и музыку замечательнейшей оперы, первое представление которой прошло с выдающимся успехом. Оперу ставили и ставят до настоящего времени крупнейшие российские оперные театры, в том числе, и Большой. В 1965 году сочинение Римского-Корсакова воплотилось в фильм *(одну из ролей в нём, кстати, играл недавно ушедший в мир иной Владимир Зельдин, а в Ивана Грозного перевоплотился Петр Глебов – А.П.).*

Экранный образ Марфы Васильевны представлен также в комедии Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию», а реальный скульптурный портрет третьей жены Ивана Грозного появился в 2003 году благодаря работе Сергея Никитина, крупного специалиста в области судебной медицины и скульптурной реконструкции внешнего облика человека по его костным останкам (саркофаг Марфы Собакиной в Вознесенском соборе Кремля был вскрыт для исследования учёными в 1929 году, а останки царицы описаны, исследованы и изучены – А.П.).

Надгробие Марфы Петровны Собакиной (урождённой Голицыной), 1782

Род Собакиных, к которому принадлежала и Марфа Васильевна, был внесён в Дворянскую родословную книгу Московской губернии. Однако Собакиным принадлежали вотчины и в других губерниях Российской империи.

«Погорел» на чуме

К примеру, согласно **«Ревизским сказкам помещичьих крестьян и дворовых людей Орловского уезда за 1782 год»** (ГАОО, ф.760, оп.1, ед.хр.700), **в селе Архангельском и деревне Рыбница** (ныне – д.Красная Рыбница Кошелевского сельского поселения Свердловского района – А.П.) этого уезда, на момент третьей ревизии 1763 года, имелись вотчины «Государственной Иностранных дел Канцелярии советника **Михайлы Григорьева Собакина (Сабакина)**», в которых насчитывалось, общей сложностью, 418 крепостных душ обоего пола.

О М.Г.Собакине, московском и орловском помещике, стоит обязательно сказать несколько слов, поскольку он оставил заметный след в российской истории как чиновник довольно высокого ранга и придворный поэт.

Михаил Собакин

Родился Михаил Собакин в 1720 году, обучался вначале на дому, а потом – в Сухопутном шляхетском корпусе (так называемой «Рыцарской академии»), где начал понемногу заниматься литературной деятельностью: участвовал в написании коллективных хвалебных од на дни рождения императрицы. После завершения учёбы три года Михаил Григорьевич отдал военной службе, выполняя ответственные поручения генерала Бисмарка и графа Ласси. С 1741 года началась гражданская служба Собакина, на которой, благодаря своему уму и знанию иностранных языков, он сделал хорошую карьеру, завершив её тайным советником и сенатором. Продолжал писать оды, некоторые из них увидели свет. Вот, к примеру, две строчки из хвалебного стиха Собакина в честь императрицы Елизаветы Петровны:

«Ныне русская земля в полном стала цвете
Для того, что дух Петров жив в Елисавете!"

Его карьера (да и жизнь вскоре) прервались в самом начале 1770-ых годов, когда в Москве вспыхнула эпидемия чумы. Михаил Григорьевич был назначен помощником П.Д.Еропкина, руководителя борьбы с эпидемией, но не снискал лавров на этом поприще. Наоборот, императрица Екатерина II именно Собакина обвинила в том, что он не предпринял никаких мер для ликвидации чумы, а спрятался от неё, закрывшись в собственном доме, в результате чего в Москве вспыхнул бунт, и разъярёнными москвичами был убит архиепископ Амвросий.

Царица 1 января 1772 года отстранила Михаила Григорьевича от службы и предала опале. Собакин захандрил, пошатнулось его и так некрепкое здоровье, и 6 февраля 1773 года он скоропостижно скончался. Всю жизнь Михаил Григорьевич оставался холостым (хотя одна из исследовательниц утверждает наличие у него в первой половине жизни супруги – Татьяны Васильевны Гагариной – А.П.) и наследников не имел.

Увековеченный Карлом Брюлловым

Поэтому его орловские вочины – село Архангельское (Собакино тож) и деревня Рыбница достались родному племяннику – на тот момент, подпоручику лейб-гвардии Измайловского полка **Петру Александровичу Собакину**.

В 1774 году он пытался продать полученное наследство, разместив объявление в прибавлении к «Санкт-Петербургским новостям»: *«…продаётся недвижимое имение в Орловском уезде, в Тачуковском стану,* ***село Архангельское и деревня Рыбница****, в них мужеска полу 164 души, …*

желающим купить о цене спросить в Санкт-Петербурге в доме Госпожи адмиральши Прасковьи Яковлевны Митяевой,…, а в Москве – в доме его, Собакина, стоящем в Белом городе подле Пушечного двора у служителя Дмитрия Евреинова…». Из этого любопытного объявления нам стал известен московский адрес Петра Собакина, который впоследствии дослужился до чина премьер-майора, а продажа орловских его вотчин так и не состоялась: сначала не нашлось покупателей, а потом владелец передумал расставаться с наследством, посетив однажды свои владения. Ему на берегах Рыбницы очень понравилось. И, в отличие от своего высокопоставленного дяди, который ни разу не посетил орловские деревни, майор бывал и живал здесь теперь регулярно, благо имелся тут господский дом с садом.

Александр Петрович Собакин (портрет Карла Брюллова, 1825)

Женат Пётр Александрович Собакин был на княжне Марфе Петровне Голицыной, которая, выйдя замуж, стала тёзкой третьей жены Ивана Грозного. Эта Марфа Собакина, кстати, тоже рано, в 30 лет, скончалась.

В браке у Петра Александровича и Марфы Петровны родилось двое детей: сын Александр и дочь Елизавета. **Камергер Александр Петрович Собакин** был женат на иностранке, представительнице древнего французского аристократического рода, виконтессе Елизавете де Полиньяк. Известен портрет Александра Собакина работы выдающегося русского художника Карла Брюллова (1825 года), а его жену нарисовал французский художник и график Анри-Пьер Данлу.

Собакина – де Полиньяк, жена А.П. Собакина

Брак супругов был счастливым, но бездетным, и после смерти Александра Петровича Собакина в 1837 году его имения в Архангельском и Рыбнице перешли к **Елизавете Петровне Собакиной** – его родной и незамужней сестре. Когда и она скончалась к середине 40-ых годов, эта ветвь старинного дворянского рода Собакиных пресеклась. **А их владения в Орловском уезде перешли к родственникам – князьям Сибирским**. Впрочем, о них – отдельная история.

Но в заключение нужно несколько слов сказать о судьбе бывших владений Собакиных в наших краях. Что касается села Архангельского (Собакино тож), то при Советской власти оно превратилось вначале в деревню Со-

бакино, которую в 1961 году переименовали в деревню Володарскую (в честь революционера). Находится она в настоящее время в составе Медведевского сельского поселения Глазуновского района. Согласно переписи 2010 года, в ней на тот момент проживало 10 человек. Старинная церковь Михаила Архангела, которую не раз посещали помещики Собакины, и в которой крестили будущего известного русского писателя Николая Лескова (он родился в деревне Горохово, входившей в приход этого села), давно разрушена. Не осталось ни следа и от усадебного дома Собакиных.

Чуть лучше обстоит дело с деревней Рыбница, которая к 1963 году превратилась в Красную Рыбницу. В ней в настоящее время проживает более 300 человек, и это самый большой населённый пункт Кошелевского сельского поселения Свердловского района из 15, входящих в его состав…

Князья Сибирские: из Сибири – в Персию через Орловщину

Когда 6 апреля 1879 года в своём имении при сельце Рыбница Орловского уезда (ныне – д. Красная Рыбница Кошелевского сельского поселения Свердловского района, в 12 километрах от райцентра Змиёвка – А.П.) скоропостижно, после сильнейшего воспаления лёгких, скончался на 55 году жизни отставной надворный советник, князь А. А.Сибирский, то губернское и местное уездное дворянство не заметило этого печального события.

Потомок хана Кучума

В «Табели о рангах» Александр Александрович имел чин 7 класса (в переводе на армейские звания – всего лишь подполковник – А.П.), а что князь-то не из самых родовитых, так, возможно, подумали и губернские чиновники, не соизволившие присутствовать на погребении усопшего, которое прошло 10 апреля 1879 года на кладбище приходского села Приятное (Орловского уезда, ныне – в составе Кошелевского сельского поселения Свердловского района, в 15 километрах к юго-западу от Змиёвки – А.П.).

Сибирский Александр Александрович, князь

На отпевании в Николаевской церкви, которое провёл священник Георгий Гончаров, присутствовали самые близкие родственники, включая жену и 13-летнего сына, полного тёзку отца. Батюшка Георгий сказал о покойном приличествующие такому случаю слова, добавив несколько и очень душевно от себя, поскольку хорошо знал князя. А в последний

путь на местное кладбище проводили Александра Александровича Сибирского и несколько его бывших крепостных, отпущенных в своё время князем на волю. Они знали своего помещика просто как «доброго барина», не подозревая, что это крупный, даже в масштабах России, специалист в области нумизматики. Крестьяне и понятия не имели о том, что собирать монеты можно для изучения, а не только расплачиваться ими при покупке товаров.

Впрочем, о нумизматических увлечениях Александра Сибирского и о том, что он написал книгу о монетах и медалях древнего Боспорского царства, не знали и соседи-помещики. Они, несомненно, отличались от крестьян по уровню образования, но к нумизматике как занятию относились примерно так же.

Да и к родословию князя губернское и уездное дворянство выражало если не презрение, то лёгкое пренебрежение: он ведь потомок Сибирского хана Кучума, которого Ермак разгромил и в плен взял. И за какие такие заслуги перед российским престолом царь Борис Годунов этому царьку сибирскому и его сыновьям торжественный приём устроил, что 60 детей знатных бояр, в собольих шубах, с пищалями в руках, по два всадника в ряду, сопровождали их, а для дочерей и жён Кучума тогда же, в январе 1699 года, было изготовлено 12 роскошных карет?

Сыновья Кучума и его внуки первое время, поселившись в Москве, даже царевичами звались, но позже Пётр I, за участие одного из потомков в заговоре царевича Алексея, статус им понизил до княжеского титула. Крестившись, Сибирские верой и правдой служили престолу российскому. Кстати, у первого из Кучумовичей, принявшего веру православную, крёстным отцом стал сам царь Алексей Михайлович, давший своё имя крещёному царевичу Ишем-Султану (тот отныне стал Алексеем).

Под Австерлицем трижды ранен…

А теперь несколько слов о том, как проявили себя потомки «сибирского царька Кучума» на русской службе.

Князь Василий Фёдорович Сибирский участвовал в русско-турецких войнах конца XVIII века, отличился в Чесменском сражении, к концу карьеры став генералом от инфантерии и действительным тайным советником.

Его сын, Александр Васильевич Сибирский (1779—1836г.г.), проявил себя в сражениях с французами. В кампанию 1805 года, будучи командиром Апшеронского мушкетёрского полка в звании полковника, сражался с ними под Кремсом. При Аустер-

Александр Васильевич Сибирский.

лице был трижды ранен пулями в левую ногу, попал в плен и до 1807 года находился в г. Люневиле в Германии. После возвращения в Россию воевал со шведами в 1808—1809 годах. Отличился при Оровайсе, за взятие Торнео 14 апреля 1809 году был произведён в генерал-майоры.

В Отечественной войне 1812 года Сибирский участвовал в боях под Свенцянами, Якубово, Клястицами. За сражение 6 августа под Полоцком был награждён 4 сентября 1812 года орденом св. Георгия 3 степени. В заграничном походе 1813 года находился в сражениях при Люцене, Бауцене, Рейхенбахе. В последнем получил рану в локоть правой руки от неразорвавшейся гранаты с раздроблением кости и был отправлен на лечение в Варшаву. После войны продолжил службу, 12 декабря 1824 года был произведён в генерал-лейтенанты. Похоронили героического генерала в Киеве при церкви в урочище Аскольдова могила.

Пострадавший от Боспорского царства

Сибирский Александр Васильевич, князь

Я чуть подробнее остановился на его биографии, потому что это отец Александра Александровича Сибирского, с имени которого я начал свой очерк. Казалось, что внуку и сыну генералов сама судьба прочертила дальнейшую дорогу. Так и было в самом начале. Александр воспитание получил в Первом кадетском корпусе, окончив курс с наименованием «отличнейшим». В августе 1842 года началась его служба в лейб-гвардии Семёновском полку – прапорщиком, подпоручиком, поручиком. В декабре 1848 года князь Александр Сибирский был уволен в отставку по болезни с чином штабс-капитана, до генеральских званий деда и отца не «дотянув» достаточно много.

Вполне возможно, что главными причинами прекращения военной карьеры послужили здесь два обстоятельства: его увлечение собирательством монет Боспорского царства и – получение наследства от скончавшейся близкой родственницы Елизаветы Петровны Собакиной, чей род пресекся. Князь Александр Сибирский получил как раз в это время имения в Орловском уезде – село Архангельское (Собакино тож) и деревню Рыбницу. Собирательство древних и потому достаточно дорогих монет требовало приличных средств, а полученное наследство (при умелом хозяйствовании) предоставляло такую возможность.

Но в деревенское наследственное имение при деревне Рыбница князь Сибирский переселился не сразу. Вначале он поступил на службу в Министерство

Внутренних дел и в 1852 году сопровождал министра Льва Перовского при его поездке в Керчь. Там, как активный член Археологического общества, Александр Александрович принимал участие в раскопках, с увлечением изучая памятники древности Боспора, особенно, – свои любимые монеты.

Собранный в течение всей жизни и тщательно обработанный материал князь Сибирский решил издать одновременно на русском и французском языках и приступил к подготовке задуманного. Но вспыхнувшая Крымская война заставила отставного штабс-капитана отложить перо и снова взяться за оружие. В 1855 году Сибирский был зачислен в стрелковый полк и отправился на фронт, пробыв на нём до конца боевых действий.

В 1857 году Александр Александрович вторично (снова – «по болезни») ушёл в отставку и поселился в усадебном доме при деревне Рыбница, где стал вести жизнь помещика и учёного одновременно.

Работа над задуманной книгой шла тяжело, но в 1859 году появился французский текст задуманной книги, а в следующем году был опубликован и русский вариант: **«Каталог монет Боспора Киммерийского и исследования об истории и древностях Боспорского государства».**

К несчастью для князя Сибирского, сосредоточившись на любимом деле, он сильно подзапустил хозяйственные дела, в результате чего доходность имений резко упала, и Александр Александрович не смог сразу рассчитаться за приобретённую для печатания книг бумагу. Не спасла положение и Демидовская премия, которой Российская Академия Наук отметила Сибирского за этот научный труд. Полученных денег всё равно не хватило, и типография не отдала князю уже отпечатанные книги. Их вскоре постигла печальная участь: они почти все погибли в подвале во время наводнения. Сохранилось всего три экземпляра.

Для автора это стало настоящей трагедией. Но он не опустил руки и стал готовить к изданию второй том задуманной книги. Для этого князю пришлось заложить часть своих золотых боспорских монет. Но в самом разгаре работы, так и не закончив задуманное и не возвратив монеты, князь Сибирский скоропостижно скончался. Его ценнейшие экспонаты были выкуплены с аукциона, и, в конце концов, пополнили коллекцию Великого Князя Александра Михайловича.

Русский полковник – персидский генерал

Что касается его сына и полного тёзки, то биография князя Александра Александровича Сибирского (младшего) оказалась ещё более причудливой. Он родился в имении отца, в селе Архангельское (Собакино), в 1866 году. После получения домашнего образования закончил Елисаветградское кавалерийское училище и был направлен в Русскую военную миссию в Персии в качестве офицера-инструктора.

На одном из военных смотров правитель Персии Насер-эд-Дин-шах познакомился с молодым офицером, а затем взял его под свое покровительство.

В 20 лет, за отличное командование своим подразделением, Александр Александрович Сибирский получил звание сертипа (генерала) Персидской армии и участвовал затем во многих важнейших событиях Песидского государства, способствуя, к примеру, возведению на престол Мозафереддин-шаха, лояльного России, и разгромив отряды мятежного Саттар-хана.

Полковник Российской императорский армии, князь Сибирский очень много сделал для переустройства персидской армии. С 1905 по 1915 год он был преподавателем в Персидском высшем военном училище Музафериэ, где, кроме военных дисциплин, обучал курсантов и русскому языку.

Александр Александрович Сибирский- младший

За заслуги перед Персией он был награждён шахом орденом Льва и Солнца 4-ой степени и получил в подарок имение в провинции Фарс, недалеко от Шираза. Там, вместе с женой-персиянкой Марьям Ханум Каджар (в православии – Марией Петровной) и провёл свои последние годы уроженец Орловщины. Умер князь Александр Сибирский (младший) в 1943 году, похоронили его в Ширазе. В 2021 году ему исполнилось бы 155 лет.

Глава четвёртая.
Революционеры

Николай Чижов – моряк, исследователь, декабрист, поэт

У этого, достаточно хорошо известного историкам и литературоведам, человека, не осталось для потомков изображения. И потому, уважаемый читатель, я приведу описание его внешности (приметы), сохранившееся благодаря следственному делу (цитирую): «Рост – 2 аршина 8 1/2 вершков, лицом бел, глаза голубые, нос большой, прямой, брови, волосы и бакенбарды светло-русые, бороду бреет, на руках имеет пятна от прививания коровьей оспы». Сделаю одно дополнение: переведу аршины и вершки в современную систему мер, получится 180,1 сантиметра.

Из Санкт-Петербурга – до Николаева и Одессы

Что и говорить, в сравнении с другими людьми 20-40-ых годов XIX века, рост Николая Чижова внушал уважение, и в строю учеников Николаевского штурманского училища или офицеров 2-ого флотского экипажа он всегда стоял в числе первых. Был ли он среди таковых по способностям и результатам? Не буду навязывать читателю своё мнение, пусть каждый сам сделает выводы, узнав о жизни и судьбе сына тульских дворян.

Дмитрий Семёнович Чижов, двоюродный дядя Николая Чижова

Имелись ли какие-либо имения у его отца, военного советника Алексея Петровича Чижова, нам до сих пор не известно. А вот мать, Прасковья Матвеевна, владела в селе Покровское Чернского уезда Тульской губернии 334 крепостными душами и небольшим конным заводом.

Однако Николай Чижов появился на свет 23 марта 1803 года не в имении матери, а в столичном Санкт-Петербурге. Отец в то время проходил там службу. Впрочем, не исключена вероятность, что семейство гостило у двоюродного дяди, профессора Петербургского университета Дмитрия Семеновича Чижова.

Довелось ли Николаю Чижову в детстве бывать родительском Покровском – сведений не сохранилось. Но зато в следственном деле есть его воспоминания о том, что *«В малолетстве моем отправился я из Санкт-*

Петербурга с родителем моим в город Николаев, главное место управления Черноморским флотом. Там воспитывался я в Благородном пансионе (пансион учителя Черноморского штурманского училища Голубева – А.П.) *Будучи записан во флот гардемарином* (30 августа 1813 года – А.П.), *обучался я нужным морскому офицеру наукам».* Тут я дополню, что делал это гардемарин Чижов под руководством учителя штурманского училища Дружинина.

В течение 1814-1817 годов будущий офицер флота успешно совершал плавания от Николаева до Очакова и Одессы. Плавание в Одессу Николай Чижов отразил в кратком описании под названием **«Одесский сад (отрывок из воспоминаний о Чёрном море)»**, которое было опубликовано в журнале «Сын Отечества» в 1823 году (№ 12).

Исследователь Новой Земли

В 1818 году, получив мичманское звание, Чижов был переведен в Петербург, во 2-й флотский экипаж, и находился «при береге». Спустя три года молодой флотский офицер впервые поучаствовал в первом для себя серьёзном испытании: под командой известного мореплавателя и учёного Фёдора Литке плавал к Новой Земле на одноименном 16-пушечном бриге и первым описал берега нескольких островов этого не изученного ранее архипелага, сделал много географических определений мест по берегу Белого моря, исследовал глубины фарватера и опасных отмелей этого моря.

По итогам научных исследований, в журнале «Сын Отечества» за 1823 год (Ч.83, №4) Николай Чижов опубликовал свои заметки под названием **«О Новой Земле»,** в которых на 17 страницах поделился с читателями впечатлениями о плавании к северным широтам. Прямо скажем, в 20 лет – это достойное начало для возможного будущего исследователя, тем более, что в апреле 1824 года (во многом, благодаря своему северному плаванию) автор уже двух публикаций был удостоен лейтенантского звания и вскоре получил назначение в Кронштадт.

На Сенатской площади был, значит, виновен?

И вот здесь Чижов – сам ли, по глубокому убеждению, или под влиянием товарищей, но сделал шаг совсем в другую сторону: вступил в члены Северного общества. Деятельность Николая Алексеевича в этой декабристской организации так оценил его сотоварищ Петр Бестужев (цитирую – А.П.):

«…Формально вступив в тайное общество, в деятельности оного Чижов совершенно не участвовал, особых воспоминаний о себе не оставил, в злосчастный день 14 декабря появился на площади и немедленно её покинул, чтобы сообщить солдатам об убийстве графа М. А. Милорадовича и Н. К. Стюрлера».

И, тем не менее, как ни удивительно, во всех справочниках Чижов обозначен **как участник восстания на Сенатской площади**. Этой же точки зрения придерживалась самая известная исследовательница декабристского движения советского времени, доктор исторических наук, академик, Милица Васильевна Нечкина.

Но времена меняются. Автор очерка о Н.А.Чижове, опубликованном на сайте Румянцевского музея (http://rummuseum.ru/portal/node/2871 – А.П.), М.В.Майоров, высказывает другую точку зрения (цитирую): *«Несмотря на то, что эти данные излагались достаточно авторитетными историками, обобщённая формулировка* ***«участник восстания»*** *к Чижову всё же не подходит. Если уж говорить о поведении Чижова в тот день, необходимо обратиться к «программной» статье И. Д. Якушкина «Четырнадцатое декабря» как самой скрупулёзной и любимой историками хронике смутного дня. «Пущин и Рылеев приезжали утром на сборное место, но, не нашедши там никаких войск, отправились в казармы Измайловского полка. На пути они встретились с мичманом Чижовым, только что вышедшим из казарм; он их уверил, что никакая попытка поднять Измайловский полк не может быть удачна».*

Товарищ Чижова по второму флотскому экипажу, лейтенант М. К. Азадовский, уверял, что *«Н. А. Чижов принадлежит к числу наименее известных деятелей декабристского движения».*

Правда, если судить по степени наказания, то понять М.В.Нечкину и её сторонников можно, ведь Николай Чижов, арестованный 17 декабря 1825 года на квартире своего двоюродного дяди-профессора, был сначала *«посажен особо на гауптвахту»,* а затем осуждён по VIII разряду и по конфирмации 10 июля 1826 года приговорен к ссылке в Сибирь на вечное поселение – получается, *«очень опасный преступник»* (правда, спустя два месяца, 22 августа, срок декабристу сократили до 20 лет – А.П.).

Однако, если сравнивать судьбу Чижова с судьбами других декабристов, то среди тех, кто покинул площадь и сам вернулся в казармы, многих по самоличному желанию царя «оставили без внимания». Оказался в этом числе и друг Н. А. Чижова – Александр Литке. Большинство покинувших площадь получили монаршее всепрощение, но к Чижову следственный Комитет (то есть, и царь) выработал настороженное отношение. Почему? Да за его литературные занятия. Следственный Комитет усмотрел в нём опасную персону, способную «потрясти основы». Впрочем, давно было замечено, что декабристам-морякам не повезло больше всех…

«Напрасно я хочу…»

Вот так 29 июля 1826 года на арестантской подводе отправился Николай Чижов в город Олёкминск Якутской области. Подробности полуторамесячного путешествия канули в историю, неизвестно даже, какого числа он добрался до краёв, вскоре вдохновивших его на поэтические творения. До этого Чижов писал ведь только прозу, а тут его «пробило» на лирику.

В датированном 27 июня 1828 года стихотворении **«Журавли»** он написал о горькой судьбе изгнанника:

«…Свободны вы, как ветр непостоянный,
Как лоно зыбкое морей,
Как мысль, летящая к стране желанной, -
Вы чужды участи моей.
Земного раб, окованный страстями,
Подъяв слезящие глаза,
Напрасно я хочу вспорхнуть крылами
И унестись под небеса».

В том же 1828 году Чижов написал стихотворение **«Сибирские цветы»** («В глуши лесов уединенный...»). В стихотворении **«Вздох»** (1828—1829) автор призывает самого себя скрывать свои душевные муки, вестником которых является простой вздох: *«Покорен будь судьбе непримиримой...»*

В 1832 году в восьмом номере журнала «Московский телеграф» появилось произведение под названием **«Нуча. Якутский рассказ»,** подписанный: «Н. Чижов. Олекма». Так как не только публикация сочинений декабристов, но даже упоминание в печати их имён были строжайше запрещено, то III-м отделением императорской канцелярии и сибирским начальством было предпринято дознание, каким образом стихотворение ссыльного декабриста могло появиться в московском журнале.

В Олёкминске Чижов увидел настоящие «пропасти земли» и спустя некоторое время стал ходатайствовать о переводе его в Якутск, на что последовала высочайшая резолюция: *«Перевести в другое место, но не в Якутск»*, после чего, по распоряжению генерал-губернатора А.С. Лавинского, декабриста 25 января 1833 года отправили в Александровский винокуренный завод Иркутской губернии, а оттуда, в том же году, он был переведен в с. Моты Жилкинской волости Иркутского округа.

Тобольск как трамплин к возвращению на родину

В сентябре 1833 года Чижов был определён рядовым в 14-ю батарею 4-й бригады 29-го пехотного дивизиона Сибирского линейного батальона в Иркутске, а через два месяца оказался в 1-м батальоне в Тобольске.

Это событие стало важнейшим в ссыльной жизни Чижова. В Тобольске находились многие переведённые туда декабристы. Чижов, будучи коммуникабелен, ироничен, незамкнут, за 4 года завёл знакомства со многими из них, а крепкая дружба завязалась у него с супругами Фонвизиными.

В Тобольске Чижов продолжил занятия литературным творчеством. В марте 1837 года, в соавторстве с автором «Конька-Горбунка» Петром Ершовым, он написал водевиль **«Черепослов»,** некоторые стихи которого впоследствии использовал Владимир Жемчужников в тексте оперетты «Черепослов, сиречь Френолог», опубликованной журналом «Современник» в 1860 году и вошедшей в собрание сочинений Козьмы Пруткова.

15 июня 1837 года Чижов был произведён в унтер-офицеры, а 15 февраля 1840 года, за отличия в степной экспедиции («война с киргизами») получил офицерское звание прапорщика. Эти обстоятельства да двадцатилетние хлопоты родной матери, Прасковьи Матвеевны, не забывавшей ни на минуту о сыне, помогли новоиспечённому прапорщику выхлопотать к осени 1842 года четырёхмесячный отпуск в Тульскую губернию.

Из туляков – в орловчане.
Память

После приезда домой и по окончании отпуска декабрист в Сибирь уже не вернулся. Сыграли роль подорванное там здоровье, письма с обращениями в Тульское Дворянское собрание и к генерал-губернатору Западной Сибири П.Д.Горчакову: 26 февраля 1843 года Николай Алексеевич Чижов был уволен от военной службы.

Ему, бывшему «государственному преступнику», остававшемуся ещё под секретным надзором, доверили управление имениями княгини Н.Д.Горчаковой (супруги сибирского генерал-губернатора, но давно не жившей с мужем – А.П.)**.** В соответствии с правилами, диктовавшими условия жизни и службы, Чижов мог управлять исключительно теми имениями, которые находились в ближайшей округе, и проживать в любом из них. Из разрешённых к проживанию территорий упоминались в документе два горчаковских владения: сёла Покровское Тульской губернии и Троицкое Орловской губернии. В последнем из названных сёл, имевшем второе название – Пушкино, и поселился Николай Чижов. Процитирую отрывок из статьи орловского краеведа Владимира Власова, опубликовавшего очерк о декабристе в газете «Орловская правда» (17 февраля 2006 года – А.П.):

«В этом сравнительно небольшом селе, расположенном у реки Рыбница, в 37 верстах от губернского центра, и прошли последние годы жизни поэта-декабриста и мореплавателя. Об орловском периоде его

творчества пока мало что известно. За отставным прапорщиком Чижовым был установлен секретный надзор полиции, въезд в Москву и Петербург ему запрещался, посещение других мест допускалось каждый раз с особого разрешения.

В апреле 1848 года уездный исправник сообщил орловскому губернатору П. Трубецкому о том, что Николай Алексеевич Чижов «по нахождению его управляющим в имении княгини Горчаковой в селе Троицком, Пушкино то ж, 12 числа сего апреля месяца умер» (точную дату смерти декабриста удалось найти именно В.А.Власову, до этого был известен только год – А.П.). *Прожил он 45 лет и 20 дней, так и оставшись холостяком.*

Время и рука человеческая не сохранили ни усадебного дома Горчаковых, ни сельской Троицкой церкви с прилегающим к нему погостом. Старожилы села А.И. Родин и А.Н. Тишкина в 1987 году рассказывали мне, что на его возвышенной части прежде находились три больших дома, другие усадебные постройки, окруженные липовым парком и фруктовым садом...».

И в заключение ещё несколько слов о памяти. О Николае Алексеевиче Чижове за 170 с лишним лет после его ухода из жизни было опубликовано несколько мимолётных заметок в тульских и орловских газетах, его имя упоминается в «Тульском биографическом словаре». В первом томе сборника «Гордость земли Тульской» (Приокское книжное издательство. Тула, 1982, Т.1) можно прочитать беллетризованный очерк о Чижове Д. М. Романова, написанный в увлекательной форме. Этот очерк – единственное крупное по объёму художественное произведение о Николае Чижове, если не считать биографического этюда М. Л. Сергеева («Напрасно я хочу взмахнуть крылами…», «Отечество. Краеведческий альманах». М, 1990). Н. А. Чижову посвящены страницы книг В. М. Пасецкого «В погоне за тайной века» и «Географические исследования декабристов» и Фруменкова Г. Г. и Волынской В. А. «Декабристы на Севере». Но до сих пор найти что-либо цельное о личности и трудах Чижова проблематично. Однако в 2007 году, наконец-то, в Туле были опубликованы «Сочинения и материалы» Николая Чижова, и это замечательно.

Имя Н. А. Чижова, моряка – исследователя российской Арктики, носит один из мысов острова Екатерининский в Кольском заливе Баренцева моря и улица в городе Николаеве (Украина).

И завершить рассказ о моряке, исследователе, декабристе, поэте мне хочется строчками одного из его стихотворений:

«Глаза прекрасные и полные огня,
Что смотрите так быстро на меня?
Ужель на облике моём вы прочитали
Причину тайную моей печали?...»

А поскольку реального облика нет – представлю тебе, читатель, версию портрета Н. А. Чижова, созданную Л. В. Ермолаевой на основе описания внешности в следственном деле и с учётом генетического сходства с его двоюродным дядей Дмитрием Семёновичем, изображение которого известно по многим справочным изданиям (прежде всего связанным с историей российских университетов).

Автор «Молодой России Петр Заичневский

«Мы будем последовательнее не только жалких революционеров 48 года, но и великих террористов 92 года, мы не испугаемся, если увидим, что для ниспровержения современного порядка придется пролить втрое больше крови, чем пролито якобинцами в 90-ых годах» – эти и другие, такие же радикальные, фразы могли прочитать революционно настроенные представители русского общества во второй половине 1862 года, когда у них в руках оказывалась одна из самых знаменитых листовок тех лет – прокламация «Молодая Россия».

Пётр Григорьевич Заичневский

Большинство, особенно молодежь, встретили ее одобрительно, другие находили ее тон слишком резким, однако все были убеждены (в том числе и полицейские власти, которые также внимательно изучили очередное антиправительственное издание), что у автора «Молодой России» – своя крепкая логика, дар слова и тот огонь, который может увлечь толпу.

Тайна происхождения прокламации была хорошо сохранена, полиции так и не удалось установить имя автора, и лишь немногие революционеры знали, что сочинил текст «Молодой России» руководитель одного из кружков, сидевший в это время в тюрьме, – Петр Заичневский.

Он родился 18 сентября 1842 года в селе Гостиново Мценского уезда (ныне – Свердловского района) в семье отставного полковника, закончил с серебряной медалью Орловскую мужскую гимназию и поступил на физико-математический факультет Московского университета, где стал одним из организаторов студенческого движения и вместе со своими товарищем Аргиропуло возглавил революционный кружок, в котором было 20 – 25 человек.

Летом 1861 года Петр приезжает на каникулы в родное Гостиново и ведет пропаганду среди крестьян, что царский Манифест не настоящий, крестьян обманули, а *«земля – их и что если помещики не согласятся, то они могут принудить их отдать ее силой».*

За попытку возмутить крестьян Заичневский был арестован и из Орла перевезен в Москву, в Тверскую часть, где и сочинил свою знаменитую «Молодую Россию», которую сумел передать на волю.

Два года и 8 месяцев каторжных работ, полученных по приговору суда за революционную пропаганду, Петр Григорьевич отбывал на Усольском заводе Иркутской губернии, а затем в поселке Витки.

Вернувшись на родину в 1873 году, Заичневский проживал в Гостиново и Орле, где, создав революционный кружок, вовлек в него много учащейся молодежи, будущих народников и народовольцев, среди которых были и сестры Оловенниковы, а 6 декабря 1876 Пётр Григорьевич принимал участие в демонстрации на Казанской площади в Санкт-Петербурге.

Потом были еще две ссылки – в Олонецкую, Архангельскую и знакомую уже Иркутскую губернию, однако ни многолетние сибирские испытания, ни попытки родителей убедить сына стать законопослушным гражданином не свернули Заичневского с пути, выбранного в юности: *«высоко просвещенный, искренний, сердечный и чрезвычайно добродушный человек»* (так оценивал его литератор И. Белоконский) остался непримирим к существовавшему в России строю и всю жизнь с ним боролся.

Из последней ссылки Заичневский вернулся в 1895 году больным и поселился в Смоленске, где и умер 19 марта 1896 года. Похоронили его у Авраамиева монастыря. На могиле был установлен камень с надписью.

Его соратница М. П. Голубева, впоследствии примкнувшая к большевикам, вспоминала: *«…Для него ничего, кроме революции, не существовало».*

Землеволец 60-ых годов XIX века Леонид Пантелеев в начале XX века опубликовал книгу «Из воспоминаний прошлого», в которой немало места уделил Петру Заичневскому, вспомнила о своем учителе по Орловскому кружку и Елизавета Оловенникова в написанной ею на склоне лет автобиографии.

Моряк с «Ефстафия» Алексей Трущалов

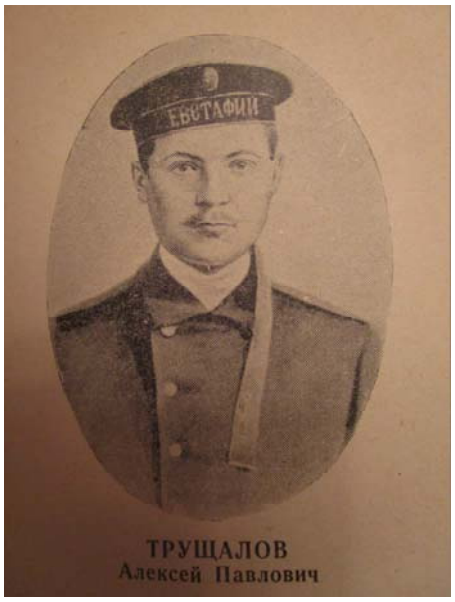
В последнее время в нашей стране слово «революционер» стало чуть ли не ругательным, синонимом чего-то нехорошего. Революционеры – всегда противники существующего строя, это так. Но… Без их борьбы трудно себе представить дальнейшее развитие общества, погрязшего в болоте социальных противоречий. Именно революционеры часто осуществляют коренной переворот в жизни людей и истории стран.

Поэтому американцы всегда помнят и с уважением произносят имена Томаса Джефферсона и Джорджа Вашингтона, французы не забывают Марата, Дантона, Робеспьера, англичане изучают жизнь Оливера Кромвеля и Джерарда

Уинстенли, и, как бы отдельные кубинцы плохо не относились к Фиделю Кастро и Че Геваро, большинство-то знают, что эти люди вывели Кубу из нищеты и американской зависимости. А похороны недавно скончавшегося многолетнего вождя Кубы превратились в демонстрацию народной любви к «Фиделю».

Только мы, русские, позволяем себе шарахания из одной крайности в другую: то хвалим и возносим без меры, то выливаем ушаты помоев на прежних героев. Я постараюсь в своих рассказах избежать крайностей, а выводы читатель пусть сделает сам.

Алексей Павлович Трущалов родился 12 февраля 1887 года в бедной крестьянской семье потомков крепостных князей Куракиных, которые жили в деревне Никитовка Куракинской волости. Закончив три класса церковно-приходской школы и поработав некоторое время в хозяйстве отца, Алексей Трущалов отправился на заработки на донбасские шахты.

Трущалов
Алексей Павлович

Там он не только научился «рубить уголёк», но и успел пообщаться с представителями революционного движения, которое в этот момент снова пошло на подъём. В 1908 году Алексея Трущалова призвали в царскую армию. Начинал он служить после пребывания в учебном экипаже на линкоре «Ростислав», но за короткое время успел зарекомендовать себя там как «ненадёжный элемент», и его перевели на «Евстафий», который совсем недавно, 29 июля 1911 года, был включён в состав Черноморского флота.

Как раз в это время новый революционный подъём начался на Императорском флоте. Весной 1912 г. на эскадренных броненосцах «Иоанн Златоуст», «Святой Пантелеймон», «Три Святителя», «Евстафий», «Синоп» и на крейсерах «Кагул» и «Память «Меркурия» велась подготовка вооруженного восстания. План выступления состоял в том, чтобы при выходе эскадры в море захватить эскадренные броненосцы и крейсера, затем поднять восстание флотских экипажей и солдат крепостной артиллерии и овладеть Севастопольской крепостью. Восстание должно было произойти одновременно с выступлением военных моряков Балтики.

Однако командованию Черноморского флота и полиции стало известно о готовившихся восстаниях. В ночь на 23 апреля были произведены повальные аресты на Балтийском флоте, а в мае – на кораблях Черноморского флота, где арестовали до 500 моряков.

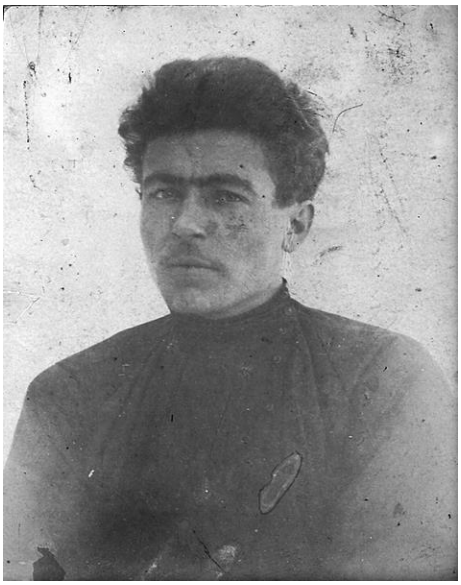
16 человек были казнены, в том числе руководители подготовки восстания матросы эскадренного броненосца «Иоанн Златоуст» Иван Зеленин, Тарас Силяков и Александр Карпишин.

Когда об этом стало известно на «Евстафии», то его революционно настроенные моряки решили заменить казнённых товарищей. Но восстание было задушено в самом начале, в зародыше: на линкоре арестовали свыше 140 человек, в том числе и Алексея Трущалова, одного из членов «Инициативной группы Черноморского флота».

Всех арестованных моряков судил военно-морской суд Севастопольского порта. В обвинительном акте от 28 октября 1912 года отмечалось, что *«…Трущалов Алексей, кочегарный унтер-офицер I статьи, будучи одним из главных руководителей подготавливаемого мятежа, с целью привлечения на сторону злоумышленников по возможности большего числа нижних чинов, часто заговаривал с последними о тяжести службы и о том, что её можно было бы облегчить…».* Одиннадцать человек из 140 арестованных моряков «Евстафия» по приговору суда были приговорены к расстрелу, в том числе и Алексей Трущалов. 11 ноября 1912 года приговор привели в исполнение.

В 1962 году в Орловском книжном издательстве вышел сборник «Их родина – Орловский край», в котором был помещён очерк об Алексее Павловиче Трущалове. При Советской власти его имя было на слуху как одного из защитников интереса народа. В настоящее время мне не удалось найти участника восстания «Евстафии» даже во всезнающем интернете. Всё течёт, всё меняется, но не до такой же степени, чтобы имя человека, положившего свою жизнь за благо народа, кануло в лету…

Писатель, революционер, общественный деятель
Иван Вольнов

Иван Егорович Вольнов

Максим Горький в 1931 году, спустя несколько месяцев после смерти Ивана Вольнова, в своем очерке о нем писал: *«… он был похоронен как настоящий революционер, с красными знаменами, с пением грозного гимна, в котором … звучат слова: «Мы наш, мы новый мир построим».*

«…Есть дело, которое я должен делать»

Не каждого из своих знакомых великий русский писатель удостаивал отдельных «Воспоминаний», но наш земляк, видимо, глубоко запал ему в душу как человек очень неординарный, крутые повороты судьбы которого достойны были целого романа (впрочем, несколько повестей и рассказов на личном жизненном опыте Иван Вольнов написал – А.П.).

Сын беднейших крестьян (бывших крепостных князя Куракина) села Богородицкое Малоархангельского уезда, он сумел не только получить начальное образование в местной церковно-приходской школе, но и посту-

пил в Курскую учительскую семинарию, после окончания которой преподавал в одном из сёл Курской губернии.

Ещё в период обучения Вольнов сблизился с членами местной (подпольной) организации социалистов-революционеров (эсеров) и стал одним из самых активных её участников. Вот как он сам об этом потом вспоминал: *«1903 год был уже поворотным в моей жизни. Почувствовал, что есть дело, которое я должен делать. Жизнь деревни была лучшим пропагандистом, толкнувшим в революционную толчею. Отдался ей всей душой и всеми мыслями, стал ею жить».*

Окончание Курской семинарии совпало с кануном первой русской революции. Летом 1904 года Вольнов приехал на работу в земскую школу с. Щетиново Белгородского уезда, а перед тем побывал в родном орловском селе. В то время русская деревня напоминала бочку с порохом, которой недоставало только малейшей искры. Молодой учитель стал пропагандировать среди местных крестьян идеи социалистов-революционеров, и его антиправительственная агитация принесла определенные результаты.

Осенью 1906 года Вольнов и его товарищ-учитель из Щетиновской школы были арестованы за то, что они, как говорилось в донесении жандармов, *«…собрали в школе крестьян, с которыми разучивали петь «Дубинушку», говорили им речи об уничтожении начальства, после чего можно было бы отобрать землю у помещика, выражали дерзкие суждения о действиях правительства и предлагали какую-то подписку об освобождении студентов, замешанных в бунтах».*

Иван Вольнов
(стоит слева) – с родственниками

Иван Вольнов
с женой и сыном

Вольнов тогда отделался легким наказанием: его просто выслали в родное село Богородицкое «под надзор полиции», а это село и Куракинская волость в целом, по аттестации тех же властей, являлись «беспокойным пунктом, откуда начинались и распространялись аграрные беспорядки в Орловской губернии». Очутившись в такой накаленной политической обстановке, Вольнов еще более активно повёл агитацию против самодержавия и помещиков. Вот таким был текст одной из листовок, распространявшихся им: *«Крестьяне и рабочие, готовьтесь к последнему бою! Да здравствует революция!»*

Вскоре он снова был арестован и водворен более чем на год в арестантские роты.

Орловский каторжный «централ»: соль на раны

В то время как революция шла на убыль, Вольнов продолжал борьбу: организовал боевую дружину, которая громила помещичьи усадьбы, уничтожала полицейских чиновников. Действовал он в соответствии с тактикой эсеров: лично участвовал в покушении на жизнь председателя куракинского отделения «Союза русского народа», стрелял, но неудачно, в мценского исправника, после чего был арестован в третий раз.

Теперь его бросили в камеру орловского каторжного «централа», известного своими кошмарными пытками и садизмом тюремщиков. Более года Вольнов провёл здесь, четыре месяца носил ручные кандалы. Тюремные надзиратели несколько раз избивали его, а однажды, избив до потери сознания и бросив в карцер, облили солёной водой; раствор этот разъел ссадины и раны, оставив на коже глубокие рубцы. Иван Егорович вспоминал позже, что это был «самый страшный» период «в моей жизни по тем ужасам, что пришлось мне наблюдать. За последние годы, 1908-1910-ые», – вспоминал Иван Егорович, – *«столько пришлось увидеть, пережить, испытать на собственной шкуре, что теперь об этом боюсь думать, вспоминать, уверяю себя, что был только тяжелый сон, бред... Не раз собирался умирать, один раз чуть не повесился».*

Побег как спасение от «вешалки»

Осенью 1909 года Московский военно-окружной суд приговорил Вольнова к ссылке в Енисейскую губернию. В декабре его доставили в село Кондратьево Канского уезда, но в Сибири Иван Егорович пробыл не больше полугода: летом 1910 года он бежал оттуда и с чужим паспортом перешёл границу Восточной Пруссии.

Вот что писал об этом Максим Горький со слов самого Вольнова:

«В ссылке, в глухой сибирской деревне, он работал батраком у зажиточных крестьян, заслужил их симпатии, и они, по собственному почину, организовали ему побег. Сам Иван рассказывал об этом приблизительно так:

— Мужики там были – хорошие, грамотные, я довольно плотно вкрепился в их жизнь, работал, пропагандировал и о побеге – не думал. Но как-то

ночью приходят двое и – обрадова- ли: «Приехал урядник с бумагой, говорит, что тебя требуют назад, в Россию, там ещё что-то открылось за тобой, и тебе, за грехи, додать надобно. А мы тебя считаем человеком хорошим, так ты беги! Урядника напоили, спит, проснётся – ещё напоим. Про тебя ему сказано, что ты на охоту вчера ушёл. Лошадь – запряжена, вот он отвезёт тебя; доедешь до своих». Я сообразил, что начальство зря в Москву не потребует, а если потребовало – значит, или каторгой угостит, или повесит. «Вешалка» мне грозила; я был организатором боевой дружины, участвовал в эксах; получая на юге литературу из Греции, был выслежен шпионами, пришлось стрелять, одного, кажется, ухлопал. Вообще – повесить меня было за что, ну и – кроме того – шея есть. Расцеловался я с приятелями и – айда! Тихонько, черепахой прополз по России…».

Знакомство с Максимом Горьким

Помыкавшись по Германии и Швейцарии, Вольнов перебрался в Италию.

На Капри, в январе 1911 года, Иван Егорович познакомился с Максимом Горьким, который, послушав рассказы Вольнова, убедил его начать писать и стал его наставником, первым редактором и критиком. Под руководством Алексея Максимовича Вольнов создал самое значительное своё произведение – «Повесть о днях моей жизни» (впервые под названием «Повесть о днях моей жизни, радостях моих и злоключениях»).

Горький оценил написанное как «очень интересную и даровито сделанную» вещь и в дальнейшем неоднократно повторял, что Вольнов «способен в будущем дать литературе русской вещи очень значительные». Вольнов был одним из первых писателей, кто показал жизнь деревни накануне и во

Иван Вольнов (справа) с Максимом Горьким (в центре)

время первой русской революции «с мужицкой точки зрения», глазами мальчика, потом юноши, отличающегося душевной чуткостью и страстным стремлением к знанию и правде, выстраданной заповедью которого стало: *«не бить детей, не мучить женщин и не пить вина, – не жить вообще той дикою, мучительною жизнью, которой живут они, а искать всеми силами лучшее, которое… есть на свете».*

«Ильич выручит…» или «Революция ещё не окончена»

После Февральской революции Вольнов возвратился на родину и несколько месяцев исполнял обязанности комиссара Временного правительства по Малоархангельскому уезду, стараясь защищать интересы крестьян.

А потом наступил Октябрь, и случилась новая революция – социалистическая. Трижды писателя арестовывали царские власти, с которыми он сражался, не щадя своей жизни, и трижды под стражу его брали родные советские органы. А ведь ради победы Советов Вольнов и стал революционером! О своих злоключениях в беседе с Горьким Иван Егорович рассказывал:

«Они меня арестуют, а мужики тихим манером – телеграмму Ильичу: «Выручай!» Ильич выручит, а начальство ещё злее сердится на меня. Начальство по всему уезду – знакомое… Вообще все там, кто похитрее, перекрасились, а мужик остался при своих тараканах. В Малоархангельске среди чекистов оказался ученичок мой, солдат, сын мельника, так он мне прямо заявил: «Иван Егоров, не шуми. Враг разбит, революция кончена, теперь надобно порядок восстановлять!» – «Как же, говорю, враг разбит, если ты командуешь! Как же революция кончена, если везде торчит ваша чёрная братия?»

Крестьяне села Богородицкое

С начала 20-ых годов Вольнов стал жить в Богородицком постоянно, где организовал вначале мелиоративное товарищество, а потом и первый в Куракинской волости колхоз, которым руководил до своей смерти и который потом носил его имя.

Много раз в 20-ые годы Вольнова приглашали в Москву, уговаривали заняться только профессиональной литературной деятельностью, но каждый раз он отказывался, считая, что не может бросить деревню в начале ее коренного переустройства. Колхозники позицию своего председателя понимали, а вот московские власти – нет: «Мы зовём, а он не хочет! Нехорошо!».

Много городов и весей за свою жизнь посетил Иван Вольнов как в России, так и за рубежом: семь лет прожил в Италии, бывал во Франции, Англии, Швейцарии, Германии, но умер там же, где и родился – в селе Богородицкое (ныне – Свердловского района). По поводу его смерти до сих пор не всё ясно, и существует несколько версий ухода революционера, писателя и председателя колхоза в мир иной (ведь и до полувека не дожил!). Похоронили Ивана Вольнова в отдельной могиле, неподалёку от кладбища, где нашли вечный покой и его родители – крестьяне.

Его самое значительное произведение, написанное при Советской власти, повесть «Встреча» (1928 год), не переиздавалась потом 60 лет – и всё потому, что автор, с одной стороны, вроде бы, развенчал деятельность вождей эсеровского движения, но, одновременно, не прославлял победителей, а, наоборот, осуждал братоубийственную войну. В 1970-90-е годы произведения Вольнова были выпущены в семи отдельных томах, благодаря чему он стал известен не только как дореволюционный писатель, но и автор значительных произведений 1920-х.

У могилы Ивана Вольнова в селе Богородицкое

На родине, в Свердловском районе Орловской области, Ивана Вольнова помнят: улицы в посёлке Змиёвка и селе Богородицкое носят его имя.

В 1966 году в Приокском книжном издательстве вышла книга Михаила Минокина, посвящённая революционеру и писателю. Некоторые моменты биографии Ивана Вольнова из неё использованы при написании данного очерка.

И в качестве приложения – отрывок из самого известного произведения писателя:

Повесть о днях моей жизни

Могила И.Е. Вольнова в селе Богородицкое (фото лето 2019)

Повесть о днях моей жизни
Крестьянская хроника

Вольнов И. Е. Повесть о днях моей жизни. Крестьянская хроника. М., «Сов. Россия», 1976.

Повесть о днях моей жизни
Книга первая
Детство

В орловской степной полосе, прижавшись плетневыми гумнами к мелководной речушке Неручи, раскинулось наше село Осташково-Корытово. С восточной стороны оно упирается в бор, с запада идут «бурчаги», «прорвы» и овраги, а на юге, на горе, усадьба князя Осташкова-Корытова с белою круглою церковью, каменными службами, конским заводом и садами. Побуревшие соломенные крыши курных изб, плетни, ко-

рявые ракитки, десяток ветел у реки и деревянная облупленная церковь рядом с благоустроенным барским имением похожи на кучку нищих, усталых, больных и голодных, которые присели отдохнуть. Село тянется извилистой лентой вдоль реки: по одну сторону – избы, по другую – клуни и сараи, а на конопляниках – овины.

Исстари Осташково делится на пять концов: Новую Деревню, Пилатовку, Сладкую Деревню, Драловку и Заверниху. Жители Сладкой Деревни буйны нравом, славятся драками и пьянством. Чуть не под самыми их окнами барин сеет бураки для коров; по осени мужики воруют овощь, а при оплошности жестоко платятся боками от помещичьих черкесов и рабочих. Раз-два в неделю у них производится урядником обыск. Сначала отбирают бураки, потом ищут траву. Ее урядник узнает потому, что на наших лугах вообще не растет никакая трава, и косить, стало быть, нечего, так как вместо лугов у нас «мысы» какие-то: Попов мыс, Терешкин, Сухонькое, Долгонькое, Жуковы Портки,- где много щебня, лисьих нор, буераков, мусора, прошлогоднего навоза, полыни и крапивы, но где мало съедобной травы, а трава с помещичьих лугов, которую воруют бабы, жирна, свежа и зелена; в ней попадается осока, рыжий конский щавель и мягкий красный клевер. На Ягодном же поле, под березками, растет люцерна, «тимошка» и вика. А еще дальше – еще что-то растет.

Бураки – еда сладкая; деревня, которая ворует их и отсиживает за это под арестом, прозвана Сладкой Деревней, Лакомкой.

Пилатовка – от Понтия Пилата, судьи двуликого, усердного. По бабе одной,- «Верую» читала: «Припантей распилати меня, хосподи, Варвару Шарапову». Пилатовка – рассадник свежих новостей, удивительных слухов и сплетен. Народ мелок, белоглаз и беловолос, ленив, беспечен. Весною, как только покажутся проталинки, на проталинках зачувикают жаворонки, грачи хозяйственно пойдут проверять дороги, пилатовцы любят греться на солнышке, сложа на животе руки, завалянные за зиму, закоптелые, с перьями в волосах, глаза – по ложке; летом – звонко ругаться по заре; круглый год – судачить. Мужики – смертные охотники до перепелиной ловли на дудочку, бабы – модницы. В каждом пилатовском доме – хохлатые голуби разных мастей и «заводские» куры, необыкновенные перепела, удочки и дудочки. Ни у кого нет таких хороших прозвищ, как у пилатовцев: Куриный бог, Собачий царь, Шельма-в-носу, Астатуй Лебастарный, Маньчжурия, Недоносок.

В Драловке бьют жен, свежуют палый скот, ходят по попам и дворовым резать свиней и овец, пьют до белой горячки вино, увечат под пьяную руку детей и плачут по-бабьи, катаясь по полу и ломая в отчаянье руки, когда жить становится невмоготу.

Я – из Драловки.

Заверниха и Новая Деревня – глоты. Там народ степенный, рассудительный, гордый. Попади к ним в лапы – всю родню забудешь. Из Завернихи и Новой Деревни выбирают сельских старост, ктиторов церковных, судей волостных и председателей, а сотских – от нас, из Драловки, потому что сотский должен быть битым и урядником, и старшиной, и стано-

вым, а новодеревенцу не с руки получать оплеухи и заверниховцу не с руки. Из Сладкой Деревни сотских совсем не выбирают – боятся: сладкодеревенец – лакомка, или нагрубит начальству, или что-нибудь украдет; пилатовец – легкомыслен и нерадив, пойдет с эстафеткой к господину земскому начальнику, а очутится на перепелиной ловле да еще удивляться после станет:

– Чума его знает, как занесло меня туда. Мне бы идти да идти, куда надо, а я, вишь, вот куда затесался, братец ты мой! – станет, разинув рот, и поддергивает штаны.

Сотскими испокон века драловцы, потому что терпеливее их нету никого: и бессловесны, если «не под байкой», и не кричат, а кланяются, когда бьют их.

Родился я в коровьей закуте зимою, под крещенье, часа в четыре дня.

Долго ли мать возилась со мной, я этого не знаю, но когда принесли меня в избу, синего от стужи и заиндевевшего, все решили, что я – не жилец на белом свете. А мать не верила.

– Не с первым такая оказия, – сказала она, влезая на печку, – выживет!

Я и выжил, слава богу, и только кривые ногти на руках да выщербленное левое ухо – все знаки от мороза.

В рабочую пору, когда дома никого не оставалось, меня затворяли на крючок в избе, и я спал на полу с поросятами, кошкой Прасковьей и собакой Мухой, играл с ними, разговаривал, дрался из-за еды, пел песни. Под лежанкою привязан был теленок Ванька, самый большой из нас и самый смирный. Мы часто обижали его. Муха лаяла, Прасковья прыгала на спину и царапала затылок, а поросята, Миколка, Вьюн и Непоседа, таскали от него солому к себе под печку, а если Ванька не давал, кусали за ноги. Я учил теленка хрюкать, как Миколка, лаять, как Муха, и визжать, как Вьюн, а он не понимал и отмалчивался. За это я бил его старым лаптем по голове, приговаривая:

– Не слушаешься, супротивный? На,– получай!

Наигравшись, отдыхали. Поросята убегут под печку, а я, бывало, прижмусь к теленку, обхвачу его шею руками, а голову положу на теплый живот. Рядом мурлыкает кошка, обнявшись с Мухой, Ванька расчесывает языком мои волосы или жует подол рубахи, тихонько подергивая, а я не разберу спросонок – кто это, вскочу и спрашиваю:

– Мам, это ты?

Опомнившись, опять уткнусь и задремлю. В обед иль перед вечером придет с работы мать. Посмотрит на нас, засмеется:

– Ишь, два Ваньки лежат – красный и белый... два бычка.

Теленок был красный, а мои волосы – белые.

Как сквозь далекий, полузабытый сон, мерещатся другие сцены…

Организатор первой на Орловщине сельской партийной организации (Иван Никитич Чинёнов)

И. Н. Чиненов, член Московской военной организации РСДРП(б), организатор первой сельской партийной ячейки в с. Никольском.

8 мая 1917 года, в канун православного праздника Николы Вешнего, в большом селе Никольское Философской волости Орловского уезда происходило невиданное для здешних мест событие. Из Москвы приехал на родину служивший в 55 пехотном запасном полку большевик Иван Чинёнов, являвшийся членом Московского областного бюро РСДРП(б), собрал местных мужиков-активистов и предложил им создать в селе большевистскую партийную ячейку, чтобы совместными усилиями бороться за лучшую жизнь.

Слушали Ивана Никитича внимательно: ведь из Москвы приехал, да ещё и большевик. Впрочем, Чинёнова и так хорошо в Никольском знали. Фамилия эта в селе популярная, каждый пятый – Чинёнов, но Ивана Никитича уважали с подростковых лет. Во-первых, за его умелые руки: научился от отца бондарному, плотницкому и столярному мастерству, от деда – переплётному делу, сам же к рисованию склонность имел.

От учителя земской школы Виктора Николаевича Устинова впервые Иван Чинёнов о революционных идеях услыхал. Вот как он об этом потом вспоминал: *«В 1905 году, когда началось аграрное движение, я выполнял отдельные революционные поручения, был на нелегальных сходках-собраниях. Много пришлось пережить в годы реакции, когда в селе стоял карательный отряд казаков, шли обыски и аресты».*

Молодому парню захотелось поехать в город, увидеть жизнь. И, достав паспорт, он без согласия родных уехал в Одессу. Там он устроился на завод сельскохозяйственных машин, познакомился с большевиками. О родных местах тоже не забывал, возвращался в село отца и мать навестить, а в 1911 году женился на односельчанке – Софье Шалыгановой.

Жена продолжала жить в Никольском, а молодой муж в Одессу возвратился, зарабатывать деньги на пропитание для семьи, ведь в 1912 году сын родился, Лазарь. Очень хотелось Ивану Чинёнову стать художником (чувствовал в себе способности, да и друзья говорили об этом – А.П.), и он сдал вступительный экзамен в художественное училище. Однако учиться не пришлось, потому что с родины местные власти потребовали вернуться: уже во-

всю шла Первая мировая война, и Ивана Никитича должны были мобилизовать в царскую армию.

Возвратился, начал встречаться с ровесниками и мужиками постарше, рассказывал им о революционных идеях, которыми в Одессе «напитался», читал привезённые запрещённые книжки. До местного урядника информация дошла, и он собрался Чинёнова арестовать. Но пришло время военной службы, и Иван осенью 1916 года в Москве оказался. Самое грозовое время было – перед революцией. В 55 пехотном запасном полку «кипела» агитационная работа большевиков, и Чинёнов в феврале 1917 года стал членом РСДРП(б).

Сельского парня-активиста избрали председателем ротного комитета, а потом – представителем от полка в Московский Совет солдатских депутатов, где он стал ещё и членом исполнительного комитета. После отречения Николая II от престола Чинёнов выступал на первом митинге полка, солдаты которого выступили против войны до победного конца.

В марте 1917 года, получив отпуск, Иван Никитич приехал в родное Никольское, где и выступил перед односельчанами, агитируя их за счастливое будущее без эксплуататоров. Любопытный факт из того времени, о котором вспоминал Чинёнов:

«Местная интеллигенция и эсеры распространяли слух, что я привёз с собой очень много германского золота и подкупаю крестьян. Указывая на мои сундуки с литературой, они говорили:

— Еле, ведь, тащит, наверно, полные золотом...». А в этих сундуках были всего лишь комплекты газет «Правда», «Социал-демократ», журналы и другие издания.

Пропаганда среди односельчан сыграла свою роль, и по воспоминаниям Чинёнова, «…Передовые крестьяне часто заходили ко мне, и мы подолгу обсуждали вопросы, вновавшие их в то время. Поднимались и вопросы, связанные с созданием большевистской организации. Перед отъездом я поручил сельским активистам Григорию Яковлевичу Цунину, Михаилу Арсентьевичу Левичеву и другим вести агитационную работу среди крестьян».

А в мае 1917 года Чинёнов снова приехал в Никольское. Иван Никитич впоследствии писал, что *«…Многое для односельчан было ещё неясно, но главное они поняли – что надо бороться, надо ликвидировать помещиков: описать их имущество и поделить землю, в первую очередь – луга. Всю ночь продолжалась беседа…Было решено начать работу сразу же. Составили списки тех, кого сразу можно было принять в партию».*

Иван Никитич предусмотрительно, ещё в Москве, приготовил членские карточки, в которых стояло: «Никольский комитет Российской социал-демократической рабочей партии большевиков», а в гравёрной мастерской изготовил печать с таким же текстом.

8 мая 1921 года первые партийные билеты получили: Г.Я.Цунин (он был избран председателем комитета), П.И.Корольков (стал секретарём),

М.А.Левичев, П.П.Ярославцев, И.С.Дедюлин, Я.Г.Иванцов и М.Ф.Андрианов.

Так появилась на Орловщине самая первая сельская большевистская организация. По новому стилю – 21 мая 1917 года. Выполнив свою миссию, Иван Чинёнов возвратился в Москву, поскольку основное место службы и работы находилось у него там.

В Никольском же, проинструктированные им члены партии переизбрали земельный комитет, состоявший в большинстве из эсеров. Новый комитет заявил: никакой арендной платы за землю помещикам не платить, луга поделить между окрестными деревнями и сёлами, примыкающими к барским имениям.

Мужики, как только пришла пора сенокоса, отправились косить. Помещики, владельцы лугов, пожаловались губернскому комиссару Временного правительства в Орёл. Власти решили организовать карательную экспедицию против никольских мужиков. Те срочно обратились в Москву к Чинёнову. Иван Никитич попросил руководителя брянских большевиков Фокина помочь землякам оружием.

Из Брянска на станцию Змиёвка, а потом и в Никольское доставили 150 винтовок с патронами. В селе был организован отряд Красной Гвардии во главе с большевиком М.А.Левичевым. Эти события происходили в первой половине июня 1917 года, когда сено было уже скошено и частично перевезено на дворы.

Красногвардейцы, разбив отряд на несколько групп, перекрыли все возможные пути подхода к центру села Никольское кавалерийского отряда Временного правительства. К вооружённым винтовками присоединились и остальные мужики, вооружённые топорами, дубинами, пожарными баграми и тому подобным вооружением, но готовые стоять до конца.

Не ожидавшие подобной «горячей» встречи кавалеристы из отряда Временного правительства ретировались и, не приняв боя, галопом ускакали обратно в Орёл.

Вот так, находясь в Москве, Иван Никитич Чинёнов сумел оказать действенную помощь землякам, стремившимся к новой жизни. Сам же он в июне участвовал во Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП (б), участники которой слушали выступления В. И. Ленина. Чиненову посчастливилось разговаривать с Владимиром Ильичом: *«Ленин позвонил в мандатную комиссию и попросил выделить несколько человек, которые связаны с деревней, а у меня на родине была создана партийная большевистская организация, первая на Орловщине. О работе этой организации я и рассказывал Владимиру Ильичу Ленину при встрече».*

Об этих событиях Иван Никитич землякам написал, а потом и рассказал. В дни Октябрьской революции Московский Военно-революционный комитет назначил И.Н.Чиненова комиссаром Государственного банка. После Октябрьской революции, летом 1918 года, Чинёнов вернулся в Никольское

для организации здесь, на базе бывшей помещичьей экономии, коммуны имени III Интернационала, руководителем которой он был избран. В трудовой коммуне имелись школа, детский сад, детский дом, клуб, в котором ставились спектакли и концерты на революционную тематику. Новая форма человеческого общежития просуществовала до прихода деникинских войск в октябре 1919 года, когда руководителю коммуны Ивану Чинёнову пришлось, как и многим его товарищам-коммунарам, идти на фронт, сражаться с белогвардейцами.

Гражданская война стала страшным испытанием не только для страны, но и для самого Ивана Никитича и членов его семьи. Чинёнов воевал, а семья скиталась по разным углам в голоде и холоде. Семилетний сын Лазарь умирал, наголо остриженный, в тифозном бараке где-то под Царицыном, но чудом остался жив. Однако случилась другая трагедия: распалась семья. Мать ушла к новому мужу. Иван Никитич ей сына не отдал, забрал с собой, в Москву, с которой после окончания гражданской войны оказалась с тех пор связана жизнь Чинёновых.

Иван Никитич днём работал в железнодорожном депо, а вечером учился в партийной школе (она находилась на Малой Дмитровке, теперь это здание занимает Театр имени Ленинского комсомола – знаменитый Ленком – А.П.). Сын Лазарь часто оставался без присмотра, один на один с соблазнами и с уличными беспризорниками. Чтобы не потерять парня, Чинёнов определил его в детский дом имени III Интернационала, размещавшийся в переулке напротив храма Успения Божьей Матери (видишь, читатель, какое символическое название для семьи: **в Никольском – коммуна**, она, кстати, после разгрома деникинцев, возродилась и существовала вплоть до начала коллективизации, став потом часть колхоза, а **в Москве – детдом**, который не дал пропасть Лазарю, и в котором он пробыл до окончания начальной школы – А.П.).

Отец всегда был рядом. Часто на выходные забирал сына к себе. Когда Иван Никитич женился во второй раз, Лазарь стал частью новой семьи. Со временем у него появились три брата – Володя, Ким, Ваня и сестренка Аня.

После окончания партийной школы Иван Никитич Чинёнов занимал различные должности в партийных органах в Москве. В 1967 году, когда отмечалось 50-летие Октябрьской революции, журнал «Вопросы истории» организовал «круглый стол», на который пригласил участников событий Октября, проживавших в Москве. Присутствовал на этом мероприятии и Иван Никитич Чинёнов, поделившийся своими воспоминаниями, опубликованными в седьмом номере журнала (часть их я процитировал в очерке – А.П.).

Дату смерти старого большевика и место его захоронения пока выяснить не удалось.

Глава пятая.
Мастера искусств

«Поэт, коннозаводчик, солдат и переводчик» (Афанасий Фет)

Известный русский поэт, которого мы знаем под фамилией Фет, с момента своего рождения и до 14 лет носил фамилию Шеншин, потом почти сорок лет его знали как Фета, и лишь указ императора Александра II от 26 декабря 1873 года вернул Афанасию Афанасьевичу отцовскую фамилию.

Афанасий Фет –
(фото 1860-ых годов)

Родившийся 23 ноября (по старому стилю, эту дату праздновал сам поэт, хотя в его документах встречаются и две другие – 29 октября и 29 ноября – А.П.) 1820 года в деревне Козюлькино, в семи верстах от Мценска, в семье «средней руки» мценского помещика и, будучи в этой семье на особом положении (не имея права на фамилию, дворянство, наследство), Афанасий Фет чувствовал свою ущемленность и всю жизнь пытался от этого избавиться, выслуживая для себя, прежде всего, дворянские права.

До 14 лет он обучался дома, потом в немецком пансионе Кроммера в городке Верро, в Лифляндии, с 1843 по 1844 год посещал занятия в Московском университете, закончил курс которого действительным студентом филологического факультета.

Фет рано полюбил стихи и начал сам их сочинять, а к 20 годам появился в печати его первый сборник – «Лирический пантеон».

В 40-60-ые годы XIX века стихи Фета регулярно печатались в журналах и четырежды выходили отдельными сборниками, пользовались популярностью и любовью многих читателей, а потом поэт вдруг замолчал на целых 20 лет.

Пытаясь получить потомственное дворянство, Афанасий Фет одиннадцать лет посвятил военной службе, но был вынужден уйти в отставку в чине штаб-ротмистра, так и не исполнив свою мечту.

Женился он уже в зрелом возрасте, и с согласия жены, Марии Петровны Боткиной, на деньги от её приданого, Фет купил хутор Степановка (200 десятин земли и недостроенный дом – А.П.) на самом юге Мценского уезда (ныне – территория Свердловского района – А.П.), для того, чтобы заняться сельским хозяйством.

Усадьба Фета в Степановке (фото 20-ых годов XX века, из фондов музея И.С.Тургенева в Орле)

За 17 лет Афанасий Афанасьевич превратил ровное голое место, где не было ни речки, ни деревца в цветущую, высокодоходную усадьбу с аллеями, цветником, прудами, колодцами.

Занимаясь хозяйством в Степановке, Фет одновременно (более десяти лет) служил с 1867 года и мировым судьёй 3-го участка Мценского уезда. Об этом, степановском периоде его жизни, стоит сказать несколько слов особо – ведь именно здесь Афанасий Афанасьевич сумел за полтора с лишним десятилетия превратиться из постоянно нуждавшегося в деньгах кавалерийского офицера или (с 1857 года) отставного штабс-ротмистра – в преуспевающего помещица – землевладельца. Причём, это произошло в сложный период российской истории – в пореформенные годы, когда многие помещики, привыкшие жить крепостническими порядками (за счёт барщины и оброка), не сумели приспособиться к произошедшим изменениям и разорялись.

Фет же успешно занимался как растениеводством, так и животноводством (лошади и крупный рогатый скот), используя вольнонаёмный труд. О том, как ему это удавалось, Афанасий Афанасьевич рассказал в своих очерках, печатавшихся в течение 10 лет (1862-1871) в журналах «Русский вестник», «Литературная библиотека» и «Заря». В полном объёме они впервые были опубликованы отдельной книгой под названием «Жизнь Степановки или лирическое хозяйство» в 2001 году в издательстве «Новое литературное обозрение» (серия «Россия в мемуарах» – А.П.).

Кроме этих произведений, которые можно считать мемуарными, Фет не забывал и о лирике: в Степановке он написал в период с августа 1860 по конец 1877 года 94 стихотворных текста. Среди них есть эпистолярные послания (их почти два десятка), к примеру, обращения Афанасия Афанасьевича к Ивану Сергеевичу Тургеневу, Льву Николаевичу Толстому, Алексею Константиновичу Толстому, Фёдору Ивановичу Тютчеву и другим поэтам и писателям, друзьям Фета. Имеются шуточные произведения на злобу дня, но есть среди стихов в «степановском цикле» и настоящие лирические шедевры.

Процитирую одно произведение поэта, написанное в 1861 году в Степановке:

«…Чем безнадежнее и строже
Года разъединяют нас,
Тем сердцу моему дороже,
Дитя, с тобой крылатый час.

Я лет не чувствую суровых,
Когда в глаза ко мне порой
Из-под ресниц твоих шелковых
Заглянет ангел голубой.

Не в силах ревности мятежность
Я победить и скрыть печаль, –
Мне эту девственную нежность
В глазах толпы оставить жаль!

Я знаю, жизнь не даст ответа
Твоим несбыточным мечтам,
И лишь одна душа поэта –
Их вечно празднующий храм.»

Степановка стала для Фета не только местом работы и поэтической мастерской, но и местом встреч с родственниками и друзьями, которые любили приезжать сюда как для общения, так и отдохнуть (чаще – поохотиться). Однажды, 27 мая 1861 года, пожаловали в его имение сразу два великих писателя, два «Т» – Толстой и Тургенев. И эта встреча для них в Степановке едва не стала роковой: поссорились из-за пустяка, но дело чуть не дошло до дуэли. После такого горячего спора оба каялись, просили взаимно извинений, но ссора долго ещё тлела, то утихая, то вспыхивая вновь. Фет старался примирить своих друзей, ещё раз пригласив их к себе. Тургенев приезжал, а вот Толстому больше быть в Степановке не довелось.

За 17 лет хозяйствования здесь Афанасий Афанасьевич достиг потолка в хозяйственном развитии своей «фермы», ему хотелось приобрести что-то посолиднее, и в 1887 году Фет продал имение Степановку за 30 тысяч руб-

лей. Имея теперь капитал в запасе, Афанасий Афанасьевич приобрёл под Курском имение Воробьёвку, где все хозяйство на 850 десятинах вел за него уже управляющий, а сам Фет вернулся к любимому делу – стихам.

За 8 последних лет жизни поэт выпустил четыре книги стихов под общим названием «Вечерние огни», и читатели убедились, что долгое молчание не сказалось на волшебной силе его строк.

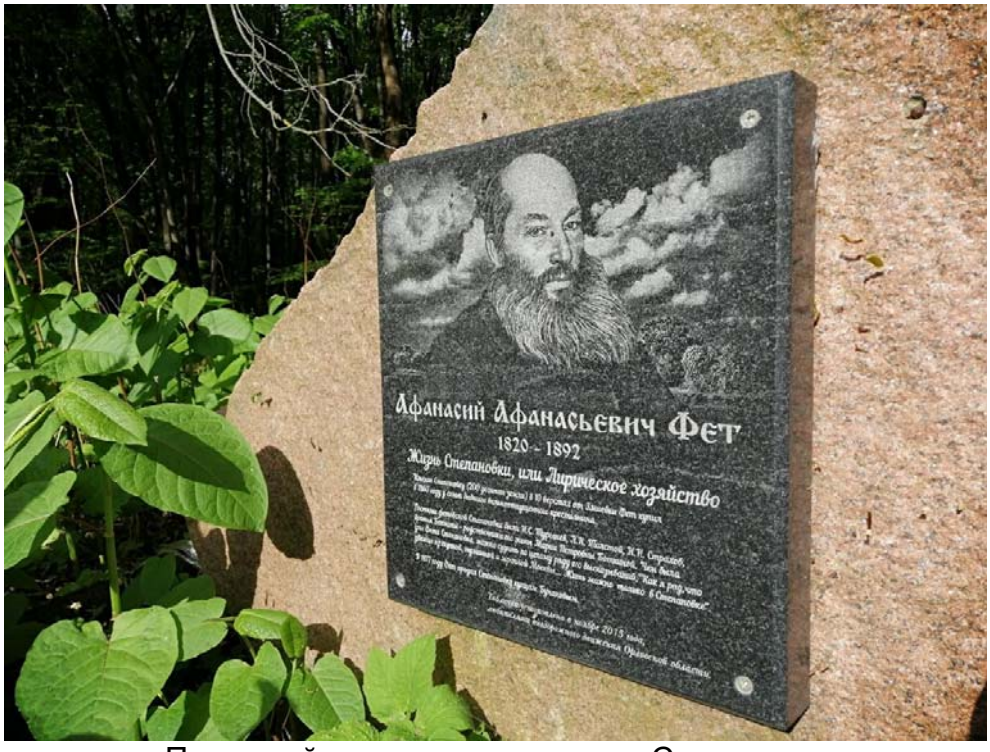
В конце жизни Фет сблизился с великим князем Константином Константиновичем, поклонником поэта, и в одном из писем ему Афанасий Афанасьевич представил себя так: *«Поэт, коннозаводчик, солдат и переводчик».*

Скончался Фет 21 ноября 1892 года в Москве и был похоронен, по его желанию, в с. Клейменово Орловской губернии, в родовом склепе Шеншиных, и он единственный из золотого созвездия орловчан, кто остался навечно на родной земле.

Фетовский праздник поэзии, проводимый с 1976 года на родине замечательного поэта, стал традиционным не только для жителей Орловщины, но и для гостей из Москвы и соседних областей, где знают и любят стихи нашего земляка.

Памятники поэту находятся в Орле (на улице Салтыкова-Щедрина, около Дома писателей – А.П.) и Мценске (ул. Ленина, 14 – А.П.). В посёлке Змиёвка, в Фетовском сквере, установлен памятный знак Афанасию Афанасьевичу.

Улицы Фета имеются в нескольких городах и населённых пунктах России и Украины (Орёл, Мценск, Курск, Владивосток, Пенза, Михайловск, Шахты, посёлки Змиёвка и Покровское Орловской области, Донецк).

Памятный знак на месте хутора Степановка

Памятный знак А.А. Фету в Змиёвке

Памятный знак в усадьбе Новосёлки

Памятная доска на территории бывшего хутора Степановка
(имение Афанасия Фета)

Памятный знак Фету у семейного склепа в селе Клеймёново

«Волшебник слова»
(писатель и публицист Николай Лесков)

Дед и прадед русского писателя Николая Лескова были священниками в селе Лески Карачевского уезда Орловской губернии, от названия которого и произошла их родовая фамилия.

Отец писателя – Семен Дмитриевич, был выгнан дедом из дома за отказ идти в духовное звание и бежал в Орел с сорока копейками меди и даже без куска хлеба за пазухой халата.

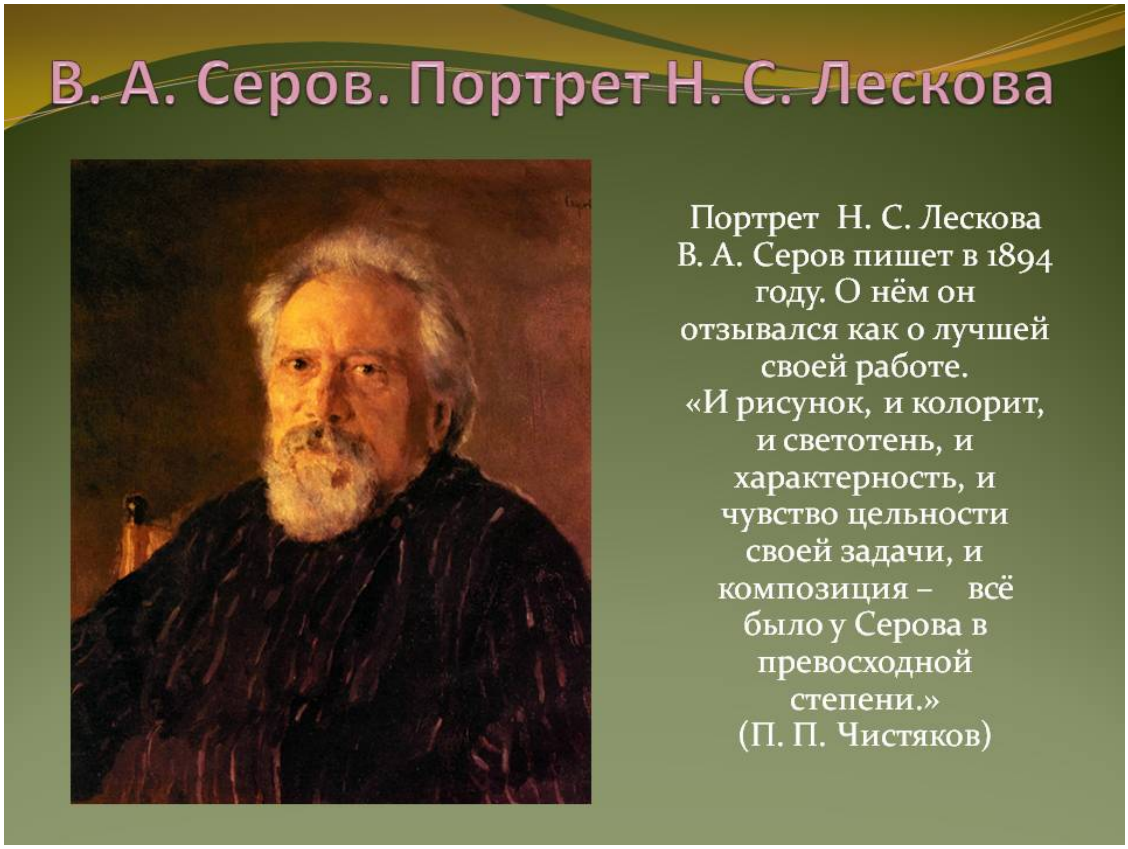
Семен Дмитриевич Лесков и Мария Петровна Алферьева, родители писателя, поженились в 1830 году, и отцу в тот момент исполнилось 41, а матери – 17 лет.

Николай был старшим в большой семье из шести детей. Далее я процитирую большой отрывок из **«Автобиографической заметки»** писателя Лескова, опубликованной в 1890 году, в котором речь идёт о первых восьми годах жизни будущего писателя.

«Я родился 4 февраля (16 – по новому стилю – А.П.) 1831 года Орловского уезда в селе Горохове (тут Лесков допускает неточность, потому что Горохово всегда являлась лишь сельцом, то есть, населённым пунктом, где имелся помещичий дом с постройками, а приходским селом было Архангельское, что в Собакине – тоже Орловского уезда, где и крестил младенца Николая местный священник, отец Алексей – А.П.)*, где жила моя бабушка, у которой на ту пору гостила моя мать. Это было прекрасное, тогда весьма благоустроенное и богатое имение, где жили по-барски. Оно принадлежало Михаилу Андреевичу Страхову и ныне еще находится в его роде. Семья была большая, и жилось на широкую ногу, даже с роскошью…*

Дом Страховых в сельце Горохово

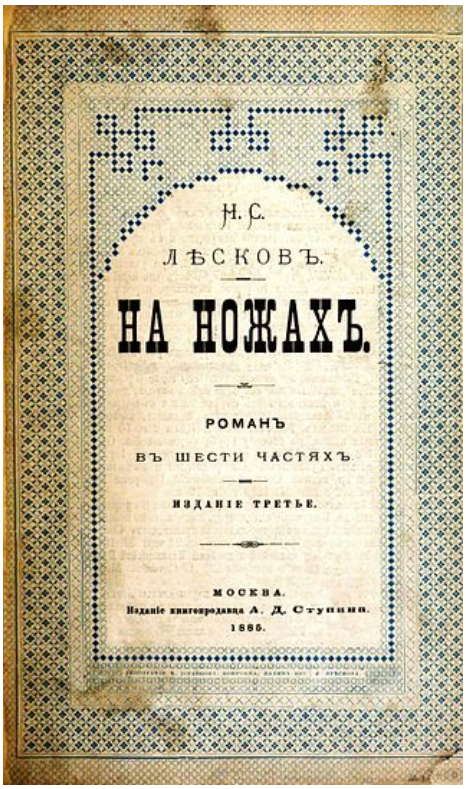
В деревне (Горохово – А.П.) *я жил на полной свободе, которой пользовался как хотел. Сверстниками моими были крестьянские дети, с которыми я и жил и сживался душа в душу. Простонародный быт я знал до мельчайших подробностей и до мельчайших же оттенков понимал, как к нему относятся из большого барского дома, из нашего «мелкопоместного курничка», из постоялого двора и с поповки. А потому, когда мне привелось впервые прочесть «Записки охотника» И. С. Тургенева, я весь задрожал от правды представлений и сразу понял: что называется искусством. Все же прочее, кроме еще одного Островского, – мне казалось деланным и неверным. Самый Писемский мне не нравился, а публицистических рацей о том, что народ надо изучать, я вовсе не понимал и теперь не понимаю. Народ просто надо знать, как самую свою жизнь, не штудируя ее, а живучи ею. Я, слава богу, так и знал его, то есть народ, – знал с детства и без всяких натуг и стараний; а если я его не всегда умел изображать, то это так и надо относить к неумению.*

За М. А. Страховым была замужем родная сестра моей матери, Наталия Петровна, большая красавица, которую старик муж ревновал самым чудовищным и самым недостойным образом к кому попало. Это был человек невоспитанный, деспотический и, кажется, немножко помешанный: он был старше моей тетки лет на сорок и спал с нею, привязывая ее иногда за ногу к ножке своей двуспальной кровати.

Страдания тетки были предметом всеобщего сожаления, но ни отец, ни мать и никто другой не смели за нее заступиться.

Н.С. Лесков
(фото 80-ых годов)

Это были первые мои детские впечатления, и впечатления ужасные, – я думаю, что они еще начали развивать во мне ту мучительную нервность, от которой я страдал всю мою жизнь и наделал в ней много неоправдываемых глупостей и грубостей.

Плодом супружества Страхова и моей тетки было шесть человек детей – три дочери и три сына, из которых двое были немного меня старше, а третий ровесник. И так как для их воспитания в доме были русский и немецкий учители и француженка, а мои родители ничего такого держать для меня не могли, то я жил у Страховых почти до восьми лет, и это послужило мне в пользу; я был хорошо выдержан, то есть, умел себя вести в обществе прилично, не дичился людей и имел пристойные манеры – вежливо отвечал, пристойно кланялся и рано болтал по-французски.

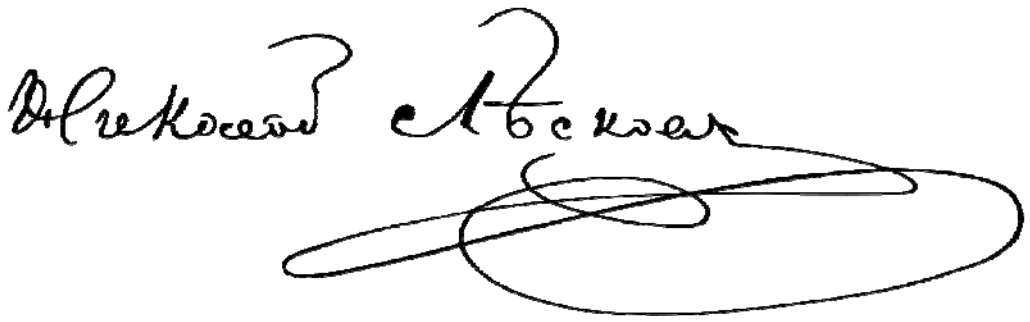
Но зато рядом с этими благоприятностями для моего воспитания в душу мою вкрались и некоторые неблагоприятности: я рано почувствовал уколы самолюбия и гордости; в которых у меня выразилось большое сходство с отцом. Я был одарен несомненно бóльшими способностями, чем мои двоюродные братья, и что тем доставалось в науках с трудностями, то мне шло нипочем. Немецкий учитель Кольберг имел неосторожность поставить это однажды на вид тетке, и я стал замечать, что мои успехи были ей неприятны.

Это во мне зародило подозрение, что я тут не на своем месте, и вскоре пустое обстоятельство это решило так, что меня должны были отсюда взять.

Страхов умер в Москве, куда тетушка повезла его лечить и не вылечила... Он там схоронен на Ваганьковском кладбище. Тетушка возвратилась в Горохово и стала входить ближе в хозяйство и в воспитание детей. Тогда же в доме появился в качестве опекуна ее соседний помещик Н. Е. Афросимов, невероятный силач и невероятный циник, которого за это последнее

терпеть не мог мой отец. Афросимов это знал и платил ему тем же. Отец мой в его глазах был «неуклюжий семинарист».

О силе Афросимова у нас ходил такой анекдот, будто в двенадцатом году на небольшой отряд, с которым он был послан на какую-то рекогносцировку, наскакали два французских офицера. Афросимов не приказал солдатам защищаться, а когда французы подскакали к нему с поднятыми саблями, он одним ловким ударом выбил у них эти сабли, а потом схватил их за шиворотки, поднял с седел, стукнул лоб о лоб и бросил на землю с разбитыми черепами.

Так подписывался Николай Лесков – автограф

Не знаю, сколько в этом рассказе правды, но ему все верили, и Н. Е. пользовался большим уважением в дворянстве, предводитель которого и вверил ему страховскую опеку.

Во мне он невзлюбил «семинарское отродье» и на первых же порах нанес мне тяжкую обиду, которая теперь мне смешна, но тогда казалась непереносимою.

Дело в том, что по докладу неосторожного, но честного Кольберга меня за благонравие и успехи хотели «поощрить». Для этого раз вечером собрали в гостиную всех детей. Это было в какой-то праздник, и в доме случилось много гостей с детьми почти равного возраста. Н. Е. держал ко всем нам речь, в которой упомянул о моих добрых свойствах и заключил тем, что мне за это дадут похвальный лист. Тут же был и этот лист, перевязанный розовой ленточкой.

Мне велели подойти к столу и получить присужденную мне семейным советом награду, что я и исполнил, сильно конфузясь, тем более что замечал какие-то неодобрительные усмешки у старших, а также и у некоторых детей, коим, очевидно, была известна затеянная против меня злая шутка.

Вместо похвального листа мне дали объявление об оподельдоке (домашнем средстве от ревматизма – А.П.), *что я заметил уже только тогда, когда развернул лист и уронил его при общем хохоте.*

Эта шутка возмутила мою детскую душу, и я не спал всю ночь, поминутно вскакивая и спрашивая: «За что, за что меня обидели?»

С тех пор я ни за что не хотел оставаться у Страховых и просил бабушку написать отцу, чтобы меня взяли. Так и было сделано, и я стал жить в нашей бедной хибарке, считая себя необыкновенно счастливым, что вырвался из большого дома, где был обижен без всякой с моей стороны вины.

Но зато, однако, мне негде было более учиться, и я снова теперь возвращаюсь к тому, что меня отвезли в Орловскую гимназию».

В этом учебном заведении Николай Лесков обучался с 1841 по 1846 год. О нравах, быте и многих преподавателях гимназии у будущего писателя остались самые неприятные воспоминания (к ним он не раз возвращался потом во многих своих рассказах и очерках).

Отказавшись от переэкзаменовки за четвёртый класс, Лесков покинул не уютное для него учебное заведение и в 16-летнем возрасте начал трудовую деятельность канцелярским служителем в Орловской палате Уголовного суда, затем был столоначальником по рекрутскому набору в Киеве и агентом частной торговой фирмы, по делам которой Николай Семенович исколесил Россию от Черного моря до Белого.

До 30 лет Лесков не помышлял ни о каком писательстве и, по его признанию, «литераторство началось случайно», когда, по поводу прокатившихся по России в 1859 году «питейных бунтов», хорошо знавшему положение винокуренного дела молодому экономисту Лескову захотелось высказать свою точку зрения на этот счет: статья **«Очерки винокуренной промышленности»** появилась в «Отечественных записках» в 1861 году.

Русским читателям в 1861 – 1862 годах он стал известен как автор острейших социально – экономических статей и фельетонов, которые печатались многими столичными газетами и журналами.

Ранние произведения Лесков подписывал псевдонимом **М. Стебницкий,** это чуть измененная фамилия его друга и сослуживца по Орловской палате Уголовного суда – И.М. Сребницкого.

После выхода в свет в 1864 году первого большого романа писателя – **«Некуда»,** который Лесков писал, протестуя против злоупотреблений в деле свободы, революционно-демократическая общественность восприняла это произведение как злобную клевету на прогрессивное революционно-демократическое движение и его деятелей, что на долгие годы закрыло перед Лесковым двери передовых журналов.

О чем бы ни писал Николай Семенович, его всегда интересовали возможности и загадки русского национального характера. Из всех писателей – орловчан Лесков наиболее полно запечатлел образ родного города в своих произведениях (среди них – **«Несмертельный Голован», «Грабеж», «Бергамот и Гараська», «Мелочи архиерейской жизни», «Смех и горе»** и некоторые другие).

Он был интереснейшим человеком в «обществе» и «свете», с ним никогда не было скучно потому, что Николай Семенович заражал всех своей взволнованностью, «будил и зажигал самые медлительные сердца», был не злопамятен так, что шел на выручку и подмогу даже былому недругу.

За свою жизнь Лесков написал свыше 800 повестей, романов, статей, фельетонов, и самое полное собрание его сочинений в 36 томов было выпущено издательством Маркса в 1902-1903 годах.

Памятный знак
Николаю Лескову в Змиёвке

За два года до своей смерти натерпевшийся при жизни от критиков, писатель Лесков оставил «посмертную просьбу»: *«На похоронах моих прошу никаких речей не говорить. Я знаю, что во мне было очень много дурного, и что я никаких похвал и сожалений не заслуживаю. Кто захочет порицать меня, тот должен знать, что я сам себя порицал».*

Библиотека имени Лескова в пос. Змиёвка

Лев Толстой считал Лескова *«волшебником слова»,* а Максим Горький словами одного из героев «Жизни Клима Самгина» сказал: *«Он, Лесков, пронзил всю Русь».*

В 1974 году в Орле, в так называемом литературном квартале, был открыт дом-музей Н. С. Лескова. А через 7 лет, в год 150-летнего юбилея писателя, в старой части областного центра, рядом со зданием мужской гимназии, где так и не доучился Николай Семёнович, напротив церкви Михаила Архангела, появился один из самых симпатичных и достаточно редких для России памятников: Лесков предстал перед нами вместе и рядом со своими наиболее известными героями.

В том же году появилась мемориальная доска в честь Лескова в д.Старое Горохово (Свердловский район), где родился Николай Семёнович. В райцентре Змиёвка установлен памятный знак писателю в сквере Лескова. Имя писателя носят улицы почти в двух десятках городов и посёлков России, Украины и Казахстана, в том числе, – в Орле, Змиёвке и Покровском.

Алексей Апухтин и его Рыбница

Поэт и прозаик
Алексей Апухтин

В 1859 году, в девятом номере журнала «Современник» были опубликованы «Деревенские очерки» неизвестного молодого автора А. Апухтина, но это была не проза, а десять стихотворений одного цикла, получивших одобрительный отзыв И.С. Тургенева и Н.А. Некрасова.

Известный русский поэт Алексей Николаевич Апухтин родился 16 ноября (но сам он свой день рождения отмечал 15 ноября, что и стало официальной датой рождения – А.П.) 1840 года в Болхове, а детские годы провел в имении матери Павлодар (ныне – д. Павлодарь Болховского района), где рос в обстановке праздности, любимым родителями, изнеженным, избалованным мальчиком.

Несмотря на неприязнь к физическому труду вообще и к активным действиям, в частности, Алексей, обладая большими способностями, учился легко – как дома до 12 лет, так потом и в Петербургском училище правоведения, которое сумел закончить в 18-летнем возрасте с золотой медалью.

Во время учебы в училище началась длившаяся долгие годы дружба Апухтина с Петром Ильичом Чайковским, которому поэт посвятил несколько стихотворений и в одном из них написал:

«Мы увертюру жизни бурной
Сыграли вместе до конца,
Грядущей славы марш бравурный
Нам рано волновал сердца».

Чайковский на стихи своего друга создал такие замечательные романсы, как – «Ни отзыва, ни слова, ни привета», «Ночи безумные», «Забыть так скоро».

Поэт и прозаик
Алексей Апухтин

После окончания училища всего лишь шесть лет, да и то с перерывами, посвятил Алексей Николаевич государевой службе, но успел за это время сменить работу в Министерстве юстиции на должность старшего чиновника особых поручений при Орловском генерал-губернаторе Левашове, а затем около года проработать в Министерстве внутренних дел. Это факт подтверждает то, что службой Апухтин совершенно не интересовался, отдавшись модному в те годы в среде аристократической молодежи «прожиганию жизни» (упомянутый выше романс Чайковского «Ночи безумные, ночи бессонные» явился весьма точным автобиографическим отзвуком шумно проведённой юности).

Первое стихотворение Апухтина «Эпаминонд», посвященное памяти героя Севастополя адмирала Корнилова, появилось в газете «Русский инвалид» в 1854 году, когда автору едва исполнилось 14 лет.

Вначале в лирике Апухтина преобладали гражданские молитвы, но с начала 60-ых годов XIX века он отдавал предпочтение «чистому искусству», из-за чего потерял часть своих читателей.

Более 20 лет Апухтин писал стихи, многие из которых стали широко известными, но долгое время Алексей Николаевич к своему литературному творчеству, которое до середины 80-ых годов XIX века, (когда он стал писать повести и большие поэмы), не требовало усидчивости и большого труда, относился как к лёгкой забаве и всегда рекомендовал сам себя как «дилетанта».

Однако после выхода из печати в 1885 году поэмы «Год в монастыре» к нему и в читательских, и в поэтических кругах стали относиться как к настоящему, большому русскому поэту. Этот успех через год способствовал появлению первого и единственного при жизни поэта собрания стихотворений Апухтина, за короткий срок выдержавшего десять изданий.

«Прекрасный чтец и тонко-художественный декламатор, остряк, шутки и эпиграммы которого пользовались популярностью в великосветских кругах, Апухтин был желанный гость в самых блестящих салонах… Беспечальный образ жизни независимого холостяка, который вёл поэт, был, однако, совершенно испорчен всё более и более надвигающейся болезнью».

Могила Алексея Апухтина
на Литераторских мостках
в Санкт-Петербурге

С 1870-ых годов у него началось болезненное ожирение, которое в последние 10 лет его жизни приняло колоссальные размеры и *«довело его до настоящего убожества»*, хотя особенных страданий не причиняло. Под конец жизни он проводил целые дни на диване, с трудом делая по нескольку шагов. Угнетали Апухтина и денежные затруднения, сплетни и клевета из тех же самых салонов.

Умер Поэт (конечно же, Поэт) 17 августа (29 августа по н.ст.) 1893 года в Санкт-Петербурге от водянки. Похоронен был первоначально на Никольском кладбище. В 1956 году прах Алексея Николаевича и памятник ему перенесли на Литераторские мостки Волковского кладбища.

Не только Петр Ильич Чайковский, но и другие композиторы создавали романсы на стихи поэта, и самые известные из них – «Пара гнедых» и «Васильки». Крылатая фраза ***«Были когда-то и мы рысаками»*** принадлежит тоже Апухтину, и она взята из его стихотворения «Пара гнедых» – с заменой местоимения «Вы» на «Мы».

В конце жизни Апухтин перешел от стихов к прозе, а последнее его произведение – «Между жизнью и смертью» (фантастический рассказ), по определению самого автора, стало его фактическим завещанием.

Памятник Апухтину в Болхове.

О нем можно сейчас сказать его же словами:

«Но смерть не все взяла.
Средь этих урн и плит
Неизгладимый след
Минувшего таится».

Памятный знак в Болхове

О связи Алексея Апухтина с Болховской землёй сказано много, а вот об ещё одном уголке Орловщины, в котором бывал поэт, известно гораздо меньше. Дело в том, что после смерти своих родителей и раздела имущества с братьями (их было трое: Николай, Афиноген и Владимир – А.П.), Апухтин, с 1862 года регулярно посещавший родовое имение Павлодар, перестал это делать и с конца 1870-ых годов часто проводил лето в имении Рыбница Орловского уезда (ныне – д. Красная Рыбница Свердловского района – А.П.), принадлежавшего хорошим знакомым Апухтина – помещикам Жедринским.

Непосредственно владелицей усадьбы в Рыбнице была Мария Дмитриевна Жедринская (в девичестве – Клушина – А.П.) – жена курского гражданского губернатора А. Н. Жедринского, стоявшего во главе губернии дольше всех его коллег – целых 15 лет (1866-1881 годы).

Сам губернатор, несмотря на длительность пребывания на посту, оставил после себя не слишком заметный след в истории, а вот его супруга, обаятельная и привлекательная женщина, всегда была в центре не только местного культурного сообщества, но и привлекала внимание многих писателей и поэтов столичного уровня. Она дом губернатора на Херсонской улице (ныне ул. Дзержинского), где проживала с супругом, сделала славным местом.

Алексей Апухтин многократно гостил в Курске в семье Жедринских и не меньшее количество раз посещал их имение в Рыбнице. Там, по инициативе Марии Дмитриевны, выпускался рукописный сборник или журнал, в котором размещались апухтинские стихотворения. Вот, к примеру, три из них, написанные поэтом непосредственно в Рыбнице.

Когда путем несносным и суровым
Мне стала жизнь в родимой стороне,
Оазис я нашел под вашим кровом,
И Отдохнуть отрадно было мне.

И старые и новые печали,
Вчерашний бред и думы прошлых дней
В моей душе вы сердцем прочитали
И сгладили улыбкою своей.

И понял я, смущен улыбкой этой,
Что царство зла отсюда далеко,
И понял я, чем всё кругом согрето
И отчего здесь дышится легко.

Но дни летят… С невольным содроганьем
Смотрю на черный, отдаленный путь:
Он страшен мне, и, словно пред изгнаньем,
Пророческой тоской стеснилась грудь.

И тщетно ум теряется в вопросах:
Где встретимся? Когда? И даст ли Бог
Когда-нибудь мой страннический посох
Сложить опять у ваших милых ног?

(2 августа 1873, Рыбница)

М. Д. Жедринской

В уютном уголке сидели мы вдвоем,
В открытое окно впивались наши очи,
И, напрягая слух, в безмолвии ночном
Чего-то ждали мы от этой тихой ночи.

Звон колокольчика нам чудился порой,
Пугал нас лай собак, тревожил листьев шорох...
О, сколько нежности и жалости немой,
Не тратя лишних слов, читали мы во взорах!

И сколько, сколько раз, сквозь сумрак новых лет,
Светиться будет мне тот уголок уютный,
И ночи тишина, и яркий лампы свет,
И сердца чуткого обман ежеминутный!

(24 августа 1874, Рыбница)

Всю ночь над домом, сном объятым,
Свирепо ветер завывал,
Гроза ревела… Я не спал
И грома бешеным раскатам
С ожесточением внимал.
Но гнев разнузданной стихии
Не устрашал души моей:
Вчера познали мы ясней,
Что есть опасности иные,
Что глупость молнии страшней!
Покорен благостным законам

И не жесток природы строй…
Что значит бури грозный вой
Перед безмозглым Ларионом
И столь же глупой пристяжной?!

25 июня 1879, Рыбница

В июле 1883 года, когда Апухтин в очередной раз гостил у Жедринских в Рыбнице, он закончил здесь свою поэму **«Год в монастыре»,** в основу которой легли впечатления поэта от его поездки в 1866 году вместе с П.И.Чайковским на остров Валаам.

Закончить рассказ об Апухтине и его отношениях с Жедринскими и Рыбницей я хочу шуточным стихотворением поэта, написанным в начале 70-ых годов:

Стремяся в Рыбницу душою,
Но сомневаясь, там ли Вы,
Я – в Киеве одной ногою,
Другой – хватаю до Москвы.
И в этой позе, столь мне новой,
Не знаю, что мне предпринять:
Свершить набег на Пирожково
Иль пирожки Масью {*} глотать.
О, сжальтесь, сжальтесь надо мною
И напишите, как мне быть:
Когда не только мне душою,
Но телом в Рыбницу прибыть?

Примечание: { Кондитер в Киеве.}*

Жители Змиёвского края могут гордиться тем, что их замечательно красивые места, такие, как Рыбница и её окрестности, стали источником вдохновения известного русского поэта – Алексея Николаевича Апухтина, благодаря которому этот скромный населённый пункт навсегда остался в истории русской поэзии.

Творящая добро
(Елена Благинина)

Есть в русском языке устойчивая поговорка: «Сам Бог велел…». Я уверен, что она в полной мере относится к жизни и творчеству замечательной поэтессы, переводчицы, мемуаристки **Елены Благининой**. Ведь фамилия, доставшаяся ей от отца, Александра Михайловича, прямо призывала «творить **благо**», то есть, – **«добро».** Но мало кто знает, что мама поэтессы, Неонила Михайловна, в девичестве имела не менее замечательную фамилию – **Солнышкина**. Как же можно было, с рождения обладая такими именными богатствами, не тратить их потом в течение всей своей долгой жизни (85 лет) на близких ей людей, особенно, – на детей, хотя собственных тот же Всевышний ей не дал?

Елена Благинина

Елену Александровну Благинину во второй половине её жизни считали одним из самых замечательных Мастеров советской поэзии для детей. И так было на самом деле, без каких-либо сомнений. На самом же деле стихи для детей в творчестве поэтессы составляли лишь видимую часть айсберга. Но прежде чем я поведу речь об этом, посвящу несколько слов её биографии.

Елена Александровна Благинина родилась 14 мая (27 – по новому стилю – А.П.) 1903 года в селе Яковлево, расположенном в 6 километрах к северо-западу от железнодорожной станции Змиевка. И в дореволюционные годы, и сейчас Яковлево было и остаётся большим и живописным населённым пунктом, в старинном помещичьем парке которого любила гулять в детские годы Лена Благинина.

Её отец, Александр Михайлович, служил багажным кассиром на станции Змиёвка Московско-Курской железной дороге и успел очень многое дать своим двум дочерям и трем сыновьям: выписывал для них детские журналы, устраивал домашний театр.

Мама, Неонила Михайловна, была всю жизнь глубоко религиозным человеком – тут сказалось семейное воспитание, поскольку её отец и родной дед Елены Благининой, Михаил Иванович Солнышкин, служил в местном храме дьяконом. Он и привлёк внуков к вере: Алена с братьями и сестрой пела на клиросе, в детском церковном хоре, и всю жизнь хранила память о годовом круге православных праздников. Что касается мамы, Елена Александровна Благинина, вспоминала, *«…несмотря на религиозность и суровость, Неониле Михайловне совсем не чуждо было чувство юмора*:*…она любила острое словцо, могла сочинить стишок на злобу дня, была начитанна и хорошо образована…».*

(Здесь я сделаю вставку на основании найденных мною в Государственном архиве Орловской области документов, касающихся родного деда Елены Благининой и её родителей.

Две выписки касаются рождения у дьякона Михаила Ивановича Солнышкина и его жены Юлии Герасимовны детей, а третья запись – о бракосочетании родителей будущей поэтессы.

Итак,

Выписка №1

Метрическая книга Казанской (Преображенской) церкви села Сергиевское (Яковлево) Орловского уезда за 1888 год

ГАОО, ф.101, оп.1, ед.хр.4410 (на 42 листах)

О родившихся

Л.3об.-л.4

№26

29/31 мая 1888 – Павел

Родители: села Яковлева Диакон Михаил Иванов Солнушкин и законная жена его Юлия Герасимова.

Восприемники: личный почётный гражданин Алексей Герасимов Воскресенский и личного почётного гражданина жена Олимпиада Петрова Солнушкина.

Выписка №2

Метрическая книга Казанской (Преображенской) церкви села Сергиевское (Яковлево) Орловского уезда за 1890 год

ГАОО, ф.101, оп.1, ед.хр.4412 (на 58 листах)

О родившихся

Л.6об.-л.7

№9

7/9 апреля 1890 – Александра

Родители: села Яковлева диакон Михаил Иванов Солнушкин и законная его жена Юлия Герасимова.

Восприемники: села Яковлева сын диакона Яков Михайлов Солнушкин и личного почётного гражданина жена Олимпиада Петрова Солнушкина.

P.S.Названные младенцы Павел и Александра – родные дядя и тётя Елены Благининой по материнской линии.

Экспозиция Е.А.Благининой в Свердловском краеведческом музее.

Выписка №3

Метрическая книга Казанской (Преображенской) церкви села Сергиевское (Яковлево) Орловского уезда за 1899 год

ГАОО, ф.101, оп.1, ед.хр.4416 (на 42 листах)

О бракосочетавшихся

Л.23об.-л.24

№1

31 января 1899 года

Жених – Орловской Покровской слободы государственный крестьянин Александр Александров Благинин, православного вероисповедания, первым браком, 22 года

Невеста – села Яковлева дочь диакона Неонила Михайлова Солнышкина, 19 лет.

P.S. Как читатель понял, это запись о венчании родителей Елены Благининой – А.П.)

А теперь продолжу далее рассказ о жизни и творчестве известной поэтессы.

Кроме Яковлево, Лена Благинина в детстве любила посещать губернский Орёл, в котором жил и служил извозчичьим старостой её дед по отцу – Александр Михайлович Благинин. *«Орел! Это само очарование жизни, которую так бы и пила взахлеб из ладоней... Орел моего детства населяли простодушные и чистые люди. Никому не приходило в голову отказать человеку в ночлеге или в куске хлеба...»,* – так в зрелые годы вспоминала о городе Елена Александровна.

Незадолго до того, как Елене предстояло пойти на учёбу, Благинины переехали в Ямскую слободу, под Курск (отец поменял место службы), но на лето семья неизменно возвращалась в Яковлево, к любимому дедушке Мише. Для детей поездки в Орел и Яковлево были радостным событием. *«Орел моего детства, юности утопал в садах, в колокольном звоне. В привокзальном районе было пыльно, тесно и темно, но таких людей, как те, что этот район населяли, забыть нельзя, – вспоминала поэтесса. – Стихи я начала писать с восьмилетнего возраста и* ***первое стихотворение написала в Яковлевском парке****».*

С 1913 года Благинина училась в Курской Мариинской гимназии, а в 1921 году поступила в Курский педагогический институт. Стала членом Курского Союза поэтов, а в 1921 году в сборнике «Начало» было опубликовано первое стихотворение Благининой – «Девочка с картинкой». Стихи, с которыми она выступала на вечерах, публиковались в сборнике «Золотое зерно» (1921) и в «Альманахе первом» курского Союза поэтов (1922). В короткой рецензии известного поэта Всеволода Рождественского было отмечено, что в стихах Благининой есть поиски «простоты» и «выразительности ».

В 1922 году Благинина поступила в Высший литературно-художественный институт им. В. Я. Брюсова: *«В Москве я оказалась без до-*

ма, без денег, без работы... Но работа все же нашлась – наметчицей в багажной экспедиции газеты «Известия»... После работы бежала в институт или Политехнический – слушать Луначарского или поэтов. Тогда впервые увидала и услыхала Маяковского, Асеева, Пастернака, Сельвинского, Антокольского и др.».

В 1925 году Елена Александровна закончила институт по творческому и редакционно-издательскому уклону. Началась ее трудовая деятельность: была лаборанткой кабинета литературы и языка при 2-м Московском университете, затем устроилась в Научно-исследовательский институт радиовещания и телевидения, оттуда перешла на радио, в сектор местного вещания.

С 1934 года начинающая поэтесса стала вести издательскую работу в журнале «Затейник», потом – до 1937 года – в «Мурзилке», в котором были опубликованы ее первые стихи для детей: «Ленка, полей-ка рассаду скорей» и многие другие. В этом же году вышел первый полноценный сборник стихов Благининой **«Осень»,** который стал свидетельством уже сложившихся творческих принципов и самобытности поэтического мастерства. За ним увидели свет книги стихов **«Вот какая мама!», «Посидим в тишине».**

В 1941 году в Кирове, куда эвакуировали Детгиз, чудом вышло две ее книжки: **«Подарок» и «Петрушка на крыше».** Война стала тяжёлым испытанием как для всей страны, так и для поэтессы Благининой. В январе 1943 года умер после тяжёлой болезни находившийся в эвакуации в городе Красноуфимске (Свердловская область – А.П.) её отец, Александр Михайлович. Елена Александровна успела приехать попрощаться с ним и похоронила отца на заснеженном местном кладбище. В марте 1944 года ушёл на фронт рядовым любимый младший брат поэтессы – Михаил Благинин (Михрютка – таким было его домашнее прозвище – А.П.), а в июле того же года он погиб при освобождении одной из деревень в Калининской области.

Мужу, поэту Георгию Оболдуеву, на войне повезло больше – он вернулся с фронта живым, зато скончался спустя девять лет после Дня Победы.

В довоенные годы Благинина нередко навещала Орел, посещала и Яковлево. Судьба Орловщины в годы фашистской оккупации волновала поэтессу, зато как же она радовалась освобождению Змиёвки, Орла и «первому салюту».

Осенью 1943 года Елена Александровна обратилась в Союз писателей с предложением организовать бригаду для выезда в освобожденный Орел, и вот как потом вспоминала она об этом памятном событии: *«Была на родине – в Орле. Много удивительных и разнообразных ощущений испытала я, бродя по родным улицам разоренного фашистами города. Ощущения эти я попыталась обобщить в книжке «Золотой мост»*.

Именно в этот период Благинина написала стихотворения **«Орел 43-го», «Окно», «Лестница, которая никуда не ведет», «Была и буду», «Триптих (Плач по убиенным)», маленькая поэма «Гармошка»,** посвя-

щенная воспитаннику орловского Некрасовского детского дома, партизану Мише Курбатову.

Вернувшись в Москву в 1944 году, Елена Александровна вела радиожурнал для детей, но его быстро закрыли за «политическую невыдержанность».

Книги Благининой, вышедшие в 50-60-е годы: «Гори-гори ясно!», «Огонек», «Хорошо живется», «Осень-спросим», «Аленушка», «Не мешайте мне трудиться» и другие – это книги уже зрелого мастера, сумевшего познать души детей и создать для них в стихах её, уютный, радостный, счастливый благининский мир.

Следует сказать, что не меньшего мастерства Елена Александровна достигла и в своих многочисленных переводах, особенно – украинских поэтов: Т. Шевченко, Л. Квитко, Леси Украинки, И. Франко.

В самом начале я сказал, что наша землячка – не только Мастер стихов для детей (и первоклассная переводчица), но и блестящий автор вполне взрослых книг – как стихотворных, так и прозаических.

Первой книгой Благининой для взрослых, своеобразной исповедью-дневником, стали её **«Окна в сад»** (1966), где нашла отражение и орловская тема. Многие стихи этого сборника стали, по определению Корнея Чуковского, «чистым золотом» поэзии.

Мемориальная доска Е.А.Благининой на здании районной детской библиотеки имени Е.А.Благининой

Накануне своего 70-летия Благинина вновь посетила родные орловские места. **Побывала в Яковлево**, в Спасском-Лутовиново, в Орле, где встретилась со своими читателями-земляками и снова для себя открыла, что *«Орел... Орловские края... во мне живы настолько, что достаточно "еле-еле тронуть память, как все связанное с этими местами, возникнет явственнее яви».*

Поэт и писатель Василий Катанов, сопровождавший Елену Александровну во время того приезда на Орловщину, так вспоминал о посещении Благининой родного села: *«…Увидев Яковлево, заволновалась. Посидела на брёвнышке близ того места, где стоял дом дедушки. Глядя на ракиту у пруда, сказала: «Это моя ракита». В поле взяла родной землицы в сумочку и торопливо, будто боясь разрыдаться, бросила в сторону молодого цветущего сада: «Ну, прощай, Яковлево! Больше тебя не увижу». Села в машину и долго молчала, погружённая в размышления».*

В 1973-ем году вышли два её сборника стихов: **«Журавушка»** (для детей) и **«Складень»** (для юношества и взрослых), в 75-летний юбилей Благинина подарила читателям новый сборник стихов **«Хорохор»** и переводы произведений Э. Огнецвет и Н. Забилы.

В день ее 75-летия Секретариат правления Союза писателей СССР, совет по детской и юношеской литературе в своем поздравлении подчеркнули: *«Вы – одна из создательниц нашей замечательной, прославленной на весь мир советской детской литературы...Весом и Ваш вклад в благородное дело содружества литератур разных народов...».*

Умерла Елена Александровна Благинина 24 апреля 1989 года в Москве. Похоронили её рядом с мужем, известным поэтом Георгием Оболдуевым, на Кобяковском кладбище (Голицыно, Одинцовский район, Московская область) – там находился писательский дом творчества.

За своё творчество и активную деятельность в области культуры Елена Александровна была награждена двумя орденами «Знак Почёта»**,** медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. и «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

В 2005 году ей установлена мемориальная доска в городе Орле, имя Благининой носят Центральная детская библиотека Свердловского района, улицы в г. Орле, в поселке Змиевка и её родном селе Яковлево Свердловского района. В 2003 году в Орле, в издательстве Александра Воробьёва, увидели свет посмертные воспоминания Елены Благининой под названием «Бульвар Новинский, №6». Их подготовил к печати родной племянник поэтессы – Александр Дмитриевич Благинин. Вышедшие на родине мемуары – ещё одна дань памяти известной землячке.

27 декабря 2018 года решением Свердловского районного Совета народных депутатов по инициативе Орловской областной организации Союза писателей России была учреждена Ежегодная открытая литературная премия имени Елены Благининой.

Змиёвский композитор В.Зиновкин некоторые из стихотворений землячки положил на музыку. По пьесам Благининой ставятся спектакли, один из которых является дипломантом международных фестивалей. Завершу рассказ о замечательной поэтессе, переводчице, мемуаристке двумя стихотворениями – всемирно известным детским и совсем неизвестным взрослым, без названия…

Посидим в тишине

Мама спит, она устала…
Ну и я играть не стала!
Я волчка не завожу,
А уселась и сижу.

Не шумят мои игрушки,
Тихо в комнате пустой.
А по маминой подушке
Луч крадется золотой.
И сказала я лучу:
– Я тоже двигаться хочу!
Я бы многого хотела:
Вслух читать и мяч катать,
Я бы песенку пропела,
Я б могла похохотать,
Да мало ль я чего хочу!
Но мама спит, и я молчу.

Луч метнулся по стене,
А потом скользнул ко мне.
– Ничего, – шепнул он будто, –
Посидим и в тишине!
…….
Грохочут атомные грозы,
Бушует ненависти шквал…
А я гляжу, почти сквозь слёзы,
На января седые розы,
Которые нарисовал
Мороза простодушный гений…
Превозмогая дрожь коленей,
Бреду до смертного бугра,
Без жажды новых впечатлений,
А только с жаждою добра.

Писатель, драматург, редактор, журналист (Иван Патенков)

Патенков
Иван Михайлович

Иван Михайлович Патенков родился 7 марта (20 марта – по новому стилю) 1909 года в деревне Борисоглебской (Мокрецы) Куракинской волости. С раннего детства был вынужден зарабатывать на «хлеб насущный», помогая семье: пас овец, был подмастерьем у вальщика валенок.

Отец Ивана, Михаил Гаврилович Патенков, в поисках заработка, уезжал на юг, работал на Севастопольском судостроительном заводе. Возвратившись в родные места после революции, он был избран председателем реквизационной комиссии Куракинского волостного Совета, председателем волостного совета по народному образованию, играл заметную роль в общественной жизни волости.

Учился Иван вначале в Борисоглебской церковно-приходской школе (четыре года), затем год – в Куракинской, ещё год – в Алексеевской школах, а седьмой класс заканчивал в Малоархангельске. В годы учебы Патенков познакомился с писателем Иваном Вольновым (1925 год) и многое о нём узнал: *«Это был подвижный, с вечным юмором человек. Все его очень любили за его открытую душу, за прямоту и правду. Он увлекал своими рассказами о жизни, какая должна быть на земле, и особенно своим смехом искренним, каким только может смеяться человек с большой и чистой душой. Иван Егорович рассказывал много о Ленине, о Горьком, которых он любил до самозабвения. Полностью, без остатка, он отдавал себя устройству новой жизни».*

В Куракино школа II ступени (девятилетка) располагалась в усадьбе князя Куракина. Вот что об этом вспоминал впоследствии Патенков: *«Дворец поразил меня своим великолепием. Благодаря заботам реквизкома мебель, зеркала, ковры, портьеры, ружья и люстры были уже увезены в Орёл и Малоархангельск и сданы в музеи. Картинная галерея оставалась. Она была размещена в двух громадных коридорах первого и второго этажей, соединяющих крылья дворца, и привлекала всех. На стенах в позолоченных тяжёлых рамах висело многое множество портретов и молодых, и старых людей в пышных мундирах…»*, в том числе и *«…надменные, в буклях, в лентах и орденах князья Куракины, ревнители престола».*

Летом 1926 года Малоархангельский уком комсомола направил молодого комсомольца-активиста (руководил пионерами, играл на сельской сцене, замечательно читал стихи) в Москву, на рабочий факультет, после окончания которого (1930 год) Иван сразу же поступил на литературный факультет 1-го МГУ. Литфак был реорганизован в редакционно-издательский

институт (РАИН), но закончить учёбу ему не довелось. В 1933 году РАИН был закрыт, и Патенкову выдали удостоверение об окончании трех курсов, а бывший студент был призван в Красную Армию.

В 1934 году, во время службы, Патенков публиковал зарисовки и короткие рассказы в газете Ленинградского Военного округа, а в финско-язычной газете «Вперед» появилось первое его большое произведение (как ни удивительно, в переводе на финский язык – А.П.) – повесть «Две армии». В этом же году, демобилизовавшись, Иван Михайлович переехал в Орёл и начал работать преподавателем политэкономии в Орловском финансово-экономическом техникуме.

Экспозиция в Свердловском районном краеведческом музее

В годы войны он служил в армейских политорганах в Брянске и на Урале (слабое зрение не позволяло быть в действующей армии), писал листовки и пропагандистские статьи для газет. После демобилизации в октябре 1946 года Иван Патенков стал заведующим отделом пропаганды «Орловской правды».

Иван Михайлович Патенков во время войны

Иван Михайлович хорошо зарекомендовал себя в этой должности, и его направили на учёбу в Высшую партийную школу. Дальше я процитирую отрывок из воспоминаний Маргариты Васильевны Патенковой, жены писателя:

«…В 1954 году после окончания ВПШ в Москве, ему предлагали поехать работать за границу: Китай, Чехословакия, страны Скандинавии. У меня было огромное желание – уехать. Но он предпочел остаться в России, т.к. были совсем маленькие дети. Выбор сделан. Согласился ехать в качестве главного редактора во вновь созданную Каменскую область. Новый край, новая работа, где начинать нужно было все с нуля. В те времена быть главным редактором областной газеты было действительно большой ответственной должностью. Редактор отвечает за каждый номер газеты, за ночь приносили полосы по нескольку раз на подпись. И только, когда вдохнет запах типографской краски с гранок свежей газеты, ложился спать. Перерывы между прав-

ками проводил за письменным столом – написать хоть несколько собственных строчек.

К Каменской области отошла значительная часть Ростовской (северные районы и часть Воронежской и Сталинградской областей – А.П.). *Это край своих традиций и талантливых людей. Не всех и не каждого приняло донское казачество из назначенного нового областного руководства. И.М. стал сразу своим человеком среди рабочих, шахтеров, местной интеллигенции и станичных писателей Анатолия Калинина, Виталия Закруткина. Не одобрял образование новой области М.А. Шолохов. Без охоты общался с представителями нового начальства или принимал их у себя, редко давал интервью, не разрешал фотографировать. Однако, кроме официальных и деловых встреч с Шолоховым удалось И.М. побывать у него в гостях и вместе с фотокорреспондентом газеты сделать серию снимков.*

В бурных спорах ночами с Виталием Закруткиным, Анатолием Калининым обсуждалось написанное ими, вспоминали друзей-товарищей военных лет, рассуждали о текущих делах, проблемах.

*В. Закруткин работал в то время над первой частью книги «Сотворение мира», **И.М.писал пьесу «Когда шумят леса».** Впервые она была поставлена в Шахтинском драмтеатре. Интересно было жить среди этих людей, людей-тружеников. С энтузиазмом работали шахтеры, землепашцы, виноградари. Донская земля давала щедрые урожаи, без потерь реализовывалось все круглый год. Рынки и магазины в изобилии были заполнены овощами, фруктами, бахчевыми и всевозможными продовольственными товарами.*

Недолго нам пришлось жить в этом благодатном крае – область расформировали (это произошло 19 ноября 1957 года – А.П.) *и опять новое назначение, переезд в Орёл».*

В годы работы
в «Орловской правде»

С 11 января 1958 года в течение семи с лишним лет Патенков руководил главной областной газетой. На её страницах публиковались многочисленные статьи, рассказы, очерки уроженца Куракинской земли, посвященные Орловщине. Не будет преувеличением сказать, что он помог ветеранам 16-ой Литовской стрелковой дивизии проложить на Орловской земле путь памяти к месту подвига и трагической гибели своих однополчан.

О том, как это было, рассказала в своих воспоминаниях М.В.Патенкова:

«…В 1964 году впервые в Орел приехала делегация из Литвы, чтобы посетить в Покровском районе могилу бойцов 16-й Литовской стрелковой дивизии. Никто из руководителей области не принял гостей. Направили их к

редактору Патенкову. Тот день стал началом дружеских связей, взаимных поездок. Летом этого же года И.М. пригласили в Литву на празднование 20-летия со дня освобождения от фашистов. В Вильнюс, на торжества, посвященные этому событию, съехались делегации соседних республик и областей. Тепло встречали приветственные речи всех руководителей, но гром оваций раздался после выступления И.М. и вручения привезенной им горсти земли с братской могилы из Алексеевки. После этого орловская делегация оказалась в центре внимания в Литве. Мы стали желанными гостями Председателя Верховного Совета Литвы Палецкиса, 1 Секретаря компартии Снечкуса, редактора республиканской газеты «Тиеса» Зиманаса. На улицах городов Вильнюса, Каунаса, где бы ни появлялись орловцы, нас встречали добрыми улыбками и рукопожатиями.

Биография Ивана Михайловича Патенкова

Хотелось бы верить и надеяться, что деревца, посаженные совместно четверть века назад на землях Орловщины и Литвы, навсегда укоренились, чтобы никто никогда не смог развязать узы братства между русским и литовским народом».

В первый же год работы в Орле, в сборнике «На родной земле» была опубликована первая пьеса Патенкова «Когда шумят леса», а вторая пьеса «Пламя во мгле» (1962 год) с успехом шла на сцене Орловского драматического театра. В промежутках между двумя пьесами Иван Михайлович выпустил в свет повесть «Макар Навля» (1960 год).

Главный редактор «Орловской правды» играл в областном центре важную общественную роль. По словам М.В.Патенковой, *«…После тщетных попыток (иной не мог попасть на прием к высокопоставленному руководителю) людям советовали сходить на прием к редактору: «Он всех примет и*

выслушает». Особенно беспрепятственно принимал простых людей, приезжавших со всех концов области. Всех перечислить невозможно, с кем он встречался, кому помогал в большом и малом.

Благодаря И.М. в Орел переехали жить писатели В. Мильчаков, П. Проскурин, Л. Сапронов, В. Канивец. Неоднократно посещали Орёл Н. Родичев, И. Андронников, С. Смирнов, генерал А.В. Горбатов. Иван Михайлович находил в глубинках и помогал становиться на ноги поэтам, писателям».

Патенков способствовал переезду в Орёл и поэта-земляка Дмитрия Блынского, когда в 1961 году пригласил его (после окончания Литературного института имени Горького) на работу в газету, и Дмитрий Иванович вспоминал об этом событии и периоде жизни в Орле с теплотой и любовью. Блынский отработал в «Орловской правде» почти два года и родившегося здесь сына назвал Иваном.

В мае 1962 года, связи с 50-летием газеты «Правда», Иван Михайлович Патенков был награжден орденом «Знак Почета». Но сам он в это время мечтал уйти с газетной работы, хотел заняться любимой литературой (последняя повесть «Дочь сержанта» так и осталась незавершённой).

Иван Михайлович Патенков скоропостижно скончался 21 марта 1965 года (по словам Маргариты Васильевны, это случилось после очередного незаслуженного «разноса» в обкоме партии, когда он попал в больницу и оттуда уже не вернулся – А.П.). На проводах писателя в последний путь на Троицкое кладбище Орла, было ощущение, что собрался весь город: так много народу пришло проститься с редактором «Орловской правды».

В 1977 году в Приокском книжном издательстве (Тула) вышла книга Ивана Патенкова «Дым родной хаты», в которую были включены как ранее публиковавшиеся произведения, так и отрывок из неоконченной повести «Дочь сержанта».

Коллеги-журналисты и писатели уважали Ивана Михайловича не только за умение писать, но и за человеческие качества: он любил своих близких: жену и дочек, любил орловскую природу и рыбалку, знал множество стихов и блестяще их декламировал, был справедлив по отношению к сотрудникам и обладал замечательным чувством юмора. Приведу пример из воспоминаний его супруги: *«…В перерывах во время совещания, чтобы разрядить обстановку и утолить чувство голода, доставал из кармана бутерброд с салом, которое очень любил. С аппетитом ел и угощал других.*

- Где же ты такое сало отменное берешь? – спрашивали И.М.

- Поросят в подвале выращиваю, – отвечает.

- А корм где достаешь?

- Сосед раз, другой подвезет. Что стоит руководителю сельского хозяйства подбросить?» (Намёк на будущего первого секретаря обкома партии Ф.С. Мешкова – А.П.).

18 апреля 2019 года дочь писателя Ольга Патенкова и его внук Евгений Борисов передали в Свердловский районный историко-краеведческий музей

мраморный бюст Ивана Михайловича, его фотографии, личные вещи и документы. Экспонаты существенно пополнили экспозицию литературного отдела районного музея, в котором одна из важных страниц посвящена уроженцу деревни Борисоглебской. В 2019 году Ивану Михайловичу Патенкову исполнилось бы 110 лет со дня рождения. Его имя носит улица в родном селе Богородицкое.

В качестве приложения предлагаю читателям **отрывок из неоконченных воспоминаний писателя, опубликованных в книге «Дым родной хаты»** (Тула, 1977):

«В орловской овражной стороне деревня обычно лепится по буеракам, берегам полноводных рек и ручьёв. А уж если деревня на месте ровном, то это ровное место хуже любого оврага: трясина, непролазное болото. Мокрецы – так называется деревня, в которой я родился (официальное название населённого пункта – д. Борисоглебская – А.П.). *Глянуть на Мокрецы со стороны – деревушка стоит как на ладони, простор, что надо. Но сколько в Мокрецах порвано гужей, утонуло телег, кто скажет? Бродит предание, будто деревню во времена оны один из князей Куракиных выменял на борзого щенка у какого-то спившегося владимирского графа. Деревня перекочевала в Орловскую губернию, и князь посадил её на болото. Предание гласит, что у князя и графа был уговор – посмотреть, выживет мужик на болоте или нет. Скорее всего, так оно и было, потому что центральная часть деревни и поныне называется болотом, где всегда мокрым-мокро. Отсюда и название: «Мокрецы»…*

Бюст И.М.Патенкова (Свердловский краеведческий музей)

Фронтовик, милиционер, поэт (Алексей Пахомов)

Для начала, уважаемый читатель, – процитирую наградной лист, подписанный 21 сентября 1943 года командиром 106 отдельного механизированного инженерного батальона, майором И.И.Соломахиным: *«Тов. Пахомов Алексей Васильевич с минами продвигался впереди боевых порядков пехоты. Помогал бойцам вести уничтожение отдельных просочившихся вражеских групп. Участвовал в отражении 2 контратак противника, сам уничтожил 5 немцев, а когда подразделение попало под огонь автоматчиков, обходящих минеров, он принял команду отделением стрелков и уничтожил просочившуюся группу в количестве 20 фашистов, установив локтевую связь с соседним подразделением. После чего установил 200 противопехотных мин ПМД-6, на которых подорвалось 10 немцев, в результате чего контратака была сорвана».*

Во втором ряду, пятый слева - Алексей Пахомов

Названный командиром батальона майором И.И. Соломахиным по отчеству ефрейтор Пахомов уже имел к этому времени награду – медаль «За оборону Ленинграда» и за новые подвиги комбат представил его к ордену Красной Звезды. Правда, командир 30 гвардейского стрелкового корпуса, гвардии генерал-майор Симоняк, «пожадничал» и своим приказом войскам корпуса №016/н от 30 сентября 1943 года наградил отличившегося сапёра снова медалью, на этот раз – самой популярной среди солдат, «За отвагу». Было на тот момент ефрейтору Пахомову 19 лет и воевал он к этому времени уже целый год, защищая подступы к Ленинграду.

А теперь, прежде чем я продолжу рассказ о фронтовом пути сапёра, посвящу несколько слов его довоенной биографии. Сделаю это с помощью детей Алексея Васильевича Пахомова – Виктора и Елены, которые берегут память об отце и сохраняют его наследие.

Родился Алексей Пахомов 12 апреля 1924 года на Орловщине, в селе Вышнее Долгое, в бедной крестьянской семье. Отец, Василий Алексеевич, 1888 года рождения, был из служилых людей, ставших потом государственными крестьянами, мать, Евдокия Кузьминична (1891 года рождения), происходила из семьи каретника. До войны семья Пахомовых жила на левом берегу речки Должанки, в трехстах метрах от Овсянникова моста (вниз по течению).

В хатенке, крытой соломой, с земляным полом, ютилось десять человек, включая взрослых. Дети часто болели, некоторые умирали, но вскоре рождались другие. Не хватало многого: одежды, обуви, хлеба, крупы и даже

картошки. Но имелась корова-кормилица, которая спасала от голода. А от холода выручала печь, занимавшая третью часть избы и топившаяся соломой и сырым хворостом. Вот как написал об этом Алексей Пахомов в одном из стихотворений:

«Пол земляной. В окошке – свет.
Чуть брезжит спозаранку.
На стенке – Ленина портрет,
А у двери – лоханка.
Корову в хате доит мать.
Детей сияют лица.
Приятно с печки наблюдать
Как молоко струится».

Алексей Пахомов в годы службы в армии

В 1936 году Алексей Пахомов окончил Нижне-Должанскую начальную школу и перешел учиться в пятый класс Вышне-Должанской неполной средней школы. Тогда же семья переселилась на новое место жительства, на окраину райцентра Долгое, где отец и братья матери поставили новую хату, в которую вскоре провели электричество и радио. Жить понемногу улучшалась. Алексей играл в районном духовом оркестре, участвовал в шахматных соревнованиях и в самодеятельности: очень любил декламировать стихи.

После окончания седьмого класса Алексей Пахомов сдал экзамены в Воронежский вагоностроительный техникум, который находился в Отрожках (один из микрорайонов Воронежа – А.П.), проучился там несколько месяцев, но после Указа о плате за обучение пришлось Алексею оставить учебу. Вернулся он домой и пошел в восьмой класс. Когда перешел в девятый, случилось главное событие в жизни Алексея Пахомова: началась Великая Отечественная война.

Вместе с другими подростками он участвовал в строительстве аэродрома, косил траву, убирал рожь и пшеницу. Очень хотел Алексей поступить в летное училище, но немцы уже подходили к Орлу. Должанским комсомольцам 1923-24 годов рождения выдали эвакуационные листы с направлением в Куйбышев. Алексею Пахомову пришлось эвакуироваться. Поезда тогда ходили нерегулярно и однажды, отстав от поезда, он оказался без вещей и документов.

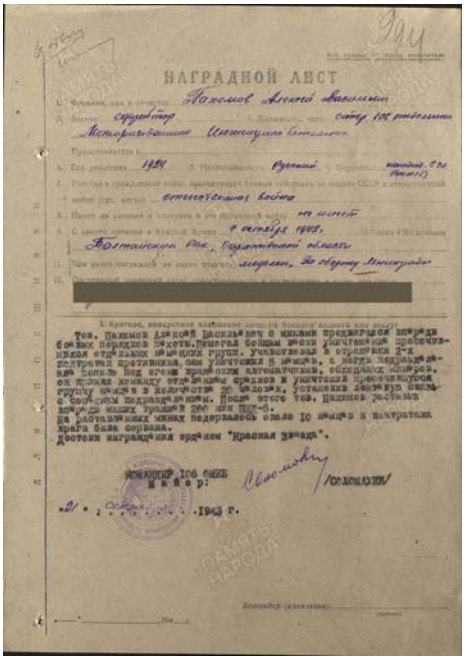
Так должанец попал в Саратов, а оттуда перебрался в большое село Балтай, районный центр Саратовской области. Здесь Пахомов устроился на работу в колхоз, правление которого направило парня на курсы трактори-

стов. Весной 1942 года, закончив учебу, 18-летний Алексей начал работать на тракторе.

А осенью Пахомов несколько раз являлся в Балтайский военкомат, где настойчиво просил отправить его на фронт. Сначала военком ему отказал, но 13 октября 1942 года просьбу добровольца удовлетворили и отправили его под Ленинград.

В сорок втором на фронт и я шел добровольцем...
Таким солдатом был я не один.
Рвал Ленинград блокады вражьей кольца:
Фронт грохотал, горел, клубился дым.

После трёхмесячной «учебки» в Кронштадте Пахомов был направлен в 106 отдельный моторизованный инженерный батальон, который в течение 1943 года вёл бои под Синявино. Утром 12 августа 1943 года, действуя в порядках 128-й стрелковой дивизии, батальон захватил в рукопашной первую полосу обороны на одной из ключевых высот, затем был отрезан от своих и вёл бой в окружении.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Наградной лист (начало)

Вот как вспоминал об этом командир батальона И. И. Соломахин: *«Как черти из преисподней, поднялись наши после ракет. Я сам обалдел, хотя тренировал. Бегут на гору молча, слышен только топот. Закричали уже потом, когда первые гранаты бросили. Что кричали – разве поймёшь в эту минуту? Кто «ура», кто «бей гадов», кто «за Родину», а кто и по матушке... Пошла буквально сеча, резня ножами, рубка лопатами. Фашисты то выскочат из своих лисьих нор, то обратно нырнут... Даже в крайне невыгодной для них ситуации мелкие группы врага оборонялись отчаянно...».*

Здесь, под Синявинскими высотами, отличился Алексей Пахомов.

К Синявинской мы шли из Ленинграда,
К высотке безымянной – не большой,
Но грозной огнедышащей преграде,
Где расставались с жизнью и весной.

Тот наградной лист, который я процитировал в самом начале, командир 106 отдельного механизированного инженерного батальона майор И.Соломахин написал на своего сапёра именно за героизм, проявленный в боях под Синявино. Ефрейтор Пахомов тогда был контужен, но сумел вынести с поля боя тяжело раненного товарища. О том времени Алексей Васильевич вспоминал: *«Мы минировали и разминировали, строили огневые точки*

на переднем крае, форсировали водные рубежи, наводили понтонные переправы, а в августе 1943 года ночью штурмом взяли «чертову" высоту в районе Синявино».

В октябре 1944 года Пахомов был направлен на учёбу в Ленинградское военно-инженерное училище, которое находилось тогда в Костроме. После окончания училища, получив звание младшего лейтенанта, Алексей Васильевич прибыл в Чехословакию и был назначен командиром взвода 69-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона. В этой должности и встретил лейтенант Пахомов День Победы.

Супруги Пахомовы

После окончания войны он продолжил военную карьеру: служил в Чехословакии, Одессе, Дубоссарах, в Крыму (там строил военные объекты, жилые дома, дороги, взлетно-посадочные полосы). Будучи профессиональным военным, женился в 1950 году на землячке из села Долгое – красавице Александре. Родилось двое детей – дочь Елена и сын Виктор. С ними в 1956 году и приехал майор Пахомов в посёлок Змиёвка, когда был уволен из рядов Советской Армии в запас по сокращению штатов, Здесь, в районном центре, работал Алексей Васильевич в районном исполнительном комитете Свердловского райсовета народных депутатов, в районном комитете партии, в органах внутренних дел, администратором, дорожником, строителем. Все жители Змиёвки хорошо помнят начальника Свердловского РОВД, майора Пахомова – не только за то, как его подчинённые раскрывали преступления, но и за человечность. В 1989 году он ушёл на заслуженный отдых, получив вторую группу инвалидности. С этого времени бывший фронтовик и начальник милиции полностью сосредоточился на творчестве, поскольку в годы жизни в

Змиёвке, уже с 60-ых годов, Алексей Васильевич начал писать замечательные, очень душевные, стихи, публикуя их вначале в местной «районке», а позже – и в «Орловской правде».

В орловских и тульском издательствах вышло несколько сборников поэта Пахомова: «Мед и полынь», «Весна возвращается», «Яблоня у порога», «На крутом повороте». «Подснежник» (стихи для детей), «Любовь как солнце» (последнее прижизненное издание). В 1992 году Алексей Васильевич был принят в члены Союза писателей России.

Умер фронтовик и поэт Пахомов 15 июня 1998 года. В поселке Змиевка в конце ноября 2017 года состоялось торжественное открытие мемориальной доски в память ветерана Великой Отечественной войны и органов внутренних дел майора милиции Алексея Васильевича Пахомова. Знак уважения разместился на фасаде здания ОМВД России по Свердловскому району.

Писатель и его книги

В торжественном мероприятии приняли участие заместитель начальника УРЛС регионального УМВД Наталья Савосина, глава Свердловского района Виктор Рожков, заместитель начальника МЧС России по Орловской области Роман Горбунов, руководство и личный состав ОМВД России по Свердловскому району, родственники ветерана, местные жители.

Для всех участников мероприятия прозвучала песня «Обелиски», появившаяся благодаря совместному творчеству Алексея Пахомова и Виталия Зиновкина. Несколько песен на стихи Алексея Васильевича написал также композитор и певец Александр Сорочьев: "Рыжая милая" (Рыжая девочка), "Пляж есть пляж", "Рисует девочка солдата, отца, что умер на войне", "Женский противотанковый" и другие.

Дети А.В.Пахомова не только берегут память об отце, но и унаследовали его творческое начало. Дочь, Платонычева Елена Алексеевна, -учитель музыки, искусства школы № 430 в городе Ломоносове Ленинградской обла-

сти, руководитель детского Театра песни «Сиреневый город», «Заслуженный учитель России», «Отличник просвещения».

Сын, Пахомов Виктор Алексеевич, подполковник милиции в отставке, более 20 лет отдавший службе в Орловском юридическом институте, – член Российского Союза писателей. Благодаря Виктору Алексеевичу стихи и проза его отца появились на сайте «Стихи.ру, http://www.stihi.ru/avtor/pahomov1924».

И в заключение очерка об Алексее Васильевиче Пахомове – несколько его стихотворений.

Малая Родина

Большаком дорог наперекрест,
Копнами задумчиво и строго,
Шли дома походками невест,
Шли годами жизни быстроногой.

Затихали рано вечера,
Соловьем залетным пролетая,
С ними вместе, кажется вчера,
Убежала юность золотая.

А внизу за речкой три двора
Утонули по уши в бурьяне,
Где на них рассветная пора
Напускала белые туманы.

Под одной из крыш родился я,
Кажется двенадцатым по счету,
Велика была у нас семья,
Все с утра спешили на работу.

Родные, милые места

Родные, милые места.
Берёзы, добрые соседки.
В лесу весеннем красота
В листве зелёной каждой ветки.

Как белоснежны облака,
Как свеж в листве поющий ветер...
Там не рождённые пока
Цветы, века и чьи-то дети.

Жизнь

По полочкам её
Не разложить:
Жизнь – испытанье,
Данное судьбою.
И, если жить,
То значит – не тужить!
Жизнь – вечный бой...
И бой с самим собою.

Женский противотанковый

Девчонки в гимнастёрках и шинелях
В боях, у всей России на виду,
Держали вражьи точки на прицеле
В том сорок третьем памятном году.

Их пушки, раскаляясь, отвечали
На каждый выстрел вражеский тогда.
Уничтожая танки, отмечали:
Четвёртый танк – четвёртая звезда.

Но был тот бой последним и неравным,
Когда в живых осталась лишь одна
Из героинь-артиллеристок славных,
Чей подвиг обессмертил имена.

На Синявинских кручах

На Синявинских кручах
Уж давно тишина...
Бродят мирные тучи,
Тихо светит луна.

Чуть заметны окопы,
След воронок и рвов...
Все болотные топи
Под зеленым ковром.

Там вон лес подрастает,
Тут бушует лоза...
Память книгу листает,
Возвращает назад.

Много вижу растений,
Больше – павших солдат.
Их безмолвные тени
Вечно рядом лежат.

Ветеран

Наш дед солдатом был когда-то,
Не раз тонул, горел в огне...
Его просили мы, ребята,
Чтоб рассказал нам о войне.
И он, присев на табуретку,
Вздыхая тихо говорил:
То, как ходил не раз в разведку,
То, как уху бойцам варил...
А вот о деле самом-самом,
За что награду получил,
С усмешкой шевеля усами,
Он неохотно говорил.
Твердил обычно: знамо, было,
Сражаясь, брали высоту...
Там всё горело и дымило,
Снаряды рвались на лету.
Бросался батальон в атаку,
Лишь чуть забрезжится рассвет,
А бой, святая насмерть драка,
И выбора другого нет.
А в рукопашной били чаще
Штыком, лопаткой, кулаком,
Стремясь врага порвать на части,
Добив, коль надо, каблуком.
И выжить было там не просто,
Там трудно было, спору нет.
-Всё, хватит, снова жду вас в гости",-
В рассказе точку ставил дед.

Заплевали матушку Россию...
Ю.В. Леонову

Разболтались все невыносимо:
Плюрализм у нас стал слишком модным.
Заплевали матушку Россию
По-американски благородно.

Всё охаяли и разложили,
Мёртвых проклиная бюрократов,
Но живут родные их, как жили,
Как и прилипалы все – богато.

Дядя Сэм зря денег не бросает,
С первых дней советский стой позоря.
А теперь он вроде нас спасает
И зовёт тонуть к буржуям в море.

Куда мы летим...

Всё движется, движется,
Кружится, кружится всюду...
И ты закружилась
В беспамятстве, наша страна.
И, как перед пропастью ,
Злятся, кусаются люди.
На волю гражданская
Просится снова война.
Куда мы летим,
Куда, как чумные, несёмся?
Всё рушится, падает
И пропадает во мгле.
Идущие к власти
Себя восхваляют, как солнце,
Забыв о народе
На самой прекрасной Земле.

Как много подлецов живёт в России

Как много подлецов живёт в России,
Как много недругов России там и тут,
Они всё разорили, извратили,
И грабят нас, и в душу нам плюют.

Неужто окороту им не будет?
И долго ль будет длиться тот кошмар?
Я верю, что придёт конец иудам
Каким бы ни был вражий кашевар.

Да, конечно, жизнь моя промчалась...

Да, конечно,
Жизнь моя промчалась-
Жди теперь
Минуты роковой,
Зря что ль сердце
Дико закричало,
Кровоточа
Раной ножевой?
Бог немало
Мне простит, быть может,
За труды
И муки на войне,
За добро души моей...
И кто же
В мире
Погорюет обо мне?
Добрым словом
Друг меня коснется,
Сын помянет
В грохоте дорог.
Только враг,
Довольный, ухмыльнется,
Клевету рассыплет
Как горох.

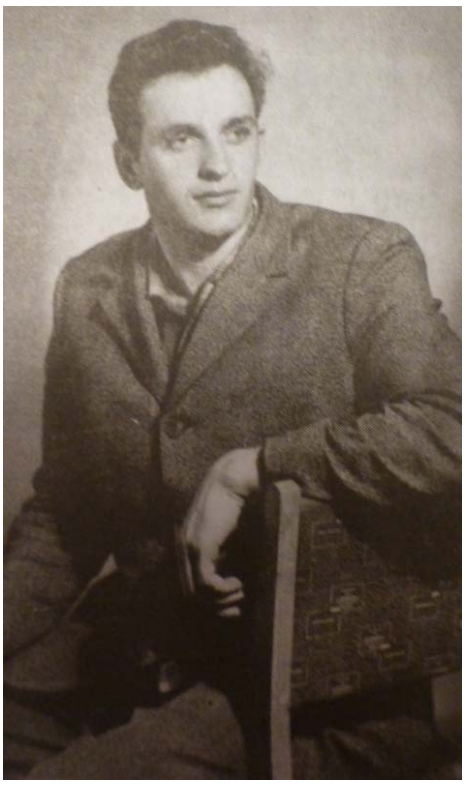
Журналист, поэт, редактор
(Виталий Бабаев)

4 апреля 2021 года исполнилось бы 80 лет со дня рождения Виталия Андреевича Бабаева – одного из славных наших земляков. В данном случае, под словом «земляк» я имею в виду уроженца Орловщины. Так получилось, что жизнь Виталия Бабаева оказалась связана с двумя районами – Покровским, в котором он родился, учился, женился и прожил первые 40 лет, и Свердловским, где прошла вторая половина его биографии.

Виталий Бабаев появился на свет в деревне Лазаревка Дросковского района (этот населённый пункт, вплотную прилегающий к селу Дросково, ныне входит в состав Покровского района – А.П.) в семье бригадира колхоза «Авангард» Андрея Бабаева и учительницы Верхне-Жёрновской начальной школы Надежды Гревцевой. Так вышло, что авторитетный 38-летний бригадир остался вдовцом с тремя несовершеннолетними детьми, и незамужняя

учительница не побоялась взять на себя заботу о них: 4 июня 1938 года в Дросковском сельсовете был зарегистрирован брак новой семьи.

Великая Отечественная война началась, когда Виталию Бабаеву, первому и единственному общему ребёнку супругов, шёл третий месяц. А когда фашисты оккупировали Дросково и Лазаревку, ему исполнилось полгода. В конце декабря 1941 – начале января 1942 года, в заключительной части первого этапа освобождения Дросковского и Покровского районов, Лазаревка оказалась в самом центре ожесточённых боёв советских и немецких войск.

Виталий Андреевич Бабаев

Местным жителям, спасавшимся от пуль, гранат и снарядов, по нескольку дней пришлось скрываться в подвалах. Семьям Бабаевых, Гревцевых, Шалимовых не повезло. Они оказались в немецком тылу, и гитлеровцы, в отместку, возможно, за свой страх и понесённые потери, выгнав их из подвалов, тут же расстреляли 8 человек – шесть мужчин и двух женщин. И не помогли мольбы и уговоры, что у каждого из них имелись дети. Среди казнённых фашистами был и Андрей Николаевич Бабаев. Это произошло в первых числах января 1942 года.

Так, девяти месяцев от роду, Виталий Бабаев лишился отца. Мать, Надежда Филипповна, сумела детей сберечь и воспитать. Она заложила в Виталии с детства его лучшие качества: честность, порядочность, уважение к людям. Сын по мере своих сил помогал маме, выполняя любую крестьянскую работу. Учился хорошо, в начальных классах Енинской школы был отличником.

Закончив Дросковскую среднюю школу, Виталий начал трудиться: на стройке, заведующим избой-читальней, литературным сотрудником (сначала внештатным, а с 1958 года – штатным) Дросковской районной газеты.

Потом были служба в армии, в погранвойсках в Закавказском военном округе, демобилизация, снова работа в редакциях газет Колпнянского и Покровского районов.

В 1964 году в селе Покровское Виталий Бабаев встретил свою любовь и судьбу – Светлану. Она работала в секторе учёта райкома комсомола, а он – фотокорреспондентом местной «районки». В том же году поженились. В счастливом браке родилось двое детей. Дочь Елена, врач, живёт в Орле. Сын Андрей, военный, служит в Адлере. У них уже свои дети. Внуков Виталий Андреевич очень любил.

В 1970 году Виталий Бабаев закончил Литературный институт имени Горького, поработал некоторое время заместителем редактора Покровской районной газеты, а потом в течение 34 лет трудился редактором «районки» в Свердловском районе.

Он был замечательным и чутким руководителем, ценил людей и заботился о сотрудниках, бережно относился к новичкам и своей профессии. Знал и любил свою землю и тружеников села. В поисках материалов объездил весь район. Кроме непосредственной редакторской деятельности успевал заниматься творчеством – писал статьи, очерки, стихи, публиковался в центральных изданиях: в журналах «Пограничник», «Советский воин», в коллективных сборниках. При жизни Бабаева, к сожалению, вышел всего один сборник его стихов под названием **«Полевая дорога»** (2000 год, Орёл). Хорошие, душевные, не кричащие стихи, очень точные в деталях.

За большой вклад в развитие Свердловской районной печати в 1995 году Виталию Андреевичу Бабаеву было присвоено звание «Заслуженного работника культуры России».

Последнее время он тяжело болел, а в марте 2014 года ушёл в «ту страну, где тишь и благодать».

13 апреля 2016 года в Свердловской районной библиотеке прошёл литературный вечер, посвящённый 75-летию со дня рождения Виталия Андреевича Бабаева, на котором присутствовали и выступили его жена, Светлана Егоровна, дочь, Елена Витальевна, его коллеги – Р.Цупилина, В.Чекмарёва, директор районной библиотеки Е.Савоськина.

Ученики Змиёвской средней школы прочли на вечере замечательные стихи Виталия Бабаева, а 22 апреля 2016 года Свердловская районная газета «Сельская новь» опубликовала большой очерк журналистки Валентины Чекмарёвой, в котором было сказано много добрых слов о Виталии Андреевиче. Он жил «не ради денег и наград», как сказала его коллега Валентина Чекмарёва, а – ради людей. Только так и стоит жить…

Мой товарищ и коллега, поэт и художник Юрий Иванович Новиков, посвятил памяти земляка своё стихотворение. Я его процитирую:

Памяти Виталия Бабаева

Земля в свои
Объятья приняла
Того, кто так
Её по жизни славил.
Остались строчки,
Мысли и дела,
И с ними в памяти
Останется Бабаев.

Застыли здесь,
На брошенной земле,
Пеньки от яблонь,
Словно чей-то кукиш.
Статьи в газетах,
С думой о селе,
А жизнь ушла –
Её теперь не купишь.

Писал понятно
Нужными словами
О жизни, хлебе,
Солнце и дожде,
Как закипали
Лужи пузырями,
И что-то там
Не ладилось в судьбе.

Как жгло с небес
Безжалостно светило,
Как ветер дул
Нещадно по цветам,
А иногда
Заканчивались силы,
Усталость била
Гулко по вискам.

Как с малых лет
Мы без отца умели
С сохой и плугом
В поле выходить,
Как лук и щавель
С голодухи ели,
Как в школу за семь
Вёрст пришлось ходить.

Как пахли хлебом
С головы до пяток,
Как «цыпки» ночью
Не давали спать,
Надоедали нам
Колхозные телята,
А как с ребятами
Хотелось поиграть.

Как разлучала юность
Нас навеки с детством,
И мыли ивы
Ноги у пруда,
Как замирало разом
У деревни сердце,
Когда заглядывала
В чей-то дом беда.

Едва обсохнуть
Успевали слёзы –
Вновь наступала
Дивная пора.
Струился сок
По срубленной берёзе,
Стараясь скрыть
Следы от топора.

Уйдут в историю
Фамилии и годы,
Уйдём и мы
К незримым небесам,
И живы будут
В памяти народа
Слова и мысли
Тех, кто их писал.

Они боролись,
Спорили, страдали.
Сверяли жизнь
По правильным часам…

Ушёл из жизни
Наш земляк Бабаев,
А как понятно
Он всегда писал…

А теперь – несколько стихотворений самого Виталия Андреевича из его книги **«Полевая дорога»**

Родник

Дышит он глубоко и ровно
И старателен, как пчела.
Моет, моет песок любовно,
Хоть и вымыт-то добела.

Не приметен большой отвагой,
Но не так уж и робок он,
Коль из путников свежей влагой
Вышибает усталость вон.

Он – частица родного края.
Неразрывно с землёй родство.
Связкой светлых лучей играя,
Днём и ночью ни для кого.

Стынь-водицы не пожалеет,
Первозданно она чиста.
Не мутнеет и не мелеет
Родниковая
Доброта!
……..
Злобу холил вдали
Будто пса, супостат.
Оккупанты пришли –
Закручинился сад.

А в конце декабря
Рухнул под топором.
И кроваво заря
Застывала на нём.

Но до самой реки
На измятом снегу
Здесь торчали пеньки,
Словно кукиш врагу.
…….
Хоронят председателя колхоза.
Разлившаяся траурной рекой,
Скорбит, слегка охрипнув от мороза,
Сердца пронзает музыка тоской.

Любил людей, упрямо шёл к потомкам
И жил не ради денег и наград.
Не слышит, как товарищи негромко,
Но твёрдо на прощанье говорят:

«Спокойно спи…Тебя мы не забудем…»
Рыдает овдовевшая жена…
А он впервые равнодушен к людям.
Смерть не была б без этого страшна.
……
Валы атак вздымались,
Гимнастёрки
К разгорячённым клеились телам.
Жёг губы пот солоновато-горький,
Усталость гулко била по вискам.

Некстати жгло, безжалостно светило
Меня, друзей и зелень заодно.
Ничуть его внимание не льстило.
И нам подчас казалось, что оно

Прижав лучами к духоте земли,
Готово было нас спалить дотла.
Но всё ж мы и подумать не могли,
Что солнце поступало так со зла.
……..
Таланты умирают в нищете,
Частенько преждевременно сгорая.
И ввысь, и вширь их мастерству, мечте
Знать не дано ни потолка, ни края.

Поклонов низкорослой суете
Не дарят, непосредственно, как дети.
Таланты умирают в нищете…
Но нет богаче их
Людей на свете!

Четверостишия

……
Он быстро многого достиг,
А получилось очень просто:
Среди своих друзей тупых
Он оказался самым острым.

…….
Как цветок и как мечту,
Любит эту, любит ту.
Мчит и мчит на всех парах
К станции конечной «Крах».
…….
К любимым сквозь свинцовые метели
Не всем бойцам пробиться удалось.
Не плачьте, вдовы! Павшие хотели,
Чтоб не было совсем на свете слёз.

Жене

Опять тобой, подругами непрошенный
Стою в тени поодаль, у ветлы.
На голубой косыночке горошины,
Как маленькие луны, веселы.
Листвою жёлтой тропки запорошены,
Ко мне косынка рвётся на ветру.
Ты сыплешь смеха светлые горошины,
Я их тайком на память соберу.
А загрустишь когда-нибудь, хорошая,
То звать не надо солнце и луну,
Искать повсюду радости горошины –
Лишь пожелай, – я их тебе верну.
Моя отрада. Словно ночка летом,
В тепле созревшем благостно тиха.
А из горошин полнятся при этом
Любви и счастья чудо-вороха.

Уроженец деревни Поздеево (Василий Кулагин)

Василий Иванович Кулагин родился 6 января 1947 года в деревне Поздеево, где прошло всё его детство. Родители были простые крестьяне, а вот дед по материнской линии работал учителем начальных классов в ныне не существующей Некрасовской школе. Именно дедушка и мама привили маленькому Васе любовь к книге и чтению.

Кулагин
Василий Иванович

В Куракинскую среднюю школу Василий поступил в 1953 году. Учился без троек, особенно любил уроки русского языка и литературы. Любовь к этим предметам привил ему

учитель Г.Ф. Михалин, благодаря которому Василий Кулагин начал писать стихи. Первые из них были опубликованы в районной газете «Сельская новь», когда он учился в 11-ом классе.

В 1964 году Василий Иванович закончил школу и поступил на филологический факультет Орловского государственного педагогического института. Годы учебы оставили в его памяти очень яркие воспоминания на всю жизнь, в первую очередь, благодаря литературному кружку, который вел замечательный литератор – краевед Леонид Николаевич Афонин.

В годы учебы в Орле стихи Кулагина печатались в газете «Орловский комсомолец», в «Орловской правде». После окончания ОГПИ в 1968 году Василий Иванович трудился в Никольской и Куракинской средней школах учителем русского языка и литературы, несколько лет добросовестно и плодотворно руководил как директор Новопетровской средней школой. Выполняя педагогические обязанности, он не забывал о любимом занятии, писал стихи и литературные заметки, которые публиковались в местной газете «Сельская новь».

Любовь к творчеству, к литературоведению, к журналистике, в конце концов, победила, и в 1979 года Кулагин уехал в Орел, где работал журналистом в областном комитете радио и телевидения. Но всегда Василия Ивановича тянуло на свою «малую родину» – с ее полями, лугами, проселками. В 1986 году Кулагин вернулся в родные края, стал журналистом районной газеты «Сельская новь». Исколесил весь район, писал о хороших людях, о писателях, поэтах, о праздниках, в общем, о культурной составляющей родного края.

В содружестве с композитором Виталием Зиновкиным на его стихи было написано около 70 песен, в том числе, о наших известных земляках: Н. Лескове, Е. Благининой, А. Фете, И. Вольнове, а также о великом И.С. Тургеневе. Среди них – «Змиёвский вальс», «Мамины яблони», «Журавли над селом» и другие. Задушевно и доверительно звучат его произведения. Ничего не приукрашивая и не утаивая, Кулагин рассказывал о том, что ему дорого.

Дом Василия Кулагина
в деревне Поздеево

Могила Василия Ивановича
на сельском кладбище

Первая книга стихов поэта «Деревенский причал» вышла в 1997-ом году, к 50 – летию Василия Ивановича, – благодаря финансовой помощи ЗАО «Куракинское» и его директора В.М.Мишина.

16 ноября 1998 года Василий Иванович Кулагин получил звание ***«Заслуженный работник культуры РФ».***

В 2012 году появился второй сборник поэта – «Ноктюрны пешехода». К сожалению, в последние годы жизни Василий Иванович болел и скончался 10 апреля 2015 года, не дожив и до своего 70-летия.

31 августа 2016 года, в селе Богородицкое состоялось открытие памятника Заслуженному работнику культуры РФ, журналисту и поэту Василию Ивановичу Кулагину, в котором приняли участие его земляки и представители культурной общественности Свердловского района.

А 18 февраля 2017 года на здании редакции газеты «Сельская новь», в которой Василий Кулагин проработал более 20 лет, появилась посвящённая ему мемориальная доска. Торжественное мероприятие было приурочено к 70-летию со дня рождения Василия Ивановича.

Главный редактор газеты Анатолий Малык рассказал о творческом пути старшего коллеги, о его стихах, пронизанных любовью к родине, русской деревне, природе.

Василий Кулагин замечательно владел словом, и его стихи о родном крае и его людях – задушевны и проникновенны. Несколько стихотворений из книги «Деревенский причал» я предлагаю вниманию читателей.

Маме

Листья золотом кружатся
У меня на виду,
Опускаясь на лужицы
На беседку в саду.
Сколько их нынче выжило,
Чтобы стаей лететь…
Поле листьями вышито,
И дорога, как медь.
Осень сном завершается,
Укрощён её бег.
Жизнь к зиме приближается,
Скоро выпадет снег.

Мамины яблони

Вот и опять я встаю до рассвета,
К речке знакомой неспешно иду.
Словно заглавной строкою сонета -
Мамины яблони в белом саду.

Птица нечаянно сядет на крышу,
То ли с усталости, то ли в бреду.
Каждому в жизни дарованы свыше
Мамины яблони в белом саду.

Не отрекаюсь от этого чуда,
Где я ни буду, куда ни пойду,
Не позабудутся, жив я покуда,
Мамины яблони в белом саду.

Ягоды

Во дни моих мальчишьих тягот
(Я и теперь не позабыл)
Большой пучок медовых ягод
Отец с покоса приносил.
Я выбегал к нему навстречу,
Как будто к радости самой,
И всякий раз такой беспечный
Нёс эти ягоды домой.
Давно уже отца не стало.
И горько мне который год.
Несут с косьбы их как бывало,
А мне никто не принесёт…

Память о деде

Беседую с дорогой и рекой,
Я эту блажь заимствовал у деда,
Какой уже давно обрёл покой,
Таланта внука так и не изведав.
Беседую с берёзкой у окна,
Со звёздами над деревенской хатой.
Мне их душа понятна и видна.
Как деду она виделась когда-то.
Беседую с рассветною зарёй,
С морозной синью, с полем, со снегами.
В природе я как будто в дивном храме,
И рядом добрый дедушка со мной…

Забытая хата

А память всё чаще болит и болит…
Здесь детство бежало когда-то.
Теперь же притихшей печалью глядит

Забытая хата.
Грустит в одиночестве брошенный дом,
Где даже сверчка не отыщешь.
Лишь изредка грохнет нагрянувший гром
Да ветер потерянно свищет.
Забытые окна не ведают свет,
Следов на пороге не видно.
И дом не сочтёт уже прожитых лет,
Ему, как живому, обидно.
Его запустенья пугается зверь,
Луна не гуляет по крыше.
Ударит пурга в обветшалую дверь,
И музыку скорби услышишь.

В.Мишину

Россия начинается с деревни -
С её полей, тропинок и берёз,
С её не умолкающих напевов,
С её, хлебами пахнущих, борозд.

С небес её, с её мужицкой силы,
С заката у знакомого пруда.
С деревни начинается Россия,-
Не забывай об этом никогда.

И.Я.Мухину – механизатору
ЗАО «Куракинское»

Опять говорю: «Да святится зерно!»
Опять обращаюсь к высокому небу.
Нам в жизни с тобою немало дано.
Но выше всего – уважение к хлебу.
О, мой землепашец – надежда моя,
Лопата да конь, да соха с бороною.
Я вновь говорю: «Да святятся поля!»
Пусть пашня не знает томящего зноя.

Я с пахарем рядом иду с бороздой,
Не ведаю в жизни счастливее мига.
Меня каждый колос манит добротой,
И я говорю: «Да святится коврига!»

…….

Ужели нет другого что ли
Удела памяти моей,
Чем тот, в котором «лес да поле»,
Да плат узорный до бровей.

Да песня старого возницы
Вблизи от местного села,
Да волшебство пера жар-птицы,-
Ивана добрые слова.

Не надо мне судьбы попроще,
Чем та, которой наделён -
Любить малиновые рощи,
Ходить к полянам на поклон.

У вечного покоя

Здесь редко сирень. Но всегда тишина
И тайной – любая могила.
Часовня с дороги почти не видна,
Знать, время её износило.
По кладбищу тропки пусты и чисты.
Кощунствовать, право, нелепо.
Здесь вечною памятью прах и кресты,
А души взлетают на небо.

Куракино

Как уеду, – грущу по Куракино.
Как – никак, а оно мне родня.
Там и детство мое невозвратное,
Там и тихая юность моя.
Сколько троп там избито-исхожено,
Сколько звезд сосчиталось в пруду,
Сколько трав и купав понакошено,-
Вряд ли цифры такие найду.
Ах, Куракино,- родина милая,
С соловьями, где княжеский дом,
С небольшими речными заливами
И волшебной зарей за окном,
Всякий раз, как бывает,- при случае
Свой поклон тебе низкий кладу
За твои перелески нескучные
И за песни в знакомом саду.

Не стремилось ты к блеску парадному,
Оставаясь крестьянским всегда,
Как уеду, - грущу по Куракино
И не манят меня города.

В Степановке

В России есть вотчина Фета, -
Степановский дивный уют,
Там царствует пышное лето,
И буйно сирени цветут

Там зори багряней и выше,
Почти что по пояс трава.
Там птичье «застолье» услышишь, -
И кругом идёт голова.

Наверно, от Бога и мира
России тот дан уголок,
Где Фета бессмертная лира
Брала у природы урок.

Где души, как гордые птицы,
И светлые звоны берёз.
Не может в тот край не влюбиться,
Кому здесь бывать довелось.

Моя жизнь (шуточное)

Живу проворней белки,
Обид не признаю.
Бываю в переделках,
Но злобы не таю.
Хожу на именины
Знакомых и друзей,
Где книги и картины,
И радости музей.
Спешу в лесок на лыжах.
Скрываясь от тоски,
Не ощущаю грыжи,
Не бесятся мозги.
Читаю В.Белова
И Н.Рубцова – тож.
Есть во дворе корова
И на аркане вошь.

Сценарист, драматург, кинорежиссёр (Леонид Агранович)

Леонид Данилович Агранович

Читатель убедился по предыдущим очеркам, что с писателями, поэтами, журналистами на Змиёвской земле – полный порядок. Их, в том числе и российского масштаба, – десяток. А вот известных кинорежиссёров – совсем немного, если быть точным, – только двое: из старшего поколения – **Леонид Данилович Агранович и Владимир Михайлович Фатьянов –** из младшего. Начну с биографии первого из названных. **Леонид Агранович** – родной старший брат гораздо более известного **Евгения Аграновича**, поэта и исполнителя собственных песен (помнишь, слушатель, **«Я в весеннем лесу пил берёзовый сок»** или ещё более знаменитую из кинофильма «Офицеры» – **«От героев былых времён»?** – А.П.).

Леонид Агранович остался с течением времени в тени младшего брата, но, тем не менее, и его вклад в российскую культуру весом. Теперь обо всём по порядку.

Родился Леонид Агранович в еврейской семье, которой в дореволюционные годы пришлось помыкаться по разным местечкам России. Одним из них стала железнодорожная станция Змиёвка, где 2 (15) мая 1915 года и появился на свет будущий сценарист и кинорежиссёр.

Потом Аграновичи перебрались в Орёл, где жили на 4-ой Курской улице. Здесь у Даниила Яковлевича и Марии Лейзеровны 13 октября 1918 года родился младший сын Евгений. Орловский период для семейства Аграновичей продлился 11 лет. Леонид в Орле пошёл в школу, после окончания которой поступил в театральную студию.

Несколько лет проработал актером в Московском Современном театре, театре В.Э.Мейерхольда, затем – в Ташкенте и Петропавловске-Камчатском. В годы Великой Отечественной войны (1941-1943) Агранович был актером и режиссером фронтового театра, а с 1943 по 1946 год преподавал актерское мастерство во ВГИКе.

Попутно Леонид Данилович начал пробовать свои силы как автор пьес. Первая из них, по его воспоминаниям, совершенно *«безобидно нежная* ***«Вера, надежда, любовь»***, была запрещена по неизвестным причинам. Первое же напечатанное произведение Аграновича увидело свет в 1946 году, а первой поставленной в 1949 году на сцене Московского театра им. Ленинского комсомола оказалась его пьеса **«В окнах горит свет».**

С этого времени имя драматурга Леонида Аграновича узнали любители театра. В 1954 и 1958 годах Центральный театр Советской армии ставил его пьесы **«Лётчики»** (совместно с Семёном Листовым) и **«Чёртова речка».**

Параллельно театральным сценариям Агранович начал писать и для кино. Дебютировал он в фильме **"Человек родился"** Василия Ордынского (1956 год). Всего по сценариям Леонида Даниловича было снято 13 художественных фильмов. Кроме уже названного выше, это: «В твоих руках жизнь» (совм. с Аркадием Сахниным, 1959), «Им покоряется небо (совм. с Анатолием Аграновским, 1963), «Человек, который сомневается» (1963), «Случай из следственной практики» (совм. с Александром Шпеером, 1968), "Обвиняются в убийстве" (1969), «Свой» (совм. с Александром Шпеером, 1970), «У нас на заводе» (1971), «Щит города» (1979), «Срок давности» (совм. с Александром Шпеером, 1983).

Причём, шесть из перечисленных фильмов Агранович снимал сам – как режиссёр, когда ему оказалось мало быть просто сценаристом. Кинокартины **«Человек родился»** и **«Обвиняются в убийстве»** имели большой зрительский успех и премии (за сценарий фильма "Обвиняются в убийстве" Леонид Данилович был удостоен Государственной премии СССР – А.П.), другие прошли скромнее, хотя некоторые из них смотрятся и поныне.

Кстати, один из кинокритиков так отозвался о его картинах: *«Фильмы Аграновича – не просто отклонение от детективного жанра, скорее, это антидетективы, ибо в них противоположные цели и задачи. Главное для автора – не процесс расследования преступления, но воссоздание социальных корней, обстановки, в которой произошло преступление, психологии людей, в той или иной мере к нему причастных».* И лучше всего удалось это Леониду Даниловичу в фильме **«Обвиняются в убийстве».**

Далеко не все написанные пьесы или сценарии Аграновича стали спектаклями или фильмами. Несколько нереализованных проектов он превратил в повести. Я их перечислю: «Мейерхольд», «Воркута», «Якир», «Процесс», «Открылась бездна».

По совокупности написанного Леонид Данилович в 1958 году был принят в члены Союза писателей СССР. Кроме основной своей деятельности, связанной с написанием сценариев и съёмками, Агранович занимался и преподаванием: в 1971—1972 годах руководил мастерской на сценарном отделении Высших курсов сценаристов и режиссёров.

В самом конце жизни (2008 год) Леонид Данилович в журнале «Искусство кино» опубликовал воспоминания. Я приведу из них два небольших отрывка. Первый касается одного из фильмов Аграновича:

*«Показывали мы как-то фильм **«Свой»** в Прокуратуре Союза. После титра «конец» – недружные аплодисменты, но никто не ушел, вопросы, обсуждение, в общем, доброжелательное – картина про них, соавтор мой – их коллега, видный следователь-важняк. Мероприятие как мероприятие –*

встреча со зрителем. И вдруг из глубины зала прокурорский, такой с металлом, голос: «Скажите, а с какой целью вы сделали этот фильм?»

Пока я колебался – пуститься в нудные оправдания (в картине следователь обвинялся во взятке) или резко отмести подозрения в преступном замысле, – мой сын Михаил, оператор картины, ответил спокойно: «С какой такой?.. С целью обогащения».

Ах, какая прелестная, глубокая пауза образовалась в казенном доме, может, кто из вицмундирных и почувствовал себя хоть на миг идиотом?

А и в самом деле, с какой целью?! Ради чего обрекает себя нормальный, ничем не выделяющийся человек на зыбкое малообеспеченное существование, вечную нервотрепку, постоянную зависимость от чиновника-заказчика, от любой партийной инстанции? Какие-то высокие предполагались мотивы? Или легкий заработок без необходимости ходить каждый день на работу?»

Во втором отрывке Агранович подвёл итоги своей деятельности:

«Повторяю: себя лично я никогда особо высоко не оценивал и не убивался по поводу очередной неудачи, легко соглашался, что сам и виноват: не дотянул, значит, не справился с великой темой. Это, может, пошло на пользу. Потому и жив столько лет – девяносто! Это надо же! И ничего, ничегошеньки не сделано для бессмертия. Стыдно, молодой человек!

Как же мы воспользуемся отсрочкой склепа, щедро подаренным Судией дополнительным временем, – нам дается еще попытка, чтобы поднять планку на должную высоту. Может, и впрямь она, покамест, недостаточна?»

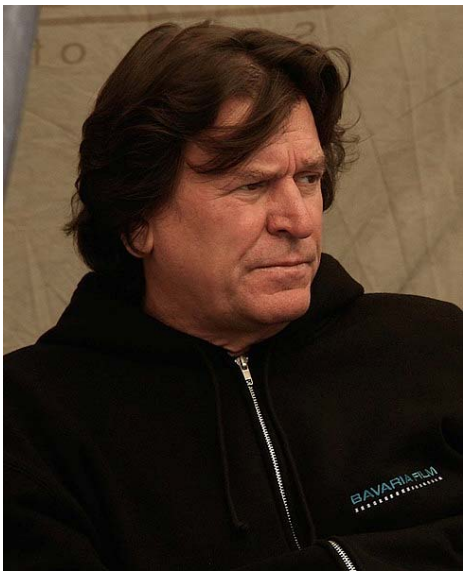
Могила Леонида Аграновича и его жены на Ваганьковском кладбище

Таким, мне кажется, и должен быть настоящий автор.

Наград у Аграновича к концу его долгой жизни оказалось немного. Кроме Государственной премии – орден Дружбы (2 мая 1996 года, *«За заслуги перед государством, многолетнюю плодотворную деятельность в области культуры и искусства»*) и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Скончался Леонид Данилович 15 марта 2011 года от рака. Похоронили известного сценариста, режиссера и драматурга на Ваганьковском кладбище Москвы (участок № 12).

«Всем скорбящим радость»
(Владимир Фатьянов)

Владимир Михайлович Фатьянов

В 1942 году впервые прозвучала и сразу набрала большую популярность песня «Тальянка» («На солнечной поляночке»), с которой ансамбль красноармейской песни и пляски Южно-Уральского военного округа выступал в госпиталях Башкирии, Оренбуржья, Казахстана, Куйбышевской и Актюбинской областей, и перед эшелонами, уходящими на фронт. Автором слов этого шедевра, вскоре ставшего известным на всю страну, был молодой поэт, уроженец Владимирской области, Алексей Фатьянов.

В годы войны появилось ещё несколько песен на его стихи и музыку Василия Соловьёва-Седого. Наверняка, даже представителям современного поколения хоть раз, но доводилось слышать такие достояния музыкального искусства, как «Соловьи», «Давно мы дома не были», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» или «Три года ты мне снилась», которые исполняются современными популярными певцами. Это песни тоже на слова Алексея Фатьянова.

После войны за то короткое время, пока поэт творил (а он скоропостижно скончался от аневризмы аорты в 40 лет – А.П.), на экраны страны вышло 18 кинофильмов с песнями на стихи Алексея Фатьянова.

Уроженцу деревни Алёновка Свердловского района Орловской области **Владимиру Фатьянову** в год смерти знаменитого поэта-песенника и однофамильца шёл шестой год (дата его рождения – 03.01.1954 – А.П.). Спрашивал ли его кто-нибудь в годы обучения в Змиёвской средней школе о степени родства с поэтом – не знаю, но думаю, что рано или поздно чувство сопричастности к творчеству должно было проявиться.

Пока же, предпочитавший точные науки, имевший склонность к технике, выпускник 1971 года Змиёвской средней школы (ныне – лицей – А.П.), сразу же поступил не куда-нибудь, а в Московский инженерно-строительный институт (МИСИ) и успешно закончил его в 1976 году.

Четыре года отработал Владимир Фатьянов по специальности: строил Саяно-Шушенскую ГЭС в Красноярском крае и Центр международной торговли в Москве.

А потом вдруг круто поменял свою жизнь: взыграли в душе те самые творческие нотки. Вначале набирался Фатьянов опыта (целых восемь лет), трудясь в качестве ассистента режиссёра на студии «Мосфильм», а потом по-

ступил на сценарный факультет ВГИКа. Учился в мастерской лауреата Ленинской и Государственной премий, драматурга Валентина Ивановича Ежова, автора сценария знаменитого фильма «Баллада о солдате».

Закончив учёбу в 1993 году, Владимир Михайлович трудился сценаристом и режиссёром документальных и музыкальных фильмов на различных телеканалах России и даже США. С 2002 по 2005 год он – главный редактор компании «НТВ Кино».

Параллельно, вот уже 20 лет, Фатьянов пишет сценарии и снимает художественные фильмы и телесериалы в соавторстве и самостоятельно. Владимир Михайлович – успешный и востребованный драматург и режиссёр: на его счету – более 20 выпущенных в большой прокат фильмов.

Все их перечислять смысла нет, назову самые популярные у зрителей: многосерийный телефильм «Дальнобойщики» (с Владимиром Гостюхиным и Владиславом Галкиным в главных ролях – А.П.), где Фатьянов выступил в качестве сценариста, и «Последний бой майора Пугачёва» (2005 год), снятый по рассказам Варлама Шаламова (сценарий Эдуарда Володарского), в котором Владимир Михайлович был режиссёром. «Академия Российского телевидения» выдвигала этот фильм на присуждение премии за высшие достижения в области телевизионных искусств – ТЭФИ.

В.М.Фатьянов – режиссёр многих фильмов-концертов, музыкальных фильмов и клипов Владимира Преснякова, Филиппа Киркорова, Владимира Кузьмина, Сергея Беликова, Павла Смеяна, группы «На-На» и других исполнителей. В этом, наверное, творчество Владимира Михайловича, спустя полвека, пересеклось с творчеством его тёзки, песни которого звучали с экранов многих советских фильмов.

Член Союза кинематографистов России и член Гильдии кинорежиссёров России Владимир Фатьянов живёт и работает в Москве, но о родной Орловщине не забывает. Съёмки телевизионного четырёхсерийного фильма **«Всем скорбящим радость»** в 2010 году (с Павлом Деревянко и Ириной Пеговой в главных ролях) проходили в живописнейшем месте Орловщины – в Сабуровской крепости, в Орле и Болхове. В самом начале картины мы видим церковь Михаила Архангела, башню под названием «Карандаш», крепостные стены, долину реки Цон, а один из персонажей, приезжий художник, всё это отображает на своём холсте. С фильмом орловчане познакомились после его выхода на телеэкраны в 2013 году.

Побывал Владимир Михайлович и на одном из юбилейных выпусков Змиёвской школы, из стен которой он шагнул в большую жизнь в 1971 году. Такие земляки, как Фатьянов, – гордость Змиёвского края, а его многочисленные фильмы, сделанные с огромной любовью к людям, – действительно, радость для всех, а не только «Всем скорбящим»…

Главный архитектор Петрозаводска
(Лазарь Чинёнов)

Лазарь Чиненов в 1946 году
(фото из семейного архива)

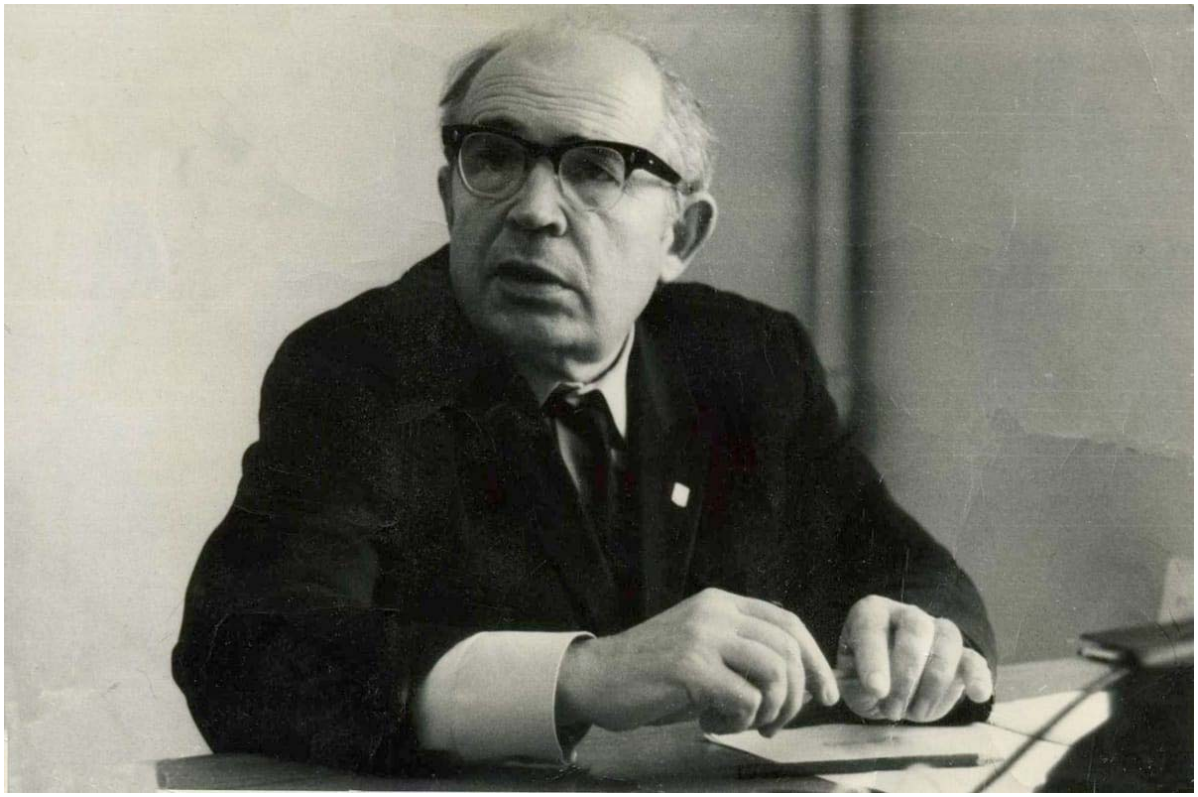
25 октября 1912 года (по старому стилю, по новому – 7 ноября, ровно за 5 лет до Октябрьской революции – А.П.) в селе Никольское Философской волости Орловского уезда, в крестьянской семье Ивана Никитича и Софьи Яковлевны Чинёновых родился сын, названный при крещении в Николаевском храме Лазарем.

«Дом, в котором прошло его детство, имел четырехскатную соломенную крышу и делился сенями на две половины. В нижней, на земляном полу, стояла русская печь. Зимой под полатями в загородке жил теленок, а в большой клетке пережидали холода петух и курицы. В верхнюю половину, называемую горницей или светелкой, из сеней вели несколько ступенек. В ней был дощатый пол, лавки вдоль стен, большой стол и иконы в красном углу. В горнице принимали гостей, собирались всей семьей по церковным праздникам.

Семилетний Лазарь в полной мере испытал все ужасы Гражданской войны. Голод, холод, скитания по чужим углам. Он умирал, наголо остриженный, в тифозном бараке где-то под Царицыном, но чудом остался жив. Среди горя и слез самым страшным потрясением для детского сознания стал распад семьи. Мать ушла к другому. Отец ей сына не отдал, забрал с собой. Так маленький Лазарь оказался в Москве.

Иван Никитич днем пропадал на работе в железнодорожном депо, вечером учился в партийной школе. Лазарь оставался без присмотра, один на один с соблазнами и с уличными беспризорниками. Чтобы не потерять парня, отец определил его в детский дом имени III Интернационала. Там он пробыл до окончания начальной школы. К этому времени и относится история создания художником Федором Богородским известной картины «Беспризорник», хранящейся ныне в Третьяковской галерее» (из книги Сергея Чинёнова «Слово об отце» – А.П.).

Лазарь Иванович Чинёнов вспоминал, как однажды в детский дом имени III Интернационала пришел художник Богородский. Кроме этюдника и подрамников с натянутым холстом, он принес ворох реквизитной одежды. Познакомившись с ребятами, стал искать выразительный типаж. Для позирования выбрал маленького Лазаря, лицо которого выделялось из общего ряда: широко поставленные глаза, большие припухшие губы, нос уточкой, словно переломленный посередине, и взгляд, не по-детски строгий и напряженный.

Л.И. Чиненов в годы работы в Петрозаводске

Художник попросил Лазаря снять детдомовскую толстовку и примерить принесенную с собой рваную одежонку, поношенную шапку-ушанку. Долго искал нужный ракурс, поворачивал голову, добиваясь нужного освещения. Художник сделал несколько этюдов – портретов в разных позах и в разных одеяниях. Окончательный вариант портрета Богородский дорабатывал в мастерской.

Эта встреча с художником оставила глубокий след в судьбе Лазаря Чинёнова и во многом повлияла на выбор профессии. Лет через пять, году в тридцатом, он увидел свой портрет в образе беспризорника в Третьяковской галерее.

Во время нахождения в детдоме отец всегда был рядом с Лазарем. Часто на выходные забирал его к себе. Когда Иван Никитич женился во второй раз, Лазарь стал частью новой семьи. Со временем у него появились три брата – Володя, Ким, Ваня, и сестренка Аня.

После окончания семилетки в 1930 году Чинёнов поступил в художественную студию на Кропоткинской улице. Затем три года учился на вечернем отделении рабфака при Тимирязевской академии. Работал художником-оформителем на заводе «Динамо» и внештатным художником в газете «Комсомольская правда». В 1933 году сдал экзамены в Московский архитектурный институт, окончив его в 1939 году с дипломом архитектора, подписанным знаменитым академиком А. В. Щусевым, автором проектов Казанского вокзала и мавзолея Ленина.

Свою трудовую деятельность в качестве архитектора Лазарь Чинёнов начал в Комсомольске-на-Амуре. Там он проработал два предвоенных года в управлении капитального строительства судостроительного завода № 199, которое являлось основным застройщиком города. Ему пришлось много проектировать и вести архитектурный и технический надзор по строительству крупного жилого комплекса, зданий Дома культуры, судостроительного техникума и других объектов. Перед самой войной возвратился в Москву. В июне 1941 года попал не в действующую армию, а в распоряжение наркомата авиационной промышленности. В составе 20-й специальной проектной бригады Строительно-монтажного треста № 12 был направлен в город Молотов. Так в то время называлась Пермь.

Ф. Богородский – «Портрет беспризорника»

Лазарь Чиненов «Автопортрет»

Эшелоны с людьми и заводскими станками, прибывающие на Урал, разгружались порой в чистом поле. Первым делом велись проектные работы. Необходимо было выполнить планировку будущей заводской территории, решить вопросы проектирования всей инфраструктуры жилых поселков для рабочих завода.

В архиве Сергея Чинёнова хранится выписка из приказа по НКАП-СССР № 637 от 22 декабря 1943 года. В нем дается оценка работы специальной проектной бригады. Вот текст этого приказа: *«Молотовской бригадой Гипроавиапрома выполнен комплекс проектирования жилых поселков заводов наркомата авиационной промышленности. Поселки, начатые строительством в разное время, объединяются разработанным проектом в единый жилой район города. Отличительной особенностью данного проекта является реальный учет очередности застройки и материальных ресурсов строительства, а также разработка рациональных типов жилых и обслуживающих зданий. Полная разработка проекта на месте строительства позволила обеспечить порядок в застройке, повышение эффективности в капиталовложениях»*. Далее приказано: *«Начальнику Гипроавиапрома тов. Штейнбергу И.И. рас-*

пространить данный опыт проектирования на другие объекты. Отметить за проявленную инициативу и активную оборонную работу членов коллектива Молотовской бригады: Чинёнова Л.И. – старшего архитектора, Юдина П.А. – исполняющего обязанности инженера».

В целях распространения опыта комплексного проектирования Лазарь Чинёнов был командирован в город Горький и на авиазавод в г. Кирове. Кировская командировка продлилась более года. За это время был выполнен генплан жилого поселка авиазавода № 32, проекты детского сада и детских яслей, амбулатории на 200 посещений, проект реконструкции Дома пионеров и школьников. В 1944 году он стал членом Союза архитекторов СССР.

В 1947 году Чиненова перевели в Петрозаводск на должность главного архитектора города, где он женился на молодой коллеге Лидии Смирновой, с которой прожил долгие годы, воспитав троих детей.

Какими же делами Лазарь Иванович остался в памяти как архитектор? Он разрабатывал генплан столицы Карелии, принимал активное участие в строительстве ДК Онежского завода, явился автором проекта дома, построенного в свое время для рабочих и инженеров Онежского завода и прекрасно вписавшегося в городской пейзаж (на углу проспекта Ленина и улицы Энгельса, напротив гостиницы «Северная» в Петрозаводске – А.П.).

За многолетнюю добросовестную работу в области архитектуры в связи с пятидесятилетием Лазарь Чинёнов был награжден в 1962 году почетной грамотой Президиума Верховного Совета КАССР. В течение двадцати лет избирался депутатом городского Совета.

В 1965 году Лазаря Ивановича перевели на работу в проектный институт «Карелгражданпроект» на должность главного архитектора института и по совместительству – начальником отдела генпланов. С 1949 по 1962 год он избирался членом правления Карельского отделения Союза архитекторов СССР. Несколько выборных сроков был председателем ревизионной комиссии этой общественной организации.

Коллеги ценили его за глубокие профессиональные знания, за умение отстаивать свою точку зрения, за веселый нрав и присущее ему чувство юмора. На 60-летний юбилей друзья-архитекторы подарили ему большой плакат в целый лист ватмана. На нем Чинёнов был изображен в образе Создателя французского художника Жана Эффеля с лукошком в руках на фоне макета новых кварталов Петрозаводска. В центре плаката послание юбиляру: *«Своей размашистой рукой ты сеял зерна. Из побегов поднялся город на Онего, своей сияя красотой. Возникли стройные проспекты, шпили пронзили неба высь, Чинёнов Лазарь – архитектор, шагал вперед – посторонись! Своим собратьям передал свое лукошко непростое, чтоб тот, кто дело продолжал, сквозь то же сито просевал поток архитектурных зерен. В твой юбилей от тех, кому доверил продолжить начатое дело, прими признанье и поклон. Будь так же творчески силен, чтоб зерна лучше прорастали и город наш преображали».*

Выйдя на пенсию в 1974 году, Лазарь Иванович продолжал внимательно следить за формированием архитектурного облика Петрозаводска. Когда

на страницах газеты «Ленинская правда» развернулась дискуссия о строительстве на месте Петропавловской церкви репетиционного корпуса Музыкального театра, он выступал в защиту сохранения историко-мемориальной части города от современной застройки. К сожалению, победила позиция сторонников противоположной точки зрения, и мы сегодня имеем то, что имеем, навсегда потеряв возможность восстановления храма, так тесно связанного с историей Петрозаводска, названного в честь святых апостолов Петра и Павла – небесных покровителей нашего города.

После войны дел главному архитектору хватало, много сил уходило на административную работу, но Чиненов находил время для поездок с детьми на природу, работе над этюдами. Акварельный пейзаж и портрет были его излюбленными жанрами.

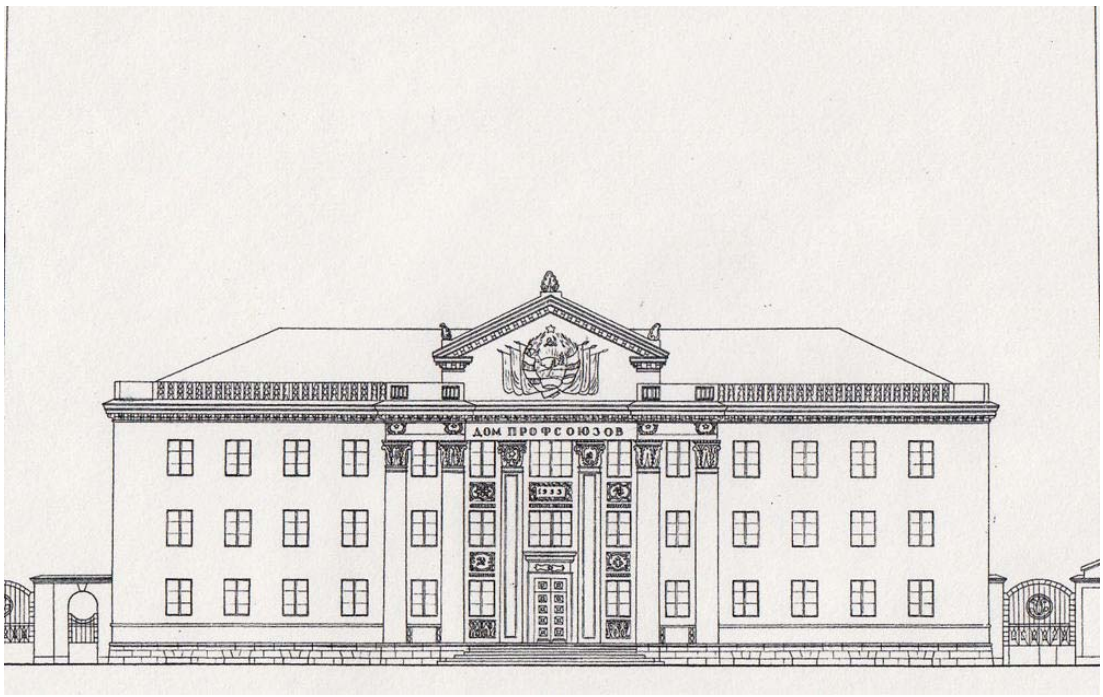
Архитектор и художник творчески работал постоянно, создав десятки пейзажей полюбившейся ему Карелии, галерею рисунков членов своей семьи. Скончался Лазарь Иванович 22 октября 1996 года, похоронили его в Петрозаводске.

Часть художественных работ Чинёнова впервые была представлена на выставке, приуроченной к 100-летию со дня его рождения автора и открывшейся в зале коллегий Министерства культуры Республики Карелия.

К 100-летнему юбилею отца дети, кстати, также люди творческие (Вячеслав – строитель, Сергей – художник, Людмила, как и мать, – преподаватель иностранных языков), подготовили публикацию в декабрьском номере журнала «Север» за 2012 год, а в 2019 году, на основе её, вышла в свет книга с иллюстрациями сына, Сергея Чинёнова, многие моменты которой нашли своё отражение в данном очерке.

Л. Чиненов - Дом для работников Онежского завода

Дом профсоюзов в Петрозаводске - проект Л. Чиненова

Вход в парк пионеров в Петрозаводске. Проект Л. Чиненова (фото 1972)

Лазарь Чиненов у гостиницы «Северная»

Л. Чиненов – «Вид из окна» (1955)

Л.Чиненов – «Городской пейзаж» (1960)

Л.Чиненов -
«Сын Серёжа рисует»

Л. Чиненов – «Портрет
Е.И. Чиненовой» (1945)

Л.Чиненов –
«Портрет Люды» (1969)

Глава шестая.
Защитники Отечества

Командир эскадренного броненосца «Петропавловск» Николай Яковлев

Вначале, уважаемый читатель, несколько слов об одном из самых трагических эпизодов русско-японской войны 1904-1905 годов.

Адмирал Николай Матвеевич Яковлев

31 марта 1904 года, в 9.43, на рейде крепости Порт-Артур, при попытке флагмана 1-й Тихоокеанской эскадры, эскадренного броненосца «Петропавловск», зайти в гавань, в носовой части корабля с правого борта раздался взрыв, пришедшийся на район носовой башни главного калибра. Сработали установленные японскими миноносцами мины. Боезапас на «Петропавловске» сдетонировал. Силой взрыва были сброшены за борт носовая 305-мм орудийная башня, дымовые трубы и кожухи. Обрушившаяся фок-мачта разворотила командирский и ходовой мостики. Через минуту броненосец погрузился в воду носовой частью. Затем последовал взрыв котлов, после которого «Петропавловск», разломившись на две части, ушёл под воду.

При взрыве и почти мгновенном погружении корабля погибло от 620 до 652 матросов (данные о числе погибших в разных источниках отличаются), 17 или 18 корабельных офицеров, включая вице-адмирала С. О. Макарова, начальника штаба контр-адмирала М. П. Моласа и известного художника-баталиста В. В. Верещагина.

Шлюпки с других кораблей бросились подбирать плававших в воде людей. Удалось спасти 80 человек (7 офицеров и 73 низших чина), включая начальника военно-морского отдела штаба командующего флотом на Тихом океане капитана II ранга Великого Князя Кирилла Владимировича (двоюродного брата императора Николая II) и командира корабля капитана 1-го ранга Н. М. Яковлева.

О последнем из названных и будет далее мой рассказ. 31 марта (13 апреля – по новому стилю – А.П.) могло стать последним днём его жизни. Но этого не случилось. Однако спустя 15 лет произойдёт другая трагедия, которой и завершится биография одного из известных российских моряков конца XIX – начала XX века.

Эскадренный броненосец «Петропавловск»

Николай Матвеевич Яковлев родился 23 марта 1856 года в городе Николаеве Херсонской губернии в семье орловского дворянина, одно из имений которого находилось в селе Яковлево Орловского уезда (в настоящее время – территория Свердловского района – А.П.). Получив первоначальное домашнее образование, Николай в 1873 году поступил в Николаевское юнкерское училище Черноморского флота, в 1876 году стал гардемарином, спустя год участвовал в русско-турецкой войне и был награждён медалью «В память русско-турецкой войны 1877—1878». Получив мичманское звание, служил Яковлев на яхте «Пицунда», которая курсировала по акватории Черного моря, заходя в такие города как Николаев, Сухум и Адлер.

В 1882 году он окончил Николаевскую Морскую Академию по механическому отделению и, по присвоении лейтенантского звания, был приписан к корабельному флотскому экипажу Черноморского флота. С 10 октября 1884 года Яковлев исполнял обязанности старшего штурмана на фрегате «Светлана», а с 24 октября 1884 года – на броненосном фрегате «Герцог Эдинбургский», в этот периоды фрегаты курсировали по акваториям Атлантического океана, ходили в кругосветные путешествия, были одними из самых активных кораблей Российского флота.

С мая 1887 года Николай Яковлев становится флотским офицером, приближенным к императорской фамилии. Сначала он – старший штурман императорской яхты «Держава», которая во время службы совершала походы по Балтийскому и Северному морям.

В сентябрь 1889 года Николай Матвеевич прибыл в порт Смирна на крейсер «Память Азова» и вступил в обязанности флаг-штурмана. На этом корабле в 1890-1891 годах цесаревич Николай Александрович, будущий Николай II, совершил плавание на Дальний Восток: из Триесты, пройдя Суэц-

кий канал, крейсер направился к острову Цейлон, далее плавание проходило так: Сингапур – Батавия – Бангкок – Сайгон – Гонконг – Шанхай – Нагасаки – Владивосток, в каждом порту цесаревича торжественно встречали, готовили обширную программу приемов, чествований, экскурсий и других развлечений, например на Бомбейском рейде кораблям предстояло простоять 42 дня. Это долгое плавание Николай Яковлев сумел сделать безопасным для цесаревича.

23 сентября 1893 года, возможно, в награду за предыдущее плавание, Николай Матвеевич был назначен старшим офицером императорской яхты «Полярная звезда», на которой царская семья совершала визиты в столицы государств Европы, принимала участие в смотрах Балтийского флота и торжественных встречах глав иностранных государств.

Став 1 января 1894 года капитаном II ранга, Яковлев продолжил служить рядом с членами императорской фамилии – заведующим на императорском катере «Дагмар», командиром императорской яхты «Марево». Эти суда перевозили императорскую семью на маршрутах по Черному и Балтийскому морям.

Но в 1898 году судьба Н.М.Яковлева делает крутой поворот – в восточную сторону Российской империи: его переводят в Сибирский флотский экипаж командиром канонерской лодки «Манджур», на которой Николай Матвеевич участвовал в походах Сибирской флотилии. Базируясь во Владивостоке, он нес службу, находясь в распоряжении дипломатических представительств России на Дальнем Востоке, а во время походов над «Манджуром» нередко был флаг начальников и флагманов эскадры Тихого океана.

В 1901 году Яковлев окончил курс Военно-Морских наук Николаевской Морской Академии, получил 6 декабря того же года звание капитана 1-го ранга и был назначен командиром эскадренного броненосца «Петропавловск», совсем недавно вошедшего в состав 1-ой Тихоокеанской эскадры. С началом русско-японской войны корабль под командованием Н.М.Яковлева участвовал в обороне Порт-Артура, ходя под флагом вице-адмирала Макарова.

А 31 марта (13 апреля) 1904 года случилось то, о чём я поведал в самом начале. 19 апреля, приказом адмирала Алексеева, капитан первого ранга Яковлев был уволен в отпуск в Европейскую Россию по болезни. Но уже 25 октября 1904 года он снова на флоте – как командир 8-го флотского экипажа и строившегося эскадренного броненосца «Император Павел I».

В последующие годы Николай Матвеевич прошёл путь до полного адмирала (30 июля 1915 года), побывав на должностях начальника штаба Кронштадского порта, начальника Главного морского штаба, члена Адмиратейств-совета и председателя комиссии по расследованию причин гибели линкора «Императрица Мария».

С приходом Временного правительства 28 апреля 1917 года адмирал Яковлев был уволен от службы, а после событий Октябрьской революции уехал с семьёй в своё имение, в село Яковлево Орловского уезда.

Дворяне из рода Яковлевых владели им с давних пор и вплоть до событий 1917 года. Мне в **Метрической книге Казанской (Преображенской) церкви села Сергиевское (Яковлево) Орловского уезда за 1892 год (**ГАОО, ф.101, оп.1, ед.хр.4414, на 56 листах – А.П.), в части первой **«О родившихся»,** удалось найти запись под №47 (цитирую – А.П.):

«5 ноября 1892 года родился, 10 ноября крещён младенец Лев.

Родители: села Яковлева помещик, гвардии корнет и кавалер орденов Лев Львович Яковлев и законная жена его Екатерина Парменовна, оба православные.

Восприемники: болховский помещик, действительный статский советник Петр Алексеев Арбузов и болховская помещица, жена статского советника Софья Алексеева Шеньшина».

Этот Лев Львович Яковлев, гвардии корнет и кавалер орденов, как и его сын, тоже Лев Львович, – родственники командира броненосца «Петропавловск» и совладельцы имения в селе Яковлево. Проживал ли кто из них в послереволюционные годы в населённом пункте – мне пока выяснить не удалось. А вот самому Николаю Матвеевичу довелось обитать здесь вместе с семейством почти два года – до второй половины сентября 1919-ого.

В период приближения деникинских войск к Орлу несколько десятков «ненадёжных элементов» из числа эксплуататорских классов Орловской губернской ЧК были взяты в качестве заложников и 2 октября 1919 года расстреляны. В их числе оказался и адмирал Николай Матвеевич Яковлев – герой русско-турецкой и русско-японской войн. Где случилась казнь – не известно, могила до настоящего времени не обнаружена.

Адмирал Яковлев был женат на Анне Михайловне Бодиско, представительнице известного орловского дворянского рода. Она умерла в Орле в 1920 году. Судьба единственной дочери супругов Яковлевых – Анны, остаётся не известной до настоящего времени.

Память адмирала Николая Яковлева пока никак на Орловщине не увековечена. Если проявят инициативу власти Свердловского района, – это будет замечательно: Николай Матвеевич – единственный адмирал-земляк, участник двух войн, кавалер множества российских и иностранных орденов, награждённый золотой саблей с надписью «За храбрость».

Полный георгиевский кавалер Иван Ермохин

Уроженец деревни Поздеево, Иван Тимофеевич Ермохин в 21 год, как и положено было в Российской империи, ушёл в царскую армию. В 1906 году его зачислили в 13-ю роту 41-ого пехотного Селенгинского полка. После успешного окончания учебной команды Иван Ермохин начал службу, стал ефрейтором, младшим, а потом и старшим унтер-офицером. Ему нравилась армейская жизнь, в деревню возвращаться не захотел, 16 декабря 1909 года остался на сверхсрочную службу. Окончил школу подпрапорщиков, получил это звание (24 декабря 1911 года).

Когда началась Первая Мировая война, подпрапорщик Ермохин в составе своего полка оказался сразу же в гуще боёв, на Юго-Западном фронте, где русские войска нанесли поражения австро-венграм. 7 октября 1914 года в сражении на реке Сан Ермохин был ранен, а вскоре получил свой первый Георгиевский крест (приказом по 11-ому армейскому корпусу от 31 октября 1914 года).

А в 1916 году подпрапорщик Ермохин в течение всего лишь двух месяцев был удостоен «за боевые отличия» сразу трёх Георгиевских крестов, став 28 ноября Полным Георгиевским кавалером.

Уже после Февральской революции, 31 августа 1917 года, Ермохин был удостоен звания «прапорщик», но дальнейшая его судьба, к сожалению, не известна…

Красный комбриг
(Сергей Гаврилович Фандеев)

Среди уроженцев Орловщины, участников войн XX века, не так уж много лиц высшего командного состава. А что касается гражданской войны, то, по всей видимости, **Сергей Гаврилович Фандеев** вообще был и остался единственным, дослужившимся до командира бригады. Об уроженце деревни Кошелево Философской волости Орловского уезда (ныне – в составе Свердловского района – А.П.) и пойдёт далее речь.

Сергей Гаврилович Фандеев

Он родился в 1891 году в обычной крестьянской семье, учился в церковно-приходской школе, работал в хозяйстве отца, а в 1912 году был призван в царскую армию. Действительную служил в Орле, в 17-ом гусарском Черниговском полку.

С началом Первой Мировой войны Сергей Фандеев участвовал в боях в составе 2-ого эскадрона этого полка. За боевой подвиг был награждён георгиевским крестом 4-ой степени, получил чин унтер-офицера.

17-ый гусарский Черниговский полк одним из последних покидал австрийский фронт Первой Мировой войны – уже в конце 1917 года, но значительная часть гусар постановила продолжать драться с немцами. Этот отряд отступал к Нарве, по дороге оказывая сопротивление врагу, и получил наименование Нарвского Красногусарского полка. В его составе был и унтер-офицер Сергей Фандеев, вместе с другими принявший Советскую власть и ставший одним из командиров Нарвского полка.

10 июня 1918 года отряд красных гусар был направлен на Урал, на борьбу против белогвардейцев и белочехов. С 13 июля 1918 года красные кавалеристы во главе с Я.А.Петровым и С.Г.Фандеевым участвовали в боях на

Шадринском направлении в Багарякском районе. В начале августа отряд вошёл в 4-ую Уральскую пехотную дивизию, которая после присоединения отрядов В.К.Блюхера была преобразована в знаменитую 30-ю стрелковую дивизию – «жемчужину Красной Армии», как потом назвал её М.Ф.Фрунзе.

С 1 октября 1918 года Сергей Фандеев был назначен командиром Нарвского кавалерийского отряда, который в составе 30-й стрелковой дивизии под командованием В.К.Блюхера участвовал в тяжёлых оборонительных и наступательных боях на Кунгурском направлении.

Особую доблесть проявили Фандеев и его красные гусары в бою против окруживших их сил противника под селом Урминским. Приказом от 1 апреля 1919 года по войскам 3-й армии Сергей Гаврилович Фандеев был назначен командиром полка, который участвовал и отличился летом 1919 года в боях на Уржумском направлении. 12 июля 1919 года полк походным порядком передвинулся на Тагильское направление, где освобождал от колчаковцев город Невьянска и посёлок Висим (территория современной Свердловской области – А.П.).

В середине июля 1919 года командиром сводного кавалерийского отряда был назначен Николай Дмитриевич Томин, герой гражданской войны. Этот кавалерийский отряд совершил глубокий рейд по тылам колчаковских войск, захватил горнозаводскую железную дорогу севернее Екатеринбурга на протяжении 50 километров, освободил от колчаковцев узловую станцию Егоршино, города Алапаевск, Ирбит, Камышлов, Шадринск, Курган, захватил у противника большие трофеи.

Во всех этих боях Сергей Фандеев был впереди своих бойцов, личным примером увлекая их в атаки. Его имя занесено на мемориальную доску на здании ж/д вокзала ст. Егоршино (старое здание).

За отличия в боях ему вручили шашку с гравировкой на серебряной пластине: *«Командиру 55-го полка Красных гусар Сергею Гавриловичу Фандееву за высоко проявленную воинскую доблесть при взятии города Ирбита 21 июля 1919 года от Реввоенсовета трударма-1»*. Эту награду Томин вручил другу-командиру в Шадринске.

В начале 1920 года Сергей Фандеев был назначен командиром 1-ой бригады 10-ой кавалерийской дивизии, руководил формированием и подготовкой вверенной ему бригады. В мае 1920 года Фандеев был временно назначен командиром 10 кавалерийской дивизии, которая вскоре вошла в состав 3-ого конного корпуса под командование Г.Д.Гая.

В наступлении от Двины до Вислы конный корпус являлся боевым авангардом Западного фронта (во время советско-польской войны 1919-1921 годов – А.П.). От Западной Двины до Вислы прошла боевой путь 10-я кавалерийская дивизия. В этих боях не раз отличались храбростью кавалеристы Сергея Фандеева.

17 августа 1920 года им предстояло брать ещё один сильно укреплённый город на берегу Вислы – Плоцк (в настоящее время – в составе Мазовец-

кого воеводства Польши – А.П.). На его улицах были выстроены баррикады. Белополяки подтянули артиллерию, резервы. Два дня гремел жестокий бой. Противника удалось разгромить, но какой ценой?

Погиб, возглавляя атаку лавины конников, комбриг Сергей Гаврилович Фандеев. Хоронили героя в деревне Клеки, на пути начавшегося отступления советских войск. Состоялся короткий траурный митинг. Эскадрон Красных гусар дал три залпа, навсегда расставаясь с любимым «суровым» командиром. На могиле установили дощечку с надписью красным карандашом:

«Здесь похоронен красный герой Сергей Гаврилович Фандеев, павший храбро в бою под городом Плоцком 18 августа 1920 года».

Шашка комбрига с памятной надписью на серебряной пластине в настоящее время хранится в областном краеведческом музее города Екатеринбурга. Её снимок, как и фото самого Сергея Гавриловича Фандеева, вместе с биографией героя, хранятся в Орловском краеведческом музее.

(При написании очерка использованы книга Павла Кочергина «Человек-огонь» и очерк М.Мартынова «Красный комбриг» из «Орловской правды» от 22 февраля 1978 года – А.П.).

Герои Советского Союза

В боях за Кёнигсберг
(Владимир Дровник)

Герой Советского Союза, гвардии младший сержант Владимир Дровник

Среди семи Героев Советского Союза – уроженцев Свердловского района Орловской области – самая необычная и редкая фамилия – у Владимира Михайловича Дровника. На сайте «Подвиг народа» в перечне награждённых с такой фамилией значится лишь он один. На сайте «Мемориал.Ру», где перечислены погибшие в годы Великой Отечественной войны Дровников – только пять человек на всю огромную страну.

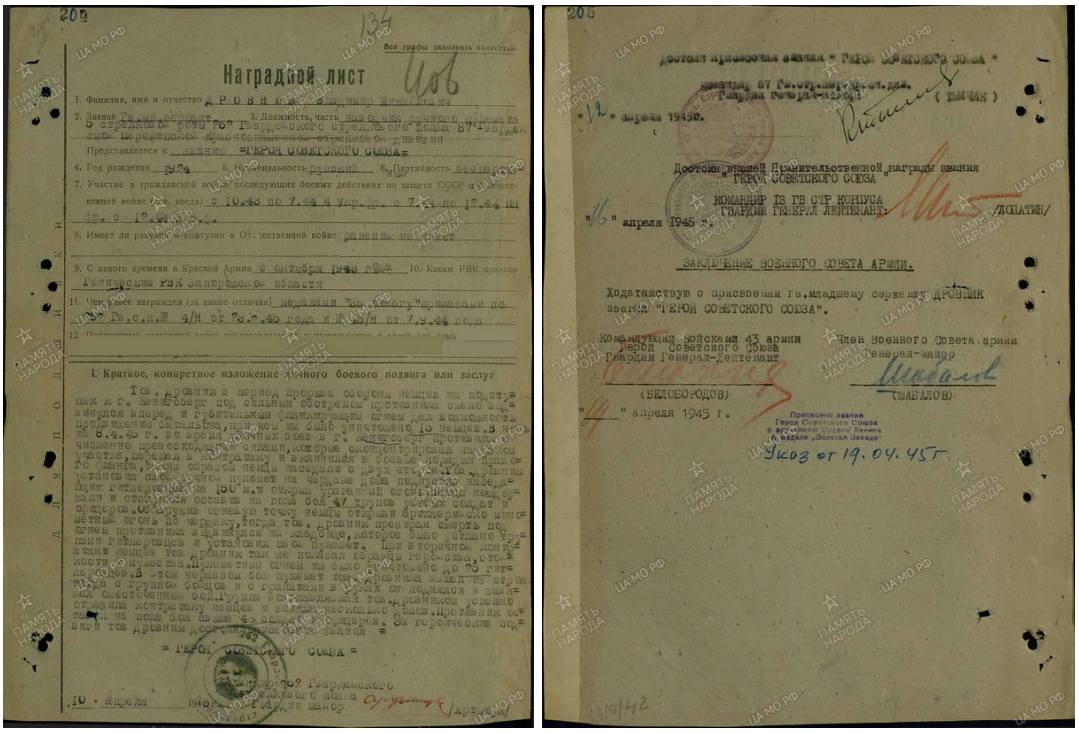
Для Орловщины, как срединной области России, фамилия эта резко выделяется, и сразу возникает вопрос – откуда она? В д.Красная Рыбница Орловского уезда, где 19 апреля 1924 года родился будущий Герой Советского Союза, издавна проживали Дровниковы – фамилия не из самых популярных, но типично русская по написанию.

Однако в середине 30-ых годов XX века семья Михаила Семёновича Дровникова, в поисках лучшей жизни, покинула родную Орловщину и поселилась на Херсонщине, в Геническом районе. Как и почему глава семейства записался, или его записали вместо Дровникова как

«Дровника», приближая фамилию к украинскому варианту, мы, наверное, уже не узнаем.

А об остальных моментах довоенной биографии будущего Героя уже в послевоенные годы рассказала его родная сестра – Мария Михайловна Жикунова, проживавшая долгие годы в селе Новогригорьевка Генического района Херсонской области:

«…В конце тридцатых годов прошлого столетия добывать на Орловщине хлеб стало очень трудно – то недород, то ещё какая-нибудь беда… Глава семейства Михаил Стефанович был наслышан о том, что в степях юга Украины людям живётся гораздо лучше – работы много и земля плодороднее.

Наградной лист на присвоение звания Героя Советского Союза В. Дровнику

Посоветовался Михайло Дровников со своим шурином Михаилом Чулковым, и решили они переехать на Херсонщину. Переселенцев встретили хорошо и предложили жить им в небольшом сельце недалеко от села Новогригорьевка. Там был колхоз им. Розы Люксембург – много земли и ещё больше работы. Это их не испугало, трудолюбивыми были все шестеро – отец, мать, четверо детей. Уже через несколько месяцев справили новоселье в своей неказистой землянке.

Жизнь начала налаживаться, но нагрянула беда: вскоре умерла мать, оставив на руках отца ещё малолетних детей. Со временем в дом пришла другая женщина, но стала она для четверых детей родной матерью. По словам сестры, Владимир был не по годам серьёзен, целеустремлён. С детства начал работать, хорошо учился – в сельце не было школы, и ходил он вместе с другими детьми за несколько километров в Новогригорьевку. Когда

началась война, Володе было 17 лет. Во время немецкой оккупации начались трудные времена. Староста да полицаи уже взяли его на учёт, записали кандидатом в остарбайтеры. Пришлось Володе прятаться. А вот любимую его девушку Лену в Германию вывезли. В 1943 году пришли наши, и пошёл братик со многими сельчанами на войну.

Был Володя очень скромным, со своеобразным характером. Он не любил писать письма и фотографироваться. В семье осталась лишь одна его фотокарточка – сделана она была для какого-то документа. Володя был в гражданской одежде, но отец, отдав фотографию на увеличение, попросил «одеть» его в военную форму».

А теперь, после рассказы сестры, – продолжу своими словами повествование о земляке. После освобождения в октябре 1943 года Херсонщины Владимир Дровник был призван на службу в Красную Армию Геническим райвоенкоматом и направлен на фронт Великой Отечественной войны.

Воевал первое время рядовым автоматчиком в 262-ом гвардейском стрелковом полку 87 гвардейской стрелковой дивизии. Первое ранение получил 15 ноября 1943 года, освобождая Северное Причерноморье. После излечения красноармеец Дровник участвовал в прорыве Перекопских укреплений фашистов, где 9 апреля 1944 года был ранен во второй раз. В боях по освобождению Северной Таврии и Крыма автоматчик Владимир Дровник отличался не раз, но дожидаться первой награды ему пришлось почти год.

Уже после переброски 87-ой гвардейской стрелковой Перекопской Краснознамённой дивизии в Прибалтику, 8 сентября 1944 года, приказом по 262 гвардейскому стрелковому полку, за то, что *«В наступательных боях за освобождение Литовской ССР действовал смело и мужественно, все боевые задания выполнял чётко и своевременно, всегда выдвигался вперёд и преследовал первый противника, за уничтожение трёх гитлеровцев»* гвардии рядовой Владимир Дровник был удостоен медали «За отвагу».

Общий вид мемориала в пос. Взморье

Вторую, такую же, награду, вручили ему в феврале 1945 года, *«За то, что выполняя задание, прошёл по простреливаемой пулемётами противника открытой местности и передал приказание, что способствовало успешному выполнению поставленной боевой задачи».*

Умелый и мужественный красноармеец, наконец-то, был замечен начальством: в марте 1945 года ему присвоили звание младшего сержанта и перевели в пулемётчики. А в апреле 87-я гвардейская стрелковая дивизия приняла участие в штурме Кёнигсберга – города-крепости, которую немцы считали неприступной. Именно в боях под нею новоиспечённый наводчик ручного пулемёта Дегтярёва показал свои блестящие умения и мужество.

Вот как описал его подвиги в наградном листе от 10 апреля 1945 года командир 262 гвардейского стрелкового полка гвардии майор Артышук:

«Тов.Дровник в период прорыва обороны немцев на подступах к городу Кёнигсберг, под сильным обстрелом противника, смело выдвинулся вперёд и губительным фланкирующим огнём дал возможность продвижения батальона, причём, им было уничтожено 15 немцев. В ночь на 8 апреля 1945 года, во время уличных боёв в г.Кёнигсберг, противник, численно превосходящими силами, которые сконцентрировал на узком участке, перешёл в контратаку и вклинился в боевые порядки правого фланга. Таким образом, немцы наседали с двух сторон. Тов. Дровник установил свой ручной пулемёт на чердаке дома и, подпустив наседающих гитлеровцев на 150 метров, открыл ураганный огонь. Немцы не выдержали и отошли, оставив на поле боя 47 трупов убитых солдат и офицеров.

Обнаружив огневую точку, немцы открыли артиллерийско-миномётный огонь по чердаку, тогда тов. Дровник, презирая смерть, под сильным огнём противника, выдвинулся на кладбище, которое было устлано трупами гитлеровцев, и установил там свой пулемёт.

Памятная плита

Памятная стела на Мемориале в п.Змиёвка

Памятная стела на Мемориале в п. Взморье в Калининграде

При вторичной контратаке немцев тов. Дровник также показал образцы геройства, стойкости, мужества. Пулемётным огнём им было уничтожено до 25 гитлеровцев. В этом неравном бою его пулемёт вышел из строя. Тогда с группой бойцов и с гранатами в руках он поднялся и завязал ожесточённый бой. Группа, возглавляемая тов. Дровником, успешно отразила контратаку немцев и заняла несколько домов. Противник оставил на поле боя свыше 45 солдат и офицеров».

Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении гвардии младшему сержанту Владимиру Михайловичу Дровнику звания Героя Советского Союза последовал, по военным меркам, невиданно быстро, – уже 19 апреля 1945 года. Однако наш земляк об этом уже не узнал: он погиб за пять дней до этого, во время очередного жестокого боя у посёлка Гросхайдекруг (ныне – Взморье Светловского городского округа Калининградской области – А.П.). Похоронен Владимир Дровник в братской могиле в посёлке Взморье, рядом с ещё двумя Героями Советского Союза – старшим сержантом Александром Евсеевым, гвардии лейтенантом Василием Лапшиными и 120 воинами, павшими в боях в Восточной Пруссии.

Бюст Владимира Дровника установлен в Геническе, в его честь названы улицы в Новогригорьевке, Геническе и Херсоне (Херсонская область Украины). В городе Геническ установлены бюст Героя и мемориальная доска. Выбито имя Героя и на Мемориальном комплексе в Калининграде.

В Новогригорьевской школе Генического района Херсонщины собраны о нём материалы, на территории школы установлен бюст Владимира Дровника. Открыли его в 1968 году по предложению местных комсомольцев. Они оставили письмо-обращение к потомкам, которые будут жить в 2018 году. В нём, в частности, было написано: ***«Мой юный друг, никогда не забывай ты их. Навсегда на сердце отпечатай имена погибших и живых…».***

В школьном музее хранится копия письма от Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. Шверника отцу Владимира Дровника. Из Кремля сообщили, что на имя Михаила Стефановича выслана Грамота Президиума о присвоении его сыну звания Героя Советского Союза. Письмо пришло в 1950 году – через пять лет после того, как Володе было присвоено это звание. А вот Золотой медали и ордена Ленина отцу сына-Героя почему-то так и не дали, хотя он очень просил об этом.

Памятная стела в честь Героя Советского Союза, гвардии младшего сержанта Владимира Дровника установлена в Центральном парке посёлка Змиёвка, рядом с Мемориалом «Скорбящая мать» и братской могилой советских воинов.

Николай Дубковский
и Керченско-Эльтигенский десант

17 ноября 1943 года Президиум Верховного Совета СССР своим Указом присвоил звание Героя Советского Союза сразу 58 воинам Красной Армии самых разных званий: от рядового – до полковника. Формулировка Указа была следующая: *«За захват плацдарма на Керченском полуострове и проявленные при этом отвагу и геройство…».*

Карта Керченско-Эльтигенской операции

Я не буду приводить весь список Героев, но скажу, что среди этих мужественных личностей был и наш земляк – уроженец Свердловского района, краснофлотец Николай Дубковский.

Но прежде, чем вести речь о нём, конечно же, следует рассказать, что собой представляла Керченско-Эльтигенская десантная операция (31 октября – 11 декабря 1943 года) в истории Великой Отечественной войны в целом и в освобождении Крыма, в частности.

Целью операции, которую совместно подготовили войска Северо-Кавказского фронта (командующий генерал-полковник И.Е. Петров), Черноморский флот (командующий вице-адмирал Л.А. Владимирский) и Азовская военная флотилия (командующий контр-адмирал С.Г. Горшков), являлось создание исходного плацдарма на Керченском полуострове для последующего развертывания боевых действий по освобождению Крыма совместно с войсками 4-го Украинского фронта.

По первоначальному плану три стрелковые дивизии 56-й армии должны были осуществить высадку десанта в районе северо-восточнее и восточнее Керчи (главное направление), а одна стрелковая дивизия 18-й армии высаживалась на вспомогательном направлении.

После захвата плацдармов войска по сходящимся направлениям наступали, чтобы овладеть восточной частью Керченского полуострова с портами Керчь и Камыш-Бурун.

В соответствии с замыслом были созданы группировки для действий на главном и вспомогательном направлениях, в состав которых, помимо десантных войск вошли: силы высадки – 16 отрядов катеров и вспомогательных судов, 2 отряда артиллерийской поддержки и 2 отряда прикрытия – всего 119 катеров различных типов и 159 вспомогательных судов и других транспортных средств; силы артиллерийской и авиационной поддержки – 667 орудий (калибром 76 мм и более) и 90 реактивных установок артиллерии, 1001 самолёт, из них 612 от 4-й воздушной армии (командующий генерал-лейтенант К.А. Вершинин) и 389 – авиации флота (командующий генерал-лейтенант В.В. Ермаченков).

Артиллерийская подготовка при высадке десанта 18-й армии (командующий генерал-лейтенант К.Н. Леселидзе) в районе Эльтигена продолжалась 15 мин, а артподготовка 56-й армии (командующий генерал-лейтенант К.С. Мельник) – 23 минуты. Но, к сожалению, система огня противника была подавлена только частично.

Вечером 31 октября началась посадка десантных войск на корабли и суда.

Из-за сильного шторма десант 56-й армии не смог вовремя высадиться. Десант же 18-й армии, несмотря на тяжёлые гидрометеорологические условия, на рассвете 1 ноября скрытно высадился в районе Эльтигена.

В нём участвовали 2 гвардейская стрелковая, 318 горнострелковая дивизии и 386 отдельный батальон морской пехоты.

Высадка десанта и выгрузка техники происходили под ураганным огнём противника, не прекращаясь ни на минуту. Так, например, десантный бот № 10 (старшина 2 статьи А.А. Елизаров), непрерывно обстреливаемый пулеметным и минометным огнем и забрасываемый гранатами, подошел к берегу и высадил подразделение 386-го отдельного батальона морской пехоты

(обмп) (командир – капитан Н.А. Беляков). Матросы команды бота ловили летевшие на него неприятельские гранаты руками, бросая их назад в противника. Морские пехотинцы шли в атаку прямо с борта бота, преодолевая проволочные заграждения в воде и на берегу. Именно так, плечом к плечу со своими товарищами, рвался к берегу старший матрос Николай Дубковский, держа в руках тяжёлое противотанковое ружьё.

Рядом с 386-ым отдельным батальоном морской пехоты успешно высадились части 318-й горно-стрелковой дивизии (сд) (командир – полковник В.Ф. Гладков), поддержанные мощным огневым налетом артиллерии и авиации.

Десантники, успешно отразив контратаки противника, захватили плацдарм до 5 км по фронту и до 2 км в глубину. Из-за несостоявшейся вследствие тяжелых штормовых условий одновременной высадки всех трёх десантных групп противник перебросил сюда все наличные резервы своих войск и предпринял ряд ожесточенных атак пехотой и танками.

Наводчик противотанкового ружья краснофлотец Николай Андреевич Дубковский, участвуя в штурме неприятельских укреплений при высадке десанта на берег, уничтожил из своего противотанкового ружья вражеские пулеметы, чем помог бойцам своего подразделения овладеть одним из участков противотанкового рва. Отстаивая отвоеванный участок, Дубковский проявил сноровку и героизм. Бронебойщик подбил три танка и уничтожил более десятка станковых пулеметов. Был ранен, но остался в строю.

Десант стойко удерживал захваченный плацдарм, а 5 часам утра 1 ноября 1943 г. десантники преодолели сильное огневое сопротивление противника, минные поля и завязали напряженные бои за расширение захваченной территории между озерами Тобечикское и Чурубашское (в районе Эльтигена, южнее Керчи).

При поддержке артиллерии и авиации советские воины успешно отразили в течение дня многочисленные контратаки противника. Так, одна из групп моряков 386 отдельного батальона морской пехоты капитана Белякова, захватив вражеский противотанковый ров, в течение четырех часов непрерывного боя отразила 19 танковых атак.

В ночь с 1 на 2 ноября в район Эльтигена было дополнительно перевезено 3270 человек, 4 орудия, 9 минометов, 22,7 т боеприпасов и 2 т продовольствия. В результате высадка 318 стрелковой дивизии (1-го эшелона войск 18-й армии) к утру 2 ноября была завершена. На созданном плацдарме сосредоточилось около 6 тыс. десантников.

Воспользовавшись тем, что противник бросил под Эльтиген основные силы для борьбы с десантом 18-й армии, в ночь на 3 ноября Азовская флотилия успешно высадила северо-восточнее Керчи второй десант, из тех самых дивизий 56-й армии.

Высадку передового отряда 2-й десантной группы поддерживали около 200 орудий и полк реактивной артиллерии 56-й армии. К 12 ноября войска этой армии очистили от противника северо-восточный выступ Керченского полуострова и вышли к Булганаку и северо-восточным окраинам Керчи. Здесь они перешли к обороне и удерживали плацдарм вплоть до начала Крымской операции (апрель 1944 года). Таким образом, задача в целом, – высадка и закрепление десанта под Керчью была успешно решена.

Но, к сожалению, не удалось помочь ресурсами первой десантной группе, под Эльтигеном. Она находилась на полностью простреливаемом противником пространстве, а артиллерийское снабжение её было возложено только на 55 орудий береговой артиллерии Черноморского флота. 40 суток десантники из 318 горнострелковой дивизии и 386 отдельного батальона морской пехоты вели непрерывные тяжёлые бои с превосходящими силами противника.

Против десантников гитлеровское командование бросило части пехоты, авиацию и танки. После не прекращавшихся ни на день длительных боёв, в условиях вражеской блокады с моря и воздуха, части десанта, действовавшие в районе Эльтигена, получили приказ командования прорваться в район Керчи для соединения с войсками, занимавшими оборону северо-восточнее города.

Через 40 дней 1700 оставшихся в живых (из 6 000) обессиленных десантников 6 декабря 1943 года прорвали оборону противника, скрытно форсировав болото, считавшееся противником непроходимым, совершили 20-километровый марш, вышли на южную окраину Керчи и захватили гору Митридат, господствовавшую над городом.

Герой Советского Союза Николай Андреевич Дубковский

Появление советских войск в Керчи было для противника совершенно неожиданным. Среди его войск возникла паника. Борьба за Керчь могла бы в этот момент получить более успешное развитие, но главные силы десанта, к сожалению, не успели воспользоваться благоприятной обстановкой. Учитывая невозможность доставлять подкрепления, советское командование 10–11 декабря эвакуировало десантников первой группы с южной окраины Керчи.

Теперь ты, читатель, надеюсь, получил представление о масштабе событий, разворачивавшихся в ноябре-декабре 1943 года, о массовом героизме наших десантников и понял, почему Указ Президиума Верховного Совета СССР коснулся сразу 58 человек.

17 ноября 1943 года, когда документ появился на свет, кровопролитные бои под посёлком Эльтиген продолжались уже третью неделю. И вдохновить бойцов и офицеров хоть малым – наградой – наше командование решило в самый разгар сражения. Ведь двенадцати из десантников-Героев уже не было в живых. Они стались лежать там, на поле боя, – обеспечив первый успех. Ещё четверо погибли чуть позже.

Старшему матросу, наводчику ПТР из 386 отдельного батальона морской пехоты Николаю Дубковскому повезло. Он не раз мог погибнуть за те 40 дней эльтигенского ада, был ранен, но, уничтожив из своего мощного ружья не одну немецкую огневую точку, сумел выжить и при вражеских многочисленных контратаках, и при прорыве 6 декабря последних десантников к горе Митридат.

Первая десантная группа у посёлка Эльтиген сумела своим самопожертвованием обеспечить конечный успех Керченско-Эльтигенской операции: советские войска овладели важным оперативным плацдармом, сыгравшим через несколько месяцев большую роль при освобождении Крыма.

А теперь несколько слов о тех, 58 Героях Советского Союза, *«захвативших плацдарм на Керченском полуострове».*

Памятная стела
и могила в Змиёвке

16 человек из них до Победы не дожили, погибли во время войны. Двое из отличившихся десантников были осуждены в послевоенный период за уголовные преступления и лишены звания Героя Советского Союза. Ещё один в 1974 году эмигрировал в Израиль. Эти трое не были включены в двухтомный энциклопедический сборник «Герои Советского Союза», выпускавшийся в 1987-1988 годах.

Но его выхода в свет не дождался и наш земляк Николай Дубковский, он умер 7 ноября 1970 года и был похоронен в Змиёвке, на родине. В его не слишком продолжительной жизни осталось несколько загадок, о которых я расскажу в следующем очерке.

Николай Дубковский и его однофамильцы

Казалось бы, по биографии Героя Советского Союза, тем более, не погибшего в годы войны, а дожившего до 25-ой годовщины Победы, вопросов быть не должно, но, как ни удивительно, об уроженце Свердловского района Николае Дубковском нам известно до обидного немного. К тому же, в документах, имеющих отношение к его судьбе, наблюдаются явные несостыковки или неточности.

Начну с места его рождения. В двухтомнике «Герои Советского Союза», выпущенном в 1987-1988 годах Военным издательством, где в первом томе (стр.449) приведена статья о Герое Советского Союза Николае Дубковском, сказано, что родился он 21 мая 1921 в селе Змиёвка (ныне – посёлок городского типа), в семье крестьянина. То же самое место названо и в большинстве других биографических статей о Герое. Однако авторы выпущенного Орёлиздатом в 1995 году сборника «Бессмертный подвиг» пишут, что Н.А.Дубковский родился в д.Озерна Свердловского района и до войны работал трактористом в местном колхозе «Красная Знамя» (это территория Никольского сельского поселения).

Мои поиски в этом направлении позволили убедиться в том, что правы авторы «Бессмертного подвига» (В.Пирогов, А.Макушев, П.Фролов и Э.Дорофеев), которые уточняли вопрос на местном уровне, в Свердловском районе. В Змиёвке хорошо помнят и знают до сих пор, что Герой Советского Союза Николай Андреевич Дубковский родился в д.Озерна и жил здесь не только до войны, но и в послевоенные годы, причём, в условиях, не соответствующих статусу Героя: дом его готов был завалиться в любую минуту. Когда о проблеме узнали районные власти, Николаю Андреевичу выделили жильё в районном центре, Змиёвке. Там же он и скончался скоропостижно 7 ноября 1970 года. Как Героя Советского Союза, Дубковского похоронили в центральном парке, рядом с братской могилой советских воинов, павших при освобождении Змиёвки и окрестных деревень.

Но в документах, составлявшихся в последующий период на его захоронение и отосланных в вышестоящие инстанции, по чьему-то явному недосмотру, вкрались сразу несколько ошибок. Во-первых, Герой Советского Союза Дубковский значится захороненным в общей братской могиле под №251 как матрос, погибший **07.11.1943 года** (а не умерший в 1970 году, что даже раньше, чем сами даты совершённого им подвига и присвоения звания Героя – А.П.). Дата рождения тоже здесь ошибочная – 1922 год. А 386 отдельный батальон морской пехоты Новороссийской Военно-морской базы (386 ОБМП) превратился в записях в 3860 БМП НВМБ. Эти неточности в документах явно требуют исправления.

Но это не единственные ляпы в документах, имеющих отношение к Н.А.Дубковскому. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 году в отчестве нашего земляка была допущена ошибка: вместо «Андреевича» он стал «Ивановичем». Впрочем, этот Указ готовился в боль-

шой спешке, и ошибки в фамилиях, именах, отчествах коснулись не только нашего земляка. Даже у командира 386 отдельного батальона морской пехоты, капитана Белякова, в отряде которого сражался наводчик ПТР Николай Дубковский, отчество тоже написали ошибочное – «Акимович» вместо «Александрович». Я уже не говорю о неправильном написании нерусских фамилий у Героев – «Гулиев» вместо «Кулиев», «Мельников» вместо «Мельник» или «Стротейшук» вместо «Стратийчук».

Но при вручении наград, естественно, разобрались, кто есть кто.

Самое удивительное, что на сайтах «Подвиг народа» и «ОБД.Мемориал.Ру», на которых я искал фамилию «Дубковский», обнаружилось очень небольшое количество записей с именем Николай. Награждённых Дубковских оказалось всего четверо.

Итак, первый – уже известный нам краснофлотец **Дубковский Николай Иванович, Герой Советского Союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года)**, то есть, наш земляк с ошибочным отчеством.

Второй – **Дубковский Николай Монович, красноармеец 121 отдельного сапёрного полка,** удостоенный медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Третий – **Дубковский Николай Андреевич, старший краснофлотец,** награждённый 7 марта 1946 года медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». У него названо место службы – учебный отряд Черноморского флота, 184 отдельный артиллерийский дивизион 7-ой морской бригады. В данном случае, это точно наш земляк, с правильно записанным именем-отчеством, который в конце войны служил в этой части.

Четвёртый – снова **Дубковский Николай Иванович, удостоенный ордена Отечественной войны II степени 1 августа 1986 года.** У Николая Ивановича названо место жительства – с.Озерки Орловского района. В данном случае сразу несколько неточностей: с отчеством, названием района и населённого пункта. Если имелся в виду Герой Советского Союза Дубковский Николай Андреевич, то его к этому времени не было в живых уже 15 с лишним лет, и Указ о юбилейном награждении мог появиться только по причине неправильного отчества (ошибка с военных лет дотянулась и до 1986 года – А.П.).

И, наконец, о документах с сайта «ОБД.Мемориал.Ру», где значатся сразу два Дубковских Николая, и оба – из Свердловского района Орловской области. **Сержант из 61 стрелковой дивизии Дубковский Николай Сергеевич,** 1920 года рождения, погиб 12 октября 1942 года на территории Абхазской АССР. Его похоронили у села Псху Сухумского района, на западном скате высоты 1006, у тропы в сторону перевала Санчаро.

А вот о Николае Афанасьевиче Дубковском в архивах сохранилось сразу несколько записей. Но все они сводятся к тому, что **служивший в 9 бригаде морской пехоты Черноморского флота младший командир Н.А. Дубков-**

ский пропал без вести. Николай Афанасьевич – 1900 года рождения, призывался в Красную Армию Макеевским райвоенкоматом Сталинской области (ныне – Донецкая Народная Республика). У него в посёлке на шахте №28 Макеевского района остались жена и двое детей.

Вот какая судьба оказалась у двух односельчан, почти полных тёзок, хотя и разных по возрасту: призывались в разное время, из разных мест, но оба попали в морскую пехоту Черноморского флота. Один Николай пропал без вести, другой – выжил и стал Героем Советского Союза.

И последнее о Николае Андреевиче Дубковском. На разных сайтах размещены всего две его фотографии. Одна – из Военного двухтомного словаря «Герои Советского Союза».

Другой снимок – из книги «Бессмертный подвиг» (это издание я выше упоминал). Где его взяли авторы – не знаю.

Скорее всего, на обеих фотографиях – Николай Андреевич Дубковский, просто в разные моменты своей морской службы.

Одна из улиц в Змиёвке носит теперь имя Николая Дубковского. Хорошо, что эта звучная фамилия сохранилась в районном центре и во всём Свердловском районе. Герой-десантник заслужил память о себе.

Генерал армии Алексей Жадов

На Орловской земле родилось не так уж много военных деятелей высокого ранга. Маршал Советского Союза, к примеру, только один – уроженец села Верхняя Любовша Ливенского уезда (ныне – в составе Краснозоренского района) Виктор Георгиевич Куликов, но он получил это высокое звание уже в послевоенный период.

Уроженец села Никольского

Что же касается периода Великой Отечественной войны, то до генерал-полковников сумели дослужиться два наших земляка – Вячеслав Дмитриевич Цветаев и Алексей Семёнович Жадов. Оба командовали известными армиями – 33-ей и 5-ой гвардейской, и оба стали Героями Советского Союза. Мой рассказ – об Алексее Семёновиче Жадове. Начну с цитаты из мемуаров генерала, изданных в 1978 году, уже после его кончины. Не дождался военачальник своей единственной книги под названием «Четыре года войны», написанной просто, без прикрас, но очень правдиво.

«…Вспомнилось маленькое село Никольское на Орловщине (в те годы – в составе Орловского уезда, в наши дни – территория Свердловского района), *где 30 марта 1901 года в бедной крестьянской семье я родился…»*

(Здесь я сделаю вставку, уважаемый читатель, поскольку мне удалось найти в **«Книге брачных обысков Николаевской церкви села Никольское (Лопухино) Орловского уезда за 1891-1898 годы»,** хранящейся в Государственном архиве Орловской области (ГАОО, ф.101, оп.1, ед.хр.4220) инте-

ресную запись о родителях Алексея Семёновича. Цитирую выписку за **11 апреля 1893 года:**

«Жених – Орловского уезда села Никольского крестьянин-собственник Симеон Васильев Жидов, православного вероисповедания, 30 лет, вдов по первом браке. Жительствует в селе Никольском, в приходе данной церкви.

Невеста – села Никольского крестьянская девица Ольга Иванова Аксёнова, православного вероисповедания, 18 лет – родилась 1875 года, июня 16 дня».

В дополнительных сведениях значилось, что жених был грамотен, а невеста нет, и что первая жена Семёна Васильевича, Агафья Дмитриевна, скончалась 15 февраля 1893 года – А.П.).

Возвращаюсь к мемуарам А.С.Жадова:

«…Семья была большая: отец, мать и семеро детей. С восьми лет пришлось пасти скот, работать днями и ночами у кулаков на уборке картофеля, капусты, фруктов, а зимой – на заготовке дров – всё за гроши. Несмотря на изнуряющую работу, успешно окончил церковно-приходскую школу, но дальше учиться средств не было….

Осенью 1919 года, когда к нашим краям подошли полчища Деникина, я пошёл добровольцем в Красную Армию. С тех пор моя жизнь неразрывно связана с жизнью Красной Армии. В марте 1920 года меня направили в город Орёл на курсы красных командиров, а в октябре этого же года я стал краскомом и был назначен на должность командира взвода 3-ого эскадрона 62-ого кавполка 11-ой кавалерийской дивизии 1-ой Конной Армии. Настоящее боевое крещение получил в боях с Врангелем…».

Герой Советского Союза, генерал Алексей Семёнович Жадов

А теперь, уважаемый читатель, продолжу рассказ о будущем генерале и Герое своими словами, иногда используя сведения из его мемуаров. После окончания гражданской войны Алексей Жидов (да, наш земляк родился в селе Никольском именно с такой фамилией и прожил с нею целых 40 лет, пока в ноябре 1942 года, в разгар Сталинградской битвы, Верховный Главнокомандующий Иосиф Сталин не попросил поменять её, об этом речь впереди – А.П.) дрался в Средней Азии с басмачами. Кавалерию и лошадей молодой красный командир любил с детства и потому, оставшись служить в Красной Армии, избрал карьеру конника. Закончил Алексей Семёнович академию имени Фрунзе и дослужился до заместителя инспектора кавалерии РККА.

Командир 4 Воздушно-десантного корпуса и начальник штаба 3-ей армии

А перед самой войной, отдав кавалерии 21 год, генерал-майор Жидов получил новое назначение – командиром 4-ого воздушно-десантного корпуса. Для него это явилось большой неожиданностью, но доверие надо было оправдывать. Вступать в должность Алексею Семёновичу пришлось уже в условиях вовсю полыхавшей войны, 28 июня 1941 года. Но генерал-майор Жидов не сплоховал. Об этом ясно говорит его первый наградной лист, подписанный в марте 1942 года командующим войсками 3-ей армии генералом Жмаченко:

«Командуя 4 воздушно-десантным корпусом в конце июня и в июле месяце 1941 года, упорно и крепко сдерживал наступление превосходящего в несколько раз противника в направлении: Березино, Могилёв, Кричев; на рубежах рек Березина, Днепр, Сож, нанося противнику большие потери. Фактически 4-ый ВДК являлся основной силой, сдерживающей продолжительное время наступление противника в сложных и трудных условиях боя.

Под Речицей, командуя группой (три дивизии), умело маневрируя войсками, создал возможность и обеспечил вывод всей армии из окружения с сохранением всей материальной части, не потеряв боеспособности.

Под Трубчевском, Почепом и Погаром (тогда это были города на западе Орловской области – А.П.) *им была проведена большая организационная и практическая работа для удержания данного рубежа и создания жёсткой обороны.*

При выходе из окружения (октябрь месяц 1941 года) проявлял стойкость, мужество, уверенность, спокойствие и неутомимость в работе; объединял, сплачивал силы армии и напрягал все усилия для выполнения поставленной задачи (в это время Алексей Семёнович уже был начальником штаба 3-ей армии – А.П.).

В трудной обстановке, проявляя личный героизм, сам поднимал и водил людей в атаку на прорыв.

Товарищ Жидов как начальник штаба армии показал себя: дисциплинированным, настойчивым, трудолюбивым, правдивым и требовательным к себе и подчинённым. Тактически грамотный, свою работу знает до мелочей, обладает оперативным предвидением.

Разрабатывая операции, готовя их, тов. Жидов лично спускается до полков, помогая им и проверяя ход подготовки и проведения операции. Хороший организатор, культурно и тактически грамотный и боевой командир».

Орден Красного Знамени, полученный в 1942 году (месяц не известен) стал первой наградой нашего земляка и единственной, на которую был написан наградной лист. Я процитировал его полностью – для того, чтобы читатель оценил личные качества командира Жадова. Это был прирождённый военный, умевший найти выход в любой, даже самой критической ситуации. Все остальные, более поздние ордена (четыре – Красного Знамени, два орде-

на Суворова I степени, орден Кутузова I степени) и даже Золотую Звезду Героя Советского Союза Алексей Семёнович получал согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, без заранее подготовленных его начальством наградных листов.

В мае 1942-го генерал-лейтенант Жадов, только что назначенный командовать 8-м кавалерийским корпусом на Юго-Западном фронте, получил тяжёлое ранение: его машину обстрелял немецкий самолёт. Автомобиль перевернулся, а комкора со сложным переломом ноги отправили на лечение.

В Сталинградской битве

В середине октября 42-го Алексей Семёнович получает под своё начало 66-ую армию Сталинградского фронта, которая должна была, вместе с другими, пробиться к Сталинграду и помочь 62-й армии Чуйкова. Новый командующий показал себя генералом дельным и трезво мыслящим. И хотя недостаток войск и проблемы со снабжением помешали армии выполнить эту задачу, несколько мощных контрударов нарушили замыслы немцев, сковав значительные силы противника. Затем было долгожданное контрнаступление и первое немецкое кольцо в Сталинграде. Заслуги Жадова оценили званием генерал-лейтенанта и полководческим орденом Кутузова I степени.

Именно в этот период Алексею Семёновичу пришлось поменять свою фамилию. Вот как он сам об этом вспоминал: *«Поздно вечером командующий фронтом К. К. Рокоссовский заслушал мой доклад по итогам боев за истекший день и согласился с моим выводом о необходимости соединениям армии закрепиться на достигнутом рубеже.*

— Васильев (то есть, Сталин – А.П.) *очень доволен действиями армии, – сказал в заключение нашего разговора Рокоссовский. – Однако ему не понравилась ваша фамилия. Он просил передать вам его пожелание изменить её. К утру доложите своё решение.*

Задача мне была поставлена щекотливая и необычная. Поменять фамилию, с которой родился, прожил почти полжизни! Но пожелание Верховного – больше чем пожелание. Это приказ!

Я рассказал о состоявшемся разговоре члену Военного совета генералу А. М. Кривулину и начальнику штаба генералу Ф. К. Корженевичу. Начали обсуждать различные варианты.

— Не стоит вам, Алексей Семенович, ломать голову, – сказал после некоторого раздумья Феодосий Константинович Корженевич. – Можно сохранить фамилию в своей основе и заменить лишь букву «и» на букву «а».

Его предложение пришлось мне по душе. В донесении, направленном утром 25 ноября командующему фронтом, я просил впредь мою фамилию читать – Жадов. Через несколько дней мне вручили резолюцию Верховного Главнокомандующего. «Очень хорошо. И. Сталин». Этот документ у меня сохранился».

5-я гвардейская

За участие в Сталинградском сражении 66-ю армию удостоили высшей почести, переименовав в 5-ю гвардейскую. Соединение вышло в резерв, готовясь к новым боям, а Алексей Семёнович окунулся в водоворот текущих дел: нужно было превратить потрёпанную армию в мощную ударную единицу. Заново формировались стрелковые роты и артиллерийские батареи: вместе с необстрелянной молодёжью по частям равномерно распределялись повоевавшие «сталинградцы».

При армейском запасном полку и учебных батальонах командование создало настоящие центры боевой подготовки. А 9 мая по приказу Ставки началась переброска армии под Старый Оскол, где создавался оборонительный рубеж Степного военного округа. 4–6 часов в день солдаты строили оборонительные рубежи, а основное время – до 9 часов в сутки – учились воевать.

Алексей Семёнович в мемуарах «Четыре года войны» писал:

«Хотя нагрузка на людей была очень высокая, все намеченные мероприятия выполнялись строго по плану. В тактической подготовке преобладала наступательная тематика. Большое внимание уделялось разведке, борьбе с танками противника, организации противовоздушной обороны. Все учения подразделений и частей проводились с участием артиллерии, специальных войск. Многие учения проходили с боевой стрельбой».

Через считанные дни гвардейцам представится возможность показать, на что они способны.

В июле 1943 года в районе посёлка Александровского (в 60-е годы его объединили с железнодорожной станцией Прохоровка) на Белгородской земле, как и Орловщине, решалась судьба летнего немецкого наступления 1943 года и всей России. 10 июля командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Манштейн принимает решение пробить Воронежский фронт в районе Прохоровки и выйти к Обояни с востока.

На 20-километровой боевой линии разворачиваются и переходят в наступление лучшие ударные соединения немцев: танковые дивизии СС «Мёртвая голова», «Райх» и «Адольф Гитлер». Чтобы остановить их, советское командование бросает в схватку армию генерала Жадова.

Цитирую «Четыре года войны» генерала Жадова:

«10 июля в районе КП армии я встретил представителя Ставки Верховного главнокомандования – маршала Советского Союза Василевского. Александр Михайлович был очень озабочен. Он сказал мне: «Обстановка в полосе 6-й гвардейской и 1-й танковой армий очень сложная. Противник рвётся на Обоянь. Хотя наши войска и остановили его продвижение, но не исключена возможность, что он перегруппирует свои главные силы, попытается нанести удар на Прохоровку и далее повернуть на север, чтобы обойти Обоянь с востока. Поэтому нужно быстрее выйти на указанный рубеж, организовать оборону и не допустить прорыва противника за реку Псёл».

Сражение находилось в критической точке, был дорог каждый час. Поэтому 5-я гвардейская, совершив форсированный 140-километровый марш, вступает в бой с колёс: люди против танков.

Встречный бой

Излучина реки Псёл северо-западнее Прохоровки. Две стратегические высоты. Здесь вечером 10 июля переправились передовые части «Мёртвой головы». Их цель – ударить на восток и выйти в тыл контратакующей южнее советской группировки.

В пять утра 11 июля плацдарм с хода начинают атаковать прибывшие сюда стрелковые полки 95-й гвардейской стрелковой дивизии. Начинается встречный бой, самый жестокий и непредсказуемый. Наступающие пехотные цепи встречает массированный миномётно-артиллерийский огонь, очереди танковых пулемётов. Несмотря на потери, гвардейцы продолжают выполнять приказ, вновь и вновь поднимаясь в атаку. Немцы в бешенстве: во время частых контратак тяжёлые танки прорываются в боевые порядки гвардейцев и старательно утюжат мелкие стрелковые ячейки, заживо хороня солдат.

12 июля дивизия СС, всё−таки, завершила переправу через Псёл и ударила по хуторам Полежаев и Весёлый. Атакующие танки встретили гранатами и выстрелами из противотанковых ружей. Именно здесь погиб взвод бронебойщиков гвардии лейтенанта Павла Шпетного, подбив несколько танков и став одним из символов Прохоровского сражения.

Следом в схватку вступили артиллерийские и гаубичные батареи, истребительно-противотанковые орудия. Чтобы остановить одну из танковых атак, подполковник Ревин вывел на прямую наводку 233-й гвардейский артполк. Артиллеристы уничтожили 16 танков из 40 и погибли практически все.

Бои на небольшом пятачке продолжались ещё несколько дней. Гвардейцы выполнили задачу. Сегодня излучина Псёла – большая братская могила.

У посёлка Александровский

Эпизод сражения под Прохоровкой

А на южной окраине нынешней Прохоровки немцев встретили подразделения 9-й гвардейской десантной дивизии, одного из лучших подразделений Жадова. Как и у Псёла, гвардейцы вступали в бой прямо с марша, не успев как следует разведать обстановку и развернуться в боевые порядки. В рядах десантников было много вчерашних моряков: накануне дивизию пополнили личным составом Тихоокеанского флота.

И здесь немецкие танки не прошли. А на следующий день гвардейцы перешли в контрнаступление вместе с подошедшей 5-й танковой армией генерала Павла Ротмистрова. Их ожидало Прохоровское поле – сквозной танковый бой с получившими такой же приказ наступать танковыми дивизиями СС.

16 июля Манштейн, проанализировав ситуацию, пришёл к выводу, что дальнейшие наступательные порывы вермахта бесперспективны: наступать было уже просто нечем. Через две недели началась Белгородско-Харьковская наступательная операция советских войск. Хронометр войны стал бесповоротно отсчитывать дни, оставшиеся до краха Третьего рейха.

На своём месте

Памятная доска на доме в Москве

Алексей Семёнович Жадов прошёл всю войну. После Курской битвы освобождал Украину и Польшу, участвовал в штурме Берлина и освобождении Праги. Победу встретил генерал-полковником и свежеиспечённым Героем Советского Союза («Золотую Звезду» ему вручили в апреле 45-го).

Отдельно стоит сказать о роли нашего земляка как спасителя сокровищ Дрезденской картинной Галереи. Во многом благодаря Алексею Семёновичу удалось найти большинство картин и скульптур из этого известного во всё мире музея. Гитлеровцы, отступая, увезли и спрятали коллекции в разных местах. Русские солдаты всё нашли, сберегли, а потом и возвратили ценности немецкому народу.

И после войны о генерале не забыли, назначив заместителем командующего Сухопутными войсками по боевой подготовке. Так Алексей Семёнович получил прекрасную возможность передавать следующему поколению командиров собственный боевой опыт.

В 1950 году Жадов возглавил Военную академию имени Фрунзе, затем командовал Центральной группой войск, стал первым заместителем главкома Сухопутных войск, избирался депутатом Верховного Совета СССР. Ушёл из жизни 10 ноября 1977 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Надгробная плита на могиле генерала А.С.Жадова

Именем А. С. Жадова названа площадь в Москве, а на доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Имя нашего земляка носят улицы в Орле, пос.Змиёвка (Орловская область), Кропивницком, Кременчуге, Полтаве, Прохоровке (Белгородская обл.).

Генерал Жадов был Почётным гражданином Кировограда (Кропивницкий), Кременчуга (Украина) и Кричева Могилёвской области (Республика Беларусь).

В центре посёлка Змиёвка, на площади имени Жадова, установлен памятник Герою, а школа в родном селе генерала, в Никольском, носит его славное имя.

Дважды представленный
(Герой Советского Союза Иван Молоков)

Герой Советского Союза Иван Константинович Молоков

Герою Советского Союза, уроженцу деревни Никитовка (ныне – Куракинское сельское поселение Свердловского района), Ивану Константиновичу Молокову 24 февраля 2017 года исполнилось бы 100 лет. Дата очень значимая, но как-то прошедшая мимо внимания общественности. Сам юбиляр не дожил до неё целых 40 лет, скончавшись после тяжёлого заболевания 18 октября 1977 года.

Очерк этой книги, посвящённый Герою, в какой-то мере компенсирует упущенное, ведь наш земляк заслужил добрую память о себе, хоть и жил он последние годы в Белоруссии, в городе Гродно.

Появился на свет Иван Молоков в обычной крестьянской семье, представители которой, как и остальные их земляки, – потомки бывших крепостных людей князей Куракиных. Закончил он начальную школу в родной Никитовке, а потом – семилетку в Куракино и курсы трактористов при Красноармейской МТС. Работал здесь же трактористом до призыва в 1938 году в Красную Армию (здесь есть одна загадка: в трёх наградных документах будущего Героя Советского Союза местом его призыва названы как Свердловский райвоенкомат – родной, свой, так и Улан-Уденский – расположенный далеко на востоке; как и когда мог там оказаться молодой тракторист – пока не ясно – А.П.). Довелось Ивану Молокову поучаствовать в советско-финской войне, а с июня 1941 года он воюет на фронтах Великой Отечественной войны. Правда, из имеющихся документов не прослеживается, в каких частях и на каких должностях сражался наш земляк.

В конце 1942 года военная судьба Ивана Константиновича поменялась: его направили на учёбу в Саратовское танковое училище, которое Молоков

закончил уже в 1943 году в звании лейтенанта и был направлен на Южный фронт командиром взвода средних танков.

Всего лишь месяц потребовался молодому командиру из 22 отдельного гвардейского танкового полка, чтобы отличиться и получить первую награду – орден Красного Знамени. Вот что написал в наградном листе командир 22 отдельного гвардейского танкового полка, гвардии подполковник Барабаш, представляя Молокова к ордену:

«В боях за город Мелитополь (ныне – город областного значения в составе Запорожской области Украины, численность населения – свыше 170 тысяч человек – А.П.) *смело и решительно вёл взвод на выполнение боевой задачи. На своём танке был всегда впереди, показывая мужество, отвагу и решительность, увлекая за собой другие экипажи. Умело организовал взвод на отражение контратак противника.*

За период боёв с 17 по 24 октября 1943 года экипаж уничтожил: 2 танка, 5 орудий, 1 миномётную батарею, 7 ПТР, до 50 солдат и офицеров. Взводом отразил контратаку немцев, нанеся им большой ущерб в живой силе и технике.

24 октября 1943 года».

Наградной лист ушёл по инстанциям на следующий день после освобождения нашими войсками города Мелитополя и очередного артиллерийского салюта, данного в Москве в честь большого успеха.

Приказом войскам 51 армии от 29 октября 1943 года гвардии лейтенант Молоков был удостоен ордена Красного Знамени – очень высокое отличие для первой награды. А его 22 гвардейский отдельный танковый полк, в числе ещё 18 воинских частей, отличившихся в боях за Мелитополь, получил почётное наименование «Мелитопольский». Гвардии лейтенант Молоков, несомненно, стал одним из тех, кто внёс наибольший вклад на завершающем этапе этой наступательной операции 4-ого Украинского фронта.

Командир 22-ого гвардейского отдельного Мелитопольского танкового полка, гвардии подполковник Барабаш, подводя итоги участия воинов своего боевого соединения в октябрьских боях 1943 года, решил, что он недооценил роль командира взвода средних танков, гвардии лейтенанта Молокова при взятии города Мелитополь. И 3 ноября 1943 года Барабаш отправил вышестоящему начальству новое представление на своего отличившегося офицера. В наградном листе гвардии подполковник подчеркнул, что Молоков со свои взводом *«…первый прорывается на южную окраину Мелитополя, рушит оплот, который противник считал недоступной крепостью для прохода советским войскам в город. При прорыве обороны тов.Молоков уничтожил: до 40 солдат и офицеров, 4 пулемёта с прислугой, 2 миномёта, 2 орудия противника».*

И это только в самом начале боёв, а что было потом, гвардии подполковник Барабаш подчеркнул отдельно:

«…В десятидневных героических боях на улицах города прославленный командир взвода (напомню, что воевал Молоков к этому времени как танкист чуть больше месяца – А.П.) *уничтожил: 3 немецких танка, 5 орудий разного калибра, 6 миномётов, 12 пулемётных точек с прислугой, 14 ПТР, 3 автомашины, 12 подвод с военными грузами и до 300 солдат и офицеров, захватил исправное самоходное орудие…».*

И это ещё не всё: *«…В хуторах Коммерческий и Дальний противник был наголову разбит и уничтожен. Взвод в этом бою уничтожил: 8 пушек разного калибра, 6 миномётов, 7 пулемётов, огнём из пушек и пулемётов расстреляли до 300 солдат и офицеров, 5 автомашин, 12 подвод с военными грузами, захватили в плен 100 солдат и офицеров, 4 исправных пулемёта. Тов. Молоков лично уничтожил 3 пушки, 3 миномёта, 4 автомашины, 5 подвод и до 120 солдат и офицеров противника».*

Гвардии подполковник Барабаш сделал вывод: *«Тов. Молоков достоин высшей правительственной награды – присвоения звания «Герой Советского Союза».*

Четыре вышестоящих начальника, включая командующего 51 армией, Героя Советского Союза, гвардии генерал-лейтенанта Крейзера, и командующего бронетанковыми и механизированными войсками 4 Украинского фронта, генерал-майора танковых войск Новикова согласились с этим выводом. Никто не возражал. Никто! Но приказом войскам 4 Украинского фронта от 31 декабря 1943 года гвардии лейтенант Иван Молоков вместо звания Героя Советского Союза был удостоен ордена Александра Невского.

Знал ли о всех перипетиях этого процесса сам награждённый – информации у нас нет. Если знал, то ему, наверное, было обидно. Однако это чувство нисколько не помешало нашему земляку столь же храбро и умело воевать в дальнейшем.

Памятная стела в Центральном парке п.Змиёвка

В той же должности, но уже в звании гвардии старшего лейтенанта, Иван Константинович снова отличился спустя 4 месяца, в боях на начальном этапе освобождения Крыма. На этот раз полностью цитировать содержание наградного листа я не буду, ограничившись основными моментами героических действий командира взвода средних танков Молокова в апрельских боях 1944 года.

8 апреля, при прорыве укрепленного рубежа противника в районе села Каранки (ныне не существует) Джанкойского района, с целью выхода наших войск на Крымский полуостров, он прорвался через три оборонительных линии. Однако ночью на 9 апреля 1944 года *«…противник отрезает нашу пехоту от танков, с 16-ю самоходными орудиями и танками контратакует наши боe-*

вые порядки. В этой схватке с противником тов. Молоков уничтожил 1 танк, 4 огневых точки, 3 орудия, 6 миномётов, 70 солдат и офицеров, взял в плен 12 солдат. Отразив контратаку, взвод заходит противнику в тыл и овладевает высотой 80,3, являющуюся важным опорным пунктом при выходе с Каракинского направления на полуостров…».

Затем Молоков снова первым со своим танковым взводом ворвался в село Томашовка (Джанкойский район Крыма). В ходе этих боёв уничтожил большое количество огневых средств и живой силы противника, 18 солдат было взято в плен. Получил контузию, но остался в строю.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года за "Мужество и отвагу, проявленные в Крымской операции" гвардии старший лейтенант Иван Молоков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 3658.

Мемориальная доска на здании Куракинской школы

Вот так благополучно закончилась история со вторым представлением нашего земляка к званию Героя. Любопытно, что медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Иван Константинович Молоков получил 12 августа 1945 года в числе 67 Героев Советского Союза – отдельным актом. Награду вручил ему заместитель начальника Политуправления Московского военного округа полковник Сытенко. Кстати, в числе этих Героев оказалось ещё два орловчанина – танкист, гвардии старший лейтенант Иван Ревков и лётчик, капитан Василий Сидоренков.

После окончания войны Молоков продолжил службу в Советской Армии. В 1945 году он окончил Ленинградскую военную офицерскую школу, в 1954 году – Ленинградскую высшую бронетанковую школу. В 1958 году в звании полковника Иван Константинович был уволен в запас. Проживал он в белорусском городе Гродно, работал в горисполкоме. Неоднократно его избирали депутатом городского Совета депутатов трудящихся. Умер 18 октября 1977 года.

Имя И. К. Молокова носит одна из улиц города Гродно, ему посвящена стела в Центральном парке п.Змиёвка.

Борис Панков – командир 88-ой гвардейской стрелковой дивизии

О генерал-майоре, участнике Великой Отечественной войны, Борисе Никифоровиче Панкове жители Свердловского района знают гораздо меньше, чем о генерале Жадове. Пусть они оба – и Герои Советского Союза, и наград у каждого было достаточно, но Алексей Семёнович в годы Великой Отечественной войны, имея более высокие звания, занимал гораздо более высокие должности: он командовал армией, а Борис Никифорович – только дивизией, пусть и достаточно известной.

Крестьянин – шахтёр – чекист – пограничник – кавалерист

Герой Советского Союза, генерал Борис Никифорович Панков

А между тем, Панков на пять лет старше Жадова и, вроде бы, не должен был уступать более молодому коллеге, шагая по ступеням военной карьеры, тем более, что участвовал ещё и в Первой Мировой войне. Но судьба каждому выпадает своя, и многое в ней зависит от самых разных обстоятельств.

А теперь – несколько слов о биографии Бориса Никифоровича Панкова. Родился он 25 июля 1896 года (по новому стилю – 6 августа) в деревне 1-ое Лукино Мценского уезда Орловской губернии (ныне – деревня Лукино Богодуховского сельского поселения Свердловского района – А.П.), в обычной крестьянской семье. В официальной биографии написано, что Борис Панков закончил семь классов, но мне это кажется маловероятным: семилетка – это ведь уже годы Советской власти, а он учился явно в местной церковно-приходской школе (максимум – пять лет).

Перед Первой Мировой войной один или с кем-то из односельчан уехал он на Донбасс, успел поработать шахтёром. В 1915 году Бориса Панкова мобилизовали в царскую армию. Опять-таки, в официальной биографии сказано, что воевал он в должности командира взвода. Мне это тоже кажется маловероятным, потому что командир взвода – офицерская должность, а деревенский парень из Орловской губернии, в крайнем случае, мог дослужиться до унтер-офицерского звания. Но, в любом случае, эти детали и моменты требуют уточнения.

Что известно точно? Я буду использовать биографические данные, подготовленные в 2012 году исследователем Александром Слободянюком. Именно они, на мой взгляд, являются наиболее достоверными, основанными

на документах. Итак, в 1920 году Борис Панков вступил в Красную Армию, участвовал в Гражданской войне в 1920-1921 г.г.

В 1921-1923 годах служил в частях Всеукраинской ЧК. С ноября 1922 года до декабря 1923 года – начальник хозяйственной команды погранбатальонов в городах Волжанск и Нахичевань, с октября 1923 года – командир взвода 26 отдельного погранбатальона, а с 26 мая 1924 года – начальник заставы 41 Нахичеванского погранотряда.

В 1925 году Панков окончил Высшую пограничную школу ОГПУ. Служил в пограничных войсках в Закавказье. В 1934 году вновь окончил Курсы усовершенствования командного состава при Высшей пограничной школе, где после окончания был оставлен для прохождения дальнейшей службы в должности командира учебного кавалерийского дивизиона при Высшей пограничной школе. С 1937 года – командир 11 Краснознаменного ремонтно-кавалерийского пограничного полка в Алма-Ате и в Управлении Пограничных войск НКВД Казахского округа.

Командир 106 кавалерийской дивизии

Участником Великой Отечественной войны Борис Панков стал с 1941 года. В декабре он, будучи в звании майора, назначается командиром 106-й кавалерийской дивизии, формируемой в Акмоле из числа призывников Акмолинской, Петропавловской, Павлодарской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Кустанайской и других областей Казахской ССР. В сложных условиях военного времени надлежало в кратчайший срок сформировать кавалерийское соединение в составе 269-го, 288-го и 309-го кавалерийских полков, 95-го отдельного кавалерийского артиллерийского дивизиона и 77-го отдельного полуэскадрона, подразделения тылового обеспечения.

Не закончив формирования, дивизия получила приказ на переформирование по новому штату военного времени 06/20. В связи с подготовкой Харьковской стратегической наступательной операции формируемая часть включается в состав 6-го кавалерийского корпуса. В апреле-мае 1942 года части дивизии по железной дороге перебрасываются в пункты разгрузки. Официальные данные об этом этапе боевого пути 106-й КД установить сложно, в связи с тем, что документы этого периода и трагедии «Харьковского котла» находятся на секретном хранении в ЦАМО. По обрывочным данным, с началом наступления 12 мая 1942 года дивизия вела успешное наступление и громила немецко-фашистских захватчиков. Воины-казахстанцы в боях за Родину проявляли образцы мужества и героизма, в большинстве своем, сложили головы на поле брани.

В опубликованной официальной биографии гвардии генерал-майора Панкова в этой части пробел, более того, в разных документах указаны разные даты его участия в Отечественной войне: от 1941 года на Юго-Западном фронте до июня, июля или августа 1942 года на Сталинградском, Донском и 3-м Украинском фронтах. Фактически в боях под Харьковом 106-я кавале-

рийская дивизия под командованием майора, а потом – подполковника Бориса Панкова потеряла убитыми, ранеными, пропавшими без вести и попавшими в плен противнику свыше четырех тысяч бойцов и командиров. Дивизия разделила судьбу семи других кавалерийских соединений и 20 стрелковых, танковых и других, погибших в сражении под Харьковом.

Защищая Сталинград и освобождая Запорожье

В 1942-1943 году гвардии подполковник Панков сражается под Сталинградом. Вначале – заместителем командира 3-ого гвардейского кавалерийского корпуса 27-ой гвардейской стрелковой дивизии. За руководство боевыми операциями тогда он получил свою первую награду – скромную медаль «За оборону Сталинграда».

Получив полковничье звание, Борис Никифорович назначается уже заместителем командира 27-й гвардейской стрелковой дивизии по строевой части. По окончании Сталинградской битвы он был награждён первым орденом – Красной Звезды.

А с августа 1943 года Борис Панков – командир 88-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал до Победы (исключая небольшой перерыв, связанный с его кратковременным выбытием из строя в марте 1945 года – А.П.). Чуть больше месяца командовал он новой воинской частью, когда 6 октября 1943 года, за освобождение 10 населённых пунктов, уничтожение более 1000 солдат и офицеров противника, 17 орудий, 10 танков и 36 пулемётных точек Борис Никифорович был удостоен ордена Александра Невского.

Осенью 1943 года дивизия под командованием гвардии полковника Бориса Панкова провела успешную операцию по освобождению г. Запорожье, где уничтожила свыше 1500 вражеских солдат и офицеров и 23 орудия различного калибра. 88-я гвардейская Краснознамённая стрелковая дивизия за отличия в боях получила почётное наименование «Запорожской», её командир 3 ноября был удостоен ордена Красного Знамени, а 17 ноября 1943 года – произведен в генерал-майоры.

Так начинался славный путь прославленной части по изгнанию врага с территории Советского Союза и освобождению стран Европы.

Чуйков согласен, но Малиновский возражает

88 гвардейская дивизия под командованием гвардии генерал-майора Панкова в первых числах марта 1944 года внезапным ночным ударом прорвала линию сильно укрепленной обороны противника на реке Ингулец (правый приток Днепра, на этой реке стоит город Кривой Рог – А.П.), чем обеспечила успешный ввод соединений 28-го гвардейского стрелкового корпуса и ввод в прорыв 4-го механизированного корпуса на глубину 30-60 км. Результатом успешных действий дивизии Панкова стал разгром противника на этом направлении.

Командир 28 гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенант Морозов за этот успех представил Бориса Никифоровича к присвоению звания Героя Советского Союза. 24 марта 1944 года наградной лист был отправлен вышестоящему начальству. Командующий 8-ой гвардейской армией, гвардии генерал-полковник Василий Чуйков в тот же день дал согласие на это присвоение. Но командующий войсками 3 Украинского фронта, генерал армии Родион Малиновский 15 мая 1944 года решил, что командир 88-ой гвардейской стрелковой дивизии Борис Панков достоин лишь ордена Суворова II степени.

«Достоин…»

Впрочем, на его умениях и боеспособности дивизии это нисколько не сказалось. Уже 18 июля 1944 года, при прорыве обороны противника юго-западнее Ковеля, развитии наступления и форсировании реки Западный Буг, 88 гвардейская стрелковая нанесла противнику большой урон как в живой силе, так и в технике. Цитирую наградной лист генерал-майора Панкова: *«…Уничтожено при этом орудий 25, пулемётов 50, автомашин 50, солдат и офицеров 1700 и захватив в плен 676 солдат и офицеров противника.*

Взяты трофеи: 3 эшелона с военным имуществом, 21 автомашина…».

27 июля 1944 года снова ушло начальству представление на присвоение Борису Панкову звания Героя Советского Союза. Снова, уже 30 июля 1944 года, командующий 8-ой гвардейской армией генерал-полковник Василий Чуйков написал – «Достоин присвоения».

Но ждать Указа Президиума Верховного Совета СССР представленному пришлось 8 с лишним месяцев. Лишь 6 апреля 1945 года наш земляк, со второй попытки, получил заслуженное звание Героя. Это произошло незадолго до начала Берлинской наступательной операции, в которой 88-я гвардейская, как и положено, снова отличилась – при форсировании реки Одер и прорыве сильно укрепленной, глубоко эшелонированной обороны немцев на её западном берегу.

Памятная стела
в Змиёвке

Дивизия устремилась к Берлину, громя на своем пути врага, ничто не могло остановить её наступательный порыв. 21 апреля 1945 года полки 88-й гвардейской стрелковой Запорожской, Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии под командованием гвардии генерал-майора Панкова ворвались на окраины Берлина и в ходе развернувшихся ожесточенных уличных боев форсировали р. Шпрее и дважды канал Тельтов, достигнув центра фашистской столицы.

За неделю ожесточённых уличных боёв (21-28 апреля) гвардейцы Панкова уничтожили свыше 3000 солдат и офицеров противника, 15 пулеметов, 4 пушки, 3 самолета, 6 автомашин, захватили в плен 1100 солдат и офицеров противника, 34 танка и самоходных орудия, 72 орудия разного калибра, 1500 вагонов и другого военного имущества. Наградой командиру дивизии стал орден Кутузова II степени.

После войны генерал-майор Панков продолжал военную службу. В 1947 году ушёл в отставку. Жил первое время в городе Кисловодск Ставропольского края, а потом его пригласили к себе жители Запорожья: Борис Никифорович со своей 88-ой гвардейской Запорожской дивизией освобождал город, и благодарные запорожцы никогда не забывали об этом. Умер Борис Никифорович Панков 13 мая 1974 года. Похоронили его на Капустяном кладбище.

В посёлке Змиёвка Свердловского района Орловской области установлен памятный знак Герою.

Генерал-майор артиллерии Александр Панков

При подготовке очерка, посвящённого Герою Советского Союза, генерал-майору Борису Никифоровичу Панкову, я просмотрел множество материалов – как печатных, так и электронных. И довольно неожиданно натолкнулся на знакомую фамилию и отчество, но с другим именем – Александр Никифорович Панков. Причём, он оказался тоже генерал-майором и ровесником Героя. Такие совпадения, конечно, бывают, но, в данном случае и сочетаниях мне они показались совсем не совпадениями.

С очень большой долей вероятности, можно считать, что Александр Никифорович Панков – тоже уроженец деревни 1-ое Лукино бывшего Мценского уезда (ныне – в составе Богодуховского сельского поселения Свердловского района – А.П.). Тем более, других данных по месту его появления на свет не приводится.

Генерал Александр Никифорович Панков

Панковы – очень популярная фамилия в здешних местах. Они – уроженцы села Богородицкое и деревень Берёзовка, Лукино, Поздеево, Степановка. Некоторое сомнение вызывает дата рождения Александра Никифоровича Панкова – 1896, то есть, та же самая, что и у Бориса Никифоровича. Но, возможно, они были близнецами, и тогда их появление на свет произошло в один день – 25 июля (6 августа).

А теперь – рассказ об Александре Панкове, на основе сведений с сайта «Память народа». В 1918 году он поступил на службу в Красную Армию, участвовал в гражданской войне. После её окончания стал профессиональным военным.

Великую Отечественную войну Александр

Никифорович Панков встретил в звании полковника и на должности начальника артиллерии 9-го механизированного корпуса. В первые, наиболее трудные месяцы войны сумел отличиться в оборонительных боях. Вот как оценил его роль командующий Брянским фронтом, генерал-полковник Черевиченко, подписывая наградной лист в феврале 1942 года:

«Будучи начальником артиллерии 9 механизированного корпуса, в районе Клеванна непосредственно руководил артиллерией, отражая несколько танковых атак противника. Обороняя рубеж Карыстень – Малино, в течение пяти часов непосредственно руководил боем, отражая атаку противника, в результате чего противник понёс большие потери: до батальона пехоты и 12 танков. Став начальником артиллерии 13 армии, руководил отрядом в бою в районе Пески, где уничтожил мотострелковый батальон немцев».

Награда за эти подвиги была достаточно высока для 1942 года – орден Красного Знамени.

В течение всего остального своего фронтового пути получивший генерал-майорское звание Александр Никифорович Панков воевал в должности начальника артиллерии 13 армии (командующий – генерал Пухов).

Воевал храбро и умело. Об этом говорят его награды. Артиллеристы 13-ой армии отличались неоднократно. А организовывал их работу генерал-майор Панков. Командующий 13-ой армией генерал-лейтенант Пухов, спустя неделю после начал битвы на Курской дуге, подписал наградной лист на своего начальника артиллерии: *«Волевой, энергичный, решительный, требовательный, исполнительный командир. Среди войсковых артиллерийских начальников пользуется заслуженным авторитетом.*

В период оборонительных боёв армии с 5 по 12 июля 1943 года тов.Панков сумел организовать нужное взаимодействие с другими родами войск, что послужило успешному отражению контратак противника.

Артиллерийским огнём противнику нанесены большие потери: уничтожено танков – 593, из них – 53 тяжёлых, подбито – 622 танка, из них 71 тяжёлый, орудий разного калибра – 224, подавлено артиллерийских батарей – 40, миномётных батарей – 27, сбит зенитной артиллерией 121 самолёт противника, уничтожено живой силы 26925 немецких солдат и офицеров.

Задача, поставленная Командованием перед артиллерийскими частями, благодаря умелого и правильного руководства тов.Панкова, была выполнена с честью».

Командующей армией написал, что его начальник артиллерии достоин награждения орденом Красного Знамени, но командующий артиллерией Центрального фронта генерал Казаков и сам командующий Центральным фронтом генерал Рокоссовский изменили статус награды на более высокую, и Александр Никифорович Панков получил орден Ленина. Это была оценка, несомненно, по заслугам.

После завершения Курской битвы войска 13-ой армии участвовали в освобождении территории будущей Брянской области и вышли на границу с Украиной (Сумская область). 9 сентября её дивизии *«успешно форсировали реку Десну на участке Оболонье-Спасское и в течение нескольких дней вели упорные бои с противником за расширение созданного плацдарма. Гитлеровцы, постоянно подбрасывая свежие силы пехоты и танков, неоднократно пытались контратаками сбросить наши части в Десну.*

Наиболее ожесточённые бои развернулись 14 сентября 1943 года. Остановка сложилась чрезвычайно напряжённая. На место боёв по организации артиллерийского обеспечения переправ и захваченного плацдарма» пришлось выехать лично командующему артиллерией 13 армии Панкову. Александр Никифорович быстро и умело организовал отражение контратак противника. Но в этот момент налетела вражеская авиация, которую не сумели вовремя отразить наши истребители. Немецкие бомбардировщики подвергли плацдарм, захваченный нашими войсками, ожесточённой бомбардировке. Осколками одной из бомб генерал-майор артиллерии Панков был убит. Посмертной наградой мужественному командующему артиллерией стал орден Суворова II степени.

Могила генерал-майора артиллерии Панкова А.Н.
г. Кролевец (Кролевець), Кролевецкий район, Сумская область, Украина.
Центральное кладбище, при входе. Фото: Кирилл Осовик
SAMMLER.RU

Похоронили героически погибшего генерала Панкова в центре города Кролевец (Сумская область Украины), в отдельной могиле. На ней установлен памятник Александру Никифоровичу с надписью:

«Верному сыну советского народа, отважному борцу за Родину, генерал-майору артиллерии Панкову Александру Никифоровичу, славному командующему артиллерией 13 армии, нанесшему сокрушительные удары немецко-фашистским полчищам на Орловско-Курском направлении и в боях за освобождение Украины, погибшему на боевом посту 14 сентября 1943 года (1896 – 1943г.г.)».

Кроме советских орденов, генерал Панков был удостоен и ордена и награды союзной страны – он стал (уже посмертно) «Командором ордена Британской империи», о чём написала газета «Красная звезда» 11 мая 1944 года.

Из двух братьев-генералов, уроженцев Орловщины, Александр Панков стал первым, кто навечно лёг в украинскую землю – в городке Кролевце Сумской области. А его брат упокоился в Запорожье 31 год спустя.

У села Бородаевка
(Герой Советского Союза Иван Решилин)

Вроде бы, самая обыкновенная русская фамилия **«Решилин»,** как ни удивительно, очень редка. На сайте «ОБД.Мемориал.Ру», в списке всех погибших на фронтах Великой Отечественной войны, значатся с нею только три человека. Гвардии младший сержант Александр Николаевич Решилин из 322 гвардейского миномётного полка 461 гвардейской миномётной дивизии (по нему имеются две записи: одна о его ранении 29 февраля 1944 года, другая – о гибели 6 апреля 1944 года во время освобождения Эстонии) и красноармеец Александр Николаевич Решилин, пропавший без вести в 1941 года, – уроженцы одной деревни Котовка Свердловского района. О рядовом Решилине Н.П., захороненном в Каунасе, информации о месте его рождения нет.

Герой Советского Союза Иван Фёдорович Решилин

В списках награждённых Решилиных на сайте «Подвиг народа» – имён не намного больше, но снова почти все названные – из той же деревни Котовка. Родился в ней и Иван Фёдорович Решилин, самый известный представитель фамилии, – Герой Советского Союза. По дате его рождения есть вопросы. В наградном листе и сборнике «Бессмертный подвиг» (Орёл, 1995 год) написано, что появился на свет он в 1917 году. В двухтомном биографическом словаре «Герои Советского Союза», во многих других источниках и на памятном знаке напротив могилы И.Ф.Решилина в Центральном парке посёлка Змиёвка стоит другая дата – 15 августа 1915 года. Эти разночтения требуют документального уточнения.

Теперь – о других моментах из биографии земляка – Героя. После окончания начальной школы он работал грузчиком на Свердловском хлебоприёмном пункте. В 1941 году, с началом войны, Решилин был призван в Красную Армию. На фронт попал 3 апреля 1943 года.

К сентябрю 1943 года гвардии красноармеец Иван Решилин был стрелком 4-й стрелковой роты 222-го гвардейского стрелкового полка 72-й гвардейской стрелковой дивизии 25-го гвардейского стрелкового корпуса 7-й гвардейской армии Степного фронта. Отличился наш земляк во время битвы за Днепр.

Памятная стела
и могила в Змиёвке

Вот как в наградном листе описал подвиг бойца командир 222 ордена Ленина гвардейского стрелкового полка гвардии майор Добролюбов:

«Переправившись на правый берег реки Днепр в ночь с 25 на 26 сентября 1943 года, гвардии красноармеец Решилин, во главе первой переправившейся группы, состоявшей из пяти бойцов, оборонял правый фланг подразделения у села Бородаевка Днепропетровской области.

12 контратак противника отбила группа Решилина в течение первого дня, причём, на группу наступало по 30-35 гитлеровцев. После второй контратаки красноармеец Решилин захватил немецкий пулемёт и вёл с ним бой. К исходу дня, отражая контратаку большой группы гитлеровцев, оставшись с ещё двумя бойцами, с криком: «Рота, за мной!» ринулся вперёд и, ведя огонь из пулемёта, преследовал атаковавших гитлеровцев до окраины села Бородаевка, захватив траншеи противника на высоте. За день боя гвардии красноармеец Решилин лично истребил свыше 20 гитлеровцев».

В самом конце кровопролитного боя осколками разорвавшегося рядом снаряда Иван Фёдорович был тяжело ранен и доставлен в госпиталь.

Гвардии майор Добролюбов, подписывая 18 октября 1943 года наградной лист, сделал заключение о подвиге бойца: *«Достоин звания Героя Советского Союза».*

Несмотря на то, что у Ивана Решилина к этому моменту ещё не было ни одной награды, все вышестоящее военное начальство согласилось с предложением командира 222 гвардейского стрелкового полка, и уже 26 октября 1943 года последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя, с вручением ему ордена Ленина и медали «Золотая звезда» за номером 3344.

После выздоровления гвардии ефрейтор Иван Фёдорович Решилин сражался с врагом в составе 1-ого Лунинецкого Краснознамённого полка 1 Мозырьской Краснознамённой дивизии морской пехоты Краснознамённого Балтийского флота. Но именно командир этого полка, подполковник Дмитрий Долинский, 19 октября 1945 года вручил медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» ефрейтору-артиллеристу Решилину.

Вскоре Иван Фёдорович демобилизовался и вернулся в родные края.

Продолжал скромно трудиться в Свердловском райпищекомбинате до пенсии. Жил вместе с женой в деревне Котовка, в небольшом уютном домике, располагавшемся рядом с трассой Орёл – Ливны. В родном районе его почитали все – от малого до старого. Супругу Решилина – Марию Павловну

— все любя называли «бабка Героиха». На уроках патриотизма в школах Решилин был любимым гостем. Хотя вспоминать свои подвиги не любил.

— Он всегда говорил: «Ну что я буду хвалиться!» – вспоминала жительница Змиевки, родственница Героя, Мария Ивановна Решилина.

Скончался Иван Фёдорович 26 февраля 1987 года. Похоронили его, как и Героя Советского Союза Николая Дубковского, умершего десятью годами ранее, в отдельной могиле, на Аллее Героев мемориала «Скорбящая мать» в посёлке Змиёвка. Проводить Решилина в последний путь пришло огромное количество людей. На его могиле установлена памятная плита, одна из улиц Змиёвки названа его именем.

Илья Решилин – повар-инструктор на двух войнах

Я чуть выше, уважаемый читатель, написал, что в числе награждённых на сайте «Подвиг народа» значатся имена нескольких Решилиных из деревни Котовка Котовского сельсовета Свердловского района. О Герое Советского Союза я подробно рассказал, а теперь несколько слов посвящу его земляку и почти ровеснику – Илье Дмитриевичу Решилину.

Родился он в 1916 году, работал в колхозе «Серп и молот», а в 1938 году был призван в Красную Армию. Срочная служба закончилась, и началась Великая Отечественная война, в которой Илье Дмитриевичу довелось сражаться по полной Победы – на Брянском, 1, 2, 3 Прибалтийском, Ленинградском фронтах.

После капитуляции фашистской Германии часть наших войск была переброшена на Дальний Восток. Туда, в состав Забайкальского фронта (командующий – маршал Родион Малиновский) отправили и 87-ю тяжелогаубичную артиллерийскую бригаду разрушения, в первом дивизионе которой служил поваром-инструктором старший сержант Илья Решилин.

Странное название военной должности, но дело ведь не в названии, а том, каким содержанием её наполняет солдат, воин. Вот что написал командир 1-ого дивизиона 87-ой тяжело-гаубичной артиллерийской бригады майор Торшин о своём подчинённом:

«В боях за Социалистическую Родину в борьбе против немецких захватчиков т.Решилин проявил себя храбрым и мужественным воином.

За период боёв с мая месяца 1943 года по настоящее время (03.02.1945г.) т.Решилин заботливо относится к тому, чтобы пища была приготовлена вкусно и вовремя.

В боях под г.Витебск 18 февраля 1944 года в районе д.Субочево, несмотря на то, что боевой порядок дивизиона всё время обстреливался сильным артиллерийско-миномётным огнём противника, тов.Решилин вовремя доставлял горячую пищу личному составу дивизиона.

В боях 26-27 января 1945 года и 2 февраля 1945 года в районе д.Светажи, южнее г.Салдус (Латвийская ССР), несмотря на напряжение боя, плохие метеоусловия, личный состав всегда был накормлен вовремя».

Старший сержант Илья Решилин по итогам этого представления был отмечен медалью «За боевые заслуги».

А вот информация от командира 1-ого дивизиона, майора Кононова, когда он представил Илью Решилина уже к ордену – за события, происходившие далеко на Востоке:

«В боях за социалистическую Родину с японскими захватчиками тов.Решилин проявил себя мужественным, бесстрашным воином. Преодолевая безводные степи Чахара и хребта Большого Хингана, будучи поваром-инструктором, несмотря на безводность, своевременно готовил пищу для личного состава дивизиона и беспрерывно обеспечивал питьевой водой, чем способствовал быстрому продвижению вперёд.

При внезапном соприкосновении с противником 13 августа 1945 года на станции Балтай тов. Решилин, в трудных условиях встречного боя, также обеспечил своевременность подвоза пищи бойцам, чем способствовал быстрому разгрому противника».

Орден Красной Звезды стал завершающей наградой нашего земляка на его долгом, семилетнем, пути службы и войны. Послевоенная судьба Ильи Решилина мне, к сожалению, не известна…

Земляк генерала Жадова
(Герой Советского Союза Алексей Филатов)

Герой Советского Союза Алексей Яковлевич Филатов

О Герое Советского Союза Алексее Филатове писать и просто, и сложно, поскольку о нём известно почти столько же, сколько содержится информации в двух его наградных листах.

Появился он на свет там же, где родился ещё один Герой Советского Союза, генерал армии Алексей Семёнович Жадов, в большом селе Никольское (в те времена – Орловского уезда). Но будущий генерал оставил после себя мемуары «Четыре года войны», в которых подробно рассказал и о себе, и о своих товарищах на боевом пути. А его тёзка и совсем не генерал, а простой сержант-пехотинец, погиб осенью 1944 года, и не осталось после него даже писем родным. Да и об отце-матери, сёстрах-братьях (если они имелись) прак-

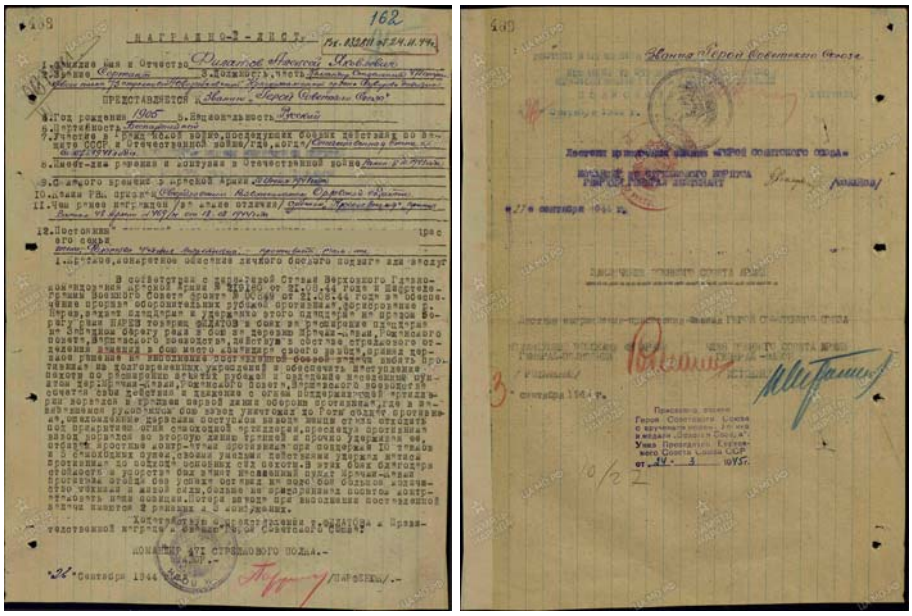
тически ничего не известно, кроме того, что они были обычными крестьянами, а потом вступили в колхоз.

Точной даты рождения Алексея Филатова ни один источник не сообщает, только год – 1905-ый. Закончил Алёша местную земскую школу, трудился в хозяйстве отца, а потом стал членом одного из никольских колхозов (их в большом селе было целых пять штук). В самом начале 30-ых годов Алексей Филатов женился на односельчанке Федосии. К сожалению, об их детях ничего не известно.

С началом Великой Отечественной войны Алексей Филатов был призван в Красную Армию Свердловским РВК Орловской области. На фронте, согласно сведениям из наградного листа, – он воюет уже с 6 июля 1941 года. В какой именно воинской части сражался наш земляк в первые месяцы войны, пока выяснить не удалось. А вот начиная с 1943 года, его боевой путь (после ранения и излечения) оказался связан с 73 стрелковой дивизией – той самой, которая освобождала Покровский и родной для Алексея Филатова Свердловский районы (и сам райцентр Змиёвку).

Участвовал ли сержант Филатов в изгнании гитлеровцев с территории родного края – из документов не прослеживается. Если он был направлен в 73-ю стрелковую до лета 1943 года – то наверняка пришлось уроженцу села Никольское увидеть радостные лица спасённых от фашистской оккупации земляков.

73-я стрелковая дивизия отличилась тогда много раз, получив за освобождение Новозыбкова почётное наименование «Новозыбковской» (тогда этот город входил в состав огромной Орловской области, в настоящее время находится на Брянщине – А.П.) его имя. Командир же стрелкового отделения 1-ого стрелкового батальона 471 стрелкового полка, сержант Алексей Филатов первой своей награды был удостоен почти черед год, 18 августа 1944 года.

Наградной лист на присвоение звания Героя Советского Союза А.Я. Филатову

Командир 471 стрелкового полка 73-ей стрелковой дивизии, подполковник Тертичный, написал в наградном листе: *«Тов.Филатов 23 июля 1944 года, при отражении контратаки противника в районе деревни Пилипки Бельского района Белостокской области* (тогда – территория Белорусской ССР – А.П.), *несмотря на превосходство противника в пехоте и танках, смело и уверенно заменил вышедшего из строя командира взвода, пропустил танки, залповым огнём своего взвода отрезал пехоту от танков и последующим сильным огнём со всех видов оружия, преследуя пехоту противника, уничтожил до 40 немецких солдат и офицеров.*

Ходатайствую о представлении тов. Филатова к правительственной награде – ордену Красного Знамени. 8 августа 1944 года».

Через 10 дней последовал приказ войскам 48 армии, и сержант Филатов, провоевав к этому времени три с лишним года и получив два ранения, получил, наконец-то, свою первую и давным-давно заслуженную награду.

Прошло чуть больше месяца, и наш земляк отличился снова, да так, что новый командир того же 471 стрелкового полка, майор Парфенюк, представил командира отделения Филатова к званию Героя Советского Союза: *«…Товарищ Филатов, в бою за деревню Мрачки-Кавки, Рожанского повета Варшавского воеводства* (западный берег реки Нарев, северо-восточная Польша, район г. Острув-Мазовецкий – А.П.), *действуя в составе стрелкового отделения, заменил в бою командира своего взвода, принял дерзкое решение на выполнение поставленной боевой задачи – выбить противника из долговременных укреплений и обеспечить наступление пехоты по расширению занятых рубежей и овладение населённым пунктом Мрачки-Кавки.*

Сочетая свои действия и движение с огнём поддерживающей артиллерии, ворвался в траншеи первой линии обороны противника, где в завязавшемся рукопашном бою взвод уничтожил до роты солдат противника. Ошеломлённые дерзким поступком взвода, немцы стали отходить.

Под прикрытием огня самоходной артиллерии, преследуя противника, взвод ворвался во вторую линию траншей и, прочно удерживая её, отбивал яростные контратаки противника при поддержке 10 танков и 5 самоходных пушек. Своими умелыми действиями удержал натиск противника до подхода основных сил пехоты.

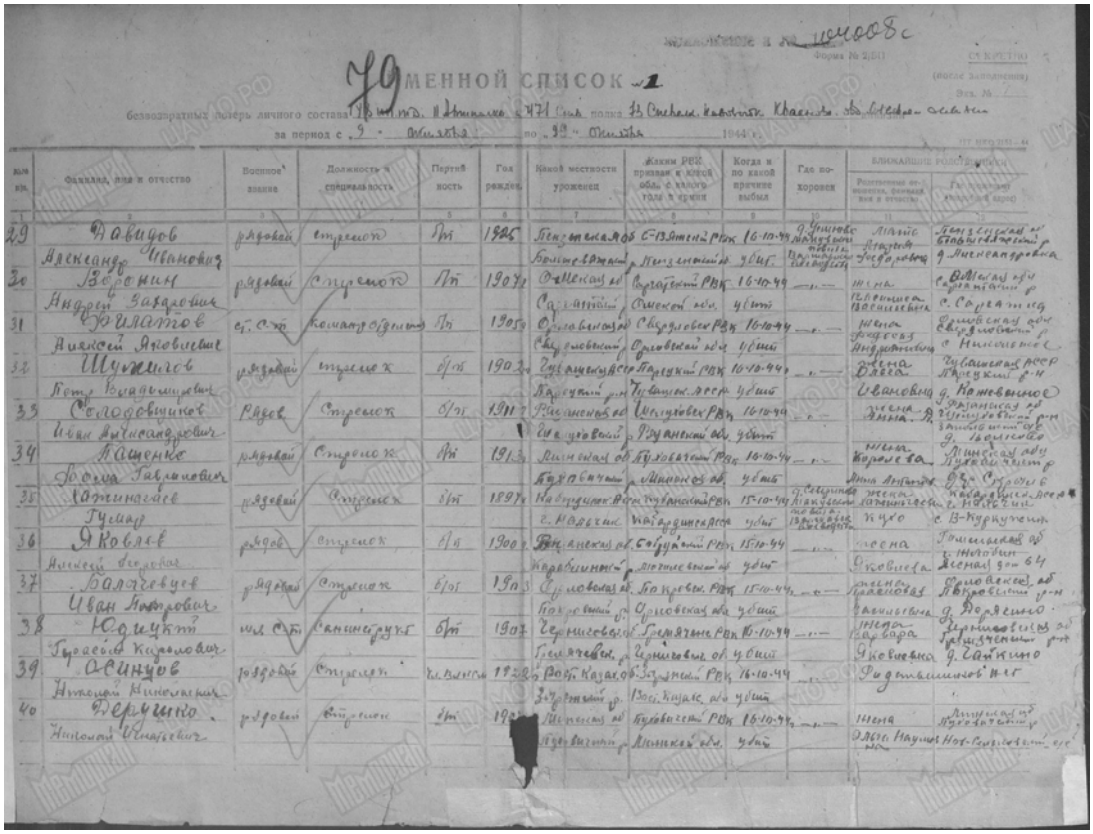
В этих боях, благодаря стойкости и упорства, был занят населённый пункт Мрачки-Кавки. Противник, отойдя без успеха, оставил на поле боя большое количество техники и живой силы, больше не предпринимал попыток контратаковать наши позиции. Потери взвода при выполнении поставленной задачи: 2 раненых и 3 контуженых» (при таком стремительном продвижении и занятии двух линий обороны противника – просто невероятно! – А.П.).

26 сентября 1944 года майор Парфенюк отправил этот наградной лист вышестоящему начальству. До конца сентября его подписали все, включая командующего войсками 48 армии, генерал П.Романенко. Но Указ Президиума Вер-

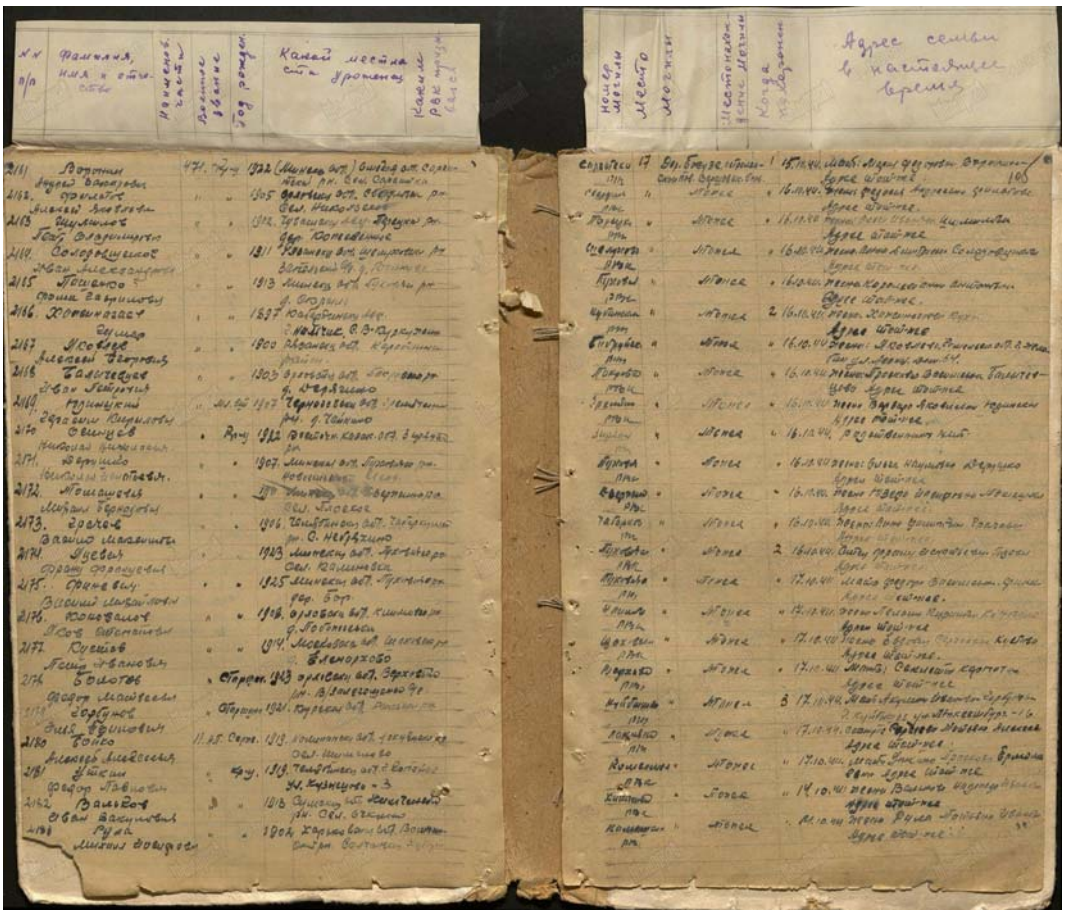
ховного Совета СССР о присвоении сержанту Алексею Филатову звания Героя Советского Союза последовал только 24 марта 1945 года.

Командир отделения 471 стрелкового полка высокой награды не дождался. Алексей Яковлевич Филатов погиб 16 октября 1944 года, в ходе дальнейших боёв, которые вела 73-я дивизия за расширение захваченного плацдарма на р. Нарев. Похоронили Героя в общей братской могиле с погибшими товарищами (среди них был и уроженец д.Дерягино Покровского района Иван Балачевцев, павший в тот же день).

Странно только, что в двух документах названо два разных места захоронения Алексея Филатова. В «Списке безвозвратных потерь 148 ОИПД, 11 артполка и 471 стрелкового пока 73 стрелковой дивизии за период с 9 по 19 октября 1944 года» речь идёт о д. Цетнево Макувского повета Варшавского воеводства. В «Книге погребений бойцов и офицеров 73 стрелковой дивизии, погибших за Родину в борьбе с немецкими захватчиками» (период с 10 октября по 20 ноября 1944 года), под №2162 значится Филатов Алексей Яковлевич, погребённый в могиле №17 в д.Бжузе Остроленского повета Варшавского воеводства. Можно было бы предположить, что это два названия одного и того же населённого пункта, но здесь названы два разных повета (административная единица в Польше – А.П.).

Список безвозвратных потерь

Список умерших

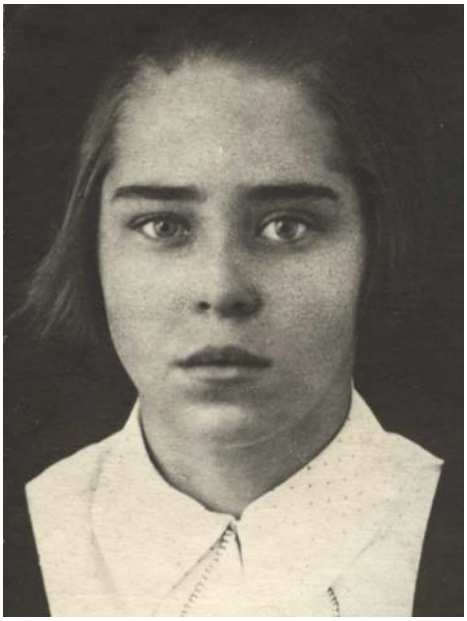
Но, как бы там ни было, в 1945 году останки бойцов и командиров Советской Армии из этих захоронений были перенесены в одно место – г. Макув Мазовецки (Мазовецкое воеводство), на большое воинское кладбище на ул. Спортова. Здесь, в одной из 657 могил, среди 15 532 погребённых советских бойцов, и находятся останки нашего земляка, Героя Советского Союза Алексея Яковлевича Филатова. Обозначен ли он на плите или нет – не знаю, это требует выяснения.

На родине памятная стела Алексею Филатову установлена в поселке городского типа Змиёвка.

Член подпольной организации «Молодая гвардия» Ангелина Самошина

Ангелина Тихоновна Самошина родилась 10 ноября 1924 года в деревне Никитовка Свердловского района Орловской области в крестьянской семье. Там прошло ее детство.

Она была самой младшей из детей. Голубые глаза, светлые, коротко остриженные волосы делали лицо ее нежным. Взгляд мягкий, приветливый. Характер веселый, жизнерадостный. Среди подруг выделялась подвижностью, общительностью. Очень любила природу.

Участница подпольной организации «Молодая гвардия» Лина Самошина

Ангелина рано потянулась к знаниям, быстро запоминала все, что учили дома старшие. Уже к шести годам она умела читать, писать и считать.

Осенью 1931 года Самошины переехали в поселок Первомайку (часть пос.Сорокино – ныне город Краснодон в составе Луганской Народной Республики – А.П.). Через год младшая дочь пошла в школу № 5. Училась Ангелина хорошо, очень много читала. Ее сестра, Варвара Тихоновна, вспоминает: *«Я помню, какое сильное впечатление на нас произвела книга «Овод» Э.Л. Войнич. Мы читали вместе. После чтения всю ночь не могли уснуть: обсуждали, спорили, перечитывали отдельные места».*

В апреле 1940 года Ангелина вступила в комсомол. Принимала активное участие в общественной жизни школы. По поручению комитета комсомола была пионервожатой. За хорошую работу с пионерами ее неоднократно награждали грамотами, книгами. Участвовала в кружке Осоавиахима. Хорошо знала военное дело, была командиром группы своего класса. Много времени уделяла спорту, неоднократно возглавляла команду своей школы на районных соревнованиях.

Летом и осенью 1941 года Ангелина вместе со своими одноклассниками работала на колхозных полях Верхней Деревечки, помогала убирать урожай первого года войны. После окончания 10-го класса училась на курсах медицинских сестер при городской больнице.

Молодежь поселка Первомайки сплотилась вокруг Анатолия Попова и Ульяны Громовой. Активное участие в действиях этой группы – распространении листовок, разоблачении лживой фашистской пропаганды – принимала Ангелина Самошина.

Чтобы не быть угнанной в Германию, она устраивается на работу в Герасимовскую поселковую школу учителем немецкого языка.

Свободное передвижение по району позволяло ей без препятствий выполнять задания штаба «Молодой гвардии»: расклеивать листовки со сводками Совинформбюро, собирать перевязочный материал и медикаменты.

Ангелина часто посещала клуб имени А. М. Горького, где собирались молодогвардейцы. Вместе с Ульяной Громовой выполняла задания штаба по организации подпольных комсомольских групп, нарушала телефонную связь.

«Лина жила надеждой на скорое освобождение, – вспоминает Варвара Тихоновна. – *Узнав, что наши войска взяли станицу Морозовскую, она, как стрела, влетела в комнату и радостно сообщила об этом маме».*

В первых числах января 1943 года Ангелину Самошину арестовали. Находилась она в одной камере со своими подругами – участницами подполья. Как символ настоящей дружбы, верной до конца жизни, на тюремной стене осталась надпись: в овале сердца, пронзенного стрелой, фамилии: Бондарева, Минаева, Громова, Самошина.

16 января палачи после жестоких пыток сбросили Ангелину в шурф шахты № 5. Похоронена в братской могиле героев на центральной площади города Краснодона.

«На теле Ангелины были обнаружены следы пыток: выкручены руки, отрезаны уши, на щеке вырезана звезда» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 331).

Ангелина Тихоновна Самошина посмертно (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1943 года, вместе с 35 другими «молодогвардейцами» – А.П.) награждена орденом Отечественной войны 1-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

Улица в родной деревне Никитовка носит имя Ангелины Самошиной.

(Из сборника «Молодогвардейцы: Биографические очерки о членах Краснодонского партийно-комсомольского подполья (Сост. Р. М. Аптекарь, А. Г. Никитенко)» – Донецк: Донбасс, 1981).

Дорогами Афгана
(об уроженце Свердловского района, первым из земляков попавшим в Афганистан)

Владимир Николаевич Макаров – уроженец села Хотетово. Там он окончил школу, потом по линии военкомата в ДОСААФе получил профессию военного водителя. 5 апреля 1979 года его призвали служить Родине. Местом начала службы новобранца стала Чехословакия. Через какое-то время Владимира перевели в полк, который располагался в городе Ельшава. Пройдя курс молодого бойца, В.Макаров стал водителем БТР.

Владимир Николаевич Макаров

«Однажды во время отдыха в казарме ребята услышали о том, что набирают добровольцев в Афганистан, и что там как будто идёт война, но все думали, что это только слухи. А через неделю наш полк подняли по тревоге, – начал свой рассказ Владимир. – *На самолётах часть подразделения*

срочно перебросили в Узбекистан, в город Ташкент, а потом – в Термез, где формировался новый полк. Здесь же располагался и военный городок для вновь прибывших. Спустя какое-то время комполка объявил, что мы входим в Афганистан. Водителям была дана команда: «По машинам!». Мы переправились по понтонному мосту через реку, а затем двинулись в ущелье, где неожиданно попали под обстрел. И пока полк выходил из-под огня, наш взвод стоял в охранении. Потом на БТР мы догнали свою колонну и вошли в город Кундуз. Так прошло первое боевое крещение. Сначала страха никто не ощутил, мы и не поняли, что это было. Ощущение опасности пришло позднее, а с ним и страх получить шальную пулю. В Кундузе пришлось охранять штаб дивизии (201 мотострелковой – А.П.), *аэродром и территорию, где располагался полк. Затем нас снова перебрасывают в Термез, оттуда на БТР ежедневно сопровождали колонны с продуктами, бензовозы».*

Владимир Николаевич вспомнил и о том, как выезжали по пути следования караванов, осматривали кошары, где у караванщиков и подозрительных местных жителей изымали оружие и боеприпасы. И как в городе Мазари-Шариф, когда отделение охраняло завод, на них напали душманы, в перестрелке погиб их товарищ Михаил Демченко, которому было всего 19 лет. Вот здесь пришло полное осознание того, куда они попали, и что здесь убивают. Все, конечно, слышали о том, что где-то гибнут наши ребята, а когда сами увидели смерть, то это было совсем другое ощущение. До этого о войне они только читали в учебниках и художественной литературе, а там В.Макаров прослужил более года. Он серьёзно заболел, скорее всего, этому поспособствовал климат чужой страны. Жара, частые песчаные бури и другие факторы привели к тому, что многие парни переболели малярией, тифом, гепатитом.

«По этой и другим причинам домой нас, солдат, практически не отпускали. А сердце по дому тосковало, очень хотелось увидеть друзей, родных, – продолжил свой рассказ Владимир Николаевич.

«После выздоровления меня направили на реабилитацию в медицинский центр, в посёлок Азатбаш недалеко от Ташкента. Пробыл я там недолго, и пришло время снова возвращаться в свой полк. Добираться туда надо было самостоятельно. Минуя Кабул, мы с ребятами добрались до Кундуза и тут сразу попали под миномётный обстрел, но всё обошлось. На следующее утро я возле штаба встретил своих однополчан и с нимивернулся в полк. Но самое страшное, что я увидел в Кундузе, – как отправляли домой гробы с телами мёртвых ребят. Оказалось, что в ущелье в этот день душманы расстреляли взвод наших солдат. В живых осталось только двое. Через три дня после возвращения в полк я уже заступил на дежурство. На БТРе мы охраняли территорию техникума, где жили русские преподаватели и советники. Последних нам часто приходилось возить в афганские части. Советники занимались разработкой планов совместных военных действий.

Потом не раз приходилось участвовать в зачистке городов от банд-формирований. Вот тогда, передвигаясь по извилистым дорогам Афгана, пришлось немало повидать, – продолжает рассказ Владимир Николаевич. – *Особенно запомнился такой случай. Однажды мы выполняли зачистку окраин города Ташкургана, ехали по улице. А там они узкие, повороты крутые, высокие дувалы. Вдруг из-за очередного поворота выскочил душман с гранатомётом. Мы думали: всё! Но наш стрелок-таджик среагировал раньше, и только это спасло. А если бы он не успел, то в живых из экипажа БТР вряд ли бы кто остался. Ещё запомнился другой эпизод, как мы вместе с афганцами сопровождали войска, направлявшиеся в Мармольское ущелье.*

(Мармольское ущелье расположено в горном массиве в 17 километрах южнее города Мазари-Шариф в провинции Балх. Представляет собой, вытянутый на 400 километров с запада на восток (200 километров), и далее на юг (200 километров), глубокий каньон, оранжево-бурого цвета, с обеих сторон стиснутый отвесными скалами. На западном и центральном участках Мармольского ущелья, от него строго перпендикулярно на юг исходят Шадианское и Тангимармольское ущелья, достигая на завершающем этапе, долины и кишлаки Шадиан и Мармоль, соответственно. На восточном участке, Мармольское ущелье само совершает изгиб строго на юг, и расширяясь в границах каньона, уже простирается в провинции Саманган в направлении уездного города Айбак. На всей протяжённости Мармольского ущелья высота противоположных склонов, петляющего каньона, значительно разнится по высоте. Западный вход в ущелье через прорубленную в скалах горловину, в самом узком месте не превышает 3,6 метров. На этапе присутствия наших войск, по причине характерного оранжево-бурового цвета горной породы, в среде военнослужащих называлось ущельем «красных скал».

Базовый район **МАРМОЛЬ** мощное фортификационное сооружение с многоярусной эшелонированной системой управления огня. Предназначен для действий в устойчивой обороне (полной изоляции), незначительными силами, наносить максимальный урон превосходящим силам Советских войск. Долговременные огневые точки были оборудованы в пещерах, вырубленных в каменистой горной породе по обе стороны отвесных скал, на разной высоте, и соединялись между собой лабиринтами и ходами сообщений, были обеспечены различными средствами связи – А.П.).

Наши советники руководили этой операцией (1980 год – А.П.). *Как только военные вошли в ущелье, душманы подорвали его. И тут началось такое, что даже сейчас страшно вспоминать. Камни, булыжники летели в нас градом. Афганские танкисты развернули свои машины – и назад. Я успел подать вправо, чтобы один из них нас не подмял, но он всё же зацепил БТР. Чтобы привести афганских танкистов в чувство, мне пришлось открыть люк и выстрелить по броне машины. Только тогда тот, что зацепил БТР, остановился и подал в сторону. Пройдя чуть вперёд, мы вновь попали под обстрел. Откуда стреляли – непонятно, но тут я заметил эту огневую точ-*

ку, и наш стрелок её уничтожил. А потом на пехоту посыпались пакеты с зажигательной смесью. Было ощущение, что мы в огненном кольце. Естественно, наши войска дальше не пошли, да и дорога по ущелью была заминирована. А афганцы залегли. Мы подобрали раненых и убитых ребят и вернулись на территорию техникума, где стоял полк. Позднее наши части, всё-таки, взяли это ущелье. Но рассказы об этом сражении ещё долго обсуждались солдатами и офицерами.

И сегодня, много лет спустя, я помню это сражение в деталях. Там погибло немало наших ребят.

Ещё хочу сказать, что те парни, кто служил в Афганистане, прошли хорошую школу выживания. Мы всегда были готовы к бою, бывало, даже засыпали с автоматами в обнимку. Да и дружба там была настоящая, проверенная. Не было такого, чтобы старослужащие издевались над молодыми. Скорее наоборот: оберегали от пуль и многому нас научили. И что характерно: в Афганистане чаще оставались служить солдаты и офицеры, которые с честью выполняли воинский долг и по-особенному умели дружить.

Там, в Афганистане, дисциплина на военных дорогах была жёсткой, и не выполнить приказ командира считалось трусостью и предательством. И было святое правило своих ребят в бою не бросать…

И когда сегодня листаю альбом с фотографиями, вспоминаю Афганистан, ребят, с которыми служил и которых больше не увижу. Горы Афгана и ветер, поднимающий тучи песка, который, кажется, был везде…».

Алла Малык

(«Сельская новь», 14 февраля 2014 года)

Братья-пограничники Ивановы

У великого русского писателя и драматурга Антона Павловича Чехова есть пьеса под названием «Иванов», написанная в 1889 году. Главный герой её – мучающийся бесцельностью жизни 35-летний провинциальный помещик Николай Иванов: *«…утомлённый, надорванный, надломленный, без веры, без любви, как тень, слоняющийся среди людей и не знающий: кто он, зачем живёт, чего хочет?..»*

Герои моего очерка – сразу двое Ивановых: родные братья Николай и Сергей, в настоящее время – жители посёлка Змиёвка, для которых даже сама постановка вопроса о смысле жизни кажется если не глупой, то странной. Просто им всегда было и есть – для чего и для кого жить.

Начну с того, что родились Николай и Сергей в селе Гремячка Золотухинского района Курской области в многодетной семье колхозников колхоза имени Димитрова: четыре сестры и три брата. С малых лет дети помогали родителям и заботились друг о друге, и до сих пор все семеро, хоть и живут в разных местах, общаются постоянно и в случае необходимости тут же оказываются рядом с очередным нуждающимся.

Николай Иванов – у знамени части

Старший брат Николай (он появился на свет 18 декабря 1959 года), окончив 8 классов Гремяченской школы, поступил в Курское ПТУ №5, откуда его, как одного из лучших учеников, направили в Магнитогорский, союзного значения, индустриально-педагогический техникум (в нём учился лётчик-космонавт Павел Попович – А.П.). В 1980 году Николай Иванов, получив диплом сразу по двум профессиям – «мастера производственного обучения» и «мастера-строителя», был направлен на Орловщину и назначен мастером Змиёвского СГПТУ-33. В те годы училище было самостоятельным и довольно большим: контингент учащихся состоял из 12 групп по 25 человек в каждой.

Поработать Николай Иванов успел 9 месяцев – до призыва в ряды Советской Армии 19 апреля 1981 года. Оказался в пограничных войсках Краснознамённого Северо-Западного пограничного округа. «Учебку» проходил в Алакуртти, а служил в 100-ом Никельском, ордена Красной Звезды, отряде, охранявшем советско-финскую границу. Местечко Раякоски, где базировалась 18-я погранзастава имени Михаила Бабикова, до 1939 года принадлежало Финляндии. Полугодовая служба здесь закончилась для Николая Иванова отправкой его в Выборг, где на базе Выборгского погранотряда формировалась мотоманёвременная группа (мангруппа, ММГ) для отправки в Афганистан.

В тот период обстановка на среднеазиатской границе, особенно на таджикском участке, сильно осложнилась, и ЦК КПСС 22 декабря 1981 года принял постановление о вводе в Афганистан специальных подразделений пограничных войск КГБ СССР (мотоманёвренные группы), общей численностью до 8 тысяч человек, на глубину до 100 км, включая провинциальные центры.

Николай Иванов - с боевыми товарищами
(второй справа, Афганистан, 1982 год)

ММГ – это тактическое подразделение особого назначения резерва Пограничных войск КГБ СССР (до октября 1991 года). Оно предназначалось для усиления пограничных отрядов в период обострения обстановки на отдельных участках Государственной границы, а также для действий по пресечению вооружённых и невооружённых провокаций, отражения вторжения на территорию государства разведывательно-диверсионных подразделений, незаконных вооружённых формирований, в том числе, для решения любых служебно-боевых задач при обострении обстановки на Государственной границе и приграничной территории государства. ММГ имела повышенную боеспособность, усиливалась бронетехникой и укомплектовывалась усиленным вооружением.

Николай Иванов (слева) и его пулемёт (Афганистан, 1982)

На построении ММГ-1 (Афганистан, Калайи-Нау, 1982)

Чтобы ты, читатель, понял, что собой представляла ММГ, я приведу её примерный состав (численность группы составляла немногим более 300 человек, из них 60 человек офицеров):

- три пограничные заставы (по 50 человек):
- одна – на боевых машинах пехоты (БМП),
- две – на бронетранспортерах (БТР);
- минометная батарея (120-мм и 82 мм);
- разведывательный взвод;
- противотанковый взвод (с СПГ-9 – для разрушения дотов, дзотов, огневых точек мятежников в горах и пр.);
- инженерно-саперный взвод, взвод связи и взвод обслуживания.

В поддержку пехоте на базе эскадрильи в г. Мары развертывался отдельный авиационный полк с вертолетами «Ми-8» и «Ми-24» (огневой поддержки).

Курсант Сергей Иванов (1984)

Всего было создано девять мотоманевренных групп. Николай Иванов оказался как раз в самом начале формирования «полярной» ММГ Северо-Западного пограничного округа и в её составе в последних числах декабря 1981 года «вертушкой» (вертолётом МИ-8) был переброшен через советско-афганскую границу на место базирования – в небольшой город Калайи-Нау (провинция Бадгис в Северном Афганистане – А.П.). Потом сюда добрались в составе автоколонны остальные. Пограничники здесь постепенно оборудовали всё необходимое для инфраструктуры мангруппы, выкапывая глубокие землянки, капониры, оборудуя линию

обороны, строили для себя столовую. Все это создавалось тяжелым трудом, потом и кровью. Тысячи кубометров твердого, как камень, афганского грунта было вручную перелопачено ими, чтобы потом чувствовать себя в безопасности.

Когда рыли столовую, твердейшие породы даже пришлось взрывать тротилом. За питьевой водой ездили на родник в Харистан за 11 километров и затем сливали в резиновые резервуары. Но после того как у родника солдат-водовозов несколько раз обстреляли, туда ездить запретили, и воду стали брать из речки. Привезли фильтровальную установку, прогоняли через нее воду и пили, умывались. Бани тоже не было, стояла палатка, в которой не чаще раза в месяц мылись. Так как с водой имелись напряги, то один тазик был помыться, другой – ополоснуться. Электричество в землянки провели от генератора в конце лета 1982 года, а до этого, как в годы Второй мировой, пользовались «летучей мышью». Жили пограничники в лагере сначала в палатках, а затем в оборудованных собственноручно землянках.

Боевые действия бывших «полярников» намечались на Тахта-Базарском участке (территория Северного Афганистана – А.П.). На момент начала ввода ММГ обстановка характеризовалась наличием в северных провинциях около 320 бандгрупп общей численностью до 22500 человек. Из них в зоне ответственности насчитывалось соответственно около 150 бандгрупп и до 11500 бандитов, имевших на вооружении миномёты, пулемёты и другие виды стрелкового оружия. Вот против такой силы должна была действовать «полярная» мангруппа (я называю её так, потому что пограничники Северо-Западного погранотряда входили в Афганистан в конце декабря 1981 года в полностью полярном снаряжении: от обуви до головных уборов, даже шапки были особого кроя и утеплённые – А.П.). Но официальное название мангруппы в составе Тахта-Базарского погранотряда – ММГ-1 «Калай-Нау». Должность Николая Иванова в течение всего его срока пребывания в составе мангруппы (с декабря 1981 по май 1983 года) – пулемётчик.

Довелось ему неоднократно участвовать в боевых рейдах, во время которых были обстрелы и ранения некоторых товарищей. В марте-апреле 1982 года четыре ММГ начали операцию в полосе Тахта-Базарского и Керкинского погранотрядов на рубеже Баламургаб, Гармач, Меймене. Действовали они, в основном, в походных порядках вдоль коммуникаций, что приводило к выталкиванию мятежников из занимаемых районов и их рассеиванию.

В начале июня 1982 года ММГ «Калай-Нау» проводила операцию в Кайсаре, при обстреле из минометов погиб один офицер, лейтенант Олег Шаевич, и семь военнослужащих были ранены. Отличившийся во время этой операции Николай Иванов был представлен к отпуску на родину, во время которого впервые увидел свою уже 10-месячную дочь.

В первой декаде июля 1982 года – силами четырех ММГ, совместно с афганским подразделением, в районе г. Акча (против участка Керкинского погранотряда) проводилась операция по очистке этого района, прилегающего

к трассе газопровода (в июне здесь дважды душманы организовали диверсии – А.П.). При этом было обнаружено и ликвидировано несколько убежищ, тайников и схронов.

В общем, почти полтора года жизни и войны в Афганистане навсегда врезались в память и душу Николая Иванова. Демобилизовался он в мае 1983 года прокопчённый насквозь горячим азиатским солнцем. Поработал некоторое время в Змиёвской ПМК-317 каменщиком и мастером, получил жильё. Трудился в райкоме комсомола, выполняя разные общественные поручения. В 1985 году был избран первым председателем организации ветеранов боевых действий («афганцев»), когда в районе их ещё было немного. Встречался с учениками, рассказывал, вёл кружковые занятия по стрельбе из малокалиберной винтовки и резьбе по дереву.

Затем несколько лет посвятил Николай Степанович работе в коммунхозе, откуда в 1990 году перешёл в Свердловское райпо на должность заместителя председателя правления. После перевода в Орёл бывшего председателя, Виктора Николаевича Найденова, сначала исполнял обязанности, а в декабре 2001 года Иванов был назначен председателем правления Свердловского районного потребительского общества. В 2021 году исполняется этому памятному событию уже два десятилетия.

Свердловское райпо твёрдо входит в «пятёрку» самых успешных и продвинутых потребительских обществ в Орловской области: и по товарообороту, и по прибыли, и по количеству торговых заведений. Пока получается у Николая Степановича. Наверное, сказываются природные способности и умение работать с людьми. В общем, на своём месте человек и на виду в районе и области. Так и должно быть…

А теперь пора переходить к рассказу **о младшем брате – Сергее Иванове.** Он появился на свет в Гремячке последним в дружной семье – 24 июня 1965 года. Восьмилетку в родном селе окончил в 1980 году, и брат Николай, который был направлен преподавателем в Змиёвку, уговорил Сергея приехать к нему в СГПТУ-33, – на учёбу, для того, чтобы двум курянам-родственникам было полегче в незнакомом посёлке жить. Честно говоря, такой вариант не особо нравился Сергею, поскольку он серьёзно спортом занимался и собирался на физкультурный факультет в пединститут. Но старший брат есть старший брат – убедил и уговорил.

Наверное, предполагал, что помощь младшего скоро потребуется – и не ему, поскольку в армию призывали весной следующего года, а беременной жене Людмиле. В те годы отсрочек от призыва не существовало, да и мысли такой у Николая Иванова не было. Просто попросил брата Сергея, если что – помогать его жене, ведь жили молодые в доме без каких-либо удобств, вода – в колонке на улице. Так что, когда Людмила Иванова родила первую дочь, то помогал воспитывать её первое время Сергей Иванов, а не Николай, гонявший душманов по пескам и горам Афгана. Такое вот получилось братство.

Лейтенант-пограничник Сергей Иванов

Сергей Иванов – заместитель начальника погранзаставы
(Алефберды, Афганистан, 1988)

Николай (слева) и Сергей Ивановы

Дурака валять в Змиёвском СГПТУ-33 Сергей Иванов не стал, учился на совесть, и в своей группе газоэлектросварщиков быстро стал лучшим учеником. После второго года обучения его даже в качестве поощрения наградили туристической поездкой в дружескую Венгрию. Для Змиёвки тех лет это было круто. А трёхгодичный срок обучения закончил Сергей в 1983 году, получив досрочно аттестат о среднем образовании, и диплом газо-электро-сварщика 4-ого разряда (выше тут просто не было – даже потолочные швы варил – А.П.) и рекомендации для поступления в военное училище. И не в абы какое, а Высшее пограничное командное ордена Октябрьской революции Краснознамённое училище КГБ СССР имени Ф.Э.Дзержинского, находившееся в Алма-Ате. Возможно, конечно, и влияние брата Николая сказалось, который как раз весной 1983 из Афганистана вернулся в форме пограничника. Но большей частью решение стать военным, а именно – охранять границы Родины – было самостоятельным выбором Сергея с детства.

Майор Сергей Степанович Иванов

Двое их в тот год с Орловщины поступало – и поступило. Четыре года пролетели быстро и без особых проблем, поскольку со спортом Сергей Иванов всегда дружил, а что касается теории и боевой подготовки в училище – то и с этим всё обстояло нормально. Направление молодой лейтенант получил заместителем начальника заставы в 67 Кара-Калинский погранотряд (Кара-Кала – посёлок в Туркмении – А.П.).

Около года провёл он здесь, охраняя границу с Ираном и приобретая первые реальные навыки командира. Это, конечно, не Афганистан, но на мусульманской территории всегда приходилось держать ухо востро. А весной 1988 года Сергею Иванову предстояла командировка в Афганистан, на замену раненого офицера С.Угловского. Но, поскольку жена была беременная, то ему предоставили возможность отвезти её на Орловщину, а заодно и использовать полагавшийся двухмесячный отпуск.

И уж после этого, с гораздо более лёгким сердцем, старший лейтенант Сергей Иванов отправился на новое место службы – в Пянджский погранотряд (Пяндж – посёлок в Таджикистане, на одноимённой реке, на самой границе с Афганистаном, в 1987 году попал под ракетный обстрел душманов – А.П.). Шёл заключительный этап участия советских войск, в том числе пограничных, в афганских событиях. Всё уже было отработано. Здесь с 1982 года действовало несколько мотоманёвренных групп, поскольку контролируемая погранотрядом территория была очень обширной, и на ней действовали

многочисленные душманские бандгруппы полевых командиров Ахмад Шаха Масуда и Хекматияра общей численностью до 3000 человек. ММГ, в которой начал боевой путь заместитель начальника первой заставы ММГ-1 Сергей Иванов, базировалась в небольшом городке Имам-Сахиб (провинция Кундуз на северо-востоке Афганистана – А.П.).

Общая численность мангруппы под №1 составляла по штатному расписанию 317 человек. Задачи входивших в неё погранзастав заключались, в первую очередь, в прикрытии путей снабжения советской группировки и одновременно пресечении попыток передвижения караванов боевиков. В зоне действия находились такие населённые пункты, как Алефберды, Имам – Сахиб, Талукан, Хатункала, Шерхан, Тахана-Канач и Калангузар – вплоть до Кундуза (это – главный город одноимённой провинции – А.П.).

Сергею Иванову и его заставе неоднократно приходилось совершать боевые рейды вглубь территории Афганистана, постоянно опасаясь засад, обстрелов и мин, заложенных по пути передвижения.

Одним из памятных событий для старшего лейтенанта Иванова стал рейд у городка Алефберды, когда шедший впереди по колее БМП («Боевая машина пехоты», которую наши десантники переименовали в «Братскую могилу пехоты» – А.П.), продвигаясь к небольшому озеру, прозванному пограничниками иронично «Лужей», наскочил на противотанковую мину. Но произошло чрезвычайно редкое событие: колесо машины раздавило нажимной взрыватель после того, как повредило корпус самой мины, который развалился, а потому мина не сработала. Если бы взрыв произошёл, мало кто из сидевших внутри и на «броне» остался бы жив. Позже выяснилось, что это была мина TS-6 весом около 9 килограммов, двухзарядная, и, по всей видимости, верхний заряд сработал как противопехотный, а второй не сработал совсем, вот почем сидевшие на «броне» и внутри БМП не пострадали.

Вообще-то, восемь человек из ММГ-1 лейтенанта Иванова за время его нахождения в Пянджском погранотряде получали ранения и контузии, но за 11 месяцев на передовой в Афгане никто из пограничников не был убит. И такое можно объяснить не только везением, но и умелыми действиями командиров в чрезвычайных условиях боестолкновений. Так что медаль «За боевые заслуги», полученная Сергеем Ивановым, – едва ли в полной мере отражает уровень его заслуг. Были и другие представления, но волею начальства они затерялись в высоких кабинетах.

ММГ-1 Пянджского погранотряда часто выполняла совместные с другими мангруппами операции и в целом свои задачи на 1988-ый и первые месяцы 1989 года выполнила, обеспечивая безопасный выход в Союз регулярных армейских частей. Сами же спецподразделения погранвойск выводились из ДРА в последнюю очередь. Передислокация пограничных гарнизонов в приграничные районы осуществлялась с 5 по 15 февраля 1989 года, поэтапно – на участках всех шести пограничных отрядов. Только после того как был обеспечен безопасный выход всех подразделений 40-й армии, границу

стали пересекать пограничные подразделения. Пограничники Пянджского погранотряда выходили из Афгана в числе самых-самых последних: до 17.00 15.02.1989г.

С середины февраля 1989 по декабрь 1992 года капитан Сергей Иванов служил уже в Союзе, причём, с 1991 года – в должности начальника погранзаставы (майорская должность – А.П.) того же Пянджского погранотряда в Среднеазиатском пограничном округе. Когда стало окончательно известно, что Советский Союз перестал существовать и распался на отдельные страны, а значительная часть военных вузов и академий была расформирована, Иванов подал рапорт об увольнении из Пограничных войск и Вооружённых Сил.

Демобилизовавшись, приехал на Орловщину. Через Управление МВД получил направление в Змиёвку, в Свердловский отдел внутренних дел, на должность старшего оперативного дежурного – помощника начальника РОВД. Восемь лет Сергей Степанович отдал милицейской службе, ушёл по «выслуге» с должности начальника штаба в звании майора в 2000 году. Кроме упоминавшейся медали «За боевые заслуги», С.С.Иванов удостоен ещё нескольких наград: советских медалей «За безупречную службу в ВС СССР» 3 степени, «70 лет ВС СССР», «Ветеран труда», «От благодарного афганского народа» (медаль Республики Афганистан), нагрудных знаков «Отличник погранвойск» 1 и 2 степени и грамоты Президиума Верховного Совета СССР. В настоящее время Сергей Степанович Иванов – пенсионер МВД, но продолжает трудиться на «гражданке» в охране.

Братья Ивановы живут в Змиёвке на одной улице – Советской, совсем недалеко друг от друга, общаются часто. У обоих – по двое детей: две дочери Николая Степановича подарили ему с женой уже пятерых внуков. У Сергея Степановича, – сын и дочь, пока одна внучка. Однако это дело времени. В семьях – полный порядок, взаимопонимание и уважение.

И в заключение стоит обязательно сказать о двух увлечениях младшего из братьев Ивановых. Во-первых, это фотографирование. Благодаря ему с помощью фотоаппарата «Смена» Сергей запечатлел для себя и истории очень многие моменты службы на границе и войны в Афгане. Это настоящие фотодокументы, ценные свидетельства нелёгкой истории последних лет существования Советского Союза. Персональный альбом со снимками Сергея достоин музея воинов-интернационалистов.

Во-вторых, ещё с курсантских лет, Сергей Иванов писал стихи. Не забросил он это занятие во время службы на границе и в боевой афганской обстановке. Невиданное дело: в 1991 году, ещё в Советском Союзе, таджикское издательство «Ирфон» выпустило в свет сборник стихов солдат и офицеров, воевавших в Афганистане. Было опубликовано в нём и несколько произведений Сергея Иванова. Это – уже художественное отражение афганских событий, запечатлённые мысли и чувства конкретных участников войны, многие стихотворения посвящены сослуживцам того времени и событиям нынешней жизни.

Сергей Иванов выступает во время открытия памятника
павшим воинам-интернационалистам (май 2006)

Участники боевых действий-змиёвцы и генерал Н.Д. Ковалёв
у памятника участникам боевых действий в Орле

Свердловские и покровские участники боевых действий
у памятника в Покровском (2008 год)

Братья Николай (справа) и Сергей Степановичи Ивановы
(Змиёвка, апрель 2021)

На «гражданке» сочинительство продолжилось, в 2006 году Сергей на свои средства и с помощью благотворителей выпустил индивидуальный сборник своих стихов под названием «Тревожной памяти зарницы». Тираж в 150 экземпляров почти полностью раздарил друзьям-товарищам. В планах – издать новую книгу, в которую войдут лучшие старые стихи и ещё не публиковавшиеся новые (их уже немало накопилось за 15 прошедших лет – А.П.).

Я думаю, у него получится: настойчивый он мужик, Сергей Иванов. Впрочем, как и старший брат, Николай…

Предлагаю читателям несколько стихотворений Сергея Иванова. В первую очередь, конечно, связанных с Афганистаном. Но и с темой Родины тоже…

Сергей Иванов

Афганистан – моя боль

Мы вспомним, как на минах подрывались,
И как снаряд летел из-за угла.
С тобой в атаку вместе поднимались,
Держались до победного конца.

Афганистан – знакомо это слово
Любому парню, кто прошёл его.
Не понаслышке, с болью и сурово
Разрывами в ушах звенит оно.

Пройдут года, в запас уйдут ребята,
Афганистан мы будем вспоминать,
Ведя огонь во сне из автомата,
Афганцев мирных будем защищать.

Встречаться будем часто на «гражданке»,
Друзей погибших никогда не забывать,
Им памятник воздвигнем в красной рамке,
Цветы живые будут там лежать.

Афганистан – знакомо это слово
Любому парню, кто прошёл его.
До боли в сердце всё ему знакомо:
Он здесь в боях сражался за него.

Афганец

Афганец – до боли знакомое слово,
А сколько значений имеет оно!
Афганец – звучит очень строго, сурово,
Зовётся мой брат, отслуживший давно.

Ещё есть «афганец» – буран, суховей,
Когда от песка не поднимешь бровей.
Ещё есть афганец – душман и бандит,
На Пянджской границе, наверное, мстит.
Да Бог нас рассудит, Аллах их простит.

Афганец, тебя не забуду до гроба:
Афганец – мой брат и буран-суховей,
Афганец – душман, ты стреляешь, утроба,
Теперь на границе в моих же друзей.

Российские парни опять ведь страдают
На той же границе и в той же Чечне.
О гибели многих в России узнаю,
И болью во мне отзовётся вдвойне.

Не больно политикам мудрым-премудрым:
Сынки их не едут туда воевать.
Банкирам – таким деловым, хитроумным,
На всех на военных теперь наплевать.

Живут ведь они и живут, припевая,
Настроив дворцы для себя и родни.
Там «поле чудес», из земли вырастая,
На деньги народные строят они.

Эх, жаль мне смотреть, как ютятся ребята,
Отдавшие долг, увидавши сполна,
Одни уже спились, живут, как зверята,
К чему же, Россия, придёшь ты одна?

Россия, Россия – страна ты родная,
И кто же всё знал, что случится вот так?
Отчасти себя и тебя проклиная,
Я жду лучшей жизни, да где же маяк?

(Змиёвка, февраль 1995 года)

На афганских горах

Воинам-афганцам посвящается

На афганских горах-горах.
Мы сражались в боях, боях,
А теперь вышел срок, нам срок,
Путь лежит наш далёк, далёк.

Мама, жди, не скучай, скучай,
Сына скоро встречай, встречай,
Возвращусь я к тебе, к тебе,
Повзрослевший вдвойне, вдвойне.

Много здесь полегло, легло,
Наших русских ребят, ребят.
Видно, так им дано, дано,
От судьбы, говорят, говорят.

Только это не так, не так.
Это сделал всё враг, наш враг,
Это сделал басмач, басмач,
Злой, кровавый палач, палач.

Что ж, тогда получай, получай.
И лети ты хоть в ад, хоть в рай.
Ты запомни, басмач, навек,
Я – советский в душе человек.

Не привык на беду смотреть
И спокойно терпеть, терпеть,
Мир и счастье для всех люблю,
Для того на земле живу.

Имам-Сахиб

1-ой ММГ посвящаю

Вдалеке на территории Афгана,
Севернее города Кундуз
И, конечно, чуть южней Шерхана –
Там Имам-Сахиб, в огне погруз.

Служат наши парни на Сахибе
Под прицелом смерти и огня.
Иногда взрываются на мине,
И горит афганская земля.

Вспомним, с басмачами как схлестнулись,
В окруженьи, крепкая ДШ
В бой на выручку им сходу развернулась,
Наша несравненная броня.

Думский мост, как много там осталось
Басмачей у арыков лежать.
Но и нам, конечно же, досталось.
От контузий будем мы стонать.

А вчера по нам опять стреляли,
Пули вжикали, летя из-за угла.
Только мы ответного не дали:
Примиренье, нарушать нельзя.

Солдат России

На Имам-Сахибе день и ночь стреляют.
Басмачи сарбозов зверски убивают.
Мы стоим «бронёю» за дувал-стеною,
И всегда готовы крепкий дать отпор.

Часто здесь, в Афгане, парни погибали.
Вот шальная пуля, метит и в меня.
Смерти не боюсь я, в мыслях обнимусь я
С милой у берёзы и вернусь сюда.

Пуля просвистела, у виска пропела,
Звон её я буду долго вспоминать.
Вспомню о ребятах, взрывах и раскатах,
И почтим мы память тех, кто здесь лежат.

Нет надёжней брата, нашего солдата,
Он придёт на помощь при любой беде.
И огнём поддержит вмиг из автомата,
Позабыв о жизни, о своей судьбе.

Может, на «гражданке» встретимся когда-то,
Выпавшим на долю, вместе воевать.
Поглядим в глаза мы: сразу всё понятно,
А потом присядем, будем вспоминать

…….

Басмач – враг, бандит
Сарбоз – воин, солдат правительственных войск Афганистана

Возвращение домой

Шла колонна быстро по дороге,
Пыль стояла долго позади.
Подожди, ты, миг, ещё немного –
Там граница ждёт нас впереди.

Возвратимся мы домой в Россию,
Обласкаем взором тополя.
Милая, любимая Россия,
Дай за всех я обниму тебя!

За парней, которых не увидишь,
Жизни кто своей не пожалел.
Голоса их больше не услышишь,
Кто тебе такие песни пел.

Кто навеки там лежать остался,
На афганской пыльной стороне,
Кто в атаку первым поднимался,
Вспоминал так часто о тебе.

Милая, любимая Россия,
Что там шепчут тихо тополя?
Посмотри на головы седые,
Дай за всех я обниму тебя.

P.S. Фотографии и стихи – это запечатлённые документальные и художественные свидетельства событий 40-летней давности. Это наша память. Она выражается в разных формах.

Сергей Иванов, уйдя в запас, спустя недолгое время был избран на должность председателя правления Свердловского отделения организации ветеранов боевых действий и сумел за несколько лет сделать её одной из самых активных в Орловской области.

Благодаря настойчивости Иванова и по инициативе руководимой им организации, в мае 2006 года, перед очередным Днём Победы, в Змиёвке с большими торжествами прошло открытие памятника воинам, павшим в локальных войнах. На мероприятии присутствовало много гостей, включая участников боевых действий из Свердловского и соседних районов области, из Орла, матерей и родственников погибших воинов. Все присутствовавшие оценили важность появления памятника и благодарили инициаторов его создания. Вот уже 15 лет стоит он на Змиёвской земле – как символ памяти о молодых защитниках Родины, с честью исполнивших свой воинский долг.

Таким, уважаемый читатель, получился рассказ о братьях-пограничниках с самой популярной русской фамилией. Биографии змиёвских Ивановых – небольшая, но заметная часть славной истории нашего края.

Афганистан, Таджикистан, Чечня: небеса Владимира Канаева

Выпускник Харьковского Высшего авиационного училища, лейтенант Владимир Канаев

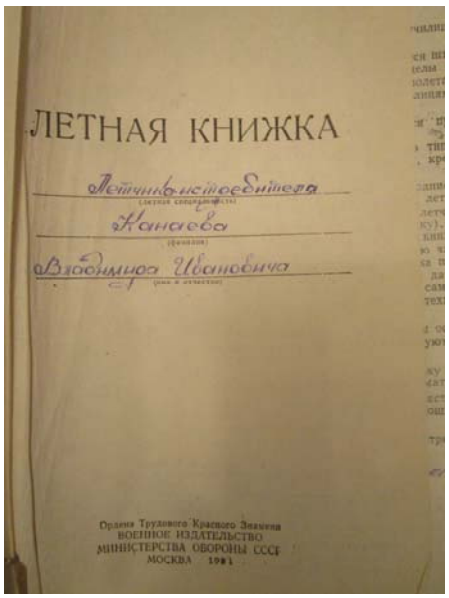
Есть в Свердловском районе деревня под названием Котовка. Через неё, по бывшему старинному курскому тракту, транзитом или с остановкой на местном автовокзале, следуют в Орёл автомобилисты из Глазуновки, Малоархангельска, Колпны, Долгого и других дальних мест. Котовка гораздо древнее железнодорожного посёлка Змиёвка, к которому в настоящее время она буквально «приклеилась» с восточной стороны. А старая дорога, проходившая когда-то через деревню, стала частью современного шоссе и – одновременно – улицей под названием Южная.

Вот на ней-то, в скромном, первых послевоенных лет, домике, появился на свет 3 июня 1962 года будущий военный лётчик Владимир Канаев. Отец, Иван Николаевич, трудился рабочим Свердловского райпищекомбината, мама, Вера Ивановна, – там же лаборантом.

Володя учился вначале в ближней от него Змиёвской восьмилетке и с детства был одержим мечтой стать военным. Сказалось влияние соседей – участников Великой Отечественной войны: Петра Карасёва, Героя Советского Союза Ивана Решилина и родного дяди – лётчика Дмитрия Канаева, которые своими рассказами о войне и профессии повлияли на выбор парня.

Окончив 8 классов в 1977 году, Владимир Канаев пытался поступить в Суворовское училище, но не прошёл по медицинским показаниям. Вернулся домой и продолжил обучение уже в Змиёвской средней школе. От планов стать военным не отказался и в течение двух лет (9-10 классы) серьёзное внимание уделял физической подготовке. Получив аттестат о среднем образовании, в 1979 году подал документы в Харьковское Высшее Военное авиационное училище. Снова неудача – на этот раз не прошёл по конкурсу.

Несколько месяцев до следующего поступления Канаев не сидел без дела: восемь месяцев отработал слесарем-сборщиком в районном объединении «Сельхозтехника», а потом усердно готовился. Третья попытка начать военную карьеру оказалась успешной: 1 августа 1980 года котовский уроженец стал курсантом Харьковского Высшего Военного авиационного училища лётчиков. Того самого, знаменитого, в котором «становились на крыло» будущие 240 Героев Советского Союза, в том числе – Трижды Герой, знаменитый лётчик-истребитель периода Великой Отечественной войны Иван Никитич Кожедуб.

Военное образование в училище давали добротное – как в теоретическом плане, так и практическое. Об оценках по предметам Владимира Канаева говорить не буду, а вот о его лётных способностях скажу обязательно. Начинал он, как и другие курсанты Харьковского ВВАУЛ, на Л-29 (полное название – Аэро Л-29 «Дельфин» – А.П.), который с 1961 года являлся основным учебно-тренировочным самолётом стран-участниц Организации Варшавского договора. Канаев налетал на нём 136 часов, в том числе – 51 час самостоятельно.

Потом были полёты на МиГ-21УМ и МиГ-21СМ. Это модификации МиГа-21 – советского лёгкого сверхзвукового фронтового истребителя третьего поколения, разработанного ОКБ Микояна и Гуревича во второй половине 1950-х годов, самого распространённого сверхзвукового самолёта в истории и самого массового истребителя 3-го поколения. Общий налёт во время обучения в училище на всех трёх типах самолётов составил у Владимира Канаева 244 часа, в том числе самостоятельно – 150 часов.

Полёты эти были самые разнообразные, со всеми видами заданий, не буду их перечислять. Приведу лишь краткую лётную характеристику Канаева, которую дал ему начальник штаба в/ч 42072 подполковник В.Козлов по окончании училища: *«…На программе затруднений не имел. Самостоятельно летал отлично. Летать любит, летает смело и уверенно. Перерывы в полётах на качество в технике пилотирования не сказываются. В усложнённой обстановке действует грамотно и уверенно».*

Владимир Канаев после 100 боевых вылетов в Афганистане (1987 год)

19 октября 1984 года Владимир Канаев окончил Харьковское Высшее Военное авиационное училище лётчиков с дипломом лётчика-инженера и со званием лейтенанта. В первой его аттестации, на присвоение офицерского звания, отметили (цитирую): *«За время учёбы в Харьковском ВВАУЛ курсант Канаев Владимир Иванович зарекомендовал себя дисциплинированным, исполнительным и добросовестным воином. В строевом отношении подтянут, аккуратен…Физически развит хорошо, увлекается спортом. К поручениям относится добросовестно, выполняет их точно и в срок. По характеру честен, вспыльчив. Отношения с*

Владимир Канаев (справа) перед боевым вылетом (Афганистан, 1987)

товарищами строит правильно. В коллективе пользуется деловым авторитетом. На замечания старших реагирует болезненно. Наземную подготовку усваивал хорошо. Летать любит, летает смело и уверенно. Максимальную нагрузку и перегрузки в полётах переносит хорошо. Пространственная и общая ориентировка хорошая в полёте. Склонности к нарушению полётных заданий не имеет. Перерывы в полётах до 10 дней не сказываются. Технику пилотирования и боевое применение по видам полётов отработал: по кругу – «отлично», в зону – «хорошо», по приборам под шторкой – «хорошо», групповая слётанность – «отлично», самолётовождение – «хорошо», боевое применение – «хорошо». Иллюзий и ухудшения самочувствия в полёте не наблюдалось. В усложнённой обстановке действует уверенно и грамотно. Самостоятельно готовится к полётам в полном объёме. Лётную документацию ведёт правильно. Материальную часть самолёта МиГ-21УМ, СМ знает хорошо и грамотно эксплуатирует её на земле и в воздухе…».

Вот такой исполнительный, умелый и уверенный лётчик был направлен в ноябре 1984 года в 368-ой отдельный штурмовой авиаполк, базировавшийся в посёлке Калинов Львовской области (неподалёку от г.Самбор, в 27 километрах от польской границы, Прикарпатский Военный округ – А.П.). В отличие от многих других авиаполков, он только-только, с 13 июля 1984 года, начал своё формирование и оснащался самолётами СУ-25 («Грач»).

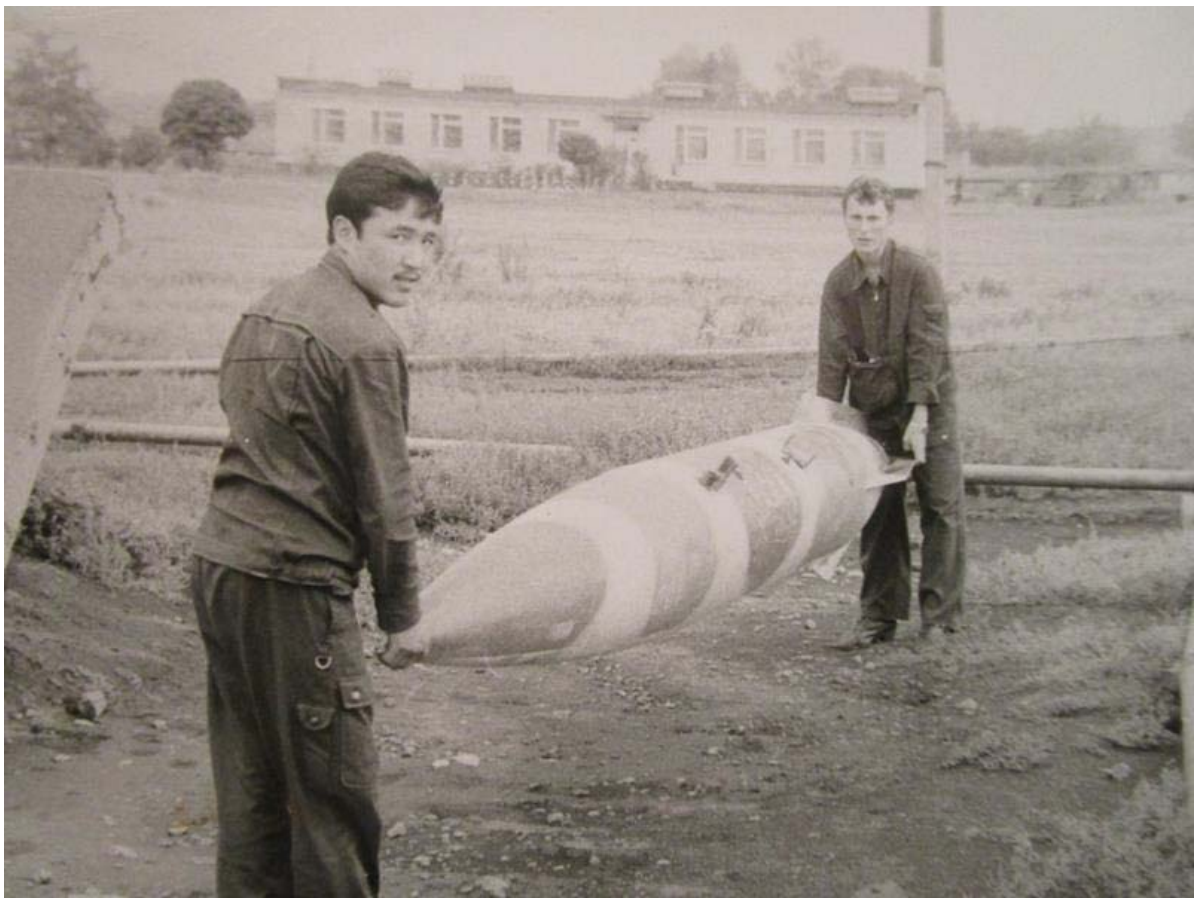
Штурмовики на аэродроме Баграм

Несколько слов об этом бронированном штурмовике. Он был предназначен для непосредственной поддержки сухопутных войск над полем боя днём и ночью при прямой видимости цели, а также уничтожения объектов с заданными координатами круглосуточно в любых метеоусловиях. «Грачи» принимали участие во множестве военных конфликтов, в том числе, и в афганской войне.

Лётчики 368 ОШАП, базируясь в Калинове, начинали летать, уже зная, что их готовят к боевым вылетам на территории Афганистана. Старались приблизиться к боевой обстановке, но ночные условия в Карпатах не позволяли этого, поэтому в сентябре 1986 года полк был переброшен в Туркестанский Военный округ (Чирчик), где тоже тренировался, приспосабливаясь к горным условиям Афгана. К этому времени Владимир Канаев уже стал военным лётчиком 3-го класса.

26 октября 1986 года, полк, под названием 378 ОШАП, был переброшен в Афганистан, на авиабазу Баграм. Командовал лётчиками в тот период полковник Александр Руцкой, хороший командир и человек, внимательный к подчинённым, готовивший их к войне по-настоящему.

27-28 октября Канаев на своём штурмовике совершил первые ознакомительные и контрольные полёты над афганской территорией, а с 29 числа начались его боевые вылеты: с нанесением бомбовых и ракетных ударов по укреплённым районам душманов, по бандам мятежников, по караванам, на

Готовимся к бою (Владимир Канаев - на заднем плане)

сопровождение колонн, на обработку площадок десантирования и прикрытие десанта, на подавление вражеских ПВО, на разведку, на сопровождение транспортных самолётов.

Здесь скажу, что собой представляет боевое оснащение СУ-25. Штурмовик вооружён двуствольной 30-мм авиапушкой, предназначенной для поражения бронетехники, открыто расположенной живой силы противника, а также воздушных целей на средних и близких дистанциях. Полный боезапас авиапушки составляет 250 снарядов, причём, он может израсходоваться одной непрерывной очередью. Пушка может вести огонь различными типами боеприпасов: осколочно-фугасным зажигательным, осколочно-фугасным зажигательным трассирующим, бронебойно-разрывным и многоэлементным снарядами.

На «Грачах» также размещались неуправляемые авиабомбы массой от 100 до 500 килограммов, неуправляемые ракеты и высокоточные бомбы и ракеты. Представляешь, читатель, какой ущерб душманам мог нанести даже один штурмовик? А что осталось от двух банд мятежников численностью до 400 человек, встретившихся однажды в горном ущелье и не успевших разойтись, когда их обнаружили и подвергли пушечно-бомбовому удару два СУ-25 (ведущий – Владимир Канаев)? Это даже описывать не надо…

За год своей афганской «командировки» (по конец октября 1987 года) капитан Канаев совершил 305 боевых вылетов, принимая участие во всех

СУ-25 в воздухе

операциях полка и совершая иногда по несколько вылетов в день. Его родная 2-я эскадрилья всегда была на острие ударов по душманам, например, в Панджшерском ущелье или вблизи Кундуза.

Всякое бывало во время войны. Особенно осложнилась ситуация, когда американцы поставили душманам «Стингеры» (ПЗРК), и 21 января 1987 года, прямо на глазах Канаева, при взлёте с аэродрома Баграм, во время набора высоты, сбили его товарища, Константина Павлюкова. Летчик катапультировался и был обстрелян уже в воздухе. На земле его попытались захватить душманы. Израсходовав патроны, Павлюков подорвал себя и душманов гранатой. Указом Председатель Президиума Верховного Совета СССР от 27 сентября 1987 г. старшему лейтенанту Павлюкову К.Г. присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Кроме него, погибло в Афгане ещё четверо лётчиков 378 отдельного штурмового полка.

Но капитану Канаеву везло. Его не сбивали, хотя обстрелы случались. За умелые и результативные действия при уничтожении душманских формирований, их объектов в населенных пунктах Кандагар, Чирикар, Хост, Джелалабад, Кабул, Газни, Асадабад, Герат, Ургун, ущельях Панджшер, Алихейль, Марульгад капитан Канаев был удостоен двух орденов Красной Звезды. Первую награду, с формулировкой «За успешное выполнение задания по оказанию интернациональной помощи ДРА», он получил, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1987 года, ещё

находясь в Афганистане. А вот наградные документы на второй орден затерялись на несколько лет, и «Звёздочку» капитану Канаеву вручили с такой же формулировкой, но уже Указом Президента СССР от 19 декабря 1991 года, за несколько дней до исчезновения великого государства.

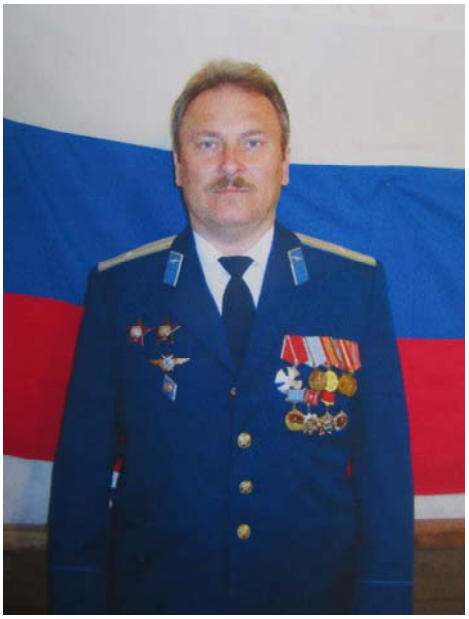
Владимир Канаев
с женой и дочерью

В конце октября 1987 года 378 штурмовой авиполк, снова ставший 368-ым, возвратился в Союз, на прежнее место базирования в Прикарпатском военном округе. Прибыл сюда вместе с товарищами из 2-ой эскадрильи и Владимир Канаев. Спустя год полк был передислоцирован в Западную Группу войск, где на аэродроме Деммин у городка Тутов (земля Мекленбург-Передняя Померания в ГДР – А.П.) находился до лета 1993 года.

Германский период для 368 отдельного штурмового авиаполка был самым комфортным с точки зрения службы и быта лётчиков и обслуживающего персонала. Служебные и жилые постройки располагались неподалёку друг от друга. Имелось всё необходимое для повышения профессиональных качеств. Владимир Иванович Канаев рос в должностях и званиях: старший лётчик, командир звена в звании капитана, общий налёт к февралю 1993 года составлял у него уже более 1000 часов.

Аэродром Деммин (ГДР), перед прыжками

Майор В.И. Канаев
со всеми наградами

Кроме собственно полётов, увлёкся он ещё в Германии и прыжками с парашютом. Прыгал, конечно, и до этого, но не так часто. На его счету имелось 8 катапультирований с самолёта. В Тутове же общее количество его прыжков с вертолёта МИ-8 достигло 120. Так что очередную положенную аттестацию, по истечении пятилетнего срока, капитан Канаев прошёл успешно. Можно было служить дальше.

Но, к сожалению, это пришлось делать уже в гораздо более сложных условиях. 368 штурмовой, как и другие части Западной Группы войск, летом 1993 года был в спешном порядке выведен из Германии, которая к этому времени стала единой страной. Военный городок в Северо-Кавказском военном округе, куда лётчиков определили, существовал к моменту вывода только на бумаге. Майор Ю.Гаврилов, корреспондент ежедневной газеты Военно-Воздушных Сил Западной группы войск, в своём большем репортаже под названием «Деммин: мы уходим, уходим, уходим» (номер от 12 июня 1993 года) с горечью констатировал, что *«дальнейшая судьба лётчиков больше волнует немцев, чем российских руководителей. Грустно слышать такие откровения, но ещё грустнее сознавать, что они не далеки от правды».*

Да, так и было. Прибыл 368 ШАП в город Будённовск Ставропольского края на совершенно необорудованный аэродром в конце июня 1993 года, да ещё часть имущества полка была разграблена и растащена в пути следования и потом с неогороженной территории аэродрома. Пришлось начинать с «нуля», ведь и лётный состав претерпел существенные изменения: значительная его часть либо уволилась, либо ушла в другие армии (не стало могучего Советского Союза). Полк на новом месте базирования получил наименование "войсковая часть 11580", потерял статус отдельного, так как вошел в состав 1-й Гвардейской ШАД, и стал именоваться 368-м штурмовым авиационным полком (в его составе находилось в тот период 33 штурмовика Су-25 – А.П.).

Капитан Канаев не поддался искушению и службу уже в Российской Армии продолжил. Ситуацию в полку вскоре удалось улучшить, хотя, конечно, проблемы оставались. А военный лётчик Канаев в конце 1994 года отправился в свою очередную служебную командировку, в Таджикистан. В составе коллективной группы миротворческих сил, предназначенной для контроля за прекращением огня между противоборствующими сторонами, он находился там в течение месяца, причём, в условиях секретности, значился под псевдонимом – как старший лейтенант Сергеев. Всего Канаев в Таджикистане совершил 13 контрольных и разведывательных полётов.

С земляками - участниками Великой Отечественной войны
(В.Канаев - во втором ряду, второй справа)

А потом пришло время «Первой чеченской войны» или, другими словами, – «Операции по восстановлению конституционного порядка на Северном Кавказе». И без участия в ней лётчиков 368 штурмового полка и Владимира Канаева не обошлось, благо, что аэродром в Будённовске – совсем рядом с Чечнёй по лётным меркам.

В январе 1995 года капитан Канаев совершил первые боевые вылеты на воздушную разведку и произвёл бомбово-штурмовые удары по расположениям дудаевских частей. Самыми интенсивными месяцами в плане боевых вылетов стали февраль и март 1995 года. В последующий период их количество уменьшилось, если иметь виду среднее число, но, тем не менее, Канаев совершал боевые вылеты вплоть до июля 1996 года.

В.И.Канаев в районном
краеведческом музее
(Змиёвка, 9 февраля 2021)

Чаще всего это были задания одновременно на разведку и на несение ударов, иногда цель нужно было найти, такой боевой вылет назывался на «Воздушную разведку и охоту». Довелось Канаеву в январе участвовать в бомбардировке президентского дворца Джохара Дудаева, в уничтожении 10 февраля 1995 года укрепрайона "Черноречье", расположенного юго-восточнее Грозного, в котором находился командный пункт противника, в поддержке наступающей пехоты в марте (тогда были отбиты у боевиков

города Аргун и Гудермес – А.П.) и других событиях. Всего Канаев в ходе «Первой чеченской войны» совершил более 150 вылетов, большая часть которых была боевыми.

Указом президента России Бориса Ельцина от 26 декабря 1996 года за №1775 «За мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания» военный лётчик 1-ого класса, командир звена 368 отдельного штурмового авиаполка майор Владимир Иванович Канаев был удостоен ордена Мужества, хотя по полку долгое время потом ходили слухи, что семерых лётчиков, в том числе Канаева, представляли к званию Героя России, но, в силу некоторых обстоятельств, ограничились орденом.

В силу других обстоятельств, уже медицинского характера, приказом командующего 4 Воздушной армией, генерал-лейтенанта В.Михайлова, от 28 октября 1996 года за №097 майор Владимир Канаев, командир звена 368 штурмового полка 1 гвардейской штурмовой авиадивизии, был зачислен в запас с правом ношения военной формы.

Всю свою жизнь (а Владимиру Ивановичу исполнится в 2022 году 60) военный лётчик первого класса, майор Канаев остаётся однолюбом: любил родителей (к сожалению, они уже ушли в мир иной), любит родную деревню Котовку, жену Галину, дочь Марию, сына Дмитрия, внуков. Семья – это прочный тыл любого военного, не будь её – не сложилась бы служба (уж прости, читатель, за повтор) у лётчика, не леталось бы так, не везло бы. А он везучий человек: не сбивали, не ранили в трёх его военных кампаниях, близкие всегда были рядом и поддерживали в трудные минуты. Уйдя в запас, а потом и в отставку, поселился Владимир Канаев в родной Котовке, в старом родительском доме, который своими руками сумел переделать, но душа родительская в нём живёт: «Мы тут, сынок!»

Поработать успел на нескольких гражданских должностях, но теперь одно лишь дело оставил себе Владимир Канаев: руководит Свердловской организацией участников боевых действий. Хорошо руководит, потому что плохо работать он никогда не умел и не умеет…

640 огненных суток артиллериста Юрия Сапсуева

В весенний призыв 1985 года, ещё не успев сдать выпускные экзамены в ПТУ, уходил змиёвский паренёк Юрия Сапсуев на срочную службу. «Косить» от армии было не в его характере: скромный и застенчивый, работящий и молчаливый и, вместе с тем, крепкий, высокий, спортивный. Первые три месяца в «учебке» были непростыми, ведь курс молодого бойца во все времена считается не из лёгких. Юрий успешно освоил гаубицу, а уже в августе их полк переправили самолётами в Афганистан. Все, кто прошёл его, получили суровую жизненную школу, стали близки, как братья, научились ценить дружбу и преданность, помогать ближнему.

Служба рядового Сапсуева проходила сначала в Кандагаре, затем в провинции Шинданд, на границе с Пакистаном. Артиллеристы обеспечивали безопасное сопровождение колонн техники, пехоты, различных грузов, блокировали ущелья, на основании данных корректировщиков проводили дневные и ночные обстрелы мест, где сосредотачивалось наибольшее количество душманов.

Сейчас Юрий Викторович неохотно вспоминает то военное время и считает, как и многие его одногодки, что просто служил, чётко выполняя приказы командования. Но из памяти невозможно выбросить те нелёгкие, таившие опасность и смерть 640 дней и ночей, проведённые на неприветливой и огненной афганской земле. Временами не даёт покоя старая рана, полученная в одном из ночных обстрелов. Для молодого здорового парня инвалидность осталась зарубкой на всю жизнь. Такое не забывается. В архиве участника военных действий имеются и награды, среди них – медаль «За отвагу».

Вспоминая годы службы, Юрий Викторович заметил, что, к счастью, в их артиллерийском полку потерь личного состава практически не было. И это главное. Чего нельзя сказать о разведке, пехоте, авиации. Невыносимо горе матерей, не дождавшихся своих сынов, которые, не успев насладиться жизнью, в расцвете сил погибли в Афгане. Да и в других локальных точках. Сколько таких случаев в памяти участников этих войн. Ю.В.Сапсуеву особенно запомнилось участие в одной из поисковых операций. Душманами был сбит наш вертолёт, на борту которого находилась группа солдат и офицеров, среди последних один – в звании полковника. Командование приняло экстренные меры к поиску военных, были задействованы пехота, артиллеристы, авиация. Задачу осложняла незнакомая гористая местность, а также и изнуряющая жара. Поиски оказались безрезультатными. Только на седьмой день удалось обнаружить лишь одного из пассажиров вертолёта, его обезображенное душманами тело опознали сослуживцы.

На всю жизнь эта операция оставила в душе рядового солдата горький след. Да и сейчас не спокоен сон бывшего участника военных действий в Афганистане. Разрывы снарядов, автоматные очереди, выжженные кишлаки. Всё это снится…

Л.Николаева

(«Сельская новь», февраль 2009 года)

Они отдали свои жизни в Афганистане

Титкин Александр Васильевич

Родился 1 декабря 1962 года в деревне Зерновка Залегощенского района. Жил в посёлке Змиёвка, работал в Свердловском ремонтно-техническом предприятии слесарем. На военную службу был призван 3 ноября 1981 года Свердловским райвоенкоматом.

С 13 ноября служил и воевал в Афганистане (окрестности города Кабула – А.П.) звании рядового стрелка. 12 сентября 1983 года, за месяц до демобилизации, находился на боевом посту, на который напали душманы. Завязалась перестрелка. Александр героически отстреливался, прикрывая своих товарищей, и погиб в бою, проявив стойкость и мужество. Похоронили героя на кладбище посёлка Змиёвка.

Александр Титков посмертно был удостоен ордена Красной Звезды и медали «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

Вот строки из письма Александра домой:

«Здравствуй, дорогая мамочка! С огромным приветом к тебе твой сын Саша. У нас зима. Ветер. В палатке тепло. Вот только письма редко приходят. Это письмо пишу из караулки. Пиши мне почаще. Передавай привет всем: соседям, друзьям. Ваш Шурик».

Шмелёв Юрий Михайлович

Родился 1 января 1963 года в селе Богодухово. Закончил 8 классов Богодуховской школы и Серпуховский технологический техникум, работал на железной дороге. В октябре 1982 года Серпуховским райвоенкоматом был призван в Советскую Армию, с 10 ноября того же года служил и воевал в Афганистане. Был командиром боевой машины пехоты, участвовал в сопровождении колонн, неоднократно попадая под обстрелы душманских банд.

У памятника на могиле Юрия Шмелёва в селе Богодухово

Вот как описан в «Книге Памяти» (Т.11, Орёлиздат, 2003) его подвиг: *«Младший сержант Шмелёв Ю.М. участвовал в сопровождении колонн с грузом по маршруту Кабул-Гардез. В районе населённого пункта Кала-Муллааман провинции Кабул колонна попала в засаду мятежников. Были ранены несколько водителей колёсных машин. Младший сержант Шмелёв Ю.М. смело и решительно, под огнём противника, заменил выбывшего из строя водителя машины и вывел её из-под огня. Тем самым, не дал возможности образоваться затору на дороге, что привело бы к большим потерям в технике и людях. Младший сержант Шмелёв Ю.М. героически погиб, выполняя священный долг воина-интернационалиста.*

Награждён орденом Красной Звезды 23.01.1984 посмертно. Захоронен в селе Богодухово Свердловского района Орловской области. На могиле установлен гранитный памятник».

Они погибли на Северном Кавказе, защищая целостность России

Андреев Алексей Леонидович

Родился 26 ноября 1975 года в деревне Хлюпино. Закончил среднюю школу в Змиёвке, учился в Орловском техническом колледже, в школе младшего авиационного состава. В Российскую Армию был призван 21 июня 1995 года. Рядовой стрелок Андреев принимал участие в боевых действиях на территории Чеченской Республики (первая Чеченская война 1994-1996 годов) и погиб, защищая конституционный порядок.

Вот что сообщил родителям Алексея командир его части:

«Уважаемые родители!

Выражаю Вам глубокое соболезнование по поводу гибели Вашего сына – гвардии рядового Андреева Алексея Леонидовича. В 16 часов 8 июля 1995 года в районе населённого пункта Ведено на подразделение, в котором служил и воевал Ваш сын, было совершено нападение боевиков. Мотострелки вступили в бой, в ходе которого гвардии рядовой Андреев Алексей Леонидович получил смертельное ранение в затылочную часть головы. Через 40 минут Ваш сын на вертолёте был доставлен в центральный военный госпиталь в Грозный, где, не приходя в сознание, скончался 9 июля 1995 года. За мужество и героизм, проявленный в боях по уничтожению боевиков, гвардии рядового Андреева А.Л. представили к правительственной награде.

Весь личный состав скорбит вместе с Вами по поводу тяжёлой и невосполнимой утраты.

Командир воинской части п/п 21617 подполковник (подпись неразборчива)».

Одна из новых улиц посёлка Змиёвка с недавних пор носит имя Алексея Андреева. Так на Змиёвской земле увековечена память павшего героя.

Васин Сергей Васильевич

Родился 28 сентября 1973 года в деревне Нахлёстово. Окончил мореходное училище в г.Керчи в 1992 году. Военную службу проходил по контракту с 14 июня 2000 года, принимал участие в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского военного округа. Контракт оказался очень коротким: старший сержант Васин погиб 24 июля 2000 года. Похоронили Сергея в родной деревне.

Старший сержант Васин посмертно был удостоен ордена Мужества.

Список ветеранов боевых действий, уроженцев и проживавших на территории Свердловского района (на 01.01.2021)

Участники событий в Китае:

1. Фандеичев Павел Павлович – умер 10.06.2001
2. Ланин Иван Егорович

Участники событий в Египте:

1. Гришин Иван Константинович
2. Лебедь Владимир Фёдорович
3. Сысыкин Владимир Алексеевич – умер 07.06.2016
4. Шевелёв Владимир Алексеевич – умер 04.01.2003

Участники событий в Венгрии

1. Курахтенков Владимир Иванович – умер 19.04.2008

Участники боевых действий в Афганистане:

1. Анашкин Владимир Иванович – выбыл в 1999 году в Татарстан
2. Балабанов Валерий Анатольевич – выбыл в 2002 году в Орёл
3. Басов Сергей Анатольевич – с.Никольское
4. Бессмертнов Владимир Николаевич – д. Котовка
5. Борисов Валерий Михайлович – д.Красная Рыбница
6. Буленков Юрий Викторович – д.Алисово
7. Головашкин Валерий Валентинович – умер 14.05.1999
8. Голятин Михаил Петрович – умер
9. Гордеев Леонид Михайлович – п.Змиёвка
10. Горин Василий Леонидович
11. Гревцев Владимир Сергеевич – умер 06.11.2003
12. Гусев Сергей Николаевич
13. Дорофеев Александр Александрович – умер 19.07.2001
14. Дрожжин Николай Николаевич – умер 02.07.2016
15. Дуров Евгений Леонидович
16. Емелин Николай Петрович – п.Хорошевский
17. Ерёмин Юрий Алексеевич

18. Зинькевич Владимир Иванович – д.Тургенево (прописка, живет в Донецке)

19. Зудин Юрий Владимирович – умер 26.05.2007

20. Зюкин Владимир Вячеславович – с.Богодухово

21. Иванов Николай Степанович – п.Змиёвка

22. Иванов Сергей Степанович (майор) – медаль «За боевые заслуги» – п.Змиёвка

23. Канаев Владимир Иванович (майор) – два ордена Красной Звезды (за Афганистан) и орден Мужества (за Чечню) – д.Котовка

24. Капленко Евгений Вильевич – г.Орёл

25. Каторгин Юрий Анатольевич

26. Климаев Леонид Анатольевич – умер 02.02.2002

27. Климов Александр Владимирович – п.Змиёвка

28. Коломенцев Валерий Николаевич – п.Репка

29. Коротков Юрий Сергеевич – с.Никольское

30. Кошелев Игорь Владимирович – умер 13.10.2002

31. Кругликов Юрий Иванович – умер 21.04.2015

32. Кудрявцев Иван Николаевич – медаль «За боевые заслуги», п.Змиёвка

33. Кузнецов Владимир Алексеевич – д.Котовка

35. Лебезов Владимир Викторович – п.Змиёвка

36. Лисицкий Александр Петрович – медаль «За боевые заслуги», д.Хлюпино

37. Лифанов Александр Николаевич – д.Анненский Лазавец

38. Лыков Игорь Сергеевич – медаль «За боевые заслуги», п.Змиёвка

39. Макаров Владимир Николаевич – д.Еропкино-Большак

40. Марушличенко Иван Николаевич – с.Городище

41. Михайленко Владимир Иванович – убыл в г.Рязань в 1999 году

42. Михайлов Павел Михайлович – подполковник в отставке, медаль «За отвагу», умер 22.08.1998

43. Мишин Валерий Анатольевич – умер 21.07.2010

44. Мосейчук Владимир Павлович – умер 20.06.1999

45. Музалевский Андрей Вениаминович – п.Морозовский

46. Натальин Юрий Анатольевич – п.Змиёвка

47. Осадчий Дмитрий Тихонович – п.Змиёвка

48. Отдельнов Сергей Михайлович – убыл

49. Пашков Виктор Валентинович – умер 05.03.2011

50. Подделков Сергей Анатольевич – медаль «За боевые заслуги», п.Змиёвка

51. Постнов Владимир Николаевич

52. Поштарь Юрий Николаевич – орден Красной Звезды, с.Яковлево

53. Пронин Василий Васильевич – д.Разбегаевка

54. Рогонов Виктор Николаевич

55. Ротанов Сергей Дмитриевич
56. Сальников Сергей Дмитриевич
57. Сапсуев Юрий Викторович – медаль «За отвагу», п.Змиёвка
58. Седов Александр Александрович – умер 17.10.2020
59. Сидоров Владимир Васильевич – с.Богодухово
60. Слепухин Евгений Григорьевич – п.Змиёвка
61. Спиридонов Николай Васильевич – п.Куракинский
62. Суконнов Сергей Анатольевич – медаль «За отвагу», д. 2-ое Поздеево
63. Теряев Александр Александрович – п.Змиёвка
64. Тимохин Николай Александрович – д.Братское
65. Титкин Александр Васильевич (01.12.1962-12.09.1983) – погиб в Афганистане, награждён орденом Красной Звезды (посмертно)
66. Туленков Николай Александрович
67. Филатов Владимир Дмитриевич – умер в январе 2018
68. Филонов Алексей Александрович – п.Куракинский
69. Фокин Виктор Васильевич
70. Царёв Николай Иванович – умер 02.06.2007, похоронен в с.Успенское Покровского района
71. Цуканов Николай Александрович – д.Васильевка
72. Чуфаров Петр Васильевич – п.Змиёвка
73. Шмелёв Иван Михайлович – с.Богодухово
74. Шмелёв Юрий Михайлович (01.01. 1963-14.09.1983) – погиб в Афганистане, награждён орденом Красной Звезды (посмертно)

Участники боевых действий на Северном Кавказе:

1. Аверин Сергей Юрьевич – медаль «За отвагу» (07.06.2000)
2. Александров Максим Сергеевич
3. Алёшкин Сергей Юрьевич
4. Андреев Владимир Михайлович
5. Артёмов Алексей Юрьевич
6. Атрихалов Андрей Александрович
7. Афанасьев Андрей Борисович – умер 26.11.2012
8. Афонин Сергей Иванович – умер 19.05.2014
9. Барабанов Виталий Анатольевич – умер 09.02.2015
10. Барышников Юрий Николаевич
11. Боев Владимир Иванович
12. Борисов Алексей Валерьевич
13. Бывшев Евгений Валерьевич
14. Вакуленко Анатолий Николаевич
15. Волков Сергей Викторович – ранен – ордена Мужества (27.12.1999 и 19.02.2001)
16. Гвоздков Александр Иванович
17. Гладкий Юрий Юрьевич

18. Голубев Владимир Анатольевич
19. Голубенко Владимир Сергеевич
20. Горбачёв Алексей Викторович
21. Горшков Александр Александрович
22. Гребенщиков Андрей Михайлович – медаль Суворова (15.07.2000)
23. Гришунов Олег Алексеевич – медаль «За отвагу»
24. Губарев Денис Петрович – ранен
25. Гудков Александр Александрович
26. Гусев Александр Олегович
27. Гусев Алексей Николаевич
28. Драган Василий Васильевич – медаль «За отвагу» (17.06.2000)
29. Дьяченко Владимир Викторович
30. Егоров Юрий Сергеевич
31. Елпанов Сергей Владимирович – медаль Суворова (28.06.2000) и медаль «За отвагу» (17.09.2000)
32. Ерохин Владимир Александрович
33. Ерохин Михаил Петрович – умер 26.07.1998
34. Ершов Константин Владимирович
35. Ефремцев Александр Николаевич
36. Жданов Виктор Викторович
37. Жигалов Сергей Анатольевич – ранен
38. Жуков Олег Иванович – умер 19.11.2004
39. Каипов Бахтияр Садаевич
40. Канатников Олег Дмитриевич
41. Капранов Эдуард Николаевич
42. Карпов Андрей Николаевич
43. Карпов Николай Михайлович
44. Киселёв Александр Александрович
45. Козлов Александр Николаевич
46. Кокоев Арсен Васильевич
47. Комиссаров Сергей Владимирович
48. Кондрашкин Аркадий Иванович – ранен
49. Коробков Евгений Николаевич
50. Котенко Александр Сергеевич – умер 15.01.2009
51. Котов Иван Владимирович
52. Кошелев Василий Васильевич
53. Красилов Сергей Михайлович
54. Крючков Сергей Михайлович
55. Кузнецов Роман Викторович – умер 26.02.2005
56. Кузьменко Александр Алексеевич
57. Кумсков Константин Валерьевич
58. Лаврищев Анатолий Владимирович
59. Лавров Сергей Григорьевич
60. Лисицкий Александр Александрович

61. Ломакин Николай Владимирович
62. Малышев Константин Анатольевич
64. Манукалов Валерий Николаевич
65. Матвиенко Евгений Николаевич
66. Матюшин Алексей Владимирович
67. Машечкин Владимир Леонидович
68. Медведев Михаил Александрович
69. Минашкин Сергей Евгеньевич – медали «За отвагу» (23.09.1995 и 06.04.2000)
70. Миронов Александр Андреевич
71. Михайлов Алексей Павлович – умер 15.06.2004
72. Михалёв Александр Александрович
73. Михалин Роман Васильевич – медаль «За отвагу» (05.06.2000)
74. Мусатов Сергей Васильевич
75. Мухин Юрий Николаевич (10.12.1972-27.10.1995 – погиб в Чечне)
76. Наумов Александр Николаевич
77. Наумов Евгений Евгеньевич
78. Нестеров Александр Сергеевич – умер 22.11.2010
79. Ноздрин Сергей Владимирович
80. Ноздрин Роман Дмитриевич
81. Островских Александр Евгеньевич
82. Пивкин Сергей Дмитриевич – ранен – орден Мужества (23.12. 2000)
83. Плеханов Алексей Викторович
84. Подлужный Дмитрий Николаевич
85. Понкратов Игорь Александрович
86. Полухин Александр Анатольевич
87. Поповичев Алексей Сергеевич
88. Поповичев Василий Романович
89. Привалов Александр Николаевич
90. Пронин Евгений Николаевич
91. Прохарычев Александр Николаевич
92. Пугачёв Валерий Михайлович
93. Пупонин Сергей Николаевич – умер 08.11.2007
94. Романов Виталий Геннадьевич
95. Рябов Фёдор Леонидович
96. Савичев Андрей Викторович
97. Сальников Евгений Геннадьевич
98. Саратов Евгений Александрович
99. Сеничкин Юрий Александрович – умер 12.11.2005
100. Смирнов Сергей Владимирович – умер 15.10.2011
101. Ставцев Александр Юрьевич
102. Ставцев Петр Николаевич
103. Стелин Дмитрий Витальевич

104. Стрелков Александр Александрович
105. Ступин Сергей Николаевич
106. Сучков Алексей Сергеевич
107. Сучков Сергей Леонидович
108. Сядуков Александр Валерьевич – умер 13.10.2012
109. Фомичёв Владимир Анатольевич
110. Филенков Александр Владимирович
111. Тимошкин Александр Александрович
112. Тишин Николай Сергеевич
113. Товаченков Сергей Евгеньевич
114. Тяменков Дмитрий Михайлович
115. Фалин Алексей Александрович
116. Чесноков Александр Николаевич
117. Шаволдин Александр Александрович
118. Шадрин Вячеслав Леонидович
119. Шевчук Леонид Петрович – медаль «За отвагу» (15.07.2000)
120. Шорин Юрий Иванович
121. Шумаев Александр Сергеевич
122. Яничкин Владимир Петрович – ранен – орден Мужества (13.01.2001)
123. Яничкин Сергей Петрович – умер 28.06.2013

Боевые действия в Таджикистане

Ерохин Михаил Петрович (24.03.1974-26.07.1998)

Боевые действия в Сирии:

1. Наторхин Юрий Анатольевич (Сирия с 17.01.1983 по 17.01.1986), майор в отставке, жил в с.Яковлево, умер 15.02.2008
2. Никишин Евгений Викторович
3. Струков Артём Николаевич

Итого – 208 человек

Из них награждены орденами:

Красной Звезды – 4 (из них двое – посмертно);

Мужества – 5 (из них двое – посмертно; у С.В. Волкова – два ордена Мужества).

Медали:

«За отвагу» – 10 (из них у С.Е.Минашкина – 2);

«За боевые заслуги» – 4;

Суворова – 2.

Всего награждённых – 24 человека (из них у четверых – по две награды).

Памятник землякам, погибшим в ходе боевых действий

Глава седьмая.
Кормильцы

Герой Социалистического труда Александра Полякова

Читателю, возможно, покажется странным, если не сказать, необычным, такое название главы. Но слово «труженики» применимо ко всем категориям производства, а вот **«кормильцами»** можно назвать лишь тех, кто, действительно, выращивает разнообразные продукты для жителей страны, и в первую очередь, – хлеб. Эти люди кормят не только себя, но и остальных. О кормильцах и пойдёт далее речь. Конечно, добросовестных работников среди них много, поэтому я расскажу только о самых отличившихся. И начну, естественно, с единственной в Змиёвском крае, удостоенной высокого звания «Герой Социалистического труда», – с **Александры Васильевны Поляковой.**

Она родилась 5 марта 1929 года в деревне Никуличи в обычной крестьянской семье. В годы войны, как и все, трудилась, работая, наравне со взрослыми, для фронта, а после освобождения от оккупации – восстанавливая разрушенное хозяйство. Подросток Шура Полякова копала землю, носила семена для посева со станции Змиёвка, косила, молотила.

В 16 лет Александра вступила в колхоз. Только-только закончилась война. Поэтому выбирать не приходилось – ходила на разные работы («куда пошлют»), а потом стала дояркой колхоза имени Мичурина и осталась верна этой профессии вплоть до ухода на заслуженный отдых.

Александра Васильевна никогда не подводила подруг и начальство в работе, честность и порядочность оставались основными чертами её характера. *«Трудолюбие, исполнительность, доброжелательность и любовь к своим «бурёнкам»* позволили ей добиться высоких результатов по надоям молока.

В 1965 году А.В.Полякова смогла получить от каждой из закреплённых за ней 14 коров по 3218 килограммов молока. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года была удостоена звания Героя Социалистического труда. После присвоения звания перешла работать в совхоз «Куракинский», трудилась так же добросовестно и за новые успехи в 1973 году стала кавалером ордена Октябрьской Революции.

Александра Васильевна пользовалась авторитетом у своих коллег, у неё учились доярки многих молочно-товарных ферм района, приходили за советом жители соседних хозяйств. Она дважды избиралась депутатом областного Совета народных депутатов, трижды – депутатом районного Совета и четыре раза становилась депутатом Красноармейского сельского Совета.

В 2001 году Александра Васильевна Полякова, решением Свердловского районного Совета народных депутатов, была удостоена звания «Почётный гражданин Свердловского района». Умерла она 8 октября 2003 года, похоронили её на кладбище посёлка Куракинский.

Руководители сельхозпредприятий

На Змиёвской земле, с 30-ых до 90-ых годов XX века, существовало большое количество коллективных сельскохозяйственных предприятий, которые вносили заметную лепту в производство растениеводческой и животноводческой продукции, выполняя, как тогда полагалось, государственные планы и задания. Многими из них руководили опытные, ответственные и очень достойные председатели и директора, оставившие свой след в истории Змиёвского края.

Я начну рассказ о них с двух директоров совхоза «Куракинский».

Совхоз «Куракинский» был образован в 1960 году, и почти с самых первых недель его существования руководителем хозяйства стал **Василий Иванович Бобылев**. Уроженец деревни Озерки Свердловского района (1920 года), участник Великой Отечественной войны, он сумел за короткое время не только стать своим для куракинцев, но и создал команду специалистов (главный агроном Е.И. Саврасов, главный зоотехник Л.П. Арнаутов, главный инженер В.И. Мамонов и другие), которая умело направляла деятельность большого, почти тысячного коллектива, на достижение высоких производственных показателей.

18 лет Василий Иванович Бобылев находился во главе хозяйства. И хотя при нём в 1966 году произошло уменьшение производственных площадей почти на 3000 гектаров в связи с тем, что четвёртое отделение превратилось в самостоятельный совхоз «Свердловский», тем не менее, сам «Куракинский» продолжал оставаться в числе ведущих сельхозпроизводителей Свердловского района.

За 70-ые годы были построены не только производственные помещения (животноводческий комплекс в п.Хорошевский, фермы для КРС в д.Лобашиха, зерносклады в д.Поздеево, автогаражи на центральной усадьбе), но и три двухэтажных дома для своих работников и баня.

За высокие производственные показатели многие работники совхоза «Куракинский» были отмечены государственными наградами. **Сам Василий Иванович Бобылёв был удостоен ордена «Знак Почёта»**. Отличились и многие его труженики.

Механизатор Фёдор Яковлевич Пузанков в 1966 году стал кавалером ордена Трудового Красного Знамени, а в 1971 году получил орден Октябрьской революции.

Механизатор Василий Фёдорович Кошелев и **заведующая молочно-товарной фермой Мария Матвеевна Тренскова** удостоились орденов Трудового Красного Знамени.

Механизаторам Василию Никитовичу Бессонову, Ивану Яковлевичу Мухину и доярке Любови Николаевне Бабуркиной вручили ордена «Знак Почёта».

Главный зоотехник совхоза Леонид Петрович Арнаутов был награждён медалью «За трудовую доблесть».

Директор совхоза «Куракинский», Василий Иванович Бобылёв, за высокие достижения в развитии руководимого им хозяйства, удостоился двух орденов «Знак Почёта» (1966 и 1975 годы) и ордена Трудового Красного Знамени (1971 год).

На смену В.И.Бобылёву в 1979 году пришёл **Пётр Андреевич Фарафонов, который руководил совхозом «Куракинский» 8 лет**. При нём продолжалось поступательное движение хозяйства, росли показатели в полеводстве и животноводстве. Большое внимание уделялось строительству производственных помещений (появились новые картофелехранилище и картофелесортировочный пункт, склад ядохимикатов, реконструировались фермы) и зданиям соцкультбыта. Такие объекты, как здание Куракинской средней школы, медпункт, столовая, посёлок жилых домов, построенный к 25-летию совхоза, вызывали зависть у многих соседей.

Так уж получилось, что многие из уроженцев Покровского района – по разным причинам – в послевоенные годы переселились в соседний Свердловский, жили здесь и трудились на его благо. Некоторые из покровчан занимали руководящие должности, в том числе – председателей колхозов и директоров совхозов. Одним из них стал **Владимир Михайлович Мишин**, назначенный 8 апреля 1987 года директором совхоза «Куракинский».

Уроженец д.Казаковка Покровского района (появился там на свет 16 апреля 1951 года), он с детских лет жил в д.Котовка, куда переселился со всем семейством его отец – фронтовик. В Змиёвке Володя Мишин закончил среднюю школу, потом – техникум, а в 1982 году (уже заочно) Курский сельскохозяйственный институт.

Трудовую деятельность будущий руководитель совхоза начинал в 1971 году слесарем Свердловского районного отделения «Сельхозтехники», в 1973 году, получив специальное образование и зарекомендовав себя знающим и ответственным работником, пошёл на повышение: был назначен механиком-технологом, а потом стал заместителем управляющего в этой же организации. Заметили организаторские способности Владимира Мишина в Свердловском райкоме КПСС: с 1982 по 1986 год он трудился в нём сначала инструктором сельхозотдела, а потом – инструктором орготдела. До назначения директором совхоза Мишин прошёл школу и в областном комитете КПСС – инструктором отдела сельскохозяйственной и пищевой промышленности.

Почти 34 года Владимир Михайлович руководил сельхозпредприятием, которое, меняя название и формы собственности, достигло при нём своего расцвета, стало не только лучшим в Свердловском районе, но и одним из ведущих в Орловской области.

В качестве руководителя Мишин проявил себя как яркая, неординарная личность, талантливый, профессионально подготовленный организатор производства, требовательный наставник. Его опыт, организаторский талант, умение привлекать к себе умных специалистов, руководителей среднего звена дали хозяйству второе дыхание, позволили в сложных социально – эконо-

мических условиях 90-х годов XX века – начала XXI не только выстоять, но и динамично развиваться. В хозяйстве из года в год росло производство сельскохозяйственной продукции, развивалась социальная сфера.

В 1992 году, в соответствии с законом Российской Федерации «О приватизации государственных и муниципальных предприятий», началась реорганизация совхоза «Куракинский». Вначале на его базе было образовано Акционерное общество открытого типа (АОЗТ) «Куракинское», которое с 23 марта 2000 года было перерегистрировано в **Закрытое акционерное общество (ЗАО) «Куракинское».**

Новая форма собственности не изменила основных направлений деятельности хозяйства. Они остались прежними: производство и реализация продукции растениеводства и животноводства: зерна, картофеля, молока и мяса.

Ежегодная реализация продукции ЗАО «Куракинское» составляла 300 миллионов рублей, выплачивалось налогов во все уровни – более 50 миллионов рублей, среднемесячная заработная плата составляла (на 2019 год) – 30000 рублей.

Забота о тружениках ЗАО обеспечена совместной работой администрации хозяйства и профсоюзного комитета (председатель профкома – С.Н.Тимохина). Кроме постоянной заработной платы (среднемесячная составляет 30 тысяч рублей), работники сельхозпредприятия питаются в столовой, которая, мало того, что обеспечивает качественным питанием своих работников за чисто символическую плату, так ещё и овощами, выращенными на собственном подсобном участке.

Все работники ЗАО «Куракинское» обеспечены соцпакетом, регулярно выплачивается натурооплата на каждый пай (7 центнеров зерна). Не забывает руководство и о пенсионерах, в севообороте предусмотрено 200 гектаров земли для посадки картофеля. Дети работников тоже не обделены вниманием: им регулярно приобретаются путёвки на отдых и лечение, шефская помощь оказывается Куракинской средней школе, перед началом учебного года детям малоимущих родителей приобретается школьная форма и литература, вручаются подарки первоклассникам и выпускникам.

Эти успехи хозяйства и забота о его тружениках обеспечиваются администрацией подбором команды специалистов: главного бухгалтера Т.В.Александровой, главного агронома А.Н.Половитскова, главного инженера А.И.Кирьянова, главного зоотехника Л.Л.Корякиной, главного ветврача А.И.Бусова, главного экономиста Н.А.Павловой, управляющих отделениями Н.В.Вагановой, О.М.Анашкиной, А.П.Павлова, заведующих фермами Л.И.Марковой, Т.В.Мокрицыной и М.В.Ананьиной. А конечный результат достигается с помощью почти 200 добросовестных работников хозяйства. Трудно перечислить все их фамилии, поэтому назову тех, кто отмечен государственными и другими наградами и званиями.

«Заслуженные работники сельского хозяйства Российской Федерации»:

Мишин Владимир Михайлович – Генеральный директор ЗАО «Куракинское», Тимохина Алла Павловна – бывший главный зоотехник ЗАО «Куракинское», Мишина Валентина Алексеевна – в течение 35 лет возглавляла первое отделение ЗАО «Куракинское», Анашкина Ольга Митрофановна – управляющая вторым отделением ЗАО «Куракинское», Ваганова Наталья Владимировна – управляющая отделением №1; Кирьянов Александр Иванович – главный инженер; Мареев Сергей Анатольевич – инженер-энергетик, Кошелев Александр Анатольевич – заведующий мехмастерскими, Криворотова Валентина Анатольевна – бывшая заведующая Хорошевской МТФ, Маркова Лидия Ивановна – заведующая Егорьевской МТФ, Александров Сергей Александрович, Анисимов Дмитрий Иванович, Дощечкин Сергей Дмитриевич, Зименков Вадим Анатольевич, Пузанков Николай Федорович – механизаторы.

«Почетный работник агропромышленного комплекса России» – Тимохин Юрий Алексеевич – механизатор.

Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством II степени» – главный агроном ЗАО «Куракинское» Половитсков Александр Николаевич.

Медаль «30 лет Нечерноземью» – Анашкина Ольга Митрофановна, руководитель второго отделения ЗАО «Куракинское».

Автомобили, вручённые лучшим комбайнёрам Орловской области по итогам уборочной: 2001 год – Дощечкину Сергею Дмитриевичу, 2005 год и 2009 год – Кошелеву Александру Анатольевичу, 2014 год – Мокрицыну Роману Николаевичу.

Само хозяйство, за большие достижения в решении проблем развития экономики России неоднократно отмечалось различными премиями и званиями: премией Всероссийского союза товаропроизводителей имени А.Н.Косыгина, званиями лидера аграрного сектора России и агропредприятия года, грамотами губернатора Орловской области.

И ещё несколько слов в заключение о Генеральном директоре ЗАО «Куракинское» Владимире Михайловиче Мишине.

Кроме производственной и социальной деятельности, он большое внимание уделял возрождению исторической памяти о селе Куракино и его жителях. Благодаря В.М.Мишину в посёлке Куракинский в 2017 году появился музей рода Куракиных, в 2018 году был установлен памятник князю Алексею Борисовичу Куракину, и организованы двухлетние, увенчавшиеся успехом, поиски утраченного захоронения князя и его жены Натальи Ивановны. Рядом с местом, где стояла когда-то Преображенская церковь села Куракино, построили часовню, в которую 28 сентября 2019 года, при огромном стечении народа (местных жителей и гостей из Орла и Москвы) торжественно перенесли найденные останки супругов Куракиных.

В течение нескольких лет, тратя заработанные собственные средства, администрация ЗАО «Куракинское» восстанавливала Казанскую церковь и проводила большие работы по благоустройству центральной части посёлка Куракинский, превращая одну из самых замечательных дворянских усадеб Орловской губернии в популярный туристический объект. Этой же цели посвящена моя книга **«Куракинская земля. История и люди»,** выпущенная в издательстве «Картуш» в 2019 году тиражом 350 экземпляров благодаря инициативе Владимира Михайловича Мишина и с его финансовой помощью.

К сожалению, всё, о чём ты, читатель, узнал на предыдущих страницах, написано в прошедшем времени: был, делал, старался, планировал. Замечательный руководитель и человек, настоящий патриот своей малой Родины, Владимир Михайлович Мишин скоропостижно скончался 19 ноября 2020 года от последствий коронавируса, не успев осуществить всего им задуманного.

Проводили **Заслуженного работника сельского хозяйства России** в последний путь на кладбище посёлка Змиёвка – с положенными ему почестями, в присутствии большого количества его друзей, коллег и тружеников ЗАО «Куракинское». Происходило это прощальное событие 21 ноября – в Михайлов День.

Хочется верить, что сделанное Владимиром Михайловичем Мишиным останется на Змиёвской земле материально и в памяти всех, кто его знал. Замечательные дела Владимира Михайловича обязательно продолжат его последователи.

Иван Иосифович Драчёв родился 7 июля 1919 года в д.Драчёво (ныне – Покровского района – А.П.), в Великую Отечественную войну сражался с гитлеровцами как механик-водитель танка Т-34 танковой Краснознамённой Дновской бригады. В 1944 году был удостоен сразу нескольких орденов: Красного Знамени, Славы III степени и Красной Звезды.

Процитирую выписку из наградного листа на представление нашего земляка к ордену Красного Знамени, которую написал 19 января 1944 года командир 2 танкового батальонв 16 танковой бригады майор Антонюк:

«В бою по прорыву обороны противника в районе д.Тютицы (Новгородская область – А.П.), *тов. Драчёв показал себя смелым, решительным и волевым механиком-водителем. Преодолевая трудно проходимые болотистые места, тов.Драчёв в ночь форсировал водную преграду, реку Питьба (Новгородская область – А.П.), вывел свой танк на дорогу Копцы-Тютицы, где совместными действиями с другими танками отбил одну контратаку немцев с правого крыла наступления и овладел д.Тютицы.*

В этом бою тов. Драчёв со своим экипажем уничтожил: 2 противотанковых орудия, два ДЗОТа, один блиндаж, 3 пулемётных точки с их расчётами и истребил до 30 фашистов. Своими действиями способствовал наступлению наших войск на станцию Подберезье.

В бою от прямого попадания снаряда противника танк загорелся. Тов. Драчёв горящий танк вывел с поля боя и на большой скорости разреженным воздухом затушил его».

Приказ о награждении отличившегося механика-водителя последовал 6 февраля 1944 года. А потом, уже в летних боях на территории уже Псковской области, старшина Драчёв отличился дважды, ордена Славы III степени и Красной Звезды стали его заслуженными наградами за уничтожение большого количества живой силы и техники противника.

Четыре ранения с 1941 по 1944 год укладывали на некоторое время нашего земляка на госпитальную койку, но выздоровев, он снова оказывался на фронте, на своём месте механика-водителя, а в последний военный год Драчёв сражался уже в составе 525 полевой авторемонтной базы 24 артиллерийской дивизии прорыва РГК (Резерва Главного Командования).

В послевоенные годы старшина запаса Драчёв трудился в сельском хозяйстве Свердловского района, с 1958 по 1979 (21 год!), вплоть до ухода на заслуженный отдых, он руководил колхозом имени 22 съезда КПСС. Руководил умело, хозяйство всегда находилось в числе передовых: сразу два мирных ордена «Знак Почёта» добавились к военным наградам бывшего танкиста. Умер Иван Иосифович Драчёв 5 декабря 2002 года, похоронили его на Троицком кладбище Орла.

Уроженец села Успенское Покровского района, **Алексей Петрович Дежин**, фронтовик, капитан запаса и кавалер орденов Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медали «За отвагу», был направлен в 1952 году 25-тысячником в укрупнённый колхоз имени Ленина (центральная усадьба – село Никольское) успешно руководил хозяйством в течение 19 лет. Хозяйство не только выполняло народнохозяйственные планы по мясу, молоку, растениеводческой продукции, но и развивало социальную сферу: при Дежине были построены пекарня, больница, Дом культуры и другие объекты.

После ухода Алексея Петровича с должности по состоянию здоровья в 1971 году его сменил гораздо более молодой, но амбициозный председатель – **Михаил Георгиевич Михайлов**. За пять лет председательства (1971-1976) он, со своими колхозниками, сумел продолжить начатое Дежиным и улучшить производственные показатели колхоза имени Ленина: урожайность зерновых выросла до 25 центнеров с гектара, надои – до 3 тысяч килограммов от каждой коровы, а количество голов крупного рогатого скота выросло до 2000 единиц.

Результативную и качественную работу М.Г.Михайлова вскоре заметило областное начальство. Михаил Георгиевич быстро продвинулся по служебной лестнице: руководил Федерацией профсоюзов области (1988-1996 годы), а заканчивал карьеру в должности заместителя губернатора Орловской области Е.С.Строева, кавалером орденов Трудового Красного Знамени, Почёта и «За заслуги перед Отечеством IV степени».

Имя председателя колхоза имени Мичурина **Николая Ивановича Игнаткина** было хорошо известно не только в Свердловском районе, но и в области. Уроженец д.Никуличи, до войны он был председателем Городищенского сельсовета, заведующим Свердловским райфо. Он руководил хозяйством с 1958 по 1967 год, добившись хороших показателей по всем категориям сельскохозяйственной продукции. При Игнаткине были построены крупорушка, мельница, школа, баня, медпункт, конюшня и коровники. На одной из отстроенных ферм никуличская доярка Александра Васильевна Полякова сумела получить по 3218 килограммов молока от каждой из 14 закреплённых за ней коров и была за эти достижения удостоена звания Героя Социалистического труда.

Известен был Николай Иванович Игнаткин и своей страстной любовью к рысистым лошадям. Он завёл в колхозе конеферму, на которую сумел заманить даже мастера-наездника с Московского ипподрома. Рысаки колхоза имени Мичурина участвовали в бегах не только в Орле, но и в других городах СССР, регулярно завоёвывая призы. Справедливый, строгий человек, очень любивший свою землю, Николай Иванович Игнаткин скончался в Орле в 1983 году.

А теперь, уважаемый читатель, я перечислю ещё несколько имён змиёвских руководителей, называя их должности и годы нахождения в них, но без подробностей о деятельности (она всегда была достойной – А.П.).

Александров Илья Александрович, председатель колхоза «6-ой съезд Советов» с 1951 по 1972 год.

Пашков Алексей Васильевич, председатель колхоза «6-ой съезд Советов» с 1972 по 1986 год.

Малыгин Игорь Анатольевич, председатель колхоза «6-ой съезд Советов» с 1994 по 2000 год.

Барков Анатолий Егорович, председатель колхоза «Труд» с 1975 по 1982 год.

Захаров Валерий Филиппович, председатель колхоза «Труд» с 1982 по 2004 год, Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации.

Баталкин Василий Степанович, председатель колхоза «Серп и молот» с 1975 по 1997 год, кавалер ордена Трудового Красного Знамени.

Малыгин Александр Вадимович, руководитель СП «Серп и молот» с 1999 по 2003 год.

Власов Виктор Степанович, председатель колхоза имени Куйбышева с 1970 по 1997 год, кавалер ордена «Знак Почёта».

Гордеев Афанасий Фёдорович, председатель колхоза «Путь к коммунизму» с 1954 по 1971 год, кавалер орденов Красной Звезды и «Знак Почёта».

Протонин Анатолий Николаевич, председатель колхоза «Путь к коммунизму» с 1989 по 1995 год.

Пронин Николай Васильевич, директор совхоза «Ленинский» с 1970 по 1975 год, кавалер орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта».

Гостев Александр Григорьевич, директор совхоза «Ленинский» с 1979 по 1988 год.

Захаров Леонид Николаевич, директор совхоза «Ленинский», потом – председатель СПК «Ленинский» с 1998 по 2014 год (отец).

Захаров Михаил Леонидович, председатель СПК «Ленинский» с 2014 года по настоящее время (сын).

(Здесь я сделаю небольшую вставку на основании информации с сайта «Орёлтаймс» от 7 апреля 2021 года о том, как обстоят дела в этом передовом кооперативе *(А.П.): «Глава региона Андрей Клычков рассказал в прямом эфире в соцсетях 7 апреля о поездке в Свердловский район. Она губернатора воодушевила. А особенно – воодушевила встреча с «простым деревенским парнем» Михаилом Захаровым. Он руководит местным сельхозкооперативом (СПК).*

- Именно благодаря ему во взаимодействии с местной властью и школа получает дополнительную поддержку, и Дом культуры. Всё живёт. Это то, о чём так долго говорится – о взаимодействии власти и бизнеса, – заключил губернатор.

«Если у него средняя зарплата в Богодухово 35 тысяч рублей, и восемь доярок у него ушли в декрет; люди рожают, детский сад есть, школа замечательная… Это, наверное, тот смысл», – заявил Клычков.

Он сообщил, что через две недели договорился встретиться с Захаровым и обсудить, чем область может помочь» – А.П).

Зиновкин Владимир Дмитриевич, председатель колхоза имени Тургенева с 1960 по 1965 год.

Гущин Иван Алексеевич, председатель колхоза имени Тургенева с 1984 по 1997 год.

Енина Мария Викторовна, председатель колхоза имени 22 съезда КПСС с 1992 по 1999 год.

Ермаков Анатолий Алексеевич, председатель колхоза «Рассвет» с 1975 по 1990 год, кавалер орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта».

Королёв Пётр Николаевич, председатель колхоза «Рассвет» с 1993 по 1995 год.

Масляков Леонид Данилович, председатель колхоза «Заветы Ленина» с 1950 по 1962 год.

Федосейкина Валентина Владимировна, председатель колхоза «Заветы Ленина» с 1981 по 1997 год, кавалер медали «За трудовую доблесть».

Якуничев Сергей Тимофеевич, председатель колхоза «Красное Знамя» с 1961 по 1970 год, кавалер ордена «Знак Почёта».

Михайлов Владимир Егорович, председатель колхоза «Красное Знамя» с 1979 по 1989 год.

Нефёдкин Леонид Николаевич, председатель колхоза имени Горького с 1990 по 2001 год.

Погорелов Геннадий Иванович, председатель колхоза имени Ленина с 1980 по 1990 год.

Савкин Анатолий Григорьевич, директор совхоза «Свердловский» с 1981 по 1996 год, кавалер ордена «Знак Почёта».

Седов Анатолий Васильевич, председатель колхоза «1 мая» с 1989 по 2006 год.

Синицын Пётр Николаевич, председатель колхоза имени Горького с 1985 по 1990 год.

Харчиков Владимир Иванович, председатель колхоза имени Свердлова с 1971 по 1975 год.

Трубников Вячеслав Викторович, председатель колхоза имени Свердлова с 1975 по 1985 год.

Ходарева Валентина Ивановна, председатель колхоза «Дружба» с 1994 по 1996 год.

К именам председателей колхозов и директоров совхозов следует добавить ещё несколько фамилий руководителей смежных организаций, непосредственно связанных с сельским хозяйством и внесшим большой вклад в его развитие.

Дрожжин Николай Николаевич, директор ООО «МТС-Змиёвка» с 2004 по 2012 год.

Захаров Игорь Валерьевич, Генеральный директор ООО «Зерновые продукты» с 2003 года по настоящее время.

Зубков Василий Владимирович, руководитель ОАО «Нива-Никольское» с 2000 по 2009 год.

Зюзин Александр Николаевич, Генеральный директор ООО «Агроника» с 2013 года по настоящее время.

Ковалёва Мария Яковлевна, директор Змиёвского маслозавода с 1974 по 1983 год.

Кошелёв Иван Алексеевич, директор ОАО «Свердловскагроснаб» с 1987 по 2000 год.

Кудрявцев Геннадий Васильевич, управляющий РО «Сельхозтехника» с 1983 по 1989 год.

Назаров Алексей Иванович, директор завода по производству солода (с 2006 года по настоящее время).

Поздняков Николай Васильевич, начальник Свердловской ПМК с 1976 по 1990 год.

Тарасова Мария Алексеевна, директор инкубаторно-птицеводческой станции с 1981 по 1999 год.

Тюряков Владимир Иванович, директор Еропкинского свеклопункта с 1991 по 2014 год.

Щеглова Елена Фёдоровна, директор Пищекомбината с 1973 по 1988 год.

Яровой Иван Сергеевич, директор заготконторы Свердловского райпо с 1986 по 2001 год.

Заслуженные

В этом очерке речь пойдёт о тех, кто за свои высокие достижения был удостоен звания **«Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации»** или подобных ему званий. В Змиёвском крае, по сведениям отдела сельского хозяйства администрации Свердловского района, таких насчитывается более 30 человек.

Обо всех рассказать подробно не хватит страниц этой книги, поэтому поведаю о нескольких достойных тружениках.

Александр Васильевич Азаров начал свою трудовую деятельность механизатором в колхозе имени Тургенева Свердловского района в 1976 году, а с 1999 года стал работать в крестьянском хозяйстве В.М. Борисова.

Добросовестный, опытный, квалифицированный работник, в совершенстве владеющий своей профессией, – таким специалистом зарекомендовал себя Александр Азаров. За десятилетия работы он успел освоить практически все виды техники, имевшиеся в советские годы в колхозе имени Тургенева, а позже справился с закреплёнными за ним трактором МТЗ-80 и комбайном «ДОН-1500». Они всегда находились в технически исправном состоянии, чем бы Азаров ни занимался: пахотой, севом или уборкой зерновых.

Рациональное использование горюче-смазочных материалов и запасных частей позволяло опытному механизатору экономить материальные ресурсы на сумму до 30 тыс. рублей в год.

Азаров неоднократно награждался Почетными грамотами, денежными премиями, и потому присвоение Александру Васильевичу звания **«Заслуженный механизатор сельского хозяйства Российской Федерации»** стало закономерным подведением итогов его труда на земле.

Евгений Алексеевич Белевский с 1979 года трудился в совхозе «Ленинский» в должности инженера по сельхозмашинам, а **с 1991 года занял должность управляющего отделением №2** в реорганизованном в СПК хозяйстве.

За короткое время работы он зарекомендовал себя высоко квалифицированным специалистом, ответственным и умелым организатором сельскохозяйственного производства. На участке, который возглавлял Белевский, имелось всего 3000 гектаров пашни. Но этой, сравнительно небольшой площади, возделывались зерновые культуры, сахарная свекла и кормовые культуры, имелись молочно-товарная ферма со 180 головами коров и 392 головами крупного рогатого скота и свиноферма на 485 голов.

Евгений Алексеевич умело находил пути сокращения затрат и повышения доходности продукции животноводства и растениеводства. Внедрение их в производство позволило на участке снизить энергетические затраты в

среднем на 25-30 процентов. В качестве ресурсосберегающих технологий использовал зернопаровые и зернопропашные севообороты, под его руководством на участке перешли от вспашки к дифференцированным системам с минимальными приемами обработки почвы, к использованию комбинированных посевных и почвообрабатывающих агрегатов, использовали экологически безопасные методы применения удобрений и средств защиты растений, биологические методы повышения плодородия почв, рациональный подбор сортов.

Евгений Алексеевич грамотно планировал работу и расставлял кадры. Под руководством Белевского коллектив из года в год добивался высоких показателей в производстве сельскохозяйственной продукции. Именно это стало основанием присвоения Е.А.Белевскому высокого звания **«Заслуженный работник сельского хозяйства России».**

Генеральный директор ООО «Агроника» Александр Николаевич Зюзин трудится в сельском хозяйстве почти три десятка лет. Прошел трудовой путь от экономиста до руководителя предприятия.

За время работы зарекомендовал себя как грамотный специалист, хороший организатор сельскохозяйственного производства. Под его руководством организована вся технологическая работа предприятия. Он требователен к себе и подчиненным, умеет направить работу коллектива на развитие более эффективных ее отраслей.

ООО «Агроника» имеет 6400 га пашни, на которой выращивают традиционные зерновые, зернобобовые культуры (пшеница, ячмень, горох) и перспективные культуры: кукурузу, подсолнечник, рапс, лен, что отвечает требованиям современного рынка. Для посева используются районированные сорта, высоких репродукций.

Хозяйство укомплектовано современной сельскохозяйственной техникой и автомобилями, в том числе – импортной: 2 трактора «Джон-Дир» с посевными комплексами, 6 зерноуборочных комбайнов «Джон-Дир», 1 зерноуборочный комбайн АКРОС-595, почвообрабатывающая и посевная техника «Амазоне». 8 автомобилей – отечественного производства: марки «КАМАЗ».

Под руководством Александра Николаевича коллектив ООО «Агроника» постоянно добивается высоких производственных показателей по выращиванию зерновых культур. Производство валовой продукции за последние годы возросло в 5 раз к уровню 2012 года. Валовое производство зерна ежегодно увеличивается, растет урожайность зерновых культур.

Все годы предприятие работает рентабельно: ежегодная прибыль составляет более 20 миллионов руб.

Получаемую прибыль ООО «Агроника» направляет не только на развитие производства, но и на развитие социальной сферы. В хозяйстве созданы все условия для работников, построены отапливаемые ремонтные мастерские, бытовые комнаты, круглогодично работники обеспечиваются горячим

питанием. ООО «Агроника» постоянно оказывает материальную помощь школам, детским садам, сельским клубам.

Александр Николаевич пользуется заслуженным авторитетом и уважением у рабочих и специалистов.

За многолетний, добросовестный труд неоднократно награждался почетными грамотами: Главы администрации Свердловского района в 2010 году, Орловского областного совета народных депутатов в 2015 году.

Александр Ефимович Кудрявцев трудовой путь начал на предприятиях г.Орла в 1976 году. В июле 1980 года поступил на работу в Свердловскую районную сельхозтехнику, на базе которой было создано ООО «МТС-Змиевка», слесарем по ремонту гидроаппаратуры.

За время работы на предприятии Александр Ефимович зарекомендовал себя ответственным, старательным работником, к выполнению своих обязанностей относился добросовестно.

Кудрявцев выполнял работы по ремонту гидроаппаратуры для тракторов, комбайнов сельхозпредприятий района, а также выполнял заказы для других районов области, добиваясь высоких показателей в труде. Во многом благодаря высокопрофессиональной работе Александра Ефимовича обеспечивалась бесперебойная работа техники, что благоприятно сказывалось на производительности труда и показателях работы сельхозпроизводителей.

Кудрявцев постоянно интересовался всем новым, что касается ремонта гидроаппаратуры, внедряя новшества на производстве. Рационально использовал запасные части, что способствовало сокращению затрат на ремонт. Добросовестная работа Александра Ефимовича во многом способствовала экономии материальных ресурсов предприятия.

Александр Ефимович неоднократно награждался Почетными грамотами районной администрации, ценными подарками и денежными премиями на предприятии, был удостоен Почетной грамоты Губернатора области и медали «За труды по сельскому хозяйству». Итогом всей большой работы Кудрявцева стало присвоение ему звания **«Заслуженный работник сельского хозяйства России».**

О некоторых тружениках сельского хозяйства Змиёвского края, удостоенных такого звания, я писал в предыдущих очерках, но в заключение рассказа о них, тем не менее, представлю общий алфавитный список всех отличившихся (по сведениям отдела сельского хозяйства администрации Свердловского района).

Вот они, – **«Заслуженные работники сельского хозяйства Российской Федерации»:**

1. Александров Сергей Александрович – механизатор ЗАО «Куракинское»;

2. Анашкина Ольга Митрофановна – управляющая отделением №2 ЗАО «Куракинское»;

3. Анисимов Дмитрий Иванович – механизатор ЗАО «Куракинское»;

4. Белевский Евгений Алексеевич – управляющим отделением №2 СПК «Ленинский»;

5. Ваганова Наталья Владимировна – управляющая отделением №1 ЗАО «Куракинское»;

6. Долецкий Андрей Васильевич – механизатор ООО «МТС-Змиёвка»;

7. Дощечкин Сергей Дмитриевич – механизатор ЗАО «Куракинское»;

8. Захаров Валерий Филиппович – председатель колхоза «Труд»;

9. Зименков Вадим Анатольевич – механизатор ЗАО «Куракинское»;

10. Зюзин Александр Николаевич – Генеральный директор ООО Агроника»;

11. Исайкина Наталья Павловна – животновод структурного подразделения «Борисоглебское» открытого акционерного общества агропромышленного объединения «Нива-Змиевка»;

12. Кирьянов Александр Иванович – главный инженер ЗАО «Куракинское»;

13. Криворотова Валентина Анатольевна – заведующая Хорошевской МТФ ЗАО «Куракинское»;

14. Кудрявцев Александр Ефимович – слесарь ООО «МТС-Змиёвка»;

15. Куницына Валентина Александровна – заведующей молочно-товарной фермой сельскохозяйственного производственного кооператива «Ленинский»;

16. Мареев Сергей Анатольевич – инженер-энергетик ЗАО «Куракинское»;

17. Маркова Лидия Ивановна – заведующая Егорьевской МТФ ЗАО «Куракинское»;

18. Мишин Владимир Михайлович – Генеральный директор ЗАО «Куракинское»;

19. Мишина Валентина Алексеевна – управляющая отделением №1 ЗАО «Куракинское»;

20. Новиков Виктор Николаевич – начальник управления сельского хозяйства

21. Пузанков Николай Федорович – механизатор ЗАО «Куракинское»;

22. Пузанков Сергей Александрович – механизатор крестьянского (фермерского) хозяйства «Водолей» Свердловского района Орловской области;

23. Семин Виктор Сергеевич – глава крестьянского (фермерского) хозяйства «Виктория»;

24. Тимохина Алла Павловна – главный зоотехник ЗАО «Куракинское».

Ещё пять человек были удостоены звания **«Заслуженный механизатор сельского хозяйства Российской Федерации»:**

1. Азаров Александр Васильевич – механизатор крестьянского (фермерского) хозяйства Борисова В.М.;

2. Захаров Юрий Анатольевич – механизатор закрытого акционерного общества «Ленинское»;

3.Зеленин Александр Иванович – механизатор сельскохозяйственного производственного кооператива «Ленинский»;

4. Зюкин Владимир Вячеславович – механизатор закрытого акционерного общества «Ленинское»;

5.Кошелев Александр Анатольевич – заведующий мехмастерскими ЗАО «Куракинское».

Сиротинина Людмила Николаевна, главный агроном колхоза «Труд», в 2004 году была удостоена звания **«Заслуженный агроном России».**

Механизатор ЗАО «Куракинское» **Юрий Алексеевич Тимохин** получил звание **«Почётного работника агропромышленного комплекса России»**, **Зубкова Валентина Дмитриевна** и **Тиняков Алексей Иванович** стали **«Заслуженными фермерами Российской Федерации».**

Три труженика Свердловского района, **Журавлева Людмила Николаевна** (повар Свердловского райпо), **Канатников Анатолий Иванович** (Генеральный директор акционерного общества «Змиевский мясокомбинат») и **Солопанова Татьяна Сергеевна** (технолог хлебопечения Свердловского райпо), – **«Заслуженные работники пищевой индустрии»**

(P.S. Должности удостоенных звания тружеников даны на момент их присвоения – А.П.).

Полякова Александра Васильевна, Герой Социалистического труда

Директор совхоза «Куракинский» **Василий Иванович Бобылев** (1961-1979), Кавалер ордена Трудового Красного Знамени и двух орденов Знак Почёта

Директор совхоза «Куракинский» **Пётр Андреевич Фарафонов** (1979-1987)

Мишин Владимир Михайлович, Генеральный директор ЗАО «Куракинское» (1987-2020), Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Азаров Александр Васильевич, Засуженный механизатор сельского хозяйства РФ

Александров Сергей Александрович, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Анашкина Ольга Митрофановна, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Анисимов Дмитрий Иванович, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Белевский Евгений Алексеевич, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

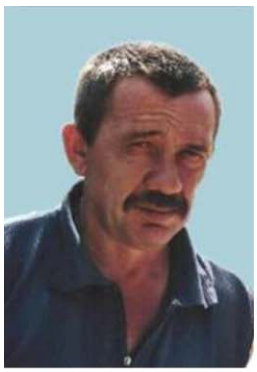
Дежин Алексей Петрович, председатель колхоза имени Ленина (1952-1971)

Долецкий Андрей Васильевич, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Дощечкин Сергей Дмитриевич, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Захаров Юрий Анатольевич, Заслуженный механизатор сельского хозяйства РФ

Зеленин Александр Иванович, Заслуженный механизатор сельского хозяйства РФ

Зименков Вадим Анатольевич, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Зубкова Валентина Дмитриевна, Заслуженный фермер России

Зюкин Владимир Вячеславович, Заслуженный механизатор сельского хозяйства РФ

Исайкина Наталья Павловна, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Кошелев Александр Анатольевич, Заслуженный механизатор сельского хозяйства РФ

Криворотова Валентина Анатольевна, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Кудрявцев Александр Ефимович, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ, кавалер медали За труды по сельскому хозяйству

Маркова Лидия Ивановна, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Мишина Валентина Алексеевна, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Пузанков Николай Фёдорович, Заслуженный механизатор сельского хозяйства РФ

Пузанков Сергей Александрович, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Сёмин Виктор Сергеевич, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Сиротинина Людмила Николаевна, Заслуженный агроном России

Тимохина Алла Павловна, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ

Бекасов Иван Трофимович, кавалер ордена Трудового Красного Знамени

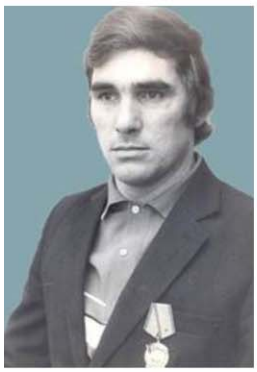
Борзова Зинаида Ивановна, кавалер орденов Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени

Ерёмина Нина Петровна, кавалер ордена Ленина

Зюкина Александра Павловна, заслуженный механизатор РСФСР, Кавалер ордена Трудовой Славы 3 степени

Исайкин Анатолий Иванович, кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Картышова Александра Григорьевна, Кавалер ордена Ленина

Мирошин Виктор Фёдорович, кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени

Мишин Николай Ильич, кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Мусатова Лидия Ивановна, Кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Наумова Анна Николаевна, Кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Поляков Виктор Александрович, Кавалер ордена Ленина

Поповичев Роман Андреевич, Кавалер ордена Октябрьской революции

Ракитченкова Анна Александровна, Кавалер ордена Ленина

Сидякин Иван Петрович, Кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Солдатова Раиса Андреевна, Кавалер орденов Ленина и Октябрьской революции

Сорокин Виктор Николаевич, Кавалер ордена Ленина

Сучков Виктор Иванович, Кавалер ордена Ленина

Тарасова Светлана Яковлевна, Кавалер ордена Ленина

Толкачёв Анатолий Григорьевич, Кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Шмелёва Нина Васильевна, Кавалер ордена Трудового Красного Знамени

В дополнение к этому списку даю ещё один – тружеников сельского хозяйства Свердловского района, удостоенных за свои достижения правительственных наград – орденов и медалей.

Кавалеры ордена Ленина

1. Ерёмина Нина Петровна
2. Картышова Александра Григорьевна
3. Поляков Виктор Александрович
4. Ракитченкова Анна Александровна
5. Солдатова Раиса Андреевна
6. Сорокин Виктор Николаевич
7. Сучков Виктор Иванович
8. Тарасова Светлана Яковлевна

Кавалеры ордена Октябрьской революции

1. Борзова Нина Ивановна
2. Ивашечкин Андрей Иванович
3. Поповичев Роман Андреевич
4. Савоськина Анна Ивановна
5. Солдатова Раиса Андреевна

Кавалеры ордена Трудового Красного Знамени

1. Баталкин Василий Степанович
2. Бекасов Иван Трофимович
3. Богомолов Александр Алексеевич
4. Борзова Нина Ивановна
5. Ванькина Мария Ивановна
6. Исайкин Анатолий Иванович
7. Калмыков Александр Алексеевич
8. Коваленко Антонина Михайловна
9. Мирошин Виктор Фёдорович (дважды)
10. Мишин Николай Ильич
11. Можин Николай Иванович
12. Морозов Иван Егорович
13. Мусатова Лидия Ивановна
14. Наумова Анна Николаевна
15. Семёнов Николай Тимофеевич
16. Сидякин Иван Петрович
17. Старожук Иван Афанасьевич
18. Титов Владимир Прохорович
19. Толкачёв Анатолий Григорьевич
20. Чеснокова Тамара Васильевна
21. Шмелёва Нина Васильевна

Кавалеры ордена Трудовой Славы 3 степени

1. Андреев Анатолий Александрович
2. Андреев Сергей Иванович
3. Васина Раиса Александровна (2 и 3 степени)
4. Волохов Александр Сергеевич
5. Горбатов Иван Алексеевич
6. Горшкова Любовь Степановна
7. Егорова Нина Александровна
8. Закутаев Николай Дмитриевич
9. Зюкина Александра Павловна
10. Исаев Иван Евдокимович
11. Козлов Сергей Михайлович
12. Кондратьев Дмитрий Степанович
13. Кондратьева Тамара Павловна
14. Лазарев Василий Иванович
15. Мартюхин Виктор Иванович
16. Михалин Владимир Юрьевич
17. Мотылёва Анна Андреевна
18. Наместникова Валентина Васильевна
19. Начекина Галина Семёновна
20. Поляков Николай Александрович
21. Семёнов Василий Иванович
22. Толкачёв Иван Михайлович
23. Трошкина Любовь Ивановна
24. Федосов Виктор Романович
25. Ходырев Иван Иванович
26. Чеснокова Валентина Семёновна

Кавалеры ордена «Знак Почёта»

1. Бессонов Василий Никитович
2. Варакина Мария Михайловна
3. Гончар Анна Алексеевна
4. Горбачёв Виктор Фёдорович (орден Почёта)
5. Горячева Мария Борисовна
6. Гришаев Виктор Алексеевич
7. Деканов Александр Александрович
8. Ермаков Анатолий Алексеевич
9. Захаров Иван Григорьевич
10. Золоменкова Анна Никитична
11. Зятьков Леонид Сергеевич
12. Кабанова Мария Ивановна
13. Канатников Дмитрий Иванович
14. Карпеева Зоя Ивановна

15. Коротков Анатолий Александрович
16. Лубянников Анатолий Михайлович
17. Морозова Раиса Игнатьевна
18. Панасенко Александр Михайлович
19. Парфенова Раиса Дмитриевна
20. Савкин Анатолий Григорьевич
21. Селихов Анатолий Семёнович
22. Сидельников Данила Петрович
23. Симбирцева Клавдия Григорьева
24. Тарасов Анатолий Никифорович
25. Тимохин Василий Егорович
26. Федичкин Николай Фёдорович
27. Чеснокова Антонина Ивановна

Кавалеры ордена Дружбы

1. Васин Виктор Алексеевич

Кавалеры медалей «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие» и «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»

1. Абрамочкин Михаил Свиридович
2. Афонин Михаил Иванович
3. Бабурчик Нина Андреевна
4. Большакова Галина Анатольевна
5. Бурмистрова Валентина Михайловна
6. Воронина Раиса Александровна
7. Горбачёва Наталья Венедиктовна
8. Городецкая Галина Ивановна
9. Гришин Александр Николаевич
10. Гуров Иван Дмитриевич
11. Евсиков Александр Иванович
12. Зюкина Александра Павловна
13. Игнатова Варвара Ивановна
14. Коротков Виктор Акимович
15. Корчагин Павел Фёдорович
16. Кругликова Таисия Алексеевна
17. Кузнецов Анатолий Николаевич
18. Кузнецов Николай Александрович
19. Плешкова Александра Кузьминична
20. Прозукина Валентина Герасимовна
21. Рябов Александр Владимирович
22. Савушкина Т.С.
23. Селихов Семён Петрович

24. Серпилина Антонина Васильевна
25. Субботин Николай Петрович
26. Тивикова Тамара Николаевна
27. Тимонина Валентина Васильевна
28. Ульянцева Надежда Алексеевна
29. Фандеев Александр Павлович
30. Шишкина Антонина Павловна

Фермеры

В самом начале 90-ых годов прошлого века в сельском хозяйстве России произошли большие изменения: государственная и коллективная собственность (совхозы и колхозы) в значительной мере уступила место частной (индивидуальной). Именно в это время родились крестьянско-фермерские хозяйства, которые возглавили энергичные и целеустремлённые личности. Большое количество таковых появилось и в Свердловском районе.

Тяжело им приходилось на первых порах, некоторые хозяйства не выдержали тяжёлых испытаний и разорились, а их владельцы отошли от дела. Но многие фермеры сумели справиться с трудностями капиталистического моря, и вот уже не один год плывут в нём, несмотря ни на какие волны.

Я назову имена успешных руководителей фермерских хозяйств Свердловского района, выживших в условиях конкуренции и развивающих своё производство. Они зарабатывают на «хлеб насущный», поставляя зерно и другую качественную продукцию на рынок района, области, страны. Перечисляю эти замечательные фамилии:

Владимир Николаевич Вавилов (КФХ существует с 2001 года), Анатолий Семёнович Гришаев (с 2004 года), Дмитрий Анатольевич Гришаев (с 2004 года), Виктор Алексеевич Гришаев (с 1992 года), Леонид Николаевич Иванов (с 1996 года), Юрий Анатольевич Игнашкин (с 2015 года), Николай Дмитриевич Ильин (с 2012 года), Роман Николаевич Карпенко (с 2014 года), Юрий Сергеевич Кузьменко (с 1996 года), Александр Аркадьевич Кулишов (с 1991 года), Алексей Алексеевич Лёвичев (с 1994 года), Иван Николаевич Потапов (с 1994 года), Александр Иванович Рогонов (с 1997 года), Юрий Николаевич Солопов (с 1992 года), Алексей Иванович Тиняков (с 1994 года), Юрий Николаевич Трошин (с 2004 года), Александр Павлович Фандеев (с 2004 года), Юрий Васильевич Федичкин (с 2001 года), Юрий Иванович Ходырев (с 1994 года).

О каждом из них рассказать нет возможности, но отдельно остановлюсь на знаковой для этого списка фамилии **«Гришаевы». Анатолий Семёнович и Дмитрий Анатольевич Гришаевы**, отец и сын, в 2004 году одновременно создали сразу два фермерских хозяйства и успешно руководят ими вот уже полтора десятилетия. Их однофамилец, замечательный труженик и кавалер ордена «Знак Почёта», **Виктор Алексеевич**, крестьянствовать начал ещё раньше – в 1992 году, создав КФХ «Гришаевское», основу деятельности

которого составило производство зерновых (на площади 400 гектаров). В помощь отцу, в качестве инженера, в 2001 году, пришёл его сын, **Александр Викторович**. Оба теперь заняты в одном семейном производственном коллективе, который с каждым годом постоянно увеличивает урожайность зерновых на своих полях (в 2019 году она превысила 50 центнеров с гектара).

О руководителях ещё двух фермерских хозяйств рассказывала на своих страницах газета **«Сельская Новь».** Я использую эти очерки.

Счастлив трудиться на земле (Иван Потапов)

У каждого человека есть дорогой сердцу уголок, как и преданный друг, любимая книга. Есть такое место у **главы крестьянско-фермерского хозяйства «Водолей» Ивана Потапова**. Это Свердловская земля, где он родился и вырос, которая, говоря словами известной песни, «доброй судьбою на счастье дана».

Кто знает Ивана Николаевича, согласится, что на таких людях, как он, и держится наша земля. Глубокое чувство принадлежности к своей малой родине, к роду и землякам в Иване Николаевиче определяющее. Всем, чем владеет фермер: земледельческие знания и опыт, материальный достаток, – он охотно делится с другими. Подставить плечо слабому, поддержать и помочь – у Ивана Николаевича в крови.

Особое внимание он уделяет вовлечению детей к занятиям спортом, долгое время шефствует над волейбольной командой Богодуховской СОШ, спонсирует проведение спортивных турниров. Недавно приобрел медали и кубки к очередному аналогичному соревнованию. Не случайно в прошлом году фермер стал победителем регионального конкурса «Социальный агросектор Орловской области. ТОП– 12». В свое время им был оплачен проект много ф у н к ц и о н а л ь н о й спортивной площадки, которая в настоящее время действует в д. Котовке.

Хотя манна небесная Ивану Николаевичу с неба не сыпется, материальный достаток ему достается тяжелым крестьянским трудом, который он познал, еще будучи мальчишкой. В 6 лет Иван потерял отца, и мама растила их с сестрой в одиночку. Оправдывая материнскую заботу, Иван хорошо учился в школе, блестяще окончил агрономический факультет аграрного университета.

Пророс корнями

Свою трудовую биографию Иван Николаевич начинал в сложные 90-е годы в одном из хозяйств района. Когда появилась возможность заняться фермерством, одним из первых стал работать на земле самостоятельно. Три земельных пая, а это 30 гектаров площади, да старенький трактор ДТ – 75 – вот с чего начал он свое дело в 1994 году.

Через год приобрел подержанный зерноуборочный комбайн, прицепную технику. И только через 15 лет нелегкого и упорного труда у фермера появилась возможность работать на импортной производительной технике. Вот так, постепенно и нарабатывалась производственная база.

Более четверти века Иван Николаевич трудится на земле и считает, что земля – не станок: пришел и работай. Год за годом, осторожно, аккуратно, с любовью он дает ей набраться сил, накопить плодородие. Сегодня арендуемая фермером земельная площадь доведена до 1,5 тысячи гектаров или увеличилась в 50 раз.

Поля, обработанные по новым технологиям, засеянные перспективными сортами и обеспеченные современными системами защиты растений, где широко применяются оригинальные и биологические средства, ежегодно дают высокие урожаи. Не исключение и нынешний, непростой по погодным условиям полевой сезон. Причем, фермер делает ставку на востребованные на рынке рентабельные культуры, таких, как пшеница, рапс, соя, сеет качественными семенами высокоинтенсивных проверенных сортов. Для хранения зерна имеются 2 ангара.

Современная техника – новые технологии

Производственная база, насыщенная современной производительной техникой импортного производства, позволяет вести все полевые работы в кратчайшие сроки и с высоким качеством. При этом фермер не забывает об экономии затрат. Например, в хозяйстве работает сеялка для прямого посева (по стерне), позволяющая применять почвозащитные технологии, экономить ресурсы. А также немецкая инжекторная машина, которая вносит жидкие удобрения внутрипочвенно, что дает более высокий коэффициент их использования, высокую гарантированность.

На одном из зерноуборочных комбайнов установлен автопилот и картирование. Техника движется сама и при этом пишет урожайность, что в несколько раз повышает производительность труда, снимает напряжение с комбайнера.

Фермер Потапов доволен, что современная техника кардинально изменила условия труда механизаторов: в кабинах не пыльно, нет шума, работает кондиционер. К тому же, для ремонта техники есть отапливаемая мастерская, оборудован навес для ее хранения. Да и заработки у механизаторов приличные. Поэтому в хозяйстве нет текучести кадров, а это одно из важных условий в достижении производственных успехов.

Людмила Трубина

(«Сельская новь», 14 августа 2020)

В приоритете – высокие технологии
(Юрий Солопов)

Начиная с непростых 90 – х годов, фермеры Свердловского района настойчиво и упорно пробивают дорогу новых отношений на селе, делом доказывают жизнеспособность такого уклада. Жизнь показала, что в нынешних сложных экономических условиях успешно хозяйствовать могут только сильные, грамотные люди.

Глава КФХ «Солопово» Юрий Солопов – один из них, умело сочетающий знания и передовой опыт, науку и новейшие технологии. – Образец высокого аграрного фона, – так об этом крестьянском хозяйстве отзывается начальник районного отдела «Россельхоз – центр» Людмила Маклакова. К ведению сельскохозяйственного производства у Юрия Николаевича новые подходы. Здесь учитываются индивидуальные потребности каждой культуры, каждого сорта, умело сочетаются химические и биологические средства защиты, обеспечивается высокий старт роста растений на основе применения ресурсосберегающих технологий и новых систем земледелия. Ощутим и результат труда – более 70 центнеров полноценного зерна с каждого гектара и около 50 центнеров – семян рапса в минувшем году.

...Ступить на фермерскую стезю Юрий Солопов решил в далеком 1993 году. Вспоминая непростое время лихих 90-х годов, Юрий Николаевич с теплом и благодарностью говорит о человеке, с подачи которого и началось его самостоятельное хозяйствование на земле. Это опытный руководитель и аграрий района Виктор Семин. Именно настойчивость Виктора Сергеевича, его дальновидность, понимание и оценка сложившейся в те непростые годы ситуации стали стартовой площадкой для организации КФХ «Солопово». В распоряжение хозяйства тогда было 100 гектаров пашни, старенький дизельный трактор и комбайн «Нива». Юрий Николаевич не скрывает, что первые годы становления были трудными: кабальные кредиты, диспаритет цен, дефицит материальных ресурсов. Но было большое желание работать на земле, а за плечами – вузовский диплом и 8 лет хорошей практики. К тому же, около года Юрий Николаевич проходил стажировку во Франции. Увиденное в Европе удивило молодого агрария, но и определило жизненную цель фермера – стремиться к такой планке ведения земледелия. Что фермер Солопов и делает на протяжении четверти века. А с недавнего времени ему во всем помогает сын Николай.

Наша беседа с Юрием Николаевичем проходила у кромки поля ярового рапса. Мощные, отлично облиственные, цветущие ярким желтым цветом растения, «золотым» ковром раскинулись вдаль. Картина завораживающая!

Площадь пашни, находящейся в распоряжении КФХ «Солопово», выросла в 24 раза и составляет 2400 гектаров. Каждый рабочий день фермер начинает с осмотра полей. Структура севооборота составляется с учетом выращивания экономически выгодных, так называемых, рыночных культур. Например, расширены площади под масличные и зернобобовые культуры. В

целях восстановления полезной микрофлоры почвы, применяется деструктор стерни, который уничтожает и почвенные патогены. Минеральные удобрения вносятся осенью в запас, чтобы обеспечить питательными веществами в полном объеме, не снижая плодородия почвы и с учетом короткого периода вегетации яровых культур. Во время вегетации проводятся несколько листовых подкормок удобрениями на основе полисахаров, аминокислот, микроэлементов и витаминов. Этот прием повышает засухоустойчивость, морозостойкость, выносливость растений при солевом стрессе, а также устойчивость к болезням.

Машинно-тракторный парк представлен высокопроизводительной технологичной техникой, которая позволяет своевременно и качественно проводить все агротехнические приемы. Недавно приобретен еще один широкозахватный опрыскиватель фирмы «Амазоне», но с более усовершенствованными узлами. Его возможности – в течение суток обрабатывать до одной тысячи гектаров посевов! Защитные мероприятия в хозяйстве проводятся с учетом сортовых особенностей и агрофона поля, что позволяет значительно снизить потери урожая от патогенов и повысить его качество. В первую профилактическую обработку на всех культурах применяются мощные стробилуринсодержащие препараты, позволяющие регулировать потребность азота и воды, защитить культуру от широкого спектра заболеваний на длительный период. На полях применяются современные инсектициды на основе 2-3-х действующих веществ из разных классов химических соединений. Например, на рапсе используется малоопасный для пчел препарат («биская»), исключающий их длительную изоляцию. Наряду с этим, он имеет препаративную форму «масляная дисперсия», что идеально подходит при обработке растений, лист которых покрыт восковым налетом.

В хозяйстве ведется мониторинг сорняков, что обеспечивает своевременное оперативное очищение полей. Практикуется осеннее внесение гербицидов на озимых культурах.

Высокая интенсификация земледелия связана с применением биологических препаратов, содержащих живые культуры полезных для растений микроорганизмов. Ведь почва кишит микроорганизмами, количество и качество которых определяет здоровье или жизнь растений.

Особая забота фермера – это семена. В севооборот включаются сорта, которые успешно прошли испытания на сортоучастках хозяйства. Юрий Николаевич активно сотрудничает с центрами производства семян в Краснодаре, Москве, Ростове на Дону. Высеваются семена и гибриды отечественной и европейской селекции, обладающие сильной выносливостью и стрессоустойчивостью. Взять, к примеру, рапс: применяются гибриды позднего срока цветения, которые меньше поражаются цветоедом, чем раннего. Причем, постоянно уделяется внимание качеству подготовки семян. При севе для них создается эффективное ложе, высокий стартовый ритм ростовых процессов,

они прикрываются сверху «пуховым одеялом», глубина посева не нарушает капилляров почвы.

Беседуя с Юрием Николаевичем, невольно удивляешься тому, что он не просто руководитель и ученый агроном, но еще и экономист, бухгалтер, механизатор, юрист. А также сторонник всего нового и передового. Постоянно занимается самообразованием, выписывает много специальной литературы, посещает научные семинары и форумы. А главное, что обязательно извлекает из этого пользу, беря новое и передовое на вооружение в свое хозяйство. Именно таким, всесторонне развитым человеком и должен быть успешный фермер.

Людмила Трубина

(«Сельская новь», 20 июля 2018)

Вот таким, достаточно подробным, уважаемы й читатель, получился у нас разговор о кормильцах Земли Змиёвской…

Мать министра

О том, кто такой **Сергей Шойгу**, знают или слышали все граждане России. Даже те из них, кто совершенно политикой не интересуется. Ведь имя этого министра на слуху и виду уже три десятилетия. Герой Российской Федерации, генерал армии, Заслуженный спасатель, он двадцать лет возглавлял Министерство по чрезвычайным ситуациям, сделав его таким, каким оно является в настоящее время – надёжным и эффективным.

А в ноябре 2012 года Сергей Кужугетович стал министром обороны, и Российская Армия за 8 лет его руководства сделала гигантский скачок вперёд, создав новые вооружения, с помощью которых наши границы теперь ещё более надёжно защищены, а террористы всех мастей и стран живут в вечном страхе, особенно после успешных действий российских военных в Сирии.

В общем, уже сейчас современники признают, что С.К.Шойгу – выдающийся военный и политический деятель, известный в России и далеко за её пределами. Родился он 21 мая 1955 года очень далеко от Москвы и наших мест – в тувинском городке Чадан. Но, как ни удивительно, биография Сергея Кужугетовича тесно связана с Орловщиной и Свердловским районом, поскольку его мать, **Александра Яковлевна Кудрявцева (в девичестве – А.П.) – уроженка деревни Разбегаевка**.

В воспитании и становлении будущего генерала и министра она, несомненно, сыграла важную роль, и о ней будет мой рассказ. Начну же с расшифровки названия её родной деревни, процитировав моего хорошего знакомого и уроженца этих мест Дениса Калёнова, давно занимающего генеалогическими поисками (он выставил эту информацию на форуме ВГД – А.П.):

«Разбегаевками» *обычно называли места, где основная дорога разветвлялась, делясь, как ствол дерева на мощные ветви, на два более-менее равносильных направления. Так и малая родина моего отца, деда и ещё, как*

минимум, пару-тройку поколений предков – деревня Разбегаевка Свердловского района,- своим центром лежит на неприметной сейчас развилке.

Если ехать со стороны Змиёвки в Орёл, то примерно в середине населённого пункта основная дорога делает небольшой поворот налево, а вправо под острым углом отходит от неё вторая деревенская улица. Сейчас она уходит в никуда – заканчивается на окраине. Вернее, упирается в змиевскую объездную, в дорогу Орёл-Ливны. А раньше, практически вплоть до Великой Отечественной войны, это ответвление было основным, по которому ездили на нынешнюю Новопетровку (Глебово) и далее аж до самого Мценска.

Возможно именно эта – Разбегаевская, – развилка и является узлом, где главная дорога – «Большак» – делилась на левую, Орловскую, «Царскую» и правую, Мценскую, «Пафнутьеву». Хотя, быть может, разветвлялись они и южнее.

Несмотря на своё расположение (казалось бы, оживлённый пятачок), Разбегаевка никогда не была селом. Её жители, частью крепостные, помещичьи крестьяне, частью – удельные, являвшиеся собственностью царской семьи, – посещали в разное время Казанскую/Преображенскую церкви села Сергиевское (Яковлево), Михайло-Архангельскую церковь села Дмитриевского (Васильевки). А по данным Орловского архива, какое-то время они были прихожанами также и Христорождественской церкви села Путимец, и Богоявленской церкви села Богодухово…

Остаётся пока что открытым и вопрос о том времени, когда деревня была образована…».

В Разбегаевке с давних пор жило и несколько семейств по фамилии **Кудрявцевы**. Вот такая запись была найдена упомянутым мной Денисом Калёновым в метрической книге Преображенской церкви села Яковлева, к приходу которой в то время принадлежала деревня Разбегаевка (цитирую – А.П.):

Метрическая книга Преображенской церкви села Сергиевского (Яковлева) Орловского уезда за 1871 г.
(Государственный архив Орловской области, фонд 220, опись 2, дело 2020)

№16, 24/25 апреля 1871 – Василий

Родители: деревни Разбегаевки удельный крестьянин Касьма Максимов Кудрявцев и законная жена его Анна Назарова, оба православные.

Восприемники: той же деревни вольный хлебопашец Иван Григорьев Кулешев и Графа Толстого временно обязанного крестьянина Георгия Стефанова Баталкина жена Гликерия Фаддеева.

Названные здесь Касьма (Козьма) Максимович Кудрявцев и его жена Анна Назаровна – это родные дед и бабушка Александры Яковлевны и, таким образом, прадед и прабабка Сергея Шойгу. Кудрявцевы названы удельными крестьянами, то есть, принадлежавшими царской семье (в принципе, такими же крепостные, как и другие помещичьи крестьяне – А.П.).

У Козьмы Максимовича Кудрявцева и его жены, кроме родившегося в 1871 году Василия, по крайней мере, был ещё и сын Яков (дату рождения выяснить пока не удалось – А.П.).

Яков Кузьмич Кудрявцев женился в 1898 году, первым ребёнком у него и его жены Ирины Петровны был сын Яков, скончавшийся младенцем. Дочь Марфа появилась на свет 10 июля 1907 года. Следом родились сыновья – Василий и Иван, а последним ребёнком стала **Александра**. Дата её рождения – уже в годы Советской власти, **15 ноября 1924 года.**

В самом начале 30-ых годов XX века, когда на Орловщине разворачивалась коллективизация, Яков Кудрявцев, не очень в неё поверивший, решил перевезти семью на Донбасс, где, по рассказам, жизнь была посытнее и поспокойнее. На родине осталась лишь старшая дочь, Марфа, к этому времени уже вышедшая замуж.

Кудрявцевы уезжали не одни. В те трудные годы примерно каждая четвёртая орловская семья переехала на шахты Украины. Многие там остались навсегда. Семья Кудрявцевых обосновалась в Луганской области, понемногу освоилась: родители работали, дети учились. Когда началась Великая Отечественная война, призвали в Красную Армию братьев Александры Ивана и Василия. Им повезло – оба возвратились живыми. Александре же с родителями пришлось три года провести в оккупации, намучились, но дождались прихода советских войск.

Окончившая 10 классов Александра Кудрявцева поступила в Харьковский медицинский институт, но учёба не заладилась: не смогла она перешагнуть через психологический барьер, связанный с видом крови и болью, и перешла в сельхозинститут. Новый её выбор был связан с животными, которых уроженка Разбегаевки любила всегда.

В 1951 году Александра Яковлевна получила диплом зоотехника и по распределению была направлена в Туву, совсем недавно вошедшую в состав Советского Союза.

С одним чемоданчиком в руках, на перекладных, несколько недель добиралась Кудрявцева до городка Чадан (от столицы Тувы Кызыла – в 200-х с лишним километрах – А.П.).

Стала работать зоотехником в местном хозяйстве, а вскоре и семейную жизнь устроила: в 1952 году вышла замуж за Кужугета Шойгу, редактора газеты «Шын» («Правда») на тувинском языке (он был известен ещё и как хороший журналист и писатель, автор нескольких повестей о жителях Тувы – А.П.). Супруги всю жизнь трудились добросовестно, большой авторитет заработали у коллег и начальства. Кужугет Сереевич на пенсию вышел первым заместителем председателя Совета министров Тувинской АССР. Александра Яковлевна получила **звание Заслуженного работника сельского хозяйства Тувы**. В последние годы она возглавляла плановый отдела Минсельхоза республики, не раз избиралась депутатом Верховного Совета Тувинской АССР.

У супругов Шойгу родилось трое детей: две дочери – Лариса (старшая, 1953 года рождения) и Ирина (младшая, 1960 года) и сын Сергей (в промежутке между сёстрами – 21 мая 1955 года).

Александра Яковлевна, как любящая мать, обеспечивала семейный уют: она всегда была замечательной хозяйкой, прекрасно готовила многие блюда. Особенно ей удавались пироги, торты, варенья из чёрной смородины и таёжных ягод (их очень любил нынешний министр обороны и всегда старался держать баночку маминого варенья – А.П.).

Да и воспитателями супруги Шойгу оказались замечательными: все их дети «сделали себя» большими специалистами в своих сферах.

Когда родители вышли окончательно на пенсию, и возраст их уже был далеко за 60, Сергей Шойгу перевёз Александру Яковлевну и Кужугета Сереевича в Москву, где они поселились в отдельной квартире.

Александра Яковлевна Шойгу (Кудрявцева) скончалась 12 ноября 2011 года, похоронили уроженку Разбегаевки на одном из московских кладбищ.

Будучи Министром МЧС, Сергей Шойгу в феврале 2007 года посетил Орловщину с рабочим визитом. Основной его целью было ознакомление с работой системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, служб и подразделений МЧС в Орловской области.

Сергей Кужугетович побывал тогда в Орловской региональной академии государственной службы, где выступил перед профессорско-преподавательским составом ВУЗа, студентами ОРАГСа, ОГУ, ОрЮИ, курсантами Академии ФСО. В рамках визита состоялась также встреча с Губернатором Орловской области Е. С. Строевым.

А в заключение того однодневного марш-броска на Орловщину Шойгу прибыл на родину своей мамы, в райцентр Змиёвка и деревню Разбегаевка, где ему показали место, на котором стоял когда-то дом его дедов Кудрявцевых. Министр МЧС постоял, посмотрел, погрустил, сфотографировался на память. Уверен, что по возвращении в Москву, Шойгу и маме, тогда ещё живой, успел рассказать о посещении её малой Родины.

Во время февральского визита министр МЧС успел ещё оказать и существенную материальную помощь при строительстве Змиёвской районной больницы.

Здорово, когда большие люди не забывают своих исторических корней…

P.S. В главе «Кормильцы» использованы документы и фотографии, собранные для районной **Галереи Славы тружеников сельского хозяйства** работниками центральной районной библиотеки имени Н.С.Лескова в обработке библиографа Ольги Вячеславовны Фроловой и представленные отделом сельского хозяйства администрации Свердловского района (начальник отдела – Гостев Сергей Александрович – А.П.).

Глава восьмая.
«Учить – так учить!»

Обучали и воевали

В центре посёлка Змиёвка, в парке имени генерала Жадова, размещена с недавних пор уникальная экспозиция – фотографии тех уроженцев и жителей Свердловского района, которые внесли весомый вклад в его развитие. Среди большого количества знаковых личностей есть и несколько учителей. Они обучили и воспитали несколько тысяч учеников Змиёвского края, которые трудятся в разных сферах во многих регионах нашей огромной страны.

Об учителях я и поведу далее речь. Начну с тех, кто не только учил и воспитывал, но и сам лично принимал участие в том, к чему призывал: «Любить и защищать свою Родину». Использую для этого материал, собранный методистом Свердловского Дома детского творчества Раисой Ивановной Якушевой, недавно ушедшей из жизни. Её доклад был опубликован в 2005 году в сборнике **«Вклад земляков-орловцев в становление российской науки и образования»** (Орёл, издательство «Картуш»).

В грозные годы Великой Отечественной войны на фронтах сражалось более ста учителей из школ Свердловского района. Из них около 60 человек успели проявить себя на педагогическом поприще и ушли воевать плечом к плечу со своими учениками. Назову фамилии некоторых: Н.И.Михалин (Змиёвская средняя школа), А.Н.Свиридов (Хотетовская неполная средняя школа), В.Ф.Рыманов (Богодуховская НСШ), А.В.Афанасьев (Городищенская НСШ), Н.П.Харитонов (Борисоглебская НСШ), М.А.Лисовский (Яковлевская СШ), Н.И.Кузьменков (Глебовская начальная школа).

Несколько учителей и руководителей школ были оставлены для организации подпольной работы на оккупированной территории: Т.А.Аксенов (директор Никольской СШ), Н.В.Кузнецов (заведующий Краснорыбницкой начальной школой), Н.П.Мухин (учитель Хорошевской НШ), А.И.Филиппов (учитель Борисоглебской НСШ), К.Н.Выстрелкова (завуч Яковлевской СШ). Все они были схвачены гитлеровцами и расстреляны.

В интернациональном отряде на территории Бельгии сражался учитель Краснорыбицкой школы Н.Г.Боборыкин.

Воевали не только учителя-мужчины, но и женщины: Е.А.Патенкова (в войсках связи), А.М.Бармина (снайпер в разведотряде), Т.М.Колпачёва (связная в партизанском отряде). Четвёртая часть воевавших (25 человек) погибла от рук фашистов.

А теперь подробнее скажу о тех, кто сражался с фашистами на фронте, но возвратился с передовой живым и ещё долгие годы потом трудился на ниве образования, выпустив в большую жизнь сотни замечательных учеников и навсегда оставшись в их благодарной памяти.

Анатолий Николаевич Свиридов родился в 1900 году. В 1930 году он был назначен директором начальной школы в селе Хотетово. С 1 сентября 1932 года здесь открыли 5 класс, и учебное заведение превратилось в школу колхозной молодежи со сроком обучения 7 лет.

Школе выделили земельный участок площадью 20 гектаров и сад в 3 гектара. Колхоз как шеф предоставил две рабочих лошади и весь сельскохозяйственный инвентарь, вплоть до веялки и молотильной машины. Затем были приобретены телки, от которых позднее получили 4 коровы, приобрели свиней и пасеку из 15 пчелосемей. Быстро росло хозяйство, ребята с наемными рабочими принимали активное участие в сельскохозяйственных работах. Для учащихся из деревень Никольское, Гагаринка, Соколаевка, Дебежево в кулацких домах организовал Свиридов общежитие.

В 1935 году школа стала именоваться неполной средней, и в этом году состоялся первый выпуск в количестве 17 человек, в основном, девочки, и только 4 мальчика: Степкин Михаил, Гуровы Иван и Николай, Васин Илья. Васин Илья и Степкин Михаил героически погибли в годы Великой Отечественной войны. Из девочек Васина Александра Ивановна и Застрялина Александра Михайловна стали учителями, Пугачева Степанида Сергеевна – медицинской сестрой, Игнатова Вера Павловна-ветфельдшером.

С момента преобразования школы в ней сократилось хозяйство, осталось только 2 лошади и приусадебный участок в 4 га. Учащихся тогда насчитывалось 200 человек. Из того, о чём я рассказал, читатель может сделать вывод, что довоенная Хотетовская школа была передовым для того времени учебным заведением, и заслуга в этом – в первую очередь, директора Свиридова.

Анатолию Николаевичу исполнился сорок один год, когда началась война. Свиридов получил «бронь» и был оставлен для работы в тылу. Вместо обучения ему пришлось взвалить на свои плечи уборку зерновых: фронту требовался хлеб. После окончания уборочной Анатолий Николаевич добровольно явился в военкомат для назначения в действующую армию.

С весны 1942 года Сиридов – на передовой. Под Ельцом Анатолий Николаевич участвовал в оборонительных и наступательных боях, был контужен и направлен в госпиталь. В должности писаря оставлен при госпитале, с которым прошел всю войну до Дрездена.

Госпиталь двигался за передовой и вскоре оказался на Курской дуге. Недалеко от станции Щигры эшелон был обстрелян девятью немецкими самолетами. Из семидесяти пяти человек погибло двадцать пять, среди них – начальник госпиталя, главный хирург, замполит, медсестры.

Особенно тяжелый бой разразился 3-4 августа 1943 года. Раненых было очень много, и они продолжали поступать так, что не хватало места, их пришлось укладывать под открытым небом. Врачи, медсестры и санитарки не успевали оказывать помощь, просто произносить слова поддержки. На ноги были подняты все работники госпиталя, в том числе и Свиридов. Большинство раненых удалось спасти.

А потом двигались дальше – вплоть до Германии. Восьмого мая 1945 года части вошли в Дрезден. А.Н.Свиридову удалось уже после салюта Победы добраться до Берлина и расписаться на рейхстаге.

28 августа 1945 года Анатолий Николаевич был демобилизован и вновь стал директором Хотетовской школы, которой руководил вплоть до 1963 года. Ему пришлось начинать буквально с «нуля», потому что после изгнания фашистов и здание, и территория около школы представляли собой ужасную картину. Прекрасный сад был вырублен, не осталось даже кустика, повсюду воронки от выкорчеванных пней и от разорвавшихся бомб. Но родители охотно отзывались на просьбы директора: изготавливали парты, скамьи, засыпали воронки. Весной 1946 года напротив школы были посажены первые березки, которые ребята принесли с полей.

А осенью 1946-ого Свиридов обратился к ребятам с мичуринским призывом: «Яблоко скушай, а семечко принеси в школу». Таким образом, было собрано 4 спичечных коробка яблочных семян различных сортов. Весной 1947 года посеяли грядки и получили сеянцы, которые весной 1948 года высадили в питомник, к осени 1949 года выросли прекрасные саженцы. Весной 1950 года их высадили с северной стороны школы. Одновременно в 1949 году была заложена липовая аллея вдоль дороги. Позже аллею расширили, посадив два ряда тополей и лип. В это время с западной стороны школы высадили дички яблонь.

В 1952 году Хотетовская школа, одна из первых в области, впервые приняла участие в областной сельскохозяйственной выставке, где ей отвели специальное место. Экспонатов было мало, но ребятам они были дороги. Позднее школа постоянно принимала участие в таких выставках. Экспонаты в 1952 году везли на поезде, а 1953 году – на лошади.

Хотетовская школа на выставках часто занимала призовые места, а с Всесоюзной выставки 2 года подряд получала дипломы и премии: один раз – радиоприемник, второй раз – электроветряк. Ученики школы, участники выставок, – Митин Володя, Зобова Валя, Якушечкина Нина, – были награждены радиоприемниками с питанием, а Володина Валя – наручными часами.

Анатолий Николаевич несколько лет возглавлял клуб красных следопытов «Красная гвоздика». Благодаря его поисковому труду была установлена история воздушного боя 8 июня 1943 года и героической гибели летчика, младшего лейтенанта из 127 истребительного авиаполка Владимира Васильевича Цыпулина, состоялось перезахоронение останков пилота на территории школы.

«Отличник народного просвещения», кавалер ордена Трудового Красного Знамени, Анатолий Николаевич Свиридов умер зимой 1976 года.

Иван Данилович Бабенков родился 31 января 1910 года в селе Большая Плота Малоархангельского уезда. После окончания «семилетки» работал в Сабуровской школе Троснянского района учителем начальных классов.

С 1929 по 1932 гг. учился в Орловском педагогическом техникуме. После был направлен в Свердловский район учителем математики. Работал в Тимирязевской, Кузьминской семилетних школах. Заочно закончил Орловский педагогический институт. С 15 августа 1939 по 13 августа 1941 год работал в Куракинской школе. 15 августа 1941 года был призван в Красную Армию.

Лейтенант Бабенков служил в составе коммунистического отдельного батальона 175 армейского запасного стрелкового полка и 59 запасного стрелкового полка 13 запасной стрелковой дивизии. Получил медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

После войны преподавал математику и работал завучем в Никольской средней школе. В 1950 году И.Д.Бабенков был переведён в Яковлевскую среднюю школу, где работал учителем, завучем, директором.

В 1968 году, за большие успехи в педагогической деятельности, ему присвоили звание **«Заслуженный учитель школы РСФСР»** (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1968 года). В 1985 году Иван Данилович был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Скончался персональный пенсионер И.Д.Бабенков 25 сентября 1986 года.

Елизавета Ивановна Корнеева родилась 18 октября 1914 года. В 1932 году (в 18 лет) её назначили учителем Алешинской начальной школы Моховского района Орловской области. С апреля 1939 года по 3 октября 1941 года она работала в Петровской средней школе Мценского района. 15 августа 1945 года Елизавета Ивановна была назначена заведующей Голубицкой начальной школы Кромского района.

С июля 1947 года, выйдя замуж, работала вместе с мужем в Покровской средней школе Покровского района. С 1 января 1951 по 31 мая 1953 года трудилась учителем Змиевской средней школы. В июне 1953 года Е.И.Корнеева была назначена заведующей Долговской начальной школы, где проработала до 1971 года.

Первой наградой Елизаветы Ивановны в этой должности стал знак **«Отличник народного просвещения»** (приказ Министра просвещения №259 от 24.10.1957 года). А спустя десятилетие, за плодотворную работу по обучению и воспитанию подрастающего поколения, Корнеева была удостоена звания **«Заслуженный учитель школы РСФСР»** (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 августа 1966 года). В том же 1966 году Елизавете Ивановне был вручён и орден Трудового Красного Знамени (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1966 года).

Персональный пенсионер республиканского значения Елизавета Ивановна Корнеева скончалась 26 июня 2008 года.

Алексей Кузьмич Подъячев родился 3 июня 1924 года в Русско-Бродском районе Орловской области. 20 февраля 1942 года Русско-Бродским военкоматом был призван в Красную Армию. Боевое крещение получил в апреле 1942 года на Брянском фронте. Принимал участие в Орловско-Курском сражении.

Сержант, командир топовычислительного отделения 642 пушечного артиллерийского ордена Ленина Краснознамённого полка 24-ой пушечной артиллерийской бригады Алексей Подъячев впервые был награждён 31 октября 1943 года, получив медаль «За боевые заслуги» за то, что *«…при смене боевого порядка 6-ой батареи обеспечил своевременную привязку боевых порядков под огнём противника».*

А в августе 1944 года сержант Подъячев стал кавалером ордена Красной Звезды. Вот выписка из наградного листа, подписанного командиром полка, подполковником Гришиным: *«В боях при форсировании Вислы в районе Люциня-Гурка, юго-западнее Яковец, показал себя умелым и мужественным топовычислителем.*

2 и 3 августа 1944 года под обстрелом противника быстро произвёл топопривязку огневой позиции батареи в районе Кемпа-Хотецка, чем обеспечил своевременное и точное ведение огня по огневым средствам противника. Кроме того, работая на переправе в районе Люциня, под артиллерийским и миномётным огнём противника, переправил 12 человек раненых на правый берег реки».

Войну сержант Подъячев закончил, участвуя в штурме Берлина.

В послевоенные годы Алексей Кузьмич посвятил жизнь педагогике. С 1952 года – трудился в Свердловском районе: директором Знаменской и Змиевской неполной средней школ, заведующим отделом народного образования Свердловского района.

Александр Николаевич Арбузов до войны окончил авиационную школу, принимал участие в боевых действиях до 1944 года, был тяжело ранен и демобилизован. До 1962 года Александр Николаевич работал директором Змиёвской средней школы, при нём в 1956 году было построено новое двухэтажное школьное здание.

Часть территории школы была занята спортивной площадкой, рядом находилась небольшая метеорологическая станция, тут же – учебно – опытный участок. На базе школы отрабатывался новаторский метод обучения, который совмещался с производственной деятельностью. Комплексная производственная бригада школы получила всесоюзную известность. Школьные полеводы были участниками и призёрами ВДНХ. О деятельности бригады были изданы две книги: «Комплексная бригада Змиёвской школы», авторы – Ф.И. Суслопаров, А.Н.Арбузов (Издательство Учпедгиз, 1959 год), «Школьники», автор – П. Макрушенко (Детгиз, 1959 год).

В 60-е годы XX века Арбузов организовал в школе трудовой лагерь. Его почину последовали все школы Орловщины и многие школы Советского Союза. Руководителями и организаторами работы школьного трудового лагеря были учителя биологии: Сучкова Анна Иосифовна, Фомина Анна Семеновна, Фурсов Василий Кузьмич.

Школьники обрабатывали несколько гектаров земли. Выращивали картофель, капусту, пропалывали сахарную свеклу в колхозе «Серп и молот».

На территории школы находилась кролиководческая ферма, ухаживали за животными классы по очереди. Немного позже появилась своя птицеферма, на которой выращивали цыплят. Школьники трудились на совесть, так как лучшие классы отмечались грамотами, поощрялись путевками в разные города Советского Союза.

В 1962 году Александра Николаевича перевели преподавателем на кафедру педагогики ОГПИ, на которой он проработал много лет. Защитил кандидатскую диссертацию, 12 лет руководил кафедрой педагогики.

Александр Борисович Варакин связал свою жизнь и трудовую деятельность с Борисоглебской школой – с перерывом на участие в войне. Защищая Сталинград, получил тяжёлое ранение. После демобилизации работал в школе завучем. Кроме основной деятельности, уделял время любимому занятию – рисованию. Оставил школе в подарок 12 живописных полотен, которые положили начало школьной картинной галерее.

Михаил Иванович Жидов служил и воевал с 1940 по 1945 год. С октября 1941 по июль 1944 года он был разведчиком, а затем гвардии старший сержант стал помощником командира взвода разведки штабной батареи Управления командующего артиллерией 5 гвардейской армии. В боях под Сталинградом, Белгородом, на Днепре показал себя мужественным и бесстрашным воином. Был награждён медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени. С лета 1944 года гвардии старшина работал писарем в штабе командующего артиллерией 5 гвардейской армии, которой командовал его земляк и однофамилец – генерал Жадов. Как известно, Сталин порекомендовал ему поменять фамилию, которая при рождении звучала и писалась как **«Жидов».**

Наверное, по примеру генерала, гвардии старшине в наградных документах сделали тоже самое: кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны записан как **Михаил Жадов**. Но демобилизовавшись и вернувшись домой, Михаил Иванович вновь стал **Жидовым**, вероятно, в родных краях не решились на генеральскую процедуру: Жадов должен быть в единственном числе.

После войны М.И.Жидов работал директором Знаменской школы, для души занимался живописью. В годы его руководства появился в учебном заведении краеведческий музей, в котором нашлось место и рисункам фронтовика и учителя.

Ольга Михайловна Кузьмина

5 апреля 1929 года в деревне Домны Новодеревеньковского района в крестьянской семье Екатерины Васильевны и Михаила Ивановича Ильясовых родилась девочка Оля – первенец в семье. Впоследствии появились на свет ещё три сестры: Александра, Тамара, Галина.

Родители работали в колхозе. Жизнь была очень тяжелой. И неудивительно, что в 1937 году доведенная до отчаяния мать – Екатерина Васильев-

на, как-то прилюдно отозвалась нехорошим словом о Сталине. Следующие 3 года ей пришлось провести в Орловской тюрьме. Отец в одиночку растил 3-х дочерей. Он умер в марте 1941 года, а в мае у возвратившейся из заключения Екатерины Васильевны Ильясовой родилась четвёртая дочь – Галина.

В семь лет Ольга Ильясова пошла в Домнинскую начальную школу. 5 – 7 классы она училась в Судбищенской школе, а 8 – 10 классы – в Мансуровской школе, – за 40 км от дома. Мать очень хотела, чтобы дочь получила образование. Жить пришлось на частной квартире. Не имея возможности платить деньгами, Екатерина Васильевна вязала из шерсти носки, кофточки, свитера. Этим и расплачивались за постой. Ольга Михайловна вспоминала, что во время учёбы в 10 классе она заболела тифом и долго лежала в больнице. Потом дома мама и бабушка ухаживали за ней. После выздоровления ослабевшую дочь Екатерина Васильевна возила на санках в школу.

С 9 лет Ольге пришлось работать в колхозе – помогать родителям. Пололи просо, пшеницу и овёс. Всё лето проводили в поле. Поэтому в 7 – 8 классах учились с октября по апрель.

В 1946 году Ольга Ильясова закончила 10 классов. В аттестате зрелости почти все оценки были «5». Только по русскому и немецкому языкам стояли «четвёрки». Встал вопрос, что делать дальше. Поступить и учиться в Орле было возможно, но где взять денег на жильё?

И тогда родной дядя, мамин брат, который в это время строил дорогу Москва – Симферополь, предложил поступить в Симферопольский педагогический институт, потому что тогда в Крыму из-за выселения в Сибирь и Среднюю Азию крымских татар было много пустующих домов и квартир.

«Решились. Председатель отказался дать справку о том, что отпускает из колхоза, и я уехала без паспорта. Взяла с собой только свидетельство о рождении и аттестат. В платье, сшитом из пододеяльника, в брезентовых тапочках, наголо стриженая, с деревянным чемоданом я отправилась в неизвестность. Ехала 6 дней в товарном вагоне», – вспоминала Ольга Михайловна. Экзамены были сданы на «4» и «5», и вот она – студентка.

«Дядя вскоре куда-то исчез и так больше не объявлялся. Денег не было. В институте давали 400 граммов хлеба в день и тарелку пустого супа, в котором плавали 2 – 3 кружка картофеля. Помощи не было ниоткуда. Голодала. Пошла к ректору и стала просить отпустить домой. Тот ни в какую не соглашался, но я расплакалась, и он сжалился – отпустил».

Ольга Михайловна долго добиралась домой, опять в товарном вагоне в феврале месяце. Сразу по прибытии в Орёл пошла в пединститут и стала просить, чтобы её приняли. Ректор Ефремов дал разрешение учиться на филологическом факультете. Проживала Ольга на частной квартире, получала стипендию. Мама присылала сухари, зимой – мороженое молоко. Так прошли три с половиной года учёбы.

Институт Ольга Михайловна закончила в 1950 году уже с новой фамилией: во время учёбы вышла замуж за учащегося железнодорожного учили-

ща Михаила **Полякова**. Мужа направили работать в Змиёвку, и молодая жена поехала вместе с ним.

Михаила Николаевича назначили дежурным по станции, а Ольгу Михайловну РОНО направил учителем русского языка, литературы и психологии в Змиёвскую среднюю школу. В 1951 году у Поляковых родилась первая дочь – Тамара, а в 1953 году – вторая, Татьяна.

В 1962 году Ольга Михайловна была назначена директором школы. Трудностей в большом «хозяйстве» хватало, и на первых порах у Ольги Михайловны опускались руки. Но она не отчаивалась и налаживала учебно-воспитательную работу и материальную базу. Заработала авторитет как учитель, директор и член Коммунистической партии.

В марте-апреле 1966 года приняла участие в работе XXIII съезда КПСС, на котором ей удалось познакомиться с известными всей стране людьми: с Юрием Гагариным и Чингизом Айтматовым. Запомнились встречи в редакциях известных литературных и общественно-политических журналов.

Осенью 1968 года в Змиёвке было построено новое 3-х этажное здание школы. И первым её директором стала **Ольга Михайловна Полякова, во втором браке – Кузьмина.**

Это было очень интересное, насыщенное событиями время. В Змиёвской школе сложился молодой, творческий, энергичный коллектив. С теплотой Ольга Михайловна вспоминала председателя профсоюзного комитета Анастасию Алексеевну Хомчук, парторга Римму Михайловну Ерёмину, других учителей.

В апреле 1972 года Ольге Михайловне предложили перейти на работу в райком партии на должность 3-го секретаря. Эта работа Кузьминой не понравилась. И когда представилась возможность, в феврале 1975 года она вернулась в школу – снова директором и на этом поприще находилась до 1987 года. Но преподавать русский язык и литературу продолжила и после, ведь всю жизнь оставалась человеком высокой культуры и разносторонних интересов.

Закончила учительствовать Ольга Михайловна Кузьмина в 2006 году, в 75 лет. Её благородный труд на педагогическом поприще был удостоен многих наград, в том числе – орденов Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медали «Ветеран труда» и знака «Отличник народного образования».

Ушла из жизни Ольга Михайловна Кузьмина 15 февраля 2019 года. *Мой рассказ о ней написан на основе собственных воспоминаний замечательного педагога и воспитателя, записанных учениками Змиёвской школы.*

Со Смоленщины – в Свердловский район

Николай Григорьевич Решетников родился 10 октября 1937 года на Смоленщине, а его детство прошло в деревне Будища Рославльского района. Это были трудные военные годы, и тяжелые воспоминания о них сохранил Николай Григорьевич на всю жизнь.

В 1953 году Решетников поступил в Мценское педагогическое училище. Окончив его в 1957 году, молодой учитель работал в Богородицкой школе Хотынецкого района.

Когда призвали в Советскую Армию – служил в Кантемировской танковой дивизии механиком-водителем. После демобилизации Решетников продолжил учёбу и в 1964 году окончил физико-математический факультет Орловского педагогического института. Направили его в Свердловский район – учителем физики в Никольскую среднюю школу, с которой с тех пор оказалась связана вся жизнь Николая Григорьевича. Три года он проработал в ней учителем, а в 1967 году был назначен на должность директора и оставался в этой должности 34 года, превратив руководимое им учебное заведение в известное не только в районе, но и во всей Орловской области.

Школа, когда её принял Решетников, размещалась в трёх учебных зданиях, а кроме них, имелись отдельные строения для столовой, интерната, мастерских, библиотеки. Во всех этих зданиях действовало 26 печей. В школе работало 46 учителей, 50 человек обслуживающего персонала, и обучалось 753 ученика.

Николаю Григорьевичу удалось добиться от властей разрешения на строительство новой школы на 480 мест. Она, вместе с отдельным зданием котельной, была принята в эксплуатацию в 1978 году. В учебном заведении начали работать 16 классов и кабинетов (в том числе, кабинет информатики), спортивный и актовый залы, мастерские по обработке древесины и металла, столовая, библиотека.

В 70 – 90 годы XX века в школе работало 18 учителей. Среди них – один «Заслуженный учитель школы РСФСР», двое «Отличников народного образования СССР», один учитель – лауреат премии фонда Сороса, восемь «Отличников народного просвещения РСФСР», один «Учитель-методист», один «Старший учитель».

Жизнь сельской школы неразрывно связана с землей. Учащиеся обрабатывали пять гектаров земли, выращивая на них картофель, свеклу, пшеницу. С помощью учащихся и учителей был заложен школьный сад, обрабатывался учебно-опытный участок. В 1982 году было создано звено из учащихся-юношей старших классов, проводивших полный комплекс полевых работ по уборке зерновых культур (работали на тракторах Т-40, ДТ-75). В 1989 году для школы при содействии руководителей колхоза им. Ленина был приобретен комбайн «Дон-Ротор». А с 1989 года школа перешла на арендный подряд, взяв 120 гектаров земли. Появилась микроферма по откорму телят. По итогам работы бригада заняла первое место среди ученических производственных бригад в области и была награждена автомобилем ГАЗ-53, а в 1991

году за второе место – автобусом «Кубань». На деньги, полученные от реализации продукции, покупались мебель, наглядные пособия, оргтехника, производился ремонт классных комнат.

Много всего интересного и полезного в плане учёбы и воспитания появилось за годы директорства Н.Г.Решетникова: атмосфера сотрудничества в коллективе, наставничество молодых специалистов, мероприятия на базе школы районного, областного и российского значения, огромное количество хозяйственных забот.

И все проблемы Николай Григорьевич всегда решал с достоинством. Имевшиеся успехи в обучении и воспитании школьников, в создании в коллективе стремления к обновлению форм и методов организации учебно-воспитательного процесса явились результатом умелого руководства, высокого профессионализма и нравственных качеств директора Решетникова.

Никольская школа неоднократно была участником ВДНХ СССР. Многие ученики получали свидетельства и медали «Юный участник ВДНХ СССР» и ценные подарки. По итогам районных и областных смотров-конкурсов школа неоднократно награждалась Почетными грамотами районного и областного значения с вручением комплектов учебного оборудования, телевизора и других ценных подарков.

Два раза школа становилась лауреатом Всероссийского конкурса «Школа года России», награждалась дипломами «Школа года-1999» и «Школа года-2000».

Деятельность Николая Григорьевича Решетникова была отмечена многими наградами и званиями:

1973 год – знаком «Победитель социалистического соревнования»;

1975 год – званием **«Отличник народного просвещения РСФСР»;**

1980 год – знаком «Победитель социалистического соревнования»;

1986 год – орденом Трудового Красного Знамени;

1986 год – медалью «Ветеран труда»;

1989 год – званием **«Заслуженный Учитель школы РСФСР»**

2000 год – званием «Директор года-2000»

В 1987 году Николай Григорьевич был участником Всероссийского съезда учителей (Москва), а в 1988 году стал делегатом XIX Всесоюзной конференции КПСС.

Ушёл из жизни Н.Г.Решетников в 2018 году.

«Заслуженные», «Почётные» и «Отличники»

Александра Дмитриевна Стукашева родилась 13 июня 1938 года в семье крестьянина. Послевоенное время было тяжелое: пришлось и колоски собирать, скот пасти, и заготавливать траву для колхозных поросят, и копать и сушить торф.

В школу Александра пошла в 8 лет. Весной и осенью ходила босиком, так как жили в её семье очень бедно. Вступила в пионерскую организацию,

потом в комсомол. Жили интересно: комсомольские собрания проходили вечером, и не было такого, чтобы кто-то не пришел; готовили мероприятия и каждую субботу ходили в соседние деревни, чтобы выступить; боролись с насекомыми-вредителями; собирали золу для удобрения полей.

В 1956 году закончила Александра Стукашева школу и поступила на работу в колхоз, в бригаду по заготовке корма для фермы, потом перешла работать кладовщиком в МТС. В 1959 году поступила в Орловский педагогический институт на агробиологический факультет. Участвовала в самодеятельности, занималась в аэроклубе.

По окончании института в 1964 году была распределена на работу в Яковлевскую школу, где и проработала до января 1974 года. С 1974 по 2004 года трудилась учителем биологии, химии, труда в Хотетовской школе.

За время ее работы в течение 25 лет учебно-опытный участок под руководством Стукашевой занимал первые места в районе и 15 лет в области. Александра Дмитриевна, за свою результативную педагогическую деятельность была награждена **орденом «Знак почета» и званием «Отличник народного просвещения».**

Вместе со своими учениками, А.Кондрашиным и В.Субботиным, её пригласили в Министерство сельского хозяйства Российской Федерации на встречу с министром сельского хозяйства. Министр наградил делегатов значками «Победитель соцсоревнований хлеборобов» и транзисторами. С опытом работы Александры Дмитриевны Стукашевой приезжали знакомиться педагоги из школ области, о ней писала газета «Пионерская правда».

Трудовую эстафету от мамы приняла и успешно несет её дочь, Жанна Васильевна Филимонова. Благодаря профессионализму Жанны Васильевны учебно-опытный участок Хотетовской школы в 2016 году занял 1 место во Всероссийском конкурсе участков.

Раиса Кузьминична Арнаутова (1939-2016) трудилась учителем биологии и химии Куракинской средней школы с 1964 по 2000 год. За свой самоотверженный труд была удостоена звания **«Заслуженный учитель школы РСФСР»** (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР 30.12.1986 г).

А теперь процитирую воспоминания самой Раисы Кузьминичны, написанные по просьбе учащихся Куракинской средней школы (А.П.): *«Я родилась за два года до войны, то есть, 16 апреля 1939 года. Отец сразу ушёл на войну, а мы остались: мама, старая свекровь и двое детей. В 1941 году пришли немцы, сожгли дом, жить негде было, перебивались у соседей, родственников. Затем звакуация, гнали немцы нас. Остановились, опять гнали, как скотину. Вот когда испытали звериный страх от немцев, испытали голод, холод.*

Возвратились в 1944 году на родину, в д.Кунач Глазуновского района Орловской области. Где жить, как существовать?

Своими силами выкопали землянку, где жили две семьи. В 1946 году пошла в школу, писали на обрывках бумаг, газет. Но старались, были рады, что не свисят пули над головой.

Окончила школу в 1956 году. Поступила учиться в Глазуновский сельскохозяйственный техникум, так как он расположен рядом с домом, да и стипендию давали. Это была большая помощь для семьи.

В 1965 году поступила в Орловский педагогический институт, закончила в 1970 году и с этого времени почти 40 лет проработала в Куракинской средней школе учителем химии и биологии. Детей любила, они любили мои предметы, успеваемость у учащихся была хорошая.

В 1980 году меня наградили знаком «Отличник народного образования РСФСР». В 1983 году присвоено звание «Учитель – методист», а в 1986 году – звание «Заслуженный учитель РСФСР».

В 1990 году присутствовала в Москве на съезде учителей. В 2000 году ушла на заслуженный отдых.

Вот такая моя жизненная лодка, которая причалила в Куракино и до конца дней осталась здесь».

Франц Францевич Валейша родился 1 октября 1943 года в деревне Жиличи Гродненской области Белоруссии (очень популярное название населённого пункта, целых пять деревень в пяти разных районах Гродненской области существуют до настоящего времени, в каком именно районе появился на свет Франц Валейша, установить не удалось – А.П.). В 1967 году он закончил Болховское педагогическое училище по специальности «учитель начальных классов» и в том же году был принят на работу в Куракинскую среднюю школу на должность учителя физической культуры. В ходе работы переквалифицировался, закончив в 1979 году Орловский педагогический институт по специальности «учитель истории».

С 1992 года Валейша преподавал только историю и обществознание. Много лет являлся руководителем школьного историко-краеведческого клуба «Поиск». Благодаря его усилиям был собран богатый материал по истории края, который стал основой созданного в 2000 году в Куракинской школе историко-краеведческого музея и изданного методическим кабинетом РОНО пособия «Экскурсии по Свердловскому району». К одной из больших заслуг краеведа нужно отнести сбор сведений об участниках войны, погибших при освобождении Куракинского края, и о земляках-фронтовиках. Некоторые из материалов Валейши использовал Василий Катанов при написании книги «Змиёвский край» (1998 и 2003 годы).

«Ветеран педагогического труда», «Почётный работник общего и профессионального образования» Франц Францевич Валейша стал инициатором изучения истории усадьбы Преображенское (Куракино) и истории рода князей Куракиных, с 2005 года являлся постоянным участником Куракинских чтений. В сборниках по итогам «Куракинских чтений» были опубликованы его статьи: «Экономическое развитие имения князей Куракиных в Орловской губернии» (2005 год), «История церквей в Орловских владениях

князей Куракиных» (2012 год). В канун 200-летия со дня рождения выдающегося историка Николая Устрялова Франц Францевич провёл большую подготовительную работу по подготовке ученической конференции, посвящённой этому важному событию. Доклад Валейши об Устрялове был опубликован в сборнике трудов международной научно-практической конференции «Вклад земляков-орловцев в становление и развитие российской науки и образования», вышедшем в издательстве «Картуш» в 2005 году.

Франц Францевич был награждён памятными знаками «За укрепление межнационального единства» и «70 лет освобождения Орловской области», много раз отмечался грамотами РОНО.

Закончил свою трудовую деятельность Валейша в 2016 году, когда общий стаж его работы в Куракинской школе составил 49 лет. К сожалению, после ухода на заслуженный отдых Франц Францевич прожил недолго: скоропостижно скончался 2 ноября 2018 года. Похоронили его на местном кладбище.

Одна из его учениц, Татьяна Семёнова (Зименкова) посвятила любимому педагогу стихотворение:

Уходят в мир иной учителя.
Им не успели низко поклониться.
Лишь боль утраты искажает лица,
Когда уже ушли учителя.

Галина Николаевна Лусточкина родилась 19 сентября 1955 года в селе Алексеевка Покровского района. В 1975 году окончила Болховское педагогическое училище (учитель начальных классов).

В 1975-1981 годах работала учителем иностранного языка (немецкого) в Алексеевской восьмилетней школе Покровского района. В 1981 году заочно окончила филологический факультет Орловского педагогического института и перешла на работу воспитателем интерната в Куракинскую среднюю школу.

С 1983 по 2010 год – завуч Куракинской средней школы и учитель русского языка и литературы. Быстро завоевала авторитет среди коллег, учеников и родителей. 6 сентября 1994 года была награждена значком «Отличник народного просвещения», а 22 апреля 1996 года Галина Николаевна Лусточкина стала обладателем почетного звания **«Заслуженный учитель РФ».**

Нина Ивановна Бабенкова (Сивачёва) родилась 6 июня 1954 года.

В 1969 году закончила Богодуховскую восьмилетнюю школу. В 1969-1973 годах училась в Болховском педагогическом училище. Заочно окончила Орловский государственный институт (1981г.).

С 1973 по 1975 год работала вожатой и учителем начальных классов в Богородской средней школе Глазуновского района, а в 1975 году перешла в родную Богодуховскую школу.

С 1979 года стала преподавать русский язык и литературу. За 10 лет добилась больших успехов, получив в 1989 году значок **«Отличника народного просвещения».**

В 1986 году Нина Ивановна стала делегатом съезда учителей Орловской области, в 1996 году, участвуя в областном конкурсе «Учитель года», заняла на нём 2-ое место.

В 1998 году Н.И.Бабенкова была удостоена звания **«Заслуженный учитель Российской Федерации»**, в 2000 году как член делегации учителей от Орловской области участвовала во Всероссийском съезде учителей в Москве.

Став в 2003 году заместителем директора по воспитательной работе, заложила традицию проводить литературные гостиные, посвящённые известным писателям, поэтам, музыкантам, художникам.

Другая область увлечения Н.И.Бабенковой – краеведение. Ею собран богатый материал, в котором отражены история села, церкви, хозяйства, школы, малых исчезнувших деревень. По её инициативе создан школьный краеведческий музей.

Нина Ивановна – автор гимнов школы и села: «В Богодухово мы родились…» и «Моё село».

Дина Николаевна Закутаева родилась 19 июля 1959 года. С 1986 года работает учителем русского языка и литературы в Змиёвской средней школе (лицее). В 1993 году награждена значком **«Отличник народного образования».** В 2002 году ей присвоено почётное звание **«Заслуженный учитель РФ».**

Уважаемый читатель, я поведал тебе уже о многих известных учителях и директорах из различных школ Свердловского района, посвятив им от нескольких строчек до небольших очерков. Этот рассказ дополню перечнем имён заслуженных ветеранов из учебных заведений края. Вот, к примеру, **замечательные педагоги из Змиёвской средней школы**: Кудрявцева Г.М., Кузьменкова Н.М., Бобовникова А.К., Рыжикова З.С., Бас Н.С., Столярова З.В., Амелина В.Г., Попова И.И., Шампорова М.П., Макарова А.Ф., Еремина Р.М., Озеров Г.Ф., Родина В.И., Толкунова Л.А., Махиничева О.П., Третьякова А.И., Герасимова Г.И., Серов В.П., Литвинцева О.В.

Много замечательных учителей трудилось в **Змиёвском лицее (бывшая Змиёвская средняя школа №1).** Например: Журавлева Г.М, Фурсов В.К., Сучкова А.М., Тюрякова М .А., Озеров Г.Ф., Сальникова П.А., Медведева А.В., Цунина А.Е., супруги Грековы Блохины, Кириллины, Зверевы, Медолазовы, Самохина Л.И., Хомчук А.А., Еремина Р М., Фомин В.Д., Захаркин А.Т., Толкунова Л.А., Дудина Р.А., Устинов Е.Ф., Якушкина А.А. За прошедшие годы коллектив учителей очень обновился. Некоторые и выпускников школы стали теперь ее педагогами: Третьякова Е.И., Королева А.А., Моисеева Н.А., Жукова И.В., Прошлецова Е.А., Текин А.Ю., Нестерова Н.В., Конкина Е.А., Рыманова О.В., Лобанова Е.В., Ларина Т.И., Савина Е.В., Бакалдина Ю.В., Попадейкина Ю.Ю., Чеснокова Н.Е., Жирнова Л.В., Бакменко Т.Е.

А это – **учителя из Куракинской средней школы**, ветераны педагогического труда: Пашенкова Е.А., **«Отличник народного образования»,** Купцов В.Е., Кирявин М.Г., Михайлина Н.А., Леонов А.И., Симбирцева Н.П.,

Смекаева Н.Н., Бобылева М.Г., Шевченко М.Г., Косолапова З.А., Молочникова М.П., Воробьева С.М., Щербакова О.Б., Симбирцева О.П., Журавлева В.А., Минаева П.А., Титова Т.В.

Не меньше хороших учителей дала образованию Свердловского района **Никольская средняя школа**: заместитель по учебно-воспитательной работе с 1979 г. по 2002 г. Сырцева Н. Н. – ветеран педагогического труда**, «Отличник народного просвещения», «Отличник народного образования СССР», Соросовский Учитель Средней Школы**; Решетникова Н. П. – ветеран педагогического труда, **«Отличник народного просвещения», «Старший учитель», «Учитель-методист»**; Тертышник А. Н. – ветеран педагогического труда, **«Отличник народного просвещения», «Старший учитель»; «Отличники народного просвещения»** Филатова Е. Т., Сидоров Н. Т., Лазарева М. С., Онуфриенко А. А., Тертышник Н. Н.,Трубецкая Л. Г., Ладнова Н. М.

Дружный, творческий коллектив единомышленников под руководством Сергея Вениаминовича Медолазова, бессменного директора уже более 35 лет, трудится в **Новопетровской средней школе**. Ему помогает более четверти века заместитель директора по учебно-воспитательной работе Валентина Николаевна Помогаева. За результативную многолетнюю педагогическую деятельность Валентина Николаевна награждена **Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ**. Многие педагоги школы имеют государственные награды. Ларина Л.А., Медолазова Н.М., Кузнецова Н.М., Медолазов С.В. награждены значком **«Почетный работник общего образования РФ»**, а Сотникова Л.Д., кроме того – лауреат многих конкурсов, обладатель Президентского гранта.

Успешно рукодят учебно-воспитательным процессом в своих учебных заведениях директора: Змиёвского лицея – С.Н. Нестерова; Змиёвской средней школы – Н.В.Голованова, Богодуховской средней школы – **«Почетный работник общего образования» А.А.Кормильцева**, Куракинской средней школы – Е.А.Захаркина, Яковлевской средней школы – Н.Ю. Новикова.

В Свердловском районе, кроме школ, входящих в систему общего образования, имелся до 2021 года и филиал Глазуновского сельскохозяйственного техникума – учреждение начального профессионального образования «Профессиональное училище №8» (ранее – СПТУ-33). Пятеро преподавателей этого учебного заведения – **Зоя Ивановна Воронова, Нина Петровна Голосова, Ирина Владимировна Забарило, Александр Николаевич Елагин и Татьяна Григорьевна Елагина** были удостоены звания **«Почётный работник начального профессионального образования».**

О Змиёвском детском саде и его работниках

И в заключение главы «Учить – так учить!» – несколько слов о работниках Змиёвского детского сада, которому в 2020 году исполнилось 65 лет. Я расскажу о современном этапе его существования, начиная с 1990 года, когда

заведующей была назначена **Вера Сергеевна Макарова** – целеустремленный, справедливый, требовательный и грамотный руководитель.

Её руководство пришлось на трудные годы перестройки и финансовой нестабильности, в стране резко упала рождаемость, что сказалось и на дошкольном учреждении: количество групп сократилось с 12 до 8. Финансирование детского сада было недостаточное. Много трудностей пришлось пережить тогда коллективу детского сада.

Но стараниями Веры Сергеевны учебное заведение стабильно работало, продолжало развиваться и воспитывать детей. Благодаря профессионализму В.М.Макаровой в жизни детского сада произошли большие изменения. За время ее руководства улучшилась материально-техническая база, в каждой группе была создана предметно-развивающая среда с учетом потребностей и интересов детей. Сделано очень много для полноценного функционирования детского сада, для роста и развития сложившего творческого коллектива, целью которого является воспитание и развитие подрастающего поколения. За свой многолетний труд Вера Сергеевна награждена нагрудным знаком **«Почетный работник общего образования РФ» и медалью «Ветеран труда».**

Со своей целеустремленностью, постоянно находясь в поиске новых возможностей для развития дошкольного учреждения, Вера Сергеевна внесла в коллектив дух творческого соперничества. Стали проводится конкурсы на лучший уголок в группе, лучший участок и т.д. В 2014 году под руководством Макаровой началось строительство нового корпуса на восемь групп.

Он был введён в эксплуатацию 29 декабря 2015 года. Работниками детского сада проделана большая работа по созданию в группах предметно-развивающей среды, по благоустройству и озеленению территории детского сада.

За годы работы в ДОУ сложился стабильный творческий коллектив с чувством долга, чуткости, отзывчивости, любви к детям. В детский сад пришли работать опытные и перспективные педагоги Анисимова Екатерина Николаевна, Кузнецова Людмила Владимировна, Трайбер Наталья Алексеевна, Новикова Полина Евгеньевна, Мареева Елена Юрьевна, Малышева Ольга Михайловна, Слепухина Татьяна Михайловна, Серпилина Светлана Николаевна, Маркова Ирина Ивановна Широпятова Галина Дмитриевна, Можайская Светлана Николаевна, Панкратова Карина Сергеевна, Паршутина Любовь Владимировн, Фесенко Галина Анатольевна, Внукова Ирина Сергеевна, Зиновкина Алла Александровна, Сергеева Екатерина Викторовна, Королева Галина Михайловна, Синельникова Валентина Сергеевна, Синельникова Ольга Сергеевна.

Много лет работают в детском саду Гревцева Татьяна Васильевна, Гревцева Антонина Михайловна, Пикалова Ирина Александровна, Парисенкова Наталья Ивановна, Антонова Наталья Дмитриевна, Феоктистова Галина Ивановна, Соколова Ирина Николаевна, Демченкова Елена Михайловна Левичева Ирина Анатольевна, Савченко Лариса Ивановна, Кулешова Любовь

Никитична, Базарнова Татьяна Владимировна, Гущина Елена Александровна, Фитисова Ольга Валерьевна, Овсянкина Татьяна Георгиевна. Это огромной души люди, любящие детей, свою работу – педагоги по призванию.

Успешно проводят работу по коррекции речи опытные учителя-логопеды Вавилова Оксана Леонидовна и Салтуз Людмила Викторовна.

Любовь к музыке прививают детям Кузина Таисия Ивановна, Прилепская Лариса Ивановна, Извекова Маргарита Вильевна – музыкальные руководители с большим опытом работы. Совершенствуя свое педагогическое мастерство, они используют новейшие методики по музыкальному воспитанию детей.

Большую работу по физическому воспитанию проводит инструктор по физкультуре Устинова Марина Виктовна. Дети с удовольствием участвуют в спортивных праздниках, соревнованиях.

24 года работает заместителем заведующего по УВР Журавлева Вера Аркадьевна. Её труд отмечен **Почетной грамотой Министерства образования и науки**. Благодаря ее профессиональной деятельности в детском саду работают творческие люди, внедряющие современные инновационные развивающие технологии в образовательный процесс и активно распространяющие свой опыт работы. Обладая большим знанием методики воспитания детей, имея опыт работы с детьми дошкольного возраста, Вера Аркадьевна обучает мастерству молодых педагогов, помогает их профессиональному росту.

Змиёвский детский сад успешно развивает способности маленьких детей и проводит большую воспитательную работу по их подготовке к школе.

P.S. Глава «Учить так учить!» написана на основе материалов, собранных отделом образования администрации Свердловского района (начальник отдела – Ольга Анатольевна Алешонкова) с помощью коллективов учебных заведений.

Арбузов Александр Николаевич, кандидат педагогических наук, директор Змиёвской школы (конец 50-ых - начало 60-ых годов)

Арнаутова Раиса Кузьминична, Заслуженный учитель школы РСФСР

Бабенков Иван Данилович, заслуженный учитель школы РСФСР

Бабенкова Нина Ивановна, Заслуженный учитель РФ, Отличник народного просвещения

Воронова Зоя Ивановна, Почётный работник начального профессионального образования

Голосова Нина Петровна, Почётный работник начального профобразования РФ

Елагин Александр Николаевич, Почётный работник начального профобразования РФ

Елагина Татьяна Григорьевна, Отличник начального профобразования РФ

Забарило Ирина Владимировна, Почётный работник начального профобразования РФ

Закутаева Дина Николаевна, Заслуженный учитель РФ, Отличник народного образования

Корнеева Елизавета Ивановна, Заслуженный учитель школы РСФСР, Кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Кузьмина Ольга Михайловна, Отличник народного просвещения, Кавалер орденов Трудового Красного Знамени и Знак Почёта

Лусточкина Галина Николаевна, Заслуженный учитель РФ, Отличник народного просвещения

Решетников Николай Григорьевич, заслуженный учитель школы РСФСР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Свиридов Анатолий Николаевич, Отличник народного просвещения, Кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Стукашова Александра Николаевна, отличник народного просвещения, Кавалер ордена Знак Почёта

Глава девятая.
«Лечить – так лечить!»

Великолепная «пятёрка»: врачи Афанасьевы из сельца Флоровского

Афанасьев
Евгений Иванович

Личности, о которых пойдёт далее речь, до недавнего времени практически не были известны в Змиёвском крае, потому что здесь они родились и жили в первые детские годы, но уехав на учёбу вначале в Орёл, а потом – в Санкт-Петербург, работу свою связали совсем с другими местами, где и прославили свои имена. Заслуга же открытия врачей Афанасьевых для Свердловского района принадлежит **кандидату исторических наук, Заслуженному работнику культуры РФ, бывшему директору Орловского краеведческого музея, Валентине Титовой**, которая, по итогам поисков биографических сведений о них, на XII научно-практической конференции в Государственном архиве Орловской области 30 октября 2019 года, выступила с сообщением на тему: **«История орловских врачей Афанасьевых».** Доклад этот был опубликован в сборнике **«История Орловского края: от прошлого к настоящему»**, вышедшем из печати в издательстве «Картуш» в 2020 году.

Мне довелось как слышать сообщение Валентины Васильевны непосредственно на конференции, так и прочесть текст её выступления в сборнике. Так что мой дальнейший рассказ о врачах Афанасьевых основан, в значительной степени, на находках кандидата исторических наук Титовой, с некоторыми дополнениями из других источников.

Вначале – несколько слов о месте действия. **Сельцо Флоровское** весь XIX и начало XX века, вплоть до прихода Советской власти, территориально входило в состав Мценского уезда Орловской губернии, но жители его являлись **прихожанами церкви Богоявления Господня в селе Богодухово Орловского уезда**. В настоящее время название населённого пункта выглядит чуть иначе: это **деревня Фроловка** Богодуховского сельского поселения Свердловского района. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в ней насчитывалось тогда 14 человек, в настоящее время – и того меньше, и эта деревня, как и большинство населённых пунктов поселения, вот-вот уйдёт в историю.

Могила Евгения Афанасьева на кладбище Выдубицкого монастыря в Киеве

В конце же XVIII – первой половине XIX века во владельческом сельце Флоровском, принадлежавшем разным помещикам (Оловениковым, Телегину и другим – А.П.), проживало довольно многочисленное население. В 30-ые годы XIX века в этот населённый пункт судьба забросила женщину по имени Марина и по отчеству Васильевна, которая в церковных документах часто упоминалась без фамилии, но дети её (12 человек – 7 мальчиков и 5 девочек – А.П.) были записаны как **Афанасьевы**.

Удивительное дело: их мать, при таком количестве сыновей и дочерей, в исповедальных ведомостях и метрических книгах Богоявленской церкви села Богодухово, называлась то жительницей сельца Флоровского, то купчихой или мещанкой города Мценска, то просто девкой или из дворовых людей. Имя же отца нигде не упоминалось. Получается, что все её 12 (или даже 13, имя одного ребёнка осталось неизвестным – А.П.) детей должны были быть записаны как незаконнорожденные (если брак официально не зарегистрирован, то такая запись появлялась обязательно – А.П.).

Второе исключительное событие: у многодетной, без официального мужа, матери, точно имелся неизвестный покровитель (наверняка, остававшийся инкогнито отец, которого, если судить по отчеству детей, если, конечно, оно соответствовало реальности, звали Иван – А.П.), наверняка, именно он обеспечивал материально учёбу сыновей в Орловской мужской гимназии.

По крайней мере, пятеро из семи: Василий, Евгений, Николай, Пётр и Семён закончили это престижное учебное заведение в разные годы. Все пятеро потом, один за другим, поступали и успешно заканчивали Петербургскую Императорскую Медико-хирургическую академию. Четверо (Василий, Евгений, Николай, Семён – А.П.) получили дипломы врачей («лекарей», по определению тех лет – А.П.), а Пётр стал врачом ветеринарным. Пятеро врачей – родных братьев – это, вообще-то, достаточно уникальное явление, тем более, для второй половины XIX века.

Теперь несколько слов в дополнение скажу о судьбе каждого из них, в порядке старшинства.

Николай Иванович Афанасьев (1832-02.05.1885), предположительно, был третьим ребёнком в семье, но первым из братьев, кто поступил в Медико-хирургическую академию и успешно её закончил. Начинал он врачебную деятельность в 1856 году ординатором в Ораниенбаумском военном госпитале. Через четыре года Н.И.Афанасьев был приписан к 1-му Сибирскому сухопутному госпиталю, затем служил заштатным врачом военного госпиталя.

В 1863 году Николай Иванович защитил в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии диссертацию на степень доктора медицины по теме: «Физиологическое действие обливаний тела холодной водой и их терапевтическое действие» и получил назначение на должность главного лекаря военного полугоспиталя.

В том же году Афанасьев был командирован за границу, где вплоть до 1864 года изучал медицинские науки, а по возвращении в течение 10 с лишним лет служил в военных госпиталях. Будучи на службе, параллельно (вскоре после приезда из-за границы) начал деятельность по созданию частной водолечебницы, где вёл постоянную практику. Позднее к нему в этом деле присоединился и стал помогать младший брат Василий.

За заслуги в области военной медицины Николай Иванович Афанасьев был удостоен ордена Святого Владимира 4-ой степени. Скончался он в Санкт-Петербурге 2 мая 1885 года от болезни сердца, газета «Русская медицина» в некрологе, посвящённом ему, написала: *«…он избрал своей специальностью внутренние болезни и особенно изучал гидротерапию».*

Семён Иванович Афанасьев (1834 – 1897), как и старший брат, после окончания Медико-хирургической академии (1859 год) начинал служить по военному ведомству, но в 1867 году вышел в отставку и перешёл на гражданскую службу.

Долгие годы трудился земским врачом, старшим врачом земской больницы и врачом духовного училища в городе Купянске Харьковской губернии. Здесь Семёна Ивановича очень ценили, и в мае 1892 года местная общественность с размахом отметила 25-летие лекарской деятельности С.И.Афанасьева: в его честь был проведён торжественный обед, на котором юбиляру вручили памятный адрес.

13 ноября 1897 года газета «Врач» сообщила о смерти Семёна Ивановича Афанасьева.

Евгений Иванович Афанасьев (1835-21.02.1897) Медико-хирургическую академию окончил в 1860 году со званием лекаря и уездного врача. В течение десяти лет служил в разных местах по военному ведомству.

Афанасьев Василий Иванович

С 1864 года он – младший ординатор Чугуевского, а затем и Киевского военного госпиталя. Одновременно занимается научными исследованиями и публикациями: выходит его первая публикация об Ахтинских минеральных водах в Киевском Обществе врачей. В Киевском госпитале Афанасьев проработал шесть лет, заведовал отделениями кожным, водяночным и заразным. Он получает большой объем клинических наблюдений, пишет статьи о кожных бо-

лезных, о болезнях почек. Он первым разделяет болезни почек на острые и хронические, описывает симптомы и методы лечения почек.

В 1867 году Афанасьев сделал сообщение в Киевском Обществе врачей о так называемой Брайтовой болезни, патологии почек, которая сопровождается появлением белка в моче и явлениями водянки. Вызывать ее могут различные заболевания, нефрит, нефроз, различные комбинации этих форм. Афанасьев наблюдал 45 случаев такой патологии, описал их и опубликовал медицинской печати.

В 1869 году в Киевском университете Св.Владимира он защитил диссертацию на тему «К физиологии мозговых ножек» и выехал за границу для продолжения стажировки. С 1870 года Евгений Иванович, уволившись с военной службы, начал работу в Киевском университете, с которым оказалась связана вся его дальнейшая жизнь. Начинал доцентом при кафедрах клинической и теоретической патологии и терапии, в 1880 году стал профессором, читал лекции по врачебной диагностике.

В это же время Евгений Иванович активно практикует как частный врач, что приносит ему широкую известность. Он считается одним из лучших терапевтов и клиницистов Юго-Западного края. Практика его обширна, Афанасьев лечит совершенно разных людей, вне статусов, происхождения и рангов. Многие из них – выдающиеся люди. Так, Евгений Иванович становится врачом киевского генерал-губернатора Дрентельна. При этом он близок к демократической интеллигенции Киева – Хржонщевскому, Антоновичу, Конисскому и предупреждает их о готовящихся гонениях со стороны властей. Среди его пациентов: автор украинского национального гимна Павел Чубинский, юная Леся Украинка.

В мае 1888 года Е.И.Афанасьева утвердили в звании экстраординарного профессора по кафедре частной патологии и терапии, а в апреле 1892 года он стал уже ординарным профессором этой же кафедры.

Евгений Иванович был активным членом Общества киевских врачей, в котором занимал должности секретаря (1864-1866) и товарища председателя (заместителя, 1866-1870).

Кроме того, с 1871 года Афанасьев был ординатором отделения Киево-Кирилловской больницы, а затем – заведующим Старо-Киевским отделением означенной больницы, читал лекции в Рейтарской больнице. Вместе с профессорами В. П. Образцовым и К. Г. Тритшелем занимал должность врача-распорядителя Мариинской общины сестер милосердия. В 1896 года на личные средства наш земляк учредил при медицинском факультете Св.Владимира стипендии в 6 тысяч рублей российско-подданным православным студентам-медикам.

Кроме практики и педагогической деятельности, Евгений Иванович писал научные статьи в журналы «Медицинский вестник», «Современная медицина» и «Киевские университетские известия», активно занимался общественной деятельностью, многое сделал для города Киева. Будучи глас-

ным Киевской думы (с 1879 года), он способствовал устройству городской канализации.

Об этом стоит сказать подробнее. В Киеве с 1872 года существовало централизованное водоснабжение, и функционировала очистка воды на песчаных фильтрах. Но санитарное состояние города оставалось плохим: эпидемии тифа, дизентерии, холеры были частыми и сменяли друг друга. На одном из заседаний Киевской городской думы была назначена комиссия для решения вопроса о канализации Киева. Главой этой комиссии избрали Афанасьева. И в течение 10 лет (с небольшим перерывом) Евгений Иванович руководил работой канализационных комиссий, которые изучали опыт проведения канализаций в разных странах и городах.

В конце концов, решили взять за основу английскую пневматическую канализацию Шона. Подрядными работами руководил купец первой гильдии Балкин. Канализация должна была обходиться городу в 50 000 рублей в год. Инвестиционный строительный капитал в 1 млн. 600 тысяч рублей предстояло погасить в течение 36 лет. Был подписан контракт с Балкиным и инженером Саблиным, но возникли неожиданные (как часто бывает) трудности финансового характера, и весь проект оказался под угрозой.

Тогда Афанасьев возглавил Киевское акционерное общество канализации, наследуя права Балкина по контракту, внёс около 50 000 рублей из собственных сбережений на приобретение акций. И привлек к проекту других. Ситуацию спасли киевские меценаты: семьи Терещенко, Бродских.

Только после этого уже акционерное общество передало Балкину подряд на строительство канализации, и дело сдвинулось с мертвой точки. **Киев стал шестым городом с канализацией в Российской империи**: после Одессы, Тифлиса, Царского Села, Гатчины и Ялты. Канализация создавалась почти 20 месяцев, строительство ее было начато в начале мая 1893 года и завершилось 21 декабря 1894 года.

Кроме этого важнейшего для жизни киевлян дела, Евгений Иванович заведовал строительством бесплатной больницы для чернорабочих имени Цесаревича Николая – в будущем знаменитой киевской больницы Охмадет, основанной Н. А. Терещенко. В 1892 году были заложены её первые здания. Торжественное освящение больницы состоялось 30 мая 1894 года. Вместе с главным корпусом в эксплуатацию ввели часовню, котельную, множество различных вспомогательных помещений, дом, в котором жили врачи и персонал больницы. В больнице действовали новейшая система парового отопления и вентиляции, дезинфекционная сушильная камера в прачечной.

Е.И.Афанасьев дослужился на медицинском поприще до чина действительного статского советника (1885 год). Был удостоен орденов: Святого Станислава 3-й ст., Святой Анны 3-й ст., Святого Станислава 2-й ст., Святой Анны 2-й ст., Святого Владимира 3-й ст. и медали «В память царствования императора Александра III».

Умер Евгений Иванович после тяжёлой болезни 21 февраля 1897 года, похоронили его на кладбище Выдубицкого монастыря.

И, наконец, младший из сыновей, **Василий Иванович Афанасьев (02.05.1849-17.12.1903**), известный в России патологоанатом, начинал своё образование с землемерско-таксаторских классов при Орловской мужской гимназии. 17 ноября 1866 года, окончив курс, получил право именоваться частным землемером и таксатором.

Но уже на следующий год закончил и саму эту гимназию. Получив аттестат, поступил в Санкт-Петербургский практический технологический институт, но пример старших братьев оказался заразительным. Не проучившись здесь и года, Василий Афанасьев перевёлся в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию, которую окончил в декабре 1872 года с большой золотой медалью и званием «лекаря с отличием». Был оставлен при академии на три года для усовершенствования. В 1874 году защитил диссертацию по теме: «К вопросу об участии протоплазматических элементов ткани при воспалении» на степень «доктора медицины».

Служил в 41-ом Селенгинском полку, в Николаевском военном госпитале, Военно-медицинской академии, читал лекции по анатомии и патологической анатомии во многих учебных заведениях Санкт-Петербурга. Получил чин действительного статского советника (1896 год).

Василий Иванович Афанасьев – автор ряда основополагающих работ, посвящённых малярии, именно ему принадлежит заслуга открытия в крови человека возбудителя тропической малярии. Несколько сочинений его написаны по патологической анатомии. Перечислю некоторые его произведения: «Мариинская система в санитарном отношении» (1874 и 1875 годы, «Опыт анализа данных о смертности в госпиталях» (1884 год).

Василий Иванович занимался и частной практикой: вёл приём в водолечебнице братьев Николая и Василия Афанасьевых (зимой – в Петербурге, летом – на даче в Озерках), они лечили паровыми, серными, солёными и другими ваннами, а также душами, растиранием, укутыванием, электричеством и врачебной гимнастикой.

В.И.Афанасьев был удостоен ордена Св.Станислава 2-ой степени. Похоронили умершего 17 декабря 1903 года действительного статского советника и известного патологоанатома на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

О пятом из братьев, **ветеринарном враче Петре Ивановиче Афанасьеве** (1842-?) известно немного. Он закончил академию в 1866 году и служил по линии Министерства Внутренних Дел (по гражданскому ведомству). К сожалению, неизвестна даже дата его смерти и какие-либо подробности биографии.

Вот такие были они – братья-врачи Афанасьевы из сельца Флоровского (ныне – д.Фроловка Свердловского района).

Врачи из села Яковлево

История здравоохранения на территории современного Свердловского района начинается со второй половины XIX века, когда усилиями Орловского уездного земства в большом селе Яковлево, в шести верстах к северо-западу от железнодорожной станции Змиёвка, было построено в 1877 году двухэтажное здание первой в крае больницы. Правда, по неофициальным данным, за пять лет до этого в селе Никольское (Лопухино), по инициативе местной помещицы Одинцовой, появился в населённом пункте фельдшер, который начал оказывать медицинские услуги самой помещице и местным жителям.

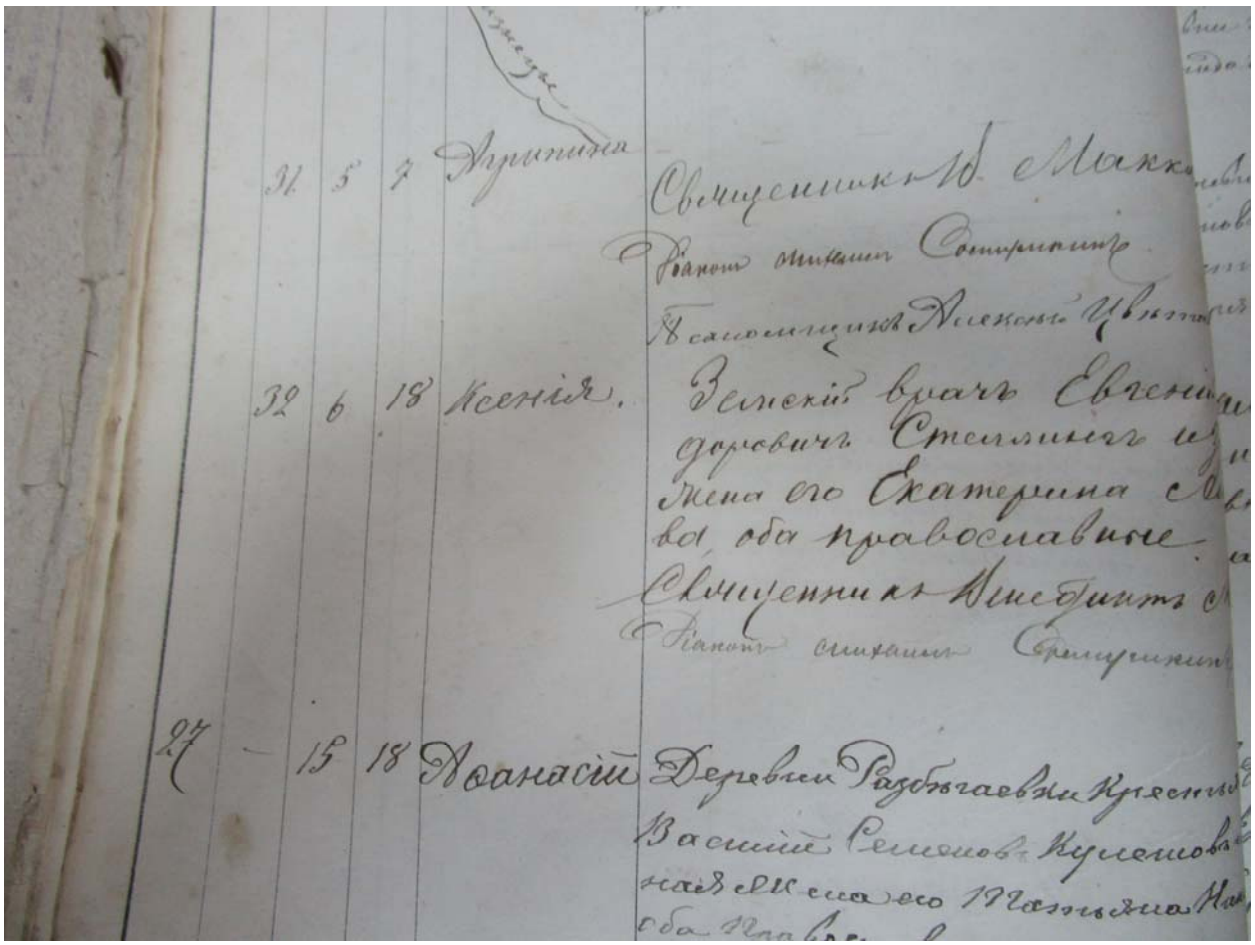
Но постоянная и достаточно квалифицированная помощь больным в Змиёвском крае началась именно с Яковлевской земской больницы, в которой имелись стационар и родильное отделение.

Большую роль в становлении нового лечебного заведения сыграл в первые годы его существования молодой врач с нерусской фамилией **Стеллинг**. Его отец, лифляндский гражданин Эмилий Фридрих Стеллинг, переехал в Орёл в начале 40-ых годов XIX века и стал заведующим созданного в губернском центре древесного питомника, которым руководил несколько десятилетий. У Эмилия Фёдоровича и его жены Ксении Петровны родилось в Орле двое сыновей. Младший, Евгений, появившийся на свет 15 февраля 1856 года, закончил в 1878 году Орловскую мужскую гимназию и поступил на медицинский факультет Императорского Московского университета.

Получив в 1885 году диплом лекаря, **Евгений Стеллинг** был назначен врачом Яковлевской земской больницы Орловского уезда и проработал здесь 7 с лишним лет. За этот, сравнительно недолгий срок, Евгений Фёдорович (так его называли местные жители, отчество – по второму имени отца – А.П.) быстро сумел завоевать высокий авторитет как врач и как человек, к которому могли обратиться с самыми разными (и не только медицинскими) просьбами. Большую помощь доктору Стеллингу оказывали земский фельдшер, унтер-офицер Михаил Павлович Чикин и акушерка Евгения Алексеевна Кедроливанская.

Евгений Фёдорович устроил в Яковлево и свою личную судьбу, найдя избранницу жизни и женившись на красавице Екатерине Тиньковой, дочери орловского помещика Александра Николаевича Тинькова. У молодых супругов родились в Яковлево две дочки: Ксения (6 июня 1889 года – А.П.) и Наталья (26 августа 1891 года – А.П.). Обе увидели свет в родильном отделении Яковлевской больницы, под присмотром отца-врача.

К сожалению, семейная жизнь четы Стеллингов оказалось недолгой: Евгений Фёдорович скоропостижно скончался в самом начале 1893 года. После него налаженный порядок Яковлевской больницы поддерживали его преемники и последователи – новые врачи этого лечебного учреждения: **Николай Николаевич Любомирский и Сергей Ильич Преснов.**

Выписка из метрической книги села Яковлева о рождении
у земского врача Евгения Стеллинга дочери Ксении

Яковлевская больница продолжала основаться в Змиёвском крае основной и в первые годы Советской власти. Все работавшие в ней врачи трудились на совесть, но особенно заметный след оставила в душах и телах местных жителей **Евгения Пантелеевна Крангачёва**. Видишь, читатель, какое совпадение – то же самое имя, только женское, что у и земского врача Стеллинга.

О Е.П.Крангачёвой я расскажу подробнее. Родилась Евгения Пантелеевна 28 декабря 1922 года на Ставрополье в городе Зеленокумске, который раньше был обычном селом под названием Воронцово-Александровское, располагавшимся неподалеку от известного своей трагедией Буденновска.

В 1941 году окончила она среднюю школу и сразу же поступила в Дагестанский государственный медицинский институт. Много читала. Все «карты» спутала война. Ей не было и двадцати, когда пришлось с лихвой испытать далеко не женский труд: ходила на рытье окопов и строительство противотанковых рвов

Учась на третьем курсе все того же Дагестанского государственного мединститута, Евгения Пантелеевна одновременно и работала. Вначале в приемном покое в госпитале Махачкалы, затем – медсестрой хирургического отделения. Так и получалось: днем училась, вечером трудилась, набиралась меди-

цинской практики. В 1946 году Евгения Пантелеевна Крангачева, как дипломированный медик по специальности «лечебное дело», приехала на Орловщину…

Сначала работала заведующей Жулинской участковой больницей Шаблыкинского района, при ее участии началось строительство нового здания, затем возглавила райздравотдел и Шаблыкинскую центральную районную больницу.

Спустя 4 года в облздравотделе ей предложили поработать в Свердловском районе. Евгения Пантелеевна без раздумий согласилась, хотя хирургическое дело для нее оставалось пока неведомым. За шесть месяцев на соответствующих курсах она переквалифицировалась и вместе с «корочками» получила специальность хирурга. И незамедлительно – в Змиевку, а точнее в Яковлево, где и располагалась в 1950 году районная больница. Тут нужно было нести две ноши – главврача и хирурга.

За 18 лет работы хирургом в Яковлевской больнице Евгения Пантелеевна сделала более пяти тысяч операций, вернув к жизни подавляющее большинство больных. За результативный, жизнеутверждающий труд главный врач Яковлевской больницы Крангачёва вначале была награждена знаком **«Отличник здравоохранения»,** а в 1961 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ей присвоили почётное звание **«Заслуженный врач РСФСР».** Но своими высшими наградами она всегда считала признание и любовь людские, а уж затем звания.

Евгении Пантелеевне, как главврачу, приходилось не только лечить и оперировать, но и заниматься хозяйственными делами вверенного ей учреждения, ведь здания-то – старые, построенные тем самым земством 100 лет тому назад. Больница имела стационар на 25 коек, на её территории располагались дом престарелых (так тогда назывались дома ветеранов – А.П.), разнообразные подсобные службы и большой огород, служивший источником дополнительного питания для больных. Он очень пригодился в 90-ые годы, когда отсутствовало нормальное финансирование учреждений здравоохранения. Но Крангачёва не отчаивалась, всегда находила выход, даже если приходилось самой за что-то платить. Зато люди всегда отвечали ей любовью и уважением. Неоднократно выбирали Евгению Пантелеевну депутатом сельского и районного Советов народных депутатов.

Крангачева Евгения Пантелеевна, главный врач Яковлевской больницы (1950-1998), Заслуженный врач РСФСР

А 17 октября 2001 года Свердловский районный Совет народных депутатов присвоил Е.П.Крангачёвой звание **«Почетный гражданин Свердловского района»**, учитывая её выдающиеся заслуги перед Змиёвским краем.

Скончалась Евгения Пантелеевна 18 мая 2010 года, похоронили её на кладбище села Яковлево.

Министр здравоохранения из Никольского

Семён Алексеевич Чесноков

Сколько министров родилось на Орловщине, – точно не известно (такой статистики никто не вёл), но один из них руководил здравоохранением сразу в двух республиках – РСФСР и Казахстане. Это Семён Алексеевич Чесноков, уроженец села Никольское Орловского уезда (ныне – Свердловского района – А.П.).

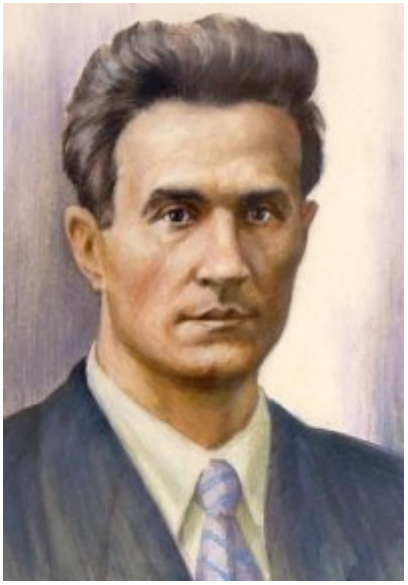
Он родился 21 февраля 1901 года в семье Алексея Ефимовича и Ксении Егоровны Чеснаковых (именно так тогда писалась их фамилия – А.П.). Родители были потомками бывших крепостных крестьян помещика Лопухина. Венчались они в Николаевской церкви села Никольское 20 октября 1893 года, будучи очень молодыми людьми: Алексею исполнилось на момент свадьбы 17 с половиной лет, а Ксении (в девичестве носившей фамилию Казичева – А.П.) ещё и семнадцати не было. Эту информацию я выяснил благодаря хранящейся в Государственном архиве Орловской области «Книге брачных обысков Николаевской церкви села Никольское (Лопухино) Орловского уезда за 1891-1898 годы (ГАОО, ф.101, оп.1, ед.хр.4220).

Алексей Чесноков ещё в годы учёбы в сельской школе отличался организаторскими способностями, а когда произошла Октябрьская революция, стал одним из самых активных в деле пропаганды её идей. Так получилось, что членом РКП(б) Алексей Семёнович стал в 1918 году, а организатором первой в здешних краях комсомольской организации – в 1919 году. Тогда же, в апреле, и в комсомол вступил. Странно, конечно, с современных позиций, но такое в революционные годы случалось.

1 сентября 1919 года Семён Чесноков был делегатом первого губернского комсомольского съезда, на котором его организаторы официально заявили о создании Орловской организации РКСМ. В состав губернского комитета комсомола из пяти человек вошёл и Семён Чесноков.

При приближении к Орловщине деникинских войск в том же сентябре 1919 года он добровольно вступил в Красную Армию, участвовал в гражданской войне. После демобилизации в 1920 году началась комсомольско-партийная карьера Семёна Чеснокова: был секретарём Орловского уездного комитета РКСМ, заведующим агитационно-пропагандистским отделом Орловского уездного комитета РКП(б). Принимал участие в качестве делегата в работе знаменитого третьего съезда комсомола, на котором В.И.Ленин выступил с речью, призвав комсомольцев: «Учиться, учиться и учиться».

Этот лозунг Семён Чесноков вскоре воплотил в жизнь, поступив на медицинский факультет Московского Государственного университета и успешно закончив его в 1929 году. Некоторое время работал ординатором клиники при университете, одновременно был секретарём ячейки РКП(б) 1-го Московского медицинского института, трудился в районных комитетах ВКП(б) Хамовнического и Фрунзенского районов Москвы.

Портрет министра
С.А. Чеснокова

В 1931 году Семён Алексеевич был назначен директором Нижегородского (позже – Горьковского) медицинского института, за восемь лет руководства которым заметно расширил его учебную и материальную базу. При Чеснокове в институте были созданы ещё два факультета: педиатрический и санитарно-гигиенический. Студенты очень уважали и ценили своего директора, на одном из общих фото выпускников санитарно-гигиенического факультета 1935 года есть надпись на оборотной стороне: «Любимому Семёну Алексеевичу Чеснокову».

Успешная организаторская деятельность директора способствовала его дальнейшей карьере: в августе 1938 года Семён Алексеевич был назначен Народным комиссаром здравоохранения РСФСР. Причём, занимая высокий пост, в течение года занимался и практической работой: являлся главным врачом 2-й клинической больницы 1-го Московского медицинского института.

По какой причине Чеснокова понизили, отправив в 1939 году в Казахстан, – история умалчивает, какие-то «подковёрные» обстоятельства, конечно, имелись, но Семён Алексеевич не обратил на них внимания и, «засучив рукава», сразу включился в дело в незнакомой для себя республике.

Десять лет (1939-1949) он занимал должность Наркома здравоохранения (с 1946 года – Министра – А.П.) Казахстана. На этот период выпали и годы Великой Отечественной войны. В среднеазиатскую республику один за другим пошли поезда с ранеными. Надо было почти ежедневно их встречать, организовывать, находить помещения под госпитали, думать об опытных хирургах, обслуживающем персонале, о материальной базе. Следом пришли эшелоны с беженцами, среди которых имелись как больные, так и раненые. Обо всех надо было позаботиться.

А по ночам нарком здравоохранения становился за операционный стол, лично спасая раненых. 8 марта 1942 года газета «Медицинский работник» опубликовала Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Семёну Алексеевичу Чеснокову первой его награды – ордена Трудового Красного Знамени. Он это отнёс «не только на свой счёт, но и на счёт коллектива всех медицинских работников республики». Нарком выступил и в роли пси-

холога: для быстрого выздоровления раненых и больных по его приказу при всех госпиталях, находившихся в Казахстане, были организованы агитбригады, выступления которых создавали нужное, положительное настроение, облегчая состояние всех находившихся в лечебных заведениях. Семён Алексеевич успевал ещё и преподавать: с 1943 по 1949 он заведовал кафедрой социальной гигиены (кафедрой организации здравоохранения и истории медицины) Казахского медицинского института.

На кителе майора медицинской службы Чеснокова вскоре засверкал второй орден Трудового Красного Знамени, а к концу войны он был удостоен ещё двух наград – орденов Красной Звезды и «Знака Почёта».

В 1949 году Семён Алексеевич возвратился после долгого перерыва в Москву: в течение четырёх лет (1949—1953) трудился главным врачом больницы имени С. П. Боткина, потом руководил Московским городским отделом здравоохранения, Московским областным научно-исследовательским институтом туберкулёза и санаторием-профилакторием «Черёмушки».

В послевоенные годы трудовые достижения Семёна Алексеевича Чеснокова были отмечены ещё тремя орденами «Знак Почёта». Уйдя на заслуженный отдых, он продолжал активно заниматься общественной деятельностью: был ректором Московского университета культуры, членом правления советско-вьетнамской дружбы.

О родной Орловщине и селе Никольском Семён Алексеевич никогда не забывал. Часто гостил у ребят 17-ой школы Орла, поскольку дружил с земляком из Никольского, учителем Николаем Михайловичем Леоничевым. А когда в августе 1974 года, после тяжёлой болезни, бывший министр здравоохранения скончался, то похоронили его, согласно завещания, на малой родине. Урну с прахом привезли в село Никольское, где и погребли на местном кладбище, на котором когда-то упокоились родители Семёна Алексеевича Чеснокова.

В 2021 году исполнилось 120 лет со дня рождения известного земляка.

Десятилетия – на страже здоровья

В июле 1953 года на территории Свердловского района была создана Змиёвская больница. В 1959 году для неё построили новое двухэтажное шлакоблочное здание, в котором разместились стационар и роддом. Со следующего года все медицинские работники района были переведены в штат Змиёвской районной больницы. Под словом «все» я имею в виду тех, кто трудился в Никольской и Яковлевской участковых больницах и более чем двух десятках медицинских пунктах (позднее их стали называть фельдшерско-акушерскими – А.П.).

За 40 лет второй половины XX века и первое двадцатилетие века XXI-ого Змиёвская ЦРБ претерпела много изменений. С 1967 года она стала официально называться Свердловской центральной районной больницей и постепенно изменяла свой внешний облик, прирастая дополнительными зданиями: хирурги-

ческого и терапевтического отделений (1971 год), молочной кухни (1981), стоматологической поликлиники и детской консультации (1988).

Долгие годы жители райцентра Змиёвка мечтали, чтобы вместо нескольких, значительно устаревших морально и физически больничных зданий, появилась бы новая поликлиника, оснащённая современным оборудованием. И эта мечта сбылась в 2011 году. Вот как о знаковом для Змиёвского края событии сообщило Орловское информбюро (цитирую с некоторыми сокращениями – А.П.):

«4 февраля 2011 года в поселке Змиёвка Свердловского района состоялось открытие новой поликлиники.

Пропускная способность нового медучреждения – 250 посещений в смену. Это целый диагностический корпус, отмечают врачи. Сметная стоимость поликлиники – 160 миллионов рублей. Оборудования – ещё на 38 миллионов.

Здание старой поликлиники служило врачам и пациентам в течение 60 лет. Но в 21 веке оно уже не соответствует требованиям к медобслуживанию. Открытие новой поликлиники – событие историческое. Завершения строительства ждали 10 лет.

Строительство нового корпуса велось за счет всех источников финансирования. Вклад внесло и МЧС России (сказался визит министра МЧС С.Шойгу на Орловщину в 2007 году, ведь его мама, Александра Яковлевна, – уроженка д.Разбегаевка – А.П.). *Кроме того, на открытии поликлиника получила подарок от губернатора Александр Козлова – новую машину скорой помощи.*

В рентгено-диагностическом отделении сразу два новых аппарата – сделаны в России, но от этого они не хуже. Современное цифровое оборудование ускоряет время диагностики, уменьшая облучение. В арсенале и новая проявочная машина. Теперь печать рентгеновских снимков займет от 1,5 до 2 минут. Ранее на это уходил час, а то и целый день.

Владимир Чигирев, *заведующий рентгено-диагностическим отделением поликлиники Свердловской ЦРБ: «Мы можем всем больным отдавать результаты на цифровом носителе – на диске, с диском он спокойно может ехать в Москву, заграницу и не думать, что пленка испортится во время транспортировки».*

Новая поликлиника имеет также детское и стоматологическое отделения.

В хирургическом отделении – две операционные, палаты на самый взыскательный вкус: одно-, двух- и трехместные. Комната для приема пищи в стиле лучшей столовой. И самое главное – «всё работает» – неустанно повторяют врачи…

Поликлиника полностью оснащена современным оборудованием почти на 38 миллионов рублей. Остается одна проблема – нехватка кадров».

А теперь, уважаемый читатель, необходимо вспомнить об этих самых кадрах, начиная со второй половины XX века. Здания и оборудование – это замечательно, но без хороших специалистов они мертвы и не способны кому-либо вернуть здоровье.

В медицинских учреждениях Свердловского района всегда хватало хороших специалистов, готовых в любой момент прийти на помощь больным. Начну, пожалуй, с главных врачей, которые организовывали работу медицинских коллективов. О Евгении Пантелеевне Крангачёвой из участковой больницы села Яковлево я написал в предыдущем очерке. Теперь назову главных врачей Никольской участковой больницы – **Валерия Константиновича Самохвалова и Юрия Михайловича Казачанского**, которые на своих постах многое сделали для обеспечения доступности медицинских услуг для жителей села Никольское и окрестных деревень.

Перечислю главных врачей Змиёвской (Свердловской) больницы: **В.П.Есипова, Алексей Яковлевич Исаев, Владимир Григорьевич Зубцов, Евгений Александрович Анненков, Людмила Фёдоровна Игнатова** (она продолжает трудиться в Свердловской ЦРБ как врач – акушер-гинеколог – А.П.)**, Кариб Султанович Саидахмедов, Сергей Семёнович Чеботкин, Сергей Васильевич Семёнов.**

Особенно большой вклад внёс в деятельность Свердловской районной больницы **Евгений Александрович Анненков**. Он родился 10 мая 1948 года в деревне Воскресенка Залегощенского района Орловской области. В 1972 году окончил Курский медицинский институт по специальности «лечебное дело». Был направлен в Глазуновскую центральную больницу, в которой работал первое время врачом-хирургом, а с 1976 по 1979 год трудился главным врачом. Показал себя с самой лучшей стороны, и областное начальство бросило его на трудный участок – в Свердловскую ЦРБ, где в этот период имелись серьёзные проблемы и с лечебным процессом, и с кадрами.

Анненков Евгений Александрович, главный врач Свердловской ЦРБ с 1979 по 2000 год

Двадцать один год, вплоть до скоропостижной смерти от сердечного приступа 18 мая 2000 года, Евгений Александрович находился во главе больницы (ни до, ни после него так долго никто Свердловской ЦРБ не руководил – А.П.). Заслуги главного врача оценило государство, и в 1999 году Е.А.Анненков был удостоен почётного звания **«Заслуженный врач Российской Федерации».**

Рядом с ним так же самоотверженно трудилась все годы его верная супруга, **Галина Владимировна**. Она закончила в 1977 году Рязанский медицинский институт по специальности «лечебное дело», но прошла интернатуру на базе Орловской областной больницы по

терапии и потому трудилась рядом с мужем как врач-терапевт. С 1981 года в Свердловской ЦРБ **Г.В.Анненкова** заведует терапевтическим отделением, продолжает оставаться на посту и в настоящее время (трудно себе представить, но уже 40 лет – А.П).

Игнатова Людмила Фёдоровна, главный врач Свердловской ЦРБ с 1999 по 2007 год

Стоит, конечно же, назвать многих ветеранов здравоохранения, проработавших в Свердловской ЦРБ долгие годы: акушера, районного гинеколога, Галину Михайловну Богданову; врачей, трапевтов-участковых Патимат Умалатовну Атаеву, Елену Владимировну Губанову, Людмилу Викторовну Старченкову и Елену Александровну Чигиреву; врачей, педиатров участковых Ольгу Алексеевну Ковалёву и Владимира Фёдоровича Тимофеева; врача-невролога Татьяну Евгеньевну Иконникову; врача-хирурга Виктора Ивановича Товаченкова; врача-стоматолога Анатолия Михйловича Чекмарёва.

Костюшина Надежда Дмитриевна, медсестра БУЗ Свердловская ЦРБ

Большой вклад в здоровье жителей Свердловского района вносили и вносят: главная медицинская сестра Свердловской ЦРБ, **«Заслуженный медицинский работник РФ»,** Галина Михайловна Минаева, старшая медицинская сестра поликлиники Елена Петровна Купцова и медицинские сёстры Елена Владимировна Алленова, Татьяна Анатольевна Балабанова, Мария Владимировна Гаврилина, Татьяна Леонидовна Гришунова, Евгения Ивановна Делова, Любовь Сергеевна Жуденкова, Антонина Егоровна Захарова, Валентина Сергеевна Зеничева, Нина Александровна Комиссарова, Ольга Петровна Коровина, Наталья Ивановна Кошелева, Людмила Александровна Кузнецова, Александра Вениаминовна Курганская, Ольга Васильевна Лазарева, Татьяна Николаевна Лазарева, Валентина Никитична Мареева, Валентина Викторовна Нефёдова, Эмма Витальевна Петрунина, Любовь Васильевна Погорелова, Татьяна Фёдоровна Поповичева, Надежда Ивановна Потураева, Елена Николаевна Прохарычева, Ольга Николаевна Пузанкова, Светлана Витальевна Саблина, Любовь Александровна Синицына, Наталья Александровна Сучкова, Ольга Владимировна Товаченкова, Валентина Александровна Тулупова, Галина Петровна Тяменкова, Татьяна Григорьевна Чернокальская, Ольга Викторовна Шпакова, Людмила Юрьевна Юрова, Валентина Сергеевна Ярославцева.

Кудрявцева Зоя Егоровна, заведующая Новопетровским ФАПом

А как врачам-гинекологам обойтись без квалифицированной помощи таких акушеров, как Валентина Михайловна Акишенкова и Надежда Дмитриевна Костюшина?

Важнейшую первичную медицинскую помощь при вызовах и на селе оказывают фельдшеры и заведующие ФАПами (фельдшерско-акушерскими пунктами): Светлана Васильевна Гвоздкова, Ирина Николаевна Застрялина, Ирина Николаевна Куракова, Галина Васильевна Лазарева, Оксана Владимировна Лесничая, Галина Николаевна Никитина, Татьяна Николаевна Васильчукова, Лидия Ивановна Горбачёва, Наталья Геннадьевна Гурова, Галина Викторовна Игнатова, Ольга Анатольевна Летникова, Любовь Александровна Мусатова, Вера Дмитриевна Пикалова, Любовь Николаевна Ребковец, Ирина Валерьевна Рыженкова, Любовь Николаева Савкина, Елена Ионасовна Селихова, Людмила Петровна Титова, Валентина Анатольевна Ускова, Татьяна Викторовна Фалина.

И ещё несколько имён ветеранов Свердловской ЦРБ, стоящих многие годы на страже здоровья жителей края: помощник врача-эпидемиолога Альбина Леонидовна Филиппова, зубной техник Геннадий Валерьевич Цуканов, рентген-лаборанты Алла Дмитриевна Леонова и Жанна Викторовна Теряева, водители машин «Скорой медицинской помощи» Юрий Михайлович Кошелев, Виктор Леонидович Паршиков, Владимир Леонидович Паршиков (как читатель понял, – это родные братья) и Виталий Юрьевич Сопин.

Есть в больнице семейные пары: фельдшеры скорой медпомощи Левичевы – Роман Владимирович и Елена Валерьевна; Кошелевы Наталья Ивановна (медсестра) и Юрий Михайлович (водитель «скорой»).

Некоторым ветеранам Свердловской ЦРБ пришли на помощь и на смену их дети, тоже решившие посвятить жизнь медицине. В настоящее время здесь трудятся врач-стоматолог общей практики Анатолий Михайлович Чекмарёв (отец) и врач-хирург Олег Анатольевич Чекмарёв (сын); фельдшер-лаборант Ирина Николаевна Куракова (мама) и врач-инфекционист Юлия Игоревна Матюхина (дочь), акушерка женской консультации Надежда Дмитриевна Костюшина (мама) и врач-невролог Татьяна Евгеньевна Иконникова (дочь); медсестра отделения многопрофильных коек Ольга Николаевна Пузанкова (мама) и врач-офтальмолог Екатерина Сергеевна Ланина (дочь).

Екатерина Сергеевна в настоящее время исполняет ещё и административные обязанности: она – заместитель главного врача по медицинской части (начмед, как привыкли говорить во врачебной среде – А.П.). И со своими обязанностями Ланина справляется на совесть.

Я назвал далеко не всех сотрудников Свердловской ЦРБ, в ней работают, конечно же, и молодые кадры: девять врачей, двенадцать медсестёр и медбратьев, 9 фельдшеров и несколько других представителей среднего и младшего медицинского персонала, которые учатся у ветеранов, перенимают их опыт.

Каждый из названных мною выше ветеранов Свердловского здравоохранения внёс частичку своего труда и души в одно большое дело, направленное на сохранение здоровья жителей края. Эстафету от них приняли молодые кадры, хочется верить, что смена пришла настоящая.

(При написании этой главы использованы сведения о работниках Свердловской ЦРБ, представленные заместителем главного врача Е.С.Ланиной – А.П.).

Здание Центральной районной больницы в Змиёвке

Глава десятая.
«Ни дня без культуры и спорта»

В царстве книг

Сфера культуры – одна из важнейших в процессе формирования человека. В советские годы ей уделялось самое пристальное внимание. Потом на какое-то время, после прихода капиталистических порядков, наше начальство забыло, что не может нормальный человек обойтись без культурной составляющей, иначе он просто станет ущербным морально и душевно.

К счастью, в последнее время мы понемногу возвращаем лучшие традиции в деле воспитания и культуры, хотя, конечно, до образцов прошлого нам ещё очень далеко.

В Свердловском районе всегда были и есть люди, которые являлись настоящими культурными подвижниками, вкладывавшими душу в то благородное дело, которым они занимались многие годы. О некоторых из них и пойдёт далее речь.

Двум Заслуженным деятелям культуры Российской Федерации в этой книге я посвятил отдельные очерки, с которыми читатель уже познакомился в главе **«Мастера искусств».** Это замечательные **журналисты и поэты Виталий Андреевич Бабаев и Василий Иванович Кулагин**.

Здесь же расскажу о других представителях культуры Змиёвского края. Начну с тех, кто всю свою жизнь посвятил книгам – ценнейшему человеческому богатству. До появления электронных СМИ именно они были кладезями человеческого опыта, передаваемого из поколения в поколение.

Уроженка малоархангельской деревни Костюрино **Валентина Ларкина** (она появилась на свет 17 ноября 1936 года), после окончания средней школы поступила в Обоянский библиотечный техникум и вышла из его стен в 1957 году с «красным» дипломом. Трудилась вначале Валентина Владимировна в сельских библиотеках Орловского, Малоархангельского, Глазуновского районов, а в 1964 году переехала в п. Змиевка и поступила на работу в Центральную районную библиотеку. Несколько лет работал на «абонементе», выдавая книги читателям, а в 1968 году стала заведующей. Спустя 8 лет, после централизации библиотечной системы, была назначена директором Центральной библиотечной системы Свердловского района.

Ларкина Валентина Владимировна

Библиотечный опыт Валентины Владимировны Ларкиной уникален: трудовой её стаж составил 46 лет, из них в Змиёвской библиотеке – почти 40.

За многолетний добросовестный труд она неоднократно награждалась грамотами района, области, Министерства культуры, благодарственными письмами, ценными подарками, удостоена звания «Ветеран труда». В 1983 году ей было присвоено звание **«Заслуженный работник культуры РФ».**

Уйдя на заслуженный отдых в 2003 году, Валентина Владимировна Ларкина всегда оставалась активным читателем районной библиотеки. Ушла из жизни она 19 марта 2021 года.

На смену Валентине Владимировне Ларкиной в должности руководителя всех библиотек района (в настоящее время должность называется «директор Муниципального казённого учреждения культуры «Центральная районная библиотека Свердловского района Орловской области» – А.П.) в 2001 году пришла **Елена Викторовна Савоськина**.

Она родилась в деревне Степановка (Красноармейское сельское поселение – А.П.). С детских лет росла в обстановке уважения к книжному делу. Первой её наставницей по увлечению книгами была бабушка, учитель начальных классов Степано-Борисовской начальной школы, Екатерина Ивановна Хохлова. Сказки, рассказы, стихи наполняли жизнь маленькой Лены. Развитию трепетного отношения к литературе способствовала и природа, окружавшая родную деревню: река Неручь, берёзовые рощицы, ягодные поляны. Основы школьных наук Елена постигала сначала в Степановской начальной школе, затем продолжила образование в Куракинской средней. Литературные вечера, оформление стенгазет, походы, подготовки к праздникам – ни одно школьное мероприятие не обходилось без её участия. Самым любимым местом в школе была библиотека, которая представлялась большим книжным царством.

Любовь к книгам определила и выбор профессии. Закончив в 1995 году библиотечный факультет Орловского государственного института искусств и культуры и получив специальность библиотекаря-библиографа детских и школьных библиотек, Елена Викторовна пришла на работу в детскую районную библиотеку. Училась у старших коллег, набиралась опыта. Молодого специалиста быстро заметили, а в 2001 году предложили возглавить библиотечную систему района, чем она успешно занимается вот уже два десятилетия.

Безграничная преданность профессии, творчество, стремление к инновациям, активная жизненная позиция определяют стиль работы Елены Викторовны Савоськиной. Центральная библиотека имени А.С.Лескова стала рабочей площадкой для внедрения самых разных нововведений. Успешно функционирует информационно-правовой общедоступный центр при библиотеке, куда за юридической помощью могут обращаться жители, строится работа по формированию краеведческой базы данных «Наш край», входящей в единый краеведческий библиографический ресурс Орловской области. Организация практико-ориентированных семинаров, участие в конкурсах для библиотечных работников, стимулирование их деятельности, доброжела-

тельные отношения с читателями – это лишь малая часть заботы руководителя библиотеки. Неизменный интерес у читателей вызывают знаменитые библионочи, особенно яркими и запоминающимися стали библионочи, посвященные юбилеям писателей – Н.В.Гоголя, И.С.Тургенева.

Савоськина Елена Викторовна

Новое время, изменившиеся общественные условия, связанные с пандемией распространения новой коронавирусной инфекции, когда библиотечные учреждения вынужденно были закрыты на карантин, потребовали новых подходов к работе библиотек. Под руководством своего директора, библиотекари осваивают просторы интернета, снимают целые фильмы о писателях, книгах, знаменательных событиях. Значительным достижением является победа коллектива районной библиотеки в конкурсе «Создание модельных муниципальных библиотек в рамках национального проекта «Культура».

Кроме основной своей деятельности, Елена Викторовна ведёт большую общественную работу. Долгое время она являлась председателем участковой избирательной комиссии. В 2020 году избрана Председателем районной общественной палаты. К её мнению прислушиваются, обращаются за советом и поддержкой. Е.В.Савоськина награждена Почетными грамотами Главы Свердловского района, Областного Совета народных депутатов, памятной медалью в честь 200-летия И.С.Тургенева.

Марина Викторовна Игнатова (Новикова – в девичестве) не работает в Змиёвке или в Свердловском районе, но она – змиёвская по рождению и, к тому же, заведуя вот уже более 10 лет отделом краеведческих документов в областной публичной библиотеке имени И.А.Бунина, связана многочисленными нитями со всеми библиотеками области, в том числе – и змиёвскими. Марину Викторовну хорошо знают библиотекари Орла и области, краеведы, потому ни одно значимое краеведческое мероприятие, ни одна презентация новой книги или сборника не проходит мимо её внимания.

Кроме того, есть постоянные, требующие внимания библиотечные проекты, которые курирует М.В.Игнатова как заведующая отделом краеведческих документов: прежде всего, Денисьевские чтения, ежегодно проходящие в декабре (состоялось уже семнадцать заседаний). Отдел под руководством Марины Викторовны ведет исследовательскую деятельность, выпускает краеведческие библиографические пособия разной тематики, ежегодный регистрационный каталог «Орловская книга», презентация которого проходит на областном празднике «Орловская книга», календарь «Памятные даты Орловского края», оказывает помощь в информационном обеспечении исследова-

тельских тем. При отделе действует книжно-краеведческий клуб «Орловский библиофил», в подготовке и проведении которого Игнатова принимает активное участие.

Игнатова Марина Викторовна (сидит слева)

Марина Викторовна – автор статей на библиотечную тематику во многих сборниках, выпущенных библиотекой имени И.А.Бунина и Государственным архивом Орловской области, например, статьи, посвящённой 185-летию Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина (Сборник ГАОО «История Орловского края: от прошлого к настоящему» – 2019 год).

В 2018 году М.В.Игнатовой было присвоено звание **«Почётного работника культуры Орловской области»**.

«Для вас этот вальс»

От царства книг, уважаемый читатель, перейду к музыке и художественной самодеятельности. Самая известная личность в Свердловском районе в плане музыкальном – конечно же, **Виталий Владимирович Зиновкин.** Он родился 10 июля 1947 года и после окончания школы учился в Орловском музыкальном училище.

С 1966 года началась трудовая деятельность Виталия Владимировича – в должности художественного руководителя Глазуновского сельскохозяйственного техникума. После службы в армии Зиновкин работал в отделе культуры Свердловского райисполкома: заведующим автоклубом и директором районного Дома культуры. Способности молодого специалиста быстро оценило районное начальство, и он стал инструктором отдела пропаганды и агитации Свердловского РК КПСС.

Зиновкин Виталий Владимирович

В 1979 году Виталий Владимирович был назначен заведующим отделом культуры Свердловского райисполкома и оставался в этой должности 30 лет. И не просто командовал как чиновник, а сам активно участвовал в мероприятиях. Как талантливый композитор, стал автором нескольких популярных в районе песен на слова местных поэтов. **Вот наиболее известные произведения В. В. Зиновкина:**

«Мамины яблони», сл. В. Кулагина

«Для вас этот вальс» («Змиевский вальс»), сл. В. Кулагина

«Журавли над селом», сл. В. Кулагина,

«Мой район», сл. О. Комаровой,

«Старое Горохово», сл. В. Кулагина,

«На родине Благининой», сл. В. Кулагина.

Эти песни исполнялись солистами и хоровыми коллективами Змиёвского края. Зиновкин не представлял себя вне культурной жизни района, и уже находясь на заслуженном отдыхе, бескорыстно на общественных началах отдавал все свои силы и умение хору ветеранов труда и партии, регулярно занимался с учащимися школ района, искренне радовался творческим находкам и удачным выступлениям своих подопечных.

Виталий Владимирович скоропостижно скончался 22 мая 2013 года. **Звание «Заслуженный работник культуры РФ» было присвоено ему в** 1992 году.

Супруга Виталия Владимировича Зиновкина**, Александра Павловна,** не уступала мужу в ревностном деле служения культуре. Она родилась 15 апреля 1946 года в деревне Новопетровка в семье Павла Федоровича и Анны Васильевны Васиных. Павел Фёдорович был участником Великой Отечественной войны, получив тяжёлое ранение, стал инвалидом. Это не помешало ему дать полноценное образование и воспитание своим детям.

Зиновкина Александра Павловна

Дочь, Александра Васина, окончив школу, поступила в Орловское профтехучилище № 6, где выступала в ансамбле профтехобразования, который в то время славился своими песнями и танцами. Александра в ансамбле была солисткой, но, тем не менее, в городе новопетровская уроженка не осталась, а вернулась в родную деревню и устроилась на работу старшей пионервожатой в Новопетровскую восьмилетнюю школу (помогли, конечно же, её музыкальные способности).

Выйдя замуж за Виталия Владимировича Зиновкина, Александра Павловна перешла на работу старшей вожатой в Змиёвскую среднюю школу, где проработала шесть лет. Потом два года была заведующей сектором учета и финансов в Свердловском РК ВЛКСМ. Но забросить увлечения музыкой не хотела и перешла на работу в Свердловский районный Дом культуры.

Заочно окончив Орловское училище культуры, Александра Павловна Зиновкина продолжала трудиться в РДК: инструктором, методистом, художественным руководителем, заведующей художественной бригадой. Попутно успевала заниматься и профсоюзной деятельностью. За активную и результативную работу удостаивалась многих наград и премий. **Звание «Заслуженный работник культуры РФ» было присвоено А.П.Зиновкиной в 1988 году.**

Валентин Дмитриевич Сопов родился в деревне Угольное Ливенского района Орловской области 4 февраля 1935 года. Видимо, самой судьбой суждено ему стать музыкантом. Его отец, Дмитрий Васильевич, был мастером по гармошкам, и маленький Валька частенько помогал отцу ремонтировать музыкальные инструменты.

Сопов Валентин Дмитриевич

Переждав Великую Отечественную в ливенской деревне Угольное и окончив после войны школу в Ливнах, Валентин Сопов идёт служить в армию, прихватив с собой баян. С 1954 по 1957 год он служит в Закавказье в авиационных войсках радистом. В 1958 году Валентин Сопов, музыкант-самоучка с солидным стажем, решил поступать в Орловское музыкальное училище на баян. Уговорил знакомый баянист из ливенского клуба. Сопов сыграл «Турецкий марш» Моцарта и «Волжские переборы». И его… не взяли. Непрофессионально, сказали. Двум ребятам, которые тоже хотели учиться на баяне (одним, кстати, был известный впоследствии в Орле музыкант и композитор Александр Крепких) предложили идти на тромбон, а Сопову – на кларнет и вокал. И хотя потом он все четыре года пел в училищном хоре тенором, в вокалисты не пошёл. Душа тянулась к баяну. Молодой кларнетист целый год бегал к студентам-баянистам, чтобы научиться играть «культурно». В итоге в конце первого курса он получил четвёрку и за кларнет, и за баян.

Когда пришла пора устраиваться на работу, в областном управлении Сопову предложили на выбор Кромы, Глазуновку и Змиёвку.

С 1962 года Валентин Сопов стал трудиться на культурной ниве Змиёвки. И, проживая в Орле, с 1962 года по 2000-й, 38 лет (!), ездил из Орла на службу то на электричке, то на своих «Жигулях». **Он успешно совмещал директорство в музыкальной школе (проработал директором 47 лет) и**

учительство по классу баяна. Первое время пришлось с учениками помыкаться, школа не была достроена, и целый год приходилось заниматься в коридоре Дома пионеров. В те времена на баян было так много желающих, что приходилось и отказывать, предлагать что-то другое. В 1974-м в Змиёвке даже отделение скрипки было открыто.

За долгие годы работы Валентин Сопов подготовил много поколений учеников. Среди них – Антонина Сергеевна Найдёнова и Галина Владимировна Симонова, которые уже сами давно преподают на отделении народных инструментов Змиёвской Детской школе искусств.

Учитывая выдающиеся заслуги перед Свердловским районом, Свердловский районный Совет народных депутатов 6 июля 2017 года присвоил Валентину Дмитриевичу Сопову звание **"Почетный гражданин Свердловского района"** (информация о В.Д.Сопове – с сайта МКУК «Центральная районная библиотека Свердловского района Орловской области» – http://zmievkalib.ru/article222 – А.П.).

Найденова Антонина Сергеевна

В настоящее время музыкальные традиции, заложенные супругами Зиновкиными и В.Д.Соповым, продолжают их последователи. Одной из таких, заметных в Свердловском районе, личностей, **является Антонина Сергеевна Найдёнова.** Она трудится в Муниципальном бюджетном учреждении дополнительного образования «Змиевская Детская Школа искусств» преподавателем отделения народных инструментов с 1976 года. В 1977 году Антонина Сергеевна окончила Орловское музыкальное училище, получив квалификацию – «преподаватель музыкальной школы по классу баяна».

За годы работы в МБУ ДО «Змиевская ДШИ» Антонина Сергеевна разработала ряд программ, например, учебные программы дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы «Народные инструменты» и дополнительной общеразвивающей программы «Основы музыкального исполнительства».

За 40 лет работы в школе искусств Антонина Сергеевна выпустила большое количество учеников, некоторые из них связали свою жизнь с музыкой и работают в МБУ ДО «Змиевская ДШИ».

Основное внимание в работе с учащимися А.С. Найденова уделяет развитию музыкальных способностей, индивидуальности и дарования. Уроки преподавателя проходят в благожелательной творческой атмосфере и закладывают основы музыкального исполнительства учащегося на баяне и аккордеоне.

Её учащиеся постоянно принимают участие в школьных и районных мероприятиях, а также становятся победителями областных конкурсов и фестивалей. Так, в 2011 г. Илюхин Антон – I место, Гоменюк Павел – II место, Гоменюк София – III место в районном конкурсе-фестивале «Свердловские звёздочки»; 2015 г. – инструментальный ансамбль – дипломант V открытого областного конкурса ансамблей и оркестров народных инструментов; 2015 г. – инструментальный ансамбль – I место, Гончарова В. – II место, Гоменюк С. – II место, Гоменюк П. – III место, Любин Н. и Давыдова Д. – I место в районном конкурсе «Свердловские звездочки». За последние 5 лет учащиеся класса Найдёновой А.С. приняли участие в 91 концерте и фестивале.

Залогом успеха преподавателя является также участие в мероприятиях различного уровня в качестве исполнителя. Свое исполнительское мастерство преподаватель постоянно демонстрирует на районных и внутришкольных мероприятиях.

Антонина Сергеевна является победителем районного конкурса профессионального мастерства «Лучший работник культуры – 2014» в номинации «Лучший педагог художественного образования».

Среди коллег, учащихся и родителей Антонина Сергеевна пользуется уважением и доверием. Она всегда доброжелательна, корректна, обладает педагогическим тактом, требовательна к себе и другим.

А.С.Найденова награждена Почетными грамотами Губернатора Орловской области, Департамента образования, культуры и спорта Орловской области, Главы администрации Свердловского района, грамотами отдела культуры и архивного дела администрации Свердловского района Орловской области. Она имеет звание **«Ветеран труда», «Почетный работник культуры Орловской области».**

Из школы – в музей

И последней, о ком я поведаю читателям в этой небольшой, но важной главе, станет **Татьяна Владимировна Матюхина,** которую я сам знаю лично достаточно давно, потому что она, как и я, только тремя годами позже, окончила историко-английский факультет Орловского государственного педагогического института.

Большую часть своей трудовой деятельности Татьяна Владимировна провела в системе образования Свердловского района. Начинала с должности руководителя кружков при районном Доме пионеров. С 1984 года по 2007 год – работала в Змиёвской средней школе №1: прошла путь от учителя до директора школы. Т.В.Матюхина – победитель районного и финалист областного конкурса «Учитель года – 1995». Являясь учителем, а затем директором школы, Татьяна Владимировна воспитала не одно поколение достойных граждан страны. Среди её учеников – труженики сельскохозяйственной и производственной сфер, учителя, врачи, офицеры Российской армии, служащие различных ведомств.

Матюхина Татьяна Владимировна

Педагогическая деятельность Татьяны Владимировны отмечена Знаком **«Отличник народного просвещения»** Министерства образования Российской Федерации (решение № 126 от 9 июня 1994 года), Благодарственным письмом ректора Орловского государственного университета в 2006 году.

С 2007 по 2011 год Т.В.Матюхина работала специалистом в районной администрации, продолжая вести педагогическую деятельность в школах района.

В 2015 году Татьяна Владимировна возглавила историко-краеведческий музей Свердловского района (МКУК «Историко-краеведческого музей Свердловского района»), перейдя в сферу культуры. За время работы директором музея она зарекомендовала себя как инициативный руководитель, способный взять на себя ответственность в принятии решений по сложным вопросам, находящимся в её компетенции. Руководимый ею музей стал центром научно-исследовательской краеведческой деятельности, нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения жителей района. Т.В. Матюхина умело внедряет в практику музея новые формы работы: интерактивные программы для различных категорий населения, квесты, выставки – инсталляции. Пространство музея широко используется под проведение различных районных мероприятий.

Большая работа была проделана Татьяной Владимировной в рамках празднования юбилейных дат: 200-летия со дня рождения И.С.Тургенева, 150-летия посёлка Змиёвка, 90-летия образования Свердловского района и 75-летия освобождения Орловщины от фашистских захватчиков в годы великой Отечественной войны. К юбилею района музеем совместно с Центральной районной библиотекой был подготовлен и издан буклет «Район Свердловский – родина моя».

При музее работают два молодёжных объединения: православный клуб «Возрождение» и волонтёрский отряд «Хранители», ставший победителем всероссийского конкурса «Добро не уходит на каникулы» и принимавшем участие во всероссийском конкурсе «Доброволец-2019» в г. Сочи.

Деятельность Т.В.Матюхиной как директора муниципального музея неоднократно была отмечена Благодарностями и Почётными грамотами Главы Свердловского района, Почётной грамотой Губернатора Орловской области в 2017 году.

Татьяна Владимировна Матюхина (третья слева)
во время акции «Музей на улице» (Змиёвка, 9 Мая 2021 года)

Т.В.Матюхина занимает активную жизненную позицию по созданию и продвижению положительного имиджа Свердловского района как территории с богатым историческим прошлым и литературным наследием не только Орловской области, но и России. Занимается вопросами воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и гражданской ответственности, является координатором волонтёрского отряда волонтёров культуры «Хранители», молодёжного православного клуба «Возрождение». С 2018 года Т.В.Матюхина является доверенным лицом Губернатора Орловской области.

Татьяна Владимировна – многодетная мать, воспитала четверых детей.

В 2020 году ей присвоено звание **«Почетный гражданин Свердловского района».**

О спорте и спортсменах

Говоря о культуре, нельзя обойти вниманием и ту её часть, которая в разговорной речи обычно именуется физической, то есть, направленной на развитие тела. Обычно о физкультуре мы говорим как одном из школьных уроков, а в жизни чаще употребляем слово «спорт» и «спортсмены». Поэтому, во избежание дальнейшего теоретизирования, я и назвал соответствующе этот очерк.

Бычков Александр Спиридонович

Рассказ о змиёвском спорте и спортсменах я начну со сравнительно недавних времён, – со второй половины 60-ых годов XX века, когда в Свердловском районе была образована ДЮСШ (в настоящее время – «Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детско-юношеская спортивная школа» Свердловского района – А.П.).

Дата рождения спортшколы – 1968 год. Первыми её руководителями были В.Д. Коноплев и А.Д. Гавриков. Более 40 лет в спортивной школе трудятся Г.А. Савоськин, Л.С. Масалова. Школа долгое время развивала волейбол и футбол. На базе ДЮСШ регулярно проводились волейбольные турниры с участием спортсменов из г. Москвы, г. Ленинграда, г. Тулы, г. Орла, Молдавской ССР. В городе Резина в Молдавии в 1980 году команда Змиёвской ДЮСШ по волейболу участвовала во Всесоюзном турнире вместе с командами городов Первомайска, Дубоссар, Котовска и Малоярославца. Змиёвцы оказались самой молодой командой, но выступили вполне успешно, лучшим нападающим турнира был признан воспитанник Змиёвской спортшколы Вячеслав Давыдов, получивший приз и грамоту. Такие же награды вручили лучшему пасующему Гарику Постникову.

Неоднократно Змиёвская ДЮСШ становилась в 70-80-ые годы победителем среди всех спортивных школ области и награждалась переходящим Красным знаменем, а команды юношек и девушек выигрывали чемпионаты области по футболу и волейболу.

В 1984 году в спортшколе дополнительно открылись отделения армрестлинга и гиревого спорта, которые стали популярными среди детей и подростков. Воспитанники клуба «Богатырь», руководителем которого является **«Заслуженный работник физической культуры и спорта РФ» Александр Спиридонович Бычков,** в разные годы становились победителями и призёрами областных соревнований, турниров Центрального Федерального округа. Спортивная школа воспитала 6 мастеров спорта РФ, 15 кандидатов в мастера спорта РФ, более 50 перворазрядников.

А теперь подробнее расскажу о самом известном из тренеров спортшколы, руководившем также сельским добровольным спортивным обществом «Урожай» (ДСО «Урожай»), Александре Спиридоновиче Бычкове.

Он родился в деревне Арбузово Кромского района и по первому образованию – инженер. Но так уж бывает в жизни, что любимое занятие становится потом и профессией. Это случилось и с Александром Бычковым, который из увлечённого спортсмена-рукоборца превратился в тренера по армрестлингу в спортивном центре «Богатырь».

К армспорту Бычкова привели кулачные бои. В деревне Арбузово Кромского района, откуда он родом, эту забаву ещё с XIX века устраивали по праздникам. Зрелище словами не описать. Деревенские мужики под свист и крики болельщиков сходились стенка на стенку и «чесали» друг о друга кулаки. Саша Бычков не пропускал ни одного поединка. Однажды ему расквасили нос и выбили зуб. Вместо того, чтобы бежать домой и реветь за углом, он гордо, неспешным шагом прошел по деревне. Мол, посмотрите, я, как настоящий мужик, – со шрамами.

После кулачных боев собирались у кого-нибудь и боролись «на руках». Сейчас такой вид единоборств, по зарубежной манере, стали называть армспортом. В этом не было равных старшему брату Александра. Но и младший скоро набрал нужную форму. Бывалых силачей укладывал. Его так и прозвали Бычок – маленький, но упертый, жилистый и крепкий, боднет так, что мало не покажется. Борьба на руках постепенно стала делом всей его жизни. Александр Спиридонович – многократный чемпион области, трёхкратный чемпион России, трижды – бронзовый призер. **Награжден почетным знаком «За заслуги в развитии физической культуры и спорта».** Много лет Бычков возглавлял областную федерацию по армрестлингу.

В спортивной карьере Александра Бычкова было много личных побед, хотя не обходилось и без досадных поражений. А вот в тренерской карьере – только яркие моменты. Бычков сразу видел потенциал ребят. И если брался тренировать, можно было быть уверенным, что его ученик быстрыми шагами пойдет к пьедесталу. Его ученики – его гордость: три мастера спорта, 20 кандидатов в мастера спорта, свыше 100 спортсменов-перворазрядников. Такими их сделал тренер Бычков, продолжающий своё замечательное дело и до настоящего времени.

Вот, к примеру, одна из последних новостей 2021 года о достижениях рукоборцев Свердловского района, которых многие годы тренирует Александр Спиридонович Бычков (цитирую информацию с сайта Управления образования, молодёжи и спорта Свердловского района – А.П.)

«22 февраля 2021 года в спортивном центре АО «Корпорация «ГРИНН» состоялся Кубок города Орла по армрестлингу, посвященный памяти Ю.Н. Маришина. В соревнованиях приняли участие спортсмены из Брянской и Воронежской областей, г. Орла, г. Ливен, Ливенского и Свердловского районов. В отдельных весовых категориях боролись более 10 участников. В своих весовых категориях победителями и призерами стали наши спортсмены: Елпанов Сергей, Захаров Иван, Бычков Игорь, Журавлев Александр, Черкесова Карина, Якуба Светлана, Шмелева Виктория. Свой вклад в победную копилку внесли Савин Роман, Коныгин Максим, Пышненко Владислав. По итогам общекомандного зачета рукоборцы нашего клуба «Богатырь» заняли второе место. ***Захаров Иван и Шмелева Виктория*** *вошли в состав сборной команды Орловской области для участия в чемпионате России, который пройдет в г. Орле в марте 2021 года».*

За заслуги в области физической культуры и спорта, за воспитание здорового молодого поколения в Змиёвском крае **Александр Степанович Бычков был удостоен звания «Почётный гражданин Свердловского района»** *(Решение Свердловского районного Совета народных депутатов от 21.07.2016 г. – А.П.).*

Думаю, читатель убедился, какие замечательные личности (а ведь я назвал далеко не всех) трудились и продолжают это делать в сферах культуры и спорта Змиёвского края. Благодаря их усилиям наши земляки бережно хранили и продолжают сохранять лучшие традиции, оставленные нам предками.

P.S. Эта глава написана на основе материалов, подготовленных отделом культуры и архивного дела администрации Свердловского района (начальник отдела – Ольга Викторовна Разуваева) и главным специалистом по физической культуре и спорту Управления образования, молодежи и спорта администрации Свердловского района Сергеем Ивановичем Немолякиным – А.П.

Глава одиннадцатая.
«С миру по нитке…»
(об электриках, дорожниках, коммунальщиках и работниках райпо)

Уважаемый читатель, в каждой из трёх предыдущих глав я рассказывал тебе о заметных представителях той или иной сферы деятельности на территории Змиёвского края (образования, здравоохранения, культуры). В этой я представлю известных в Свердловском районе личностей сразу из нескольких отраслей, может быть, менее известных, не на слуху, но без которых нормальная жизнь посёлка Змиёвка, сёл и деревень края была бы невозможна.

Начну с электричества, ведь без него в настоящее время любая деятельность просто остановится. В Орловской области поставками электроэнергии с конца 50-ых годов XX занималось объединение «Орелэнерго», которое, как структурное подразделение, с 31 марта 2008 года вошло в состав ПАО «МРСК Центра» (бренд – «Россети Центр») – ведущей электросетевой компании России, бизнес которой находится на территории 11 областей Центральной части России. В Орловской области одна из десяти электрических сетей ПАО «МРСК Центра» – «Орёлэнерго» протянута по Свердловскому району.

Для того, чтобы электрическая энергия бесперебойно поступала на промышленные, сельскохозяйственные объекты, в учреждения, организации и жилые дома на территории Змиёвского края, добросовестно трудятся все работники **Свердловских районных электрических сетей** (руководитель до недавнего времени, Алексей Анатольевич Канатников, ушёл на повышение в п.Кромы, а его сменил Сергей Николаевич Кононов – А.П.) и **Змиевского филиала «Орелоблэнерго»** (руководитель бывший – Валерий Евгеньевич Жучкин, в настоящее время – Алексей Васильевич Мальковский – А.П.). Некоторые из тружеников названных организаций уже по несколько десятилетий несут свет людям, к примеру, главный инженер по охране труда филиала ПАО «МРСК центра» – «Орёлэнерго» Геннадий Михайлович Сёмин, диспетчер этого филиала Виктор Анатольевич Дьяков, электромонтёры Евгений Викторович Карпухин, Владимир Николаевич Кузнецов, Николай Петрович Савоськин, Анатолий Александрович Комаров и другие.

Без нормальных путей сообщения, как и без электроэнергии, тоже обойтись невозможно. За состоянием дорог на территории Свердловского и соседних районов следит **Свердловский дорожный отдел филиала «Дорожная служба по содержанию автомобильных дорог общего пользования Орловской области» областного государственного учреждения «Орелгосзаказчик»** (ранее он назывался дорожно-строительный участок – филиал областного государственного унитарного предприятия «Орёлавтодор» – А.П.).

Многие годы руководил дорожным отделом **Евгений Тимофеевич Бульденков**, за большой вклад в отрасль удостоенный звания **«Заслуженный работник дорожного хозяйства Нечернозёмной зоны».** В 2020 году

Бульденков ушёл на заслуженный отдых, а 19 апреля 2021 года для многих жителей Свердловского района громом среди ясного неба прозвучала новость: Евгений Тимофеевич безвременно скончался после тяжёлой болезни. Проводили его в последний путь на кладбище села Хотетово при огромном стечении народа, пришли и приехали проститься с ним как простые работники-дорожники, так и бывшее начальство. Все говорили о нём самые тёплые слова: хороший был человек и замечательный руководитель.

Да, ушёл в мир иной Евгений Тимофеевич Бульденков в Свердловском районе, а вот появился на свет он в Покровском, в селе Успенское, – 22 августа 1949 года, в многодетной (три сына и дочь) семье фронтовика Тимофея Архиповича Бульденкова.

Евгений был старшим из сыновей. После обучения в Успенской школе и службы в армии успел закончить Брянскую советско-партийную школу и начал трудовой путь в Покровском районе. Успел набраться опыта как заготовитель, а потом 7 лет возглавлял колхоз «Ленинская искра» (центральная усадьба – в деревне Тимирязево).

В 1984 году судьба привела его в Свердловский район, где трудился агрономом в управлении сельского хозяйства, возглавлял ХП «Хотетово», а потом, наконец, нашёл своё призвание – как руководитель дорожного отдела. Именно в этой должности он навсегда остался в памяти жителей Свердловского района. Есть известная русская поговорка: «Кто рано встаёт – тому Бог подаёт». Она точно про Бульденкова, вставшего всегда с рассветом: а как иначе, если дороги должны быть в проезжем состоянии до начала выезда на работу всех остальных? Так и жил два десятилетия.

И ушёл в последний путь – по одной из тех дорог, о которой заботился. Хочется верить, что в Том Мире у Евгения Тимофеевича будут только хорошие дороги, ведь он немало для этого сделал…

Он со своими работниками не только выполнял государственные задания, но и отзывался на текущие нужды района, к примеру, дорожная служба принимала активное участие в планировке и благоустройстве нового парка в посёлке Змиёвка. В настоящее время (с 2020 года – А.П.) дорожную службу Свердловского района возглавляет Николай Николаевич Косачёв.

Различными вопросами жилищно-коммунального хозяйства занимаются в Змиёвском крае несколько организаций и индивидуальных предпринимателей. **МУП «Коммунальщик»,** которым руководит Оксана Александровна Артёмова, отвечает за водопровод и водоотведение по посёлку Змиёвка. За коммунальщиками также – содержание внутрипоселковых дорог и тротуаров (летом – ямочный ремонт, зимой – очистка от снега – А.П.), местного рынка, очистка улиц, дорог от кустарника и опиловка деревьев.

МУП «Свердловский» (руководитель – Елена Владимировна Кудрявцева) содержит водопроводы, которые имеются в сельской местности. На балансе **ООО УК «Жилсервис-Змиёвка»** (руководитель – Александр Владимирович Трошкин) – многоквартирные дома посёлка, компания отвечает за их содержание и текущий ремонт.

ООО «Енич» (Чудо Валерий Александрович) и **ООО «Альтаир»** (Попов Дмитрий Анатольевич) – две базирующиеся в Змиёвке конкурирующие организации, которые в райцентре, соседних крупных сёлах и посёлках (и даже в других регионах) проводят газовые и водяные коммуникации.

Стоит отметить вклад в благоустройство посёлка индивидуальных предпринимателей. **Алексей Александрович Агошков** – специалист по изготовлению тротуарной плитки и бетонных конструкций (колец, клумб). Он же выращивает и реализует рассаду цветов для клумб по гораздо более разумным ценам, чем областные организации.

Василий Николаевич Сафронов регулярно оказывает помощь районным властям в отсыпке дорог и площадок песком с карьера, который находится в его долгосрочной аренде.

В общем, то, что посёлок Змиёвка за последние пару лет очень похорошел, – заслуга многих: от районного начальства, контролирующего процесс, до названных выше организаций и отдельных заинтересованных личностей.

А теперь остановлюсь на отрасли, хорошо всем знакомой, потому что каждый из нас – регулярно выступает покупателем, но иногда мы бываем и продавцами. Я поведу речь о торговле. В настоящее время она многоплановая, но в масштабах Свердловского района я коснусь только той её части, которая относится к потребительской кооперации. Райпотребсоюз (позже – райпо – А.П.) появился в Змиёвском крае вместе с появлением района – в 1928 году. О довоенных и первых послевоенных годах Свердловского райпотребсоюза говорить не буду, но назову его руководителей: Павел Афанасьевич Егоров, Григорий Иванович Умников, Василий Иванович Кошелев, Сергей Иванович Милин, Раиса Григорьевна Савенкова, Иван Митрофанович Дорофеев (участник Великой Отечественной войны, удостоенный в мирное время ордена Трудового Красного Знамени), Виктор Иванович Шагаров.

Последние достижения змиёвской торговли и потребительского общества связаны с именами двух его руководителей – **В.Н.Найдёнова и Н.С. Иванова.**

Виктор Николаевич Найдёнов родился 28 октября 1961 года в д.Красноржавец Покровского района. В детстве переехал с родителями в посёлок Змиёвка, где в 1979 году закончил среднюю школу. Отслужив в армии, два с половиной года работал председателем Свердловского отделения Всероссийского добровольного общества автомотолюбителей. С июля 1985 года Виктор Николаевич перешёл на работу в Свердловское райпо: трудился ревизором, заместителем председателя райпо по торговле, а 1 мая 1989 года стал председателем. За 12 лет Свердловское райпо при Найдёнове превратилось в одно из лучших в системе потребкооперации на Орловщине, а сам председатель был удостоен в 1997 году медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Именно поэтому областное начальство предложило ему более высокую должность, и в 2001 году Виктор Николаевич занял в ОПО «Союз Орловщины» должность председателя правления общества, а с 2007 года – стал пред-

седателем Совета областного потребительского общества, которое входит в десятку лучших по России. За период руководства Найдёнов повысил свою квалификацию, защитив кандидатскую диссертацию по экономике. В 2020 году Виктор Николаевич, уже за успешную деятельность по руководству областной кооперацией, был удостоен медали ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени.

Уходя на повышение в Орёл, Виктор Николаевич знал, что оставляет в Змиёвке надёжного преемника – Н.С.Иванова. Николай Степанович успел за несколько предшествующих лет зарекомендовать себя талантливым специалистом и, самое главное, организатором.

12 лет находился во главе Свердловской кооперации **В.Н.Найдёнов**. Уже два десятилетия – сменивший его в должности **Н.С.Степанов**. О биографии Николая Степановича я рассказал в очерке **«Братья-пограничники Ивановы»**, поэтому повторяться не буду. Скажу только, что приходится ему трудно в период пандемии, когда покупательный спрос населения упал, но Свердловское райпо продолжает «держать марку» и по-прежнему входит в «пятёрку» лучших потребительских обществ Орловской области по всем показателям…

И в заключение рассказа о Свердловском райпо назову фамилии тружеников, которые внесли заметный вклад в развитие разных структурных подразделений потребительского общества за 90 лет его существования. Это, прежде всего, **участники Великой Отечественной войны:** Артамонов А.А., Алёшина Н.П., Бардин М.И., Варакина М.М., Голятин П.П., Григорьев Н.Н., Давыдов А.Н., Капралов С.А., Кузьмин А.И., Овсянников П.И., **а также**: Агеева В.М., Азарова Т.В., Андрианова С.Н., Бакалдина З.К., Балабанова А.В., Баталкина А.К., Болвинова Н.Ф., Борисова З.В., Волков А.Н., Воробьёв Н.Т., Гавриков В.А., Городецкая С.И., Горячева Т.А., Гринькив Г.А., Денисов С.В., Долгих И.А., Дорошенко Н.И., Дьяков М.М., Зюзина Т.А., Калмыков Ю.Д., Калмыкова З.В., Карпова Г.И., Кондурова Т.В., Кошелева В.П., Кошелева В.И., Кошелева Л.И., Куракина В.П., Малыгин А.А., Мартынова К.В., Можин Н.И., Ноздрина Е.М., Павлова Л.Н., Панкова Е.И., Панкова Н.И., Подлипаев А.И., Полякова В.М., Потураев А.М., Савосина В.К., Сальникова Л.И., Самохин Н.Н., Семёнова Л.М., Серпилина Т.И., Сопина С.А., Сорокина Н.Д., Старых А.И., Сухов А.П., Трошина Е.П., Федотова А.Н., Чугунова В.Н., Шевелёва З.Т., Шевелёва Ю.П., Шохина В.В.

И, наконец, ещё три имени славных тружеников Свердловского райпо – последние в перечне, но не по значимости. Это **Заслуженные работники пищевой индустрии РФ Людмила Николаевна Журавлёва** (старший повар общепита)**, Татьяна Сергеевна Солопанова** (технолог Свердловского хлебокомбината) и **Заслуженный работник торговли РФ Тамара Васильевна Харчикова** (с 1991 года и до настоящего времени возглавляет общепит Свердловского райпо).

(При написании этой главы использована информация, представленная заместителем главы администрации района А.Ю.Волковым и председателем правления Свердловского райпо Н.С.Ивановым – А.П.)

Канатников Анатолий Иванович, Заслуженный работник пищевой индустрии РФ

Дьяков Виктор Анатольевич, диспетчер филиала ПАО МРСК центра Орёлэнерго Свердловского РЭС

Карпухин Евгений Викторович, электромонтёр филиала ПАО МРСК центра Орёлэнерго Свердловского РЭС

Комаров Анатолий Александрович, электромонтёр Змиёвского филиала АО Орёлоблэнерго

Кузнецов Виктор Николаевич, электромонтёр филиала ПАО МРСК центра Орёлэнерго Свердловского РЭС

Савоськин Николай Петрович - электромонтёр филиала ПАО МРСК центра Орёлэнерго Свердловского РЭС

Сёмин Геннадий Михайлович - инженер по охране труда филиала ПАО МРСК центра - Орёлэнерго Свердловского РЭС

Бульденков Евгений Тимофеевич, Заслуженный работник дорожного хозяйства Нечерноземной зоны

Трошкин Александр Владимирович, Заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства РФ

Найдёнов Виктор Николаевич, председатель Совета Орловского облпотребсоюза

Иванов Николай Степанович, председатель правления Свердловского райпо

Журавлёва Людмила Николаевна, Заслуженный работник пищевой индустрии РФ

Солопанова Татьяна Сергеевна, Заслуженный работник пищевой индустрии РФ

Харчикова Тамара Васильевна, Заслуженный работник торговли РФ

Кафе «Левша» в Змиёвке

Глава двенадцатая.
Во главе…
(руководители Свердловского района)

Свердловский район в составе Орловского округа Центрально-Чернозёмной области появился на карте России в 1928 году. С этого времени и по 1991 год, весь советский период, руководство Змиёвского края представляло собою слаженный тандем двух человек: первого секретаря Свердловского РК ВКП(б) (РК КПСС с 1952 года – А.П.) и председателя исполкома Свердловского районного Совета народных депутатов. Первый секретарь, играл, конечно же, главную роль, и, говоря о руководителях района, я, в основном, буду вести речь именно о них. Но и о предриках постараюсь не забыть…

Для начала, уважаемый читатель, приведу список первых секретарей Свердловского райкома ВКП(б) – КПСС в хронологическом порядке. Данные были подготовлены по моей просьбе Светланой Николаевной Воробьёвой, заведующей архивохранилищем фондов Общественно-политических и общественных движений Государственного архива Орловской области. Сразу скажу, что у некоторых руководителей известны лишь фамилии и инициалы, а у одного – только фамилия.

Итак, **«Список первых секретарей Свердловского райкома ВКП(б) – КПСС за 1928 – 1991 год»:**

Июль – ноябрь 1928 года – Александров Сергей;
Ноябрь 1928 – март 1929 – Платонов;
Март – ноябрь 1929 – Потапов Иван Александрович;
Ноябрь 1929 – август 1930 – Кругликов Павел Иванович;
1 августа – декабрь 1930 – Савилов С.С.;
Январь 1931 – сентябрь 1933 – Мауснер В.И.;
Октябрь 1933 – ноябрь 1937 – Пыльнев Илларион Ефимович;
Ноябрь 1937 – март 1940 – Илюхин Сергей Куприянович;
Март 1940 – июнь 1942 – Сергеев Алексей Алексеевич;
Июль 1943 – ноябрь 1943 – Молов Андрей Константинович;
Ноябрь 1943 – июль 1945 – Михеев Андрей Никитович;
Июль 1945 – 1948 – Селютин Василий Никитович;
Ноябрь 1948 – сентябрь 1951 – Межнев Александр Филиппович;
Сентябрь 1951 – октябрь 1954 – Скоморохин Александр Кузьмич;
Октябрь 1955 – июль 1961 – Чешенко Сергей Яковлевич;
Август 1961 – март 1963 – Бурлаков Кирилл Иванович;
Январь 1965 – январь 1968 – Репичев Владимир Фёдорович;
Январь 1968 – ноябрь 1978 – Мищенко Леонид Митрофанович;
Ноябрь 1978 – январь 1988 – Боев Анатолий Иванович;
Январь 1988 – март 1991 – Величкин Борис Александрович;
Март – август 1991 – Леонов Юрий Викторович.

За 63 года существования Свердловского района при Советской власти у его руководства сменился 21 первый секретарь, то есть, в среднем, каждые три года, хотя некоторым удавалось продержаться на посту всего лишь по 4-5 месяцев. Разные были для замен причины, но вышестоящее начальство (обком партии) с провинившимися или допускавшими ошибки («отклонения от генеральной линии») обычно не церемонилось: их или снимали с должности, отправляя на другую, нижестоящую работу, или вообще отдавали под суд, как, к примеру, Иллариона Пыльнева в ноябре 1937 года.

Илларион Ефимович Пыльнев

Подробно обо всех первых секретарях Свердловского райкома ВКП(б) я рассказывать не буду, остановлюсь на некоторых, наиболее заметных. И начну как раз с **Иллариона Ефимовича Пыльнева**, продержавшегося на своём высоком, но очень опасном посту четыре года. **Он родился в 1898 году в крестьянской семье, в одном из сёл Новохопёрского уезда Воронежской губернии, образование имел начальное, но уже в 1920 году вступил в партию и потом стал продвигаться по этой линии.** Партийная дорога Иллариона Ефимовича оказалась извилистой: то выговор ему объявляли за поручительство евангелисту, то вообще в 1929 году исключили из партии: *«за связь с чуждым элементом, за зажим критики, за слабое реагирование на заметки селькоров».*

Восстановили, карьера продолжилась, и **в октябре 1933 года Илларион Пыльнев был избран первым секретарём Свердловского райкома ВКП(б).** Продержался дольше, чем шесть секретарей до него, но в период «обострения классовой борьбы» последовали жалобы одна за другой: за следование, якобы, право-троцкистской линии, за роспуск колхоза 3-ого Интернационала, за неубранный до заморозков урожай, за падёж скота и ликвидацию колхозных ферм, за то, что не очищал районную парторганизацию от чуждых элементов и тому подобные.

30 ноября 1937 года общее партийное собрание Свердловского района исключило первого секретаря РК ВКП(б) Иллариона Пыльнева из партии *«за развал партийной работы в районе, за допущение вредительских действий на отдельных участках сельского хозяйства, животноводства, народного образования, кооперации и др.»*

5 апреля 1938 года Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области решение Свердловской райпарторганизации подтвердило и передало дело Пыльнева для привлечение его к уголовной ответственности. В тот же день Илларион Ефимович был арестован и до 19 сентября 1939 года находился под стражей. Полтора года длилось следствие, но, удивительное дело для 30-ых годов, состава преступления следственные органы не установили, дело было прекращено, а бывшего первого секретаря освободили. Он подавал заявление в Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области, обращался в Москву, к секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву с просьбой о восстановлении в партии.

Удалось ли это ему – в личном деле сведений нет, но в Свердловский район Илларион Ефимович Пыльнев уже не вернулся.

Сергей Куприянович Илюхин

Илюхин Сергей Куприянович, 1-ый секретарь Свердловского РК ВКП(б) с 1937 по 1940 год

Первым секретарём после него был избран местный уроженец Сергей Куприянович Илюхин. Он родился в октябре 1905 года в крестьянской семье в деревне Калинник Никольской волости Орловского уезда Орловской губернии (территория современного Свердловского района – А.П), закончил Никольскую неполную среднюю школу в 1921 году.

Трудился батраком, пастухом, работал в своём хозяйстве, а в 1927 году был призван в Красную Армию. Во время службы, в 1929 году, вступил в партию. Это помогло дорасти ему до помощника командира взвода.

Вернувшись в родные края после демобилизации, окончил двухмесячные курсы пропагандистов, с началом коллективизации был избран председателем коммуны имени 3 Интернационала в родной деревне (1930-1933 годы). Показал себя, назначили на важную в районе должность управляющего Куракинским спиртзаводом. С 1935 года работал инструктором Свердловского РК ВКП(б). После ареста всего руководства района **в октябре 1937 года Сергей Куприянович был избран первым секретарём** и продержался на посту два с половиной года. По какой причине в марте 1940 года его перевели в Орёл заместителем председателя облпотребсоюза по кадрам – не знаю, в принципе, это повышение.

С началом Великой Отечественной войны Илюхин был призван в Красную Армию, служил в тылу, сопровождая маршевое пополнение на фронт, но в июле 1943 года оказался на передовой.

Войну закончил в звании старшего лейтенанта, с медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Демобилизовавшись в декабре 1945 года, Сергей Куприянович вернулся на родину, жил в родной деревне Калинник. У него с женой была большая семья – восемь человек детей. Работал бывший первый секретарь с марта по сентябрь 1946 года в должности заместителя уполномоченного Министерства заготовок по Свердловскому району, потом – директором завода маслопрома, председателем Кошелевского сельского совета (1947-1950 годы). С 1950 по 1962 год трудился в колхозе имени Ленина.

Скончался Сергей Куприянович Илюхин 19 августа 1979 года, похоронили его на кладбище села Никольское.

Алексей Алексеевич Сергеев и Андрей Константинович Молов

Последним довоенным секретарём Свердловского РК ВКП(б) стал Алексей Алексееевич Сергеев. Он родился 4 ноября 1902 в селе Моховое Садовского района Воронежской области, происходил из крестьян-бедняков. С апреля 1914 по октябрь 1917 года трудился чернорабочим в имении Станкевича в селе Н.Курлак Бобровского уезда Воронежской губернии. Там же в первый год Советской власти был избран секретарём волостного крестьянского комитета.

С приходом деникинцев добровольно вступил в Красную Армию, воевал в составе 1-ого артдивизиона 13 дивизии. Участвовал в боях против белых на территории Воронежской губернии (под В.Тишанкой, Н.Чиглой, Александровским посёлком, Бобровым).

Демобилизовавшись, работал в совхозе. Вступил в партию, закончил Воронежский Коммунистический вуз, областные курсы марксизма-ленинизма.

Работал заместителем директора Анненского спиртзавода, председателем сельского потребительского общества, председателем сельсовета, а с января 1937 года произошёл у Алексея Сергеева скачок в карьере: был избран 2-ым секретарём Чибисовского РК ВКП(б), через год стал 1-ым секретарём в том же районе, а **в марте 1940 года был переброшен в Свердловский район, где и встретил начало Великой Отечественной войны в должности 1-ого секретаря РК ВКП(б).** Ему довелось выполнять все партийные поручения по эвакуации имущества Змиёвского края в советский тыл, по уничтожению того, что вывезти не удалось, по организации подпольной работы в тылу врага.

С 5 июня 1942 года Алексей Сергеев был назначен начальником политотдела Задонской МТС. Его послевоенная судьба не известна.

Сразу после освобождения Свердловского района от немецко-фашистских захватчиков **(конец июля 1943 года) первым секретарём райкома был избран Андрей Константинович Молов**. Он находился на своей должности четыре месяца, информации о нём практически не сохранилось.

Андрей Никитович Михеев

О следующем секретаре, **Андрее Никитовиче Михееве**, известно гораздо больше. Он родился в 1909 году в деревне Шецовка Дятьковской волости Бежицкого уезда Брянской губернии – ныне рабочий посёлок Бытош Дятьковского района Брянской области. В 1934 году он закончил естественный факультет Смоленского государственного пединститута имени Карла Маркса в 1934 году, получив специальность учителя физики и химии средней школы.

Был направлен на работу в среднюю школу города Севска, где до 1938 года трудился учителем, завучем, директором. Вступил в партию. В феврале 1938 года Андрей Михеев стал заведующим РОНО Севского района, правда,

ненадолго – до начала нового учебного года, когда его освободили от должности и направили директором средней школы в город Орджоникидзеград (Бежицу).

С началом Великой Отечественной войны Андрей Никитович был эвакуирован в райцентр Измалково (тогда – Орловской области, ныне – в составе Липецкой – А.П.), где прошёл путь от пропагандиста Измалковского РК ВКП(б) до 2-ого секретаря. За добросовестный труд на пользу фронта был удостоен медали «За доблестный труд в период ВОВ».

В ноябре 1943 года Михеева избрали первым секретарём Свердловского райкома партии, и проработал он в этой должности до июня 1945 года, когда его направили в областной земельный отдел заместителем начальника по кадрам. Последние годы Михеев трудился госинспектором по определению урожайности Орловского (восточного) пункта.

Василий Никитович Селютин

На примере уроженца села Трудки Покровского района **Василия Никитовича Селютина** (родился в феврале 1902 года) можно проследить, как терниста была судьба руководителей послевоенных лет (сталинского ещё периода).

Отец его, Никита Ефимович Селютин, будучи шахтёром на Донбассе, за активное участие в революционной деятельности 1905-1906 годов, был арестован, осуждён на три года, а потом выслан под надзор полиции в родное село Трудки. Туда переехала с Донбасса вся его многодетная семья. Спустя некоторое время отца вновь арестовали и заключили в тюрьму.

Василию, для поддержки семьи, уже с семи лет пришлось начать работать батраком – у кулаков в селе Трудки, а после возвращения отца в 1913 году он поехал с ним на Донбасс. Трудился рабочим кирпичного и литейного заводов.

В 1918 году приехал в Трудки к больной матери и остался здесь навсегда. Принимал активное участие в общественно-политической жизни села и волости, в 1920 году вступил в члены РКП(б). Участвовал в гражданской войне, сражался против войск Деникина и Махно в составе 46 дивизии 13 армии Южного фронта. Прошёл путь от рядового солдата до политрука и секретаря парторганизации. По окончании гражданской войны был начальником продотряда в Карасу-Базаре (Крым).

Демобилизовавшись в 1922 году, Селютин вернулся в Трудки и приступил к работе в качестве председателя волостного комитета труда. Повышал уровень образования, учился во 2-ой советской школе Малоархангельска, в совпартшколе и на курсах марксизма-ленинизма, закончил 2 курса исторического факультета Орловского пединститута.

С 1925 года началась партийно-советская карьера Василия Селютина: куда его только партия не направляла: пропагандистом укома ВКП(б) в Малоархангельск, секретарём РК ВКП(б) в Глазуновку, завкульпропом РК

ВКП(б) снова в Малоархангельск, зав агитмассовым отделением ГК ВКП(б) в Орёл, зам. нач. политотдела МТС в Змиёвку, инструктором обкома ВКП(б) в Курск, 1-ым секретарём РК ВКП(б) в Русский Брод.

До начала войны Василий Никитич успел поработать также директором Художественного училища в Орле и там же – заведующими отделом искусств и военным отделом ГК ВКП(б).

Перед самым началом войны Селютин трудился 2-ым секретарём Советского РК ВКП(б), и когда фронт стал приближаться к Орлу, он был отправлен в эвакуацию в Узбекистан, где с 1941 по 1943 год директорствовал в садоводческом совхозе №7 (Самаркандская область).

После освобождения Орла возвратился Василий Никитич на родную Орловщину, трудился на разных руководящих должностях в областном центре и в Долгом (председателем райисполкома). Из Долгого и бросили Селютина на «прорыв» в Змиёвку, где в **июле 1945 года он стал первым секретарём Свердловского райкома партии.** Проработал три года, в июле 1946 года получил орден «Знак Почёта» *«За хорошее выполнение сельхозработ»* и сумел увеличить число первичных партийных организаций на селе в 4 с лишним раза (с 9 до 38 – А.П.). После Змиёвки направили Василия Никитича в Орёл, на должность 2-ого секретаря Заводского РК ВКП(б).

В последующие годы В.Н.Селютин трудился директором птицекомбината, завотделом социального обеспечения, инструктором сельхозотдела в обкоме партии.

Михаил Александрович Межнев

Сменил Василия Никитича в **должности первого лица Свердловского района Александр Филиппович Межнев** – уроженец село Подъяковлево Новосильского уезда Тульской губернии (ныне – в составе Мценского района – А.П.). Он родился 10 сентября 1918 в семье крестьянина – середняка.

Межнев Александр Филиппович, 1-ый секретарь Свердловского РК ВКП(б) с 1948 по 1951 год

Закончив Новосильское педагогическое училище в 1937 году, работал некоторое время учителем начальной школы, а потом поступил в Харьковское военное политическое училище, став политработником Красной Армии как раз в канун Великой Отечественной войны.

Активно участвовал в ней – в разных должностях, в основном, по политической части, но от передовой никогда не «увиливал», свидетельством чему – три ордена (Отечественной войны I и II степени и орден Красной Звезды). Причём, первую свою награду, орден Красной Звезды, политрук роты 193

отдельного сапёрного батальона 6 гвардейской стрелковой дивизии Александр Межнев получил за подвиг, совершённый уже 29 ноября 1941 года, когда подразделение под его командованием под селом Стретенка во время битвы за Москву отбило пять атак противника, уничтожило расчёт вражеского орудия, а сам Межнев огнём из автоматической винтовки застрелил четверых немцев.

Во время Курской битвы, в боях с 5 по 9 июля 1943 года за станцию Поныри, гвардии майор Межнев, заместитель командира по политчасти 697 легко-артиллерийского полка, вдохновлял своих батарейцев стоять насмерть, и его артиллеристы уничтожили 21 танк, до 30 орудий, более 2000 гитлеровцев. 9 июля, во время очередного боя, Межнев получил осколочные ранения в обе ноги. За проявленную храбрость и мужество гвардии майор был представлен к ордену Боевого Красного Знамени, но начальство поскупилось, и он получил орден Отечественной войны I степени.

Демобилизовавшись в 1946 году, Александр Филиппович возвратился в родные края. Как опытного политработника, его направили заведующим отделом пропаганды и агитации в Знаменский райком партии, где вскоре он стал секретарём РК ВКП(б) по кадрам. В партийной характеристике отмечали его инициативу и настойчивость в работе с кадрами, работоспособность, требовательность к себе и подчинённым и то, что продолжает заниматься самообразованием.

20 ноября 1948 года пленум райкома партии избрал Межнева первым секретарём Свердловского РК ВКП(б). Эту должность он занимал до 1 сентября 1951 года. Секретарь обкома И.Волков, давая своему партийному товарищу оценку, отметил, что он *«политически развит, идеологически выдержан, дисциплинирован, партийную работу знает»,* но *«не имеет достаточного опыта работы первым секретарём».* По этой причине бюро обкома ВКП(б) своим решением от 1 сентября 1951 года освободило А.Ф.Межнева от должности первого секретаря Свердловского РК ВКП(б) и направило его набираться опыта в качестве председателя Должанского райисполкома. На советской работе Александр Филиппович проявил себя с самой лучшей стороны, а впоследствии трудился и на других должностях.

Многим орловчанам нашего времени было хорошо известно имя его сына – Михаила Александровича Межнева. Он родился 26 июня 1947 г. в селе Знаменское Знаменского района Орловской области; в 1970 г. окончил Орловский филиал Всесоюзного заочного машиностроительного института, с 1971 по 1997 г.г. находился, как и отец, на партийной и производственной работе (генеральный директор ОАО "Орелоблгаз", многолетний депутат Орловского областного Совета народных депутатов, председатель комитета по бюджету, налогам и финансам). М.А.Межнев удостоен звания - "Почетный работник газовой промышленности".

Александр Кузьмич Скоморохин

Скоморохин Александр Кузьмич, 1-ый секретарь Свердловского РК ВКП(б) с 1951 по 1954 год

6 сентября 1951 года А.Ф.Межнева в **должности первого секретаря Свердловского РК ВКП(б) сменил А.К.Скоморохин**. Александр Кузьмич был уроженцем Воронежской губернии. О нём я расскажу с помощью его автобиографии, временами чуть сократив авторское повествование. Цитирую (А.П.):

«Родился в 1915 году (по документам – 28.08.1916 – А.П.) *в семье крестьянина-средняка Воронежской губернии, Богучарского уезда, слобода Лысогорка. Отец мой погиб в рядах Красной Армии в 1919 году, мать занималась домашним хозяйством, в 1929 году вошла в колхоз. В настоящее время проживает со мной.*

Я приступил к самостоятельной трудовой деятельности после окончания школы совхозного ученичества. С 1933 по 1935 год работал в Богучарском зерносовхозе Воронежской области комбайнером, слесарем и 6 месяцев преподавателем-инструктором Богучарской школы механизации. В 1935 году решил продолжить учёбу, поступил в сельскохозяйственный техникум, который окончил в 1939 году, получив звание младшего агронома. По специальности работать почти не пришлось, так как я в 1939 году был призван в Красную Армию, где и прослужил до 1945 года на различных должностях: красноармеец, зам. политрука роты, политрук роты, секретарь комсомольского бюро полка, зам.командира батареи по политчасти, командир взвода зенитной артиллерии.

В боях в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов участвовал (в боях под городом Киев в 1943-1944 годах в качестве командира взвода ПВО 7 корпуса – А.П.), *в плену не был. После демобилизации из Советской Армии один год я работал заведующим организационно-инструкторским отделом Богучарского РК КПСС Воронежской области.*

В 1946 году командирован в Воронежскую областную партийную школу, которую окончил с отличием. Одновременно с учёбой в партийной школе сдал экзамены и зачёты за 4 курса Воронежского педагогического института.

С 1948 по 1951 год работал секретарём Землянского райкома КПСС Воронежской области. В августе 1951 года Центральным Комитетом КПСС направлен в распоряжение Орловского обкома КПСС, ***в сентябре 1951 года избран первым секретарём Свердловского РК КПСС Орловской области****, в этой должности – по настоящее время.*

Член КПСС с июня 1942 года (т.е. с фронта – А.П.), *партийных взысканий не имею, не судим… В настоящее время жена работает учителем начальной школы. Родной брат, Константин, служит в рядах Советской Армии с 1939 года.*

Скоморохин – 10.X 1954 г.».

Автобиография была написана им как раз в период ухода Александра Кузьмича с должности первого секретаря Свердловского райкома партии. Как и чем он занимался в последующие годы – информации почти нет, кроме того, что в 1976 году вышла книга под названием **«Эффективность поточного строительства»**, автором которой стал А.К.Скоморохин.

Сергей Яковлевич Чешенко

В октябре 1955 года первым секретарём Свердловского РК КПСС был избран Сергей Яковлевич Чешенко. Информацию о нём я почерпнул на сайте администрации Кромского района и процитирую её в полном объёме (А.П.):

Чешенко Сергей Яковлевич, первый секретарь Свердловского РК КПСС с 1955 по 1961 год

«Родился 9 ноября 1919 года в деревне Вишневка Кореневского района Курской области в крестьянской семье. Его активная жизненная позиция появилась еще в ранней молодости: будучи студентом физмата Орловского пединститута, С.Я. Чешенко являлся освобожденным секретарем комитета ВЛКСМ города Орла. С 1941 по 1945 год служил в рядах Советской Армии, воевал, был ранен (на Брянском фронте). За образцовое выполнение заданий командования в годы Великой Отечественной войны награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями. После демобилизации был инструктором отдела кадров Орловского обкома ВКП(б). С 1949 по 1954 годы работал первым секретарем Кромского райкома КПСС, ***с 1954 по 1961 год – первым секретарем Свердловского райкома КПСС,*** *с 1961 по 1962 – первым секретарем Орловского райкома КПСС.*

С 1962 по 1969 год он был председателем Орловского райисполкома. С 1969 по 1970 год – заведующим организационно-инструкторского отдела исполкома Орловского Совета депутатов трудящихся. С 1970 по 1985 год – секретарь исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся. С этой должности Сергей Яковлевич и ушёл на пенсию.

В течение ряда лет Чешенко являлся членом райкома, обкома КПСС, депутатом районного и областного Советов народных депутатов, членом исполкома облсовета. За многолетнюю безупречную работу награжден гос-

ударственными наградами. Звание ***«Почетный гражданин Кромского района»*** *С.Я. Чешенко присвоено в 1998 году».*

К сожалению, о шести годах его руководства Свердловским районом информации в архиве сохранилось немного. Ушёл из жизни Сергей Яковлевич после 22 апреля 2010 года.

Кирилл Иванович Бурлаков

Бурлаков Кирилл Иванович, 1-ый секретарь Свердловского РК КПСС с 1961 по 1963 год

8 августа 1961 года первым секретарём Свердловского райкома партии был избран Кирилл Иванович Бурлаков – человек очень интересной и трудной судьбы. Он родился в 1921 года в деревне Горки Больше-Чернавского сельсовета Краснозоренского района в семье крестьянина-бедняка. Отец Кирилла до 1916 года работал шахтёром, мать – кухаркой. Отец после травмы, полученной в результате аварии на шахте, вернулся в деревню и стал заниматься сельским хозяйством.

Семья Бурлаковых в 1930 году вступила в колхоз. С 1929 по 1939 год Кирилл учился в Лесковской неполной средней и Краснозоренской средней школах, окончил 8 классов. По состоянию здоровья и материальному положению, Бурлаков вынужден был перейти в вечернюю школу и начал работать: статистиком РОНО, техническим секретарём райкома комсомола, счетоводом райпотребсоюза.

В апреле 1940 года был призван в Красную Армию, служил в городе Черновцы, в 39 мотострелковом полку 39 мотострелковой дивизии. В 5 часов утра 22 июня 1941 года в составе полка принял бой с немецко-фашистскими захватчиками. 2 августа в очередном сражении на Белоцерковском направлении был тяжело ранен в кисть левой руки, с отрывом четвёртого пальца (левая кисть перестала нормально функционировать).

После излечения был снят с воинского учёта по инвалидности. Уже в послевоенный период, в дополнение к медали «За победу над Германией», Кирилл Иванович Бурлаков, как активный участник Великой Отечественной войны, получил орден Славы III степени.

Некоторое время, по рекомендации врачей, укреплял здоровье в Узбекистане, в городе Катта-Курган, в конце 1942 года возвратился в родные края и начал трудовую деятельность в Краснозоренском районе: помощником секретаря в райкоме партии, а потом и первым секретарём РК ВКП(б).

С 1945 по 1946 год учился в Орловской областной партийной школе, после окончания которой был направлен в Новодеревеньковский район – в качестве заведующего оргинструкторским отделом. Потом в течение трёх лет

трудился здесь же третьим секретарём. Снова учился – уже в двухгодичной партшколе. После этого карьера Кирилла Ивановича Бурлакова пошла на взлёт. С декабря 1952 по август 1961 года (такой срок по тем временам был просто невероятным – А.П.) он успешно трудился на посту первого секретаря Дросковского райкома партии.

Вот как оценивал его работу секретарь Орловского обкома партии М.Румянцев: *«…С работой справляется. Вникает в экономику колхозов и МТС, организует выполнение мероприятий, направленных на подъём сельского хозяйства и культуры района. В решении вопросов принципиален. Партийных взысканий не имеет. Награждён орденом Славы III степени и двумя медалями Советского Союза».*

Именно успешное руководство Дросковским районом способствовало тому, что областное партийное начальство рекомендовало его на аналогичную должность, но **в более крупном, Свердловском районе. Кирилл Иванович трудился здесь в течение четырёх лет: два года (1961-1963) в качестве первого секретаря РК КПСС и столько же – в должности предрика (1963-1965).** В 1965 году Бурлаков был направлен поднимать хозяйство самого дальнего района области – Должанского, которым руководил целых пять лет.

В 1970 году Кирилла Ивановича назначили заместителем заведующего отделом по использованию трудовых ресурсов. В областном исполнительном комитете и завершилась трудовая деятельность Кирилла Ивановича. Отсюда он отправился на заслуженный отдых…

Владимир Фёдорович Репичев

С момента восстановления Свердловского района **(январь 1965 года) первым секретарём райкома был избран Владимир Фёдорович Репичев**.

Он родился 2 августа 1917 года в деревне Ефимовка Гнездиловской волости Кромского уезда (в настоящее время – территория Сосковского района – А.П.) в крестьянской семье. Как до революции, так и после его родители занимались земледелием, с началом коллективизации вступили в колхоз.

Владимир окончил неполную среднюю школу и техникум механизации сельского хозяйства в городе Новый Оскол (1938 год), после чего поступил на работу старшим механиком Нерусской МТС (Дмитровский район Курской области). Трудиться довелось недолго, поскольку в октябре 1938 года Репичева призвали в Красную Армию.

Репичев Владимир Фёдорович, 1-ый секретарь Свердловского РК КПСС с 1965 по 1968 год

Как имеющего среднее образование, его направили в Сталинградскую танковую школу, а по её окончании – в Ростовское военно-политическое училище. В сентябре 1940 года политрук Владимир Репичев начал военную службу в одной из танковых рот, базировавшихся в Новочеркасске. Великую Отечественную войну встретил в должности помощника начальника политотдела 38 стрелковой дивизии (по комсомольской работе).

Сражался с фашистами под Вязьмой и Тулой, в сентябре 1941 года получил тяжёлое ранение и после излечения служил уже в тыловых частях. В июле 1946 года был демобилизован по инвалидности.

Гражданскую карьеру в августе 1946 года Владимир Фёдорович Репичев начал с должности второго секретаря Мценского райкома партии. Затем в течение последующих пятнадцати лет успел побывать первым секретарём райкомов партии в четырёх районах – Чернавском, Залегощенском, Новодеревеньковском и Глазуновском, дважды был слушателем курсов при ЦК ВКП(б) и столько же раз – трудился в обкоме партии (инструкруктором сельхозотдела и заместителем заведующего партийных органов).

22 января 1965 года Владимир Репичев на первом пленуме райкома партии восстановленного Свердловского района был избран первым секретарём и занимал эту должность ровно три года – до января 1968-ого.

Дела в районе под его руководством шли неплохо, имелись успехи как животноводстве, так и в растениеводстве. Вышестоящее начальство заслуги В.Ф.Репичева отметило: 7 мая 1965 года он был награждён юбилейной медалью «ХХ лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», а 22 марта 1966 года, Указом Президиума Верховного Совета СССР, Владимир Фёдорович, *«За достигнутые успехи в развитии животноводства, увеличении производства и заготовок мяса, молока, яиц, шерсти и другой продукции»*, удостоился ордена «Знак Почёта». В 1967 году он был награждён и Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР *«…За долголетнюю активную работу в партийных органах и в связи с пятидесятилетием».*

К сожалению, в 60-ые годы первого секретаря Репичева мучили различные болезни, в том числе – от последствий тяжёлого фронтового ранения, и по состоянию здоровья от должности его освободили, переведя в **январе 1968 года** в Орёл инспектором областного комитета народного контроля.

Леонид Митрофанович Мищенко

Первым секретарём Свердловского РК КПСС вместо него был избран Леонид Митрофанович Мищенко, бывший второй секретарь. Он стал первым рекордсменом среди всех руководителей Змиёвского края – целых 10 лет на посту.

Леонид Митрофанович родился 2 мая 1923 года в деревне Пирьково на Смоленщине. Успел закончить школу незадолго перед началом Великой Отечественной войны, 2 февраля 1942 года Починковским райвоенкоматом

Смоленской области был призван в Красную Армию. Боевое крещение Мищенко принял на 2 марта 1943 года на Западном фронте в составе 48 отдельного гвардейского ордена Ленина тяжёлого артиллерийского полка, потом воевал в других частях, получил два лёгких и одно тяжёлое ранение, имел и тяжёлую контузию. Участвовал в боях на Курской дуге, освобождал Орёл, Оршу, Новоржев, города Прибалтики.

После войны служил рядовым солдатом, но являлся командиром отделения 106 отдельного авиационно-технического батальона и уже в 1947 году, незадолго до демобилизации, получил свою первую настоящую медаль – «За отвагу». Так бывает иногда на войне.

Мищенко Леонид Митрофанович, первый секретарь Свердловского РК КПСС с 1968 по 1978 год

В 1948 году, в поисках работы, приехал смолянин Мищенко на Орловщину, где жил его дядя, Н.М.Ковалёв, член коммунистической партии с 1916 года, под мудрым руководством которого фронтовик стал набираться и мирного опыта в общественной работе. Начинал трудиться в Свердловском районе Леонид Митрофанович обычным слесарем, но начальство быстро заметило его деловые и организаторские качества: стал сначала секретарём комсомольской организации, затем парторгом, дальше – секретарём первой на Орловщине сельской партийной организации колхоза имени Ленина в селе Никольское.

Именно здесь за свои, прежде всего, человеческие качества, Мищенко заслужил уважение тружеников хозяйства. Из колхоза имени Ленина Леонид Митрофанович пошёл на повышение – в Свердловский райком партии, был инструктором, потом стал вторым секретарём, а в январе 1968 года – первым лицом Змиёвского края.

Именно в должности первого секретаря Свердловского райкома партии наиболее полно раскрылся талант Мищенко – руководителя и организатора производства. За годы его нахождения во главе края урожайность зерновых в районе выросла почти в два раза, и в два раза больше колхозы и совхозы стали продавать государству продуктов животноводства. В конце 60-ых – первой половине 70-ых годов в Свердловском районе быстрыми темпами строились производственные и социальные объекты: комбикормовый завод, пионерский лагерь «Берёзка», школы, детские сады, Дома культуры, клубы, жилые дома.

В ноябре 1978 года Леонид Митрофанович Мищенко покинул ставший для него родным Свердловский район: возглавлял в течение 10 лет Орловский облпотребсоюз, руководил санаторием «Дубрава», где тоже показал се-

бя умелым руководителем и организатором. Находясь на пенсии, активно занимался общественной деятельностью.

Скончался Леонид Митрофанович 22 ноября 2012 года, нескольких месяцев не дожив до своего 90-летия.

Анатолий Иванович Боев

Боев Анатолий Иванович, 1-ый секретарь Свердловского РК КПСС с 1978 по 1988 года

Л.М.Мищенко в должности первого секретаря Свердловского РК КПСС **сменил в ноябре 1978 года Анатолий Иванович Боев**.

Он родился 21 марта 1937 года в крестьянской семье в д.Богдановка Урицкого района и в детском возрасте испытал все ужасы фашистской оккупации и послевоенной разрухи. Толя рано приобщился к физическому труду, был первым помощником матери и младшим сёстрам, поскольку израненный отец-фронтовик вернулся домой только в 1946 году.

После окончания школы и достижения совершеннолетия Анатолий Боев был призван в ряды Советской Армии, в которой добросовестно отслужил три года в пограничных войсках на территории Армянской ССР. Досрочно демобилизовавшись, поступил на исторический факультет Орловского пединститута, где показал себя хорошим организатором. Вступил в партию и после завершения учёбы его пригласили на партийную работу.

Работал в райкомах Урицкого, Залегощенского, Верховского и Свердловского районов. Обком КПСС направил Анатолия Боева в Московскую Высшую партийную школу, которую он закончил как раз в 1978 году.

Тогда-то, в ноябре, Анатолий Иванович и был избран первым секретарём Свердловского райкома партии. На этом ответственном посту проработал Боев почти 10 лет и многого добился как руководитель: в районе выросли урожаи зерновых культур, успешно развивалось животноводство, строились дороги, жилые дома и детские сады. Начал преображаться внешний вид посёлка Змиёвка, в котором при Боеве был сооружён мемориальный комплекс в память об освободителях района и земляках, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Большую популярность среди жителей приобрёл Районный Дом культуры, работники которого постоянно выступали с концертными программами перед жителями райцентра и тружениками полей и ферм.

Власть нередко портит людей. Но этого не произошло с Анатолием Ивановичем Боевым. Он обладал человеческими качествами высшей пробы: честный, справедливый, верный друг и надёжный товарищ, замечательный семьянин. С любимой женой Валентиной, тоже педагогом по образованию, воспитали сына и дочь как настоящих патриотов Родины.

Анатолий Иванович мог бы оградить сына Александра, военного переводчика, от службы в Афганистане. Но он не сделал этого – не позволила совесть. Сын ответственного партработника, Александр Анатольевич Боев (он, кстати, закончил Змиёвскую среднюю школу – А.П.) выполнил воинский долг до конца, получил тяжёлое ранение и был награждён орденом Красной Звезды за проявленное в боях мужество.

Анатолий Иванович гордился сыном, не посрамившим свою и фамильную честь. Сам же первый секретарь, трудоголик с детских лет, познавший физический труд во всём его многообразии, умевший пахать, молотить, косить, не чурался в сенокосную пору во времена своего руководства Свердловским районом возглавлять бригаду косарей и наравне с остальными смахивать росную траву на ранней зорьке.

Ничто человеческое было не чуждо Боеву: он радовался посаженному дереву, любовался цветами, любил животных, играл на баяне и гармошке, хорошо пел и плясал.

Этими своими качествами и беспримерной честностью Анатолий Иванович завоевал огромный авторитет в среде партийцев Свердловского района и всех жителей. Поэтому, когда на организационном пленуме райкома КПСС, состоявшемся 23 января 1988 года, Боев был освобождён от обязанностей первого секретаря Свердловского РК КПСС в связи с его назначением заместителем начальника управления внутренних дел облисполкома, змиёвцы очень жалели о его уходе. Участники пленума выразили Анатолию Ивановичу благодарность за многолетнюю плодотворную работу в районной партийной организации, ему была вручена Почётная грамота райкома.

К сожалению, дальнейшая карьера первого секретаря Свердловского райкома оказалась не слишком удачной. В 1991 году органы милиции начали «чистку рядов» от бывших партийных кадров, несмотря на их деловые качества. Некоторое время А.И.Боев оставался вообще без работы, но потом устроился в администрацию области, где занимал должность заместителя начальника хозяйственного управления.

Величкин Борис Александрович, 1-ый секретарь Свердловского РК КПСС с 1988 по 1991 год

24 ноября 1998 года Анатолий Иванович скоропостижно скончался: второго инфаркта его натруженное сердце не выдержало. В тот год зима пришла рано. В день похорон, 26 ноября стоял сильный мороз, лежал глубокий снег, но проводить ушедшего в мир иной товарища на Троицкое кладбище пришли и приехали многие его друзья – не только из Орла, но и из всех районов, где он работал и оставил о себе только добрую память.

После отъезда в Орёл Анатолия Ивановича Боева **первым секретарём и членом бюро РК КПСС был избран Борис Александрович Величкин**, до этого работавший заместителем председателя исполкома Залегощенского районного Совета народных депутатов, председателем районного агропромышленного объединения.

Его партийная карьера в Змиёвском крае длилась чуть более трёх лет: 13 марта 1991 года Борис Величкин написал заявление об уходе по собственному желанию с должности в связи с избранием его председателем колхоза имени Ленина. **Первым секретарём Свердловского райкома партии пленум избрал Юрия Викторовича Леонова**, работавшего председателем колхоза имени Свердлова. Им и закончилось время первых секретарей.

Виктор Николаевич Новиков

Новиков Виктор Николаевич, глава администрации Свердловского района с 1991 по 1995 год

Он родился 2 января 1939 года в с. Яковлево Свердловского района Орловской области в семье крестьянина. С 1947 по 1957 год учился в Яковлевской средней школе.

В 1958 году был призван в ряды Советской Армии, службу проходил в Германии. Демобилизовавшись в 1961 году, поступил в Курский сельскохозяйственный институт на агрономическое отделение, после окончания которого работал агрономом в управлении сельского хозяйства Свердловского района.

В 1968 году Виктора Николаевича перевели на должность главного агронома колхоза им. Мичурина. Молодой специалист показал себя с самой лучшей стороны, и через год избран председателем этого колхоза. Спустя пять лет районное начальство «бросило его на прорыв» на другой участок: поднимать колхоз «Красное Знамя».

На низовом уровне Новиков успешно справлялся со своими обязанностями, и в 1976 году Виктор Николаевич был назначен на должность начальника управления сельского хозяйства Свердловского района, на которой находился более 10 лет. Именно в эти годы он сумел наладить связи со всеми председателями колхозов и директорами совхозов, что ему очень помогло в последующем.

В 1987 году, на очередной сессии районного Совета народных депутатов Новикова избрали председателем Свердловского райисполкома, а когда после распада Советского Союза произошла управленческая «революция», и вместо прежних первых секретарей и предриков появились в районах главы администраций, именно Виктор Николаевич Новиков

13 декабря 1991 года стал самым первым из них в Змиёвском крае. Он «прокладывал» трудную дорогу другим главам, руководя Свердловским районом до марта 1995 года.

С 1995 по 2001 год Новиков был председателем комитета охраны окружающей среды и природных ресурсов. Уйдя же на заслуженный отдых, полтора десятилетия (до 2017 года) он руководил районным советом ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов.

«Заслуженный работник сельского хозяйства РФ», Почётный гражданин Свердловского района, кавалер медали «За трудовое отличие», Виктор Николаевич Новиков скончался 22 июня 2019 года.

Юрий Викторович Леонов

Одной из заметных фигур Свердловского района в 1990-2000-ые годы являлся, конечно же, **Юрий Викторович Леонов**, хотя по возрасту он был заметно моложе, чем его предшественники.

Леонов Юрий Васильевич, глава Свердловского района с 1995 по 2000 год

Родился Юрий Леонов в 1957 году в посёлке Хлюпино, он – коренной уроженец края, которому и посвятил почти всю свою жизнь. После окончания школы начал трудовой путь – помощником комбайнёра в колхозе «Серп и молот». Потом – учёба в Орловском техникуме механизации сельского хозяйства и служба в рядах Советской Армии.

Демобилизовавшись, Юрий Викторович трудился инженером-технологом Свердловского районного объединения «Сельхозтехника», начальником цеха и главным инженером межколхозного комбикормового завода, освобождённым секретарём парткома совхоза «Куракинский» и председателем колхоза имени Свердлова. Находясь на этих должностях, Леонов показал себя не только хорошим специалистом по основной своей профессии, но и как замечательный организатор, который мог найти подход к людям и увлечь их своими идеями.

13 марта 1991 года Юрий Викторович Леонов был избран первым секретарём Свердловского РК КПСС, став последним на этом посту перед роспуском Коммунистической партии Советского Союза. Несколько месяцев спустя, 15 августа, он занял и должность председателя районного Совета народных депутатов (1991-1993).

С 1993 по 1995 год Юрий Викторович был заместителем главы администрации района, и после ухода **10 марта 1995 года** по собственному желанию Виктора Николаевича Новикова, **стал главой администрации Свердловского района**. Как многие считали – по заслугам, да и областное начальство, в лице Е.С.Строева, поддержало кандидатуру.

Леонов за несколько лет нахождения во главе Свердловского района внёс большой вклад в социально-экономическое развитие края, проявив себя грамотнейшим специалистом и принципиальным руководителем. Его отличала активная жизненная позиция, уважительное отношение к людям, скромность и порядочность. Юрий Викторович пользовался высоким авторитетом у товарищей по работе и подчинённых. Его ценили за душевную теплоту, искренность, честность и внимание к нуждам людей. Но напряжённая работа сказалась на здоровье, которое стало подводить Леонова, и он 4 февраля 2000 года написал заявление об уходе с должности главы Свердловского района по собственному желанию.

С 2000 по 2006 года Леонов работал в областной администрации – председателем комитета федеральных инвестиционных программ аппарата губернатора и администрации. Скоропостижно скончался в начале августа 2006 года, оставив добрую память у всех, с кем он рядом трудился, с кем общался.

Николай Васильевич Азаров

Азаров Николай Васильевич, глава Свердловского района в 2000-2011 годах

Юрия Викторовича Леонова в должности главы Свердловского района **в 2000 году сменил Николай Васильевич Азаров**. С февраля по июнь он был исполняющим обязанности, поскольку не являлся депутатом районного совета (в то время, по положению, это было необходимо – А.П.). 11 июня 2000 года Николай Васильевич был избран на вакантное депутатское место по Краснорыбницкому избирательному округу и официально вступил в должность главы Свердловского района.

О Н.В.Азарове я расскажу с помощью газеты «Комсомольская правда», опубликовавшей 29 сентября 2009 года большой очерк-интервью с ним. Цитирую материал в полном объёме (А.П.):

«Поговорка «Где родился, там и пригодился» в полной мере применима к жизненному пути ***главы администрации Свердловского района Орловской области, заслуженного работника сельского хозяйства РФ Николая Васильевича Азарова****. Родился он* (25 февраля 1951 года – А.П.) *в деревне Красная Рыбница, что раскинулась в живописном месте в 12 километрах от Змиевки. После восьмилетки поступил в Глазуновский сельскохозяйственный техникум, авторитетнейшее в Орловской области учебное заведение, затем заочно окончил Курский сельскохозяйственный институт. Трудовая биография Азарова – пример для сегодняшней молодежи. До и после службы в армии несколько лет Николай Васильевич трудился агрономом* (в колхозе имени Мичурина – А.П.), *потом 10 лет председателем колхоза* («1 Мая» –

А.П.), *15 лет директором районного объединения «Сельхозтехника», и вот уже почти 10 лет он возглавляет районную администрацию. То есть, всю жизнь он в сельском хозяйстве, точно так же, как и его родители, Василий Семенович и Анна Ивановна, по сей день живущие в Красной Рыбнице.*

- Николай Васильевич, в прошлый, 2008 год, земледельцы вашего района добились рекордного успеха, собрав 173 тысячи тонн зерна. С какими итогами вы завершаете уборочную страду 2009 года?

- Мы вновь в первой пятерке, намолотили 167,2 тысячи тонн зерна при урожайности 37,7 центнера с гектара. ***Собрано по 10 тонн на каждого жителя – это лучший результат в области.*** *По валовому сбору мы не можем себя сравнивать с большими районами, такими как Ливенский, Покровский, а на фоне сопоставимых по площади и количеству населения наш район выглядит неплохо.*

В первый год моей работы в должности главы района валовый сбор зерна составил чуть больше 70 тысяч тонн. Если тогда урожайность 17-18 центнеров с гектара считалась нормой, даже хорошим результатом, то в последние годы мы получаем в среднем 40 центнеров с гектара и на следующий год ставим задачу добиться результата в 50 центнеров. У нас уже сегодня есть примеры, когда на отдельных полях хлеборобы получали по 90 и даже 100 центнеров с гектара. Подъезжаю к полю, где В.П. Шохин с сыном убирают пшеницу, смотрю и вижу, что урожайность запредельная должна быть, спрашиваю: «Сколько получается взять?» Вячеслав Павлович отвечает: «Боюсь сказать. Прибор за 100 центнеров с гектара показывает». То есть человек даже своим глазам не верит. Оказывается, можно и такие результаты получать. Правда, для этого надо много знать и много трудиться.

- Основными слагаемыми успеха работники сельского хозяйства, как правило, называют повышение плодородия почвы, улучшение культуры земледелия, внедрение интенсивных технологий, использование высокоурожайных сортов, современной высокопроизводительной техники. Вы бы назвали то же самое?

- Безусловно. У нас в районе, к примеру, проводится ежегодное сортообновление. При том, что наш район после строительства инвестором (ООО «Авангард – Агро – Орел») солодовни специализируется на производстве семенного пивоваренного ячменя, коллективные и фермерские хозяйства продолжают успешно заниматься производством продовольственного зерна пшеницы. Стало традицией сеять семена суперэлиты и элиты. На смену озимой пшенице «Московская-39» пришли более урожайные сорта «Московская-56» и «Мироновская-100» с высоким содержанием клейковины. Большие площади у нас занимают яровая пшеница «Дарья», горох «Мадонна», гречиха «Дикуль». Для устойчивого получения хороших результатов в хозяйствах имеется по два-три сорта одной и той же культуры, с высоким качеством зерна и разными сроками вегетации. В текущем году в севооборот были введены масличные культуры, такие как рапс и горчица. Ими ста-

ло заниматься СП «Вознесенское» – новый наш инвестор. Цены на рапс, например, в три раза выше, чем на продовольственное зерно. ООО «МТС-Змиевка», специализирующееся на производстве пшеницы, проявило интерес к бобовым культурам. Это, судя по конъюнктуре рынка, также правильное решение. Они намолотили 2,5 тысячи тонн гороха, оставляют весь объем как семенной материал с тем, чтобы в следующем году резко увеличить его производство. Фермеры, владельцы домашних подворий охотно занимаются производством картофеля, который является сегодня самой рентабельной сельскохозяйственной культурой. Урожайность этого года, правда, пока предварительная – 310 центнеров с гектара.

В последние годы произошло заметное обновление материально-технического парка. Инвестиционными компаниями, фермерами приобретено много высокопроизводительной импортной техники, что очень нравится молодежи. Приятно ведь работать в хороших условиях, в кабине, где регулируется микроклимат, на комбайнах, которые имеют производительность в три-четыре раза выше, чем те, на которых трудились их отцы. Импортная техника дороговата, но зато она экономична в эксплуатации, расход топлива, например, в два раза меньше, чем у отечественных образцов.

Но я уверен, что перечисленного недостаточно для прорыва в сельском хозяйстве. В первую очередь надо было переломить психологию. И мы это сделали. А еще надо, чтобы были адекватными цены на сельхозпродукцию. Сегодняшние 3 – 3,3 тысячи рублей за тонну отборного зерна несправедливы по отношению к сельским труженикам. шесть-семь тысяч рублей за тонну – еще куда ни шло. Хлеборобы надеются на власть, но время поджимает, хлеб ведь надо где-то хранить. Мы занимаемся этой проблемой, реконструируем старые зернохранилища, строим новые. Через год-другой снимем ее.

- Свердловский район вошел в историю фермерского движения Орловщины. Здесь 10 лет назад были созданы первые в области фермерские хозяйства. Вы продолжаете их поддерживать?

- У нас в районе ведут хозяйственную деятельность три инвестора, вкладывают значительные средства, и мы это приветствуем. Но инвесторы могут приходить и уходить, меняться, что и происходит повсеместно. Фермер же – это коренной орловец, житель этих мест. Здесь его дом, семья, земля. Здесь могилы его предков. У этих людей наивысшая мотивация к труду, развитию того дела, которым они занимаются. Поэтому землю в первую очередь надо доверять своим людям. Когда распался колхоз имени Мичурина, восемь человек решили забрать свои земельные паи, поделили технику, оборудование и начали работать самостоятельно. И некоторые из них продолжают прекрасно работать и сегодня, там нет ни одного клочка свободной земли. Пример оказался заразительным. ***У нас в районе 105 фермеров****, и мы всеми ими гордимся. Они обрабатывают 33 процента пахотных земель и вносят существенный вклад в общие показатели района. У фермеров подрастают дети, они никуда не уезжают, остаются здесь и помогают*

родителям. Это не может не радовать. Пока есть фермер, деревня будет жить. Я верю в это. Тем более, что наши деревни сегодня преображаются. Ведется большое строительство жилья, практически ко всем населенным пунктам подведен сетевой газ.

- Николай Васильевич, как в условиях масштабного кризиса чувствует себя промышленный сектор экономики района?

- Он у нас небольшой, в него входят ***семь предприятий с общей численностью около 1480 работников. К наиболее значимым по объемам производства можно отнести: ООО «Орловский завод по производству солода», ООО «Римекс», ПО «Змиевский хлебокомбинат».*** *Это эффективно работающие предприятия, они нормально работают, выплачивают достаточно высокую заработную плату и не вызывают у районной администрации беспокойства.*

- Получается, что в районе и в сельскохозяйственной сфере, и в промышленной есть достаточное количество рабочих мест, есть потенциал для развития?

- Именно. Ведь в любой отрасли самое главное – это люди. И каждое новое предприятие, фермерское хозяйство – это не только строка в районном бюджете, это в первую очередь новые рабочие места и перспективы для тех, кто живет и трудится на свердловской земле. Мы радуемся каждый раз, когда молодые люди охотно остаются у себя на малой родине и не рвутся в столицы, потому что знают: и здесь, в своем районе можно жить не хуже. Многие до сих пор думают, что жизнь на селе идет, как в средние века, что здесь нет ни развитой инфраструктуры, ни налаженного быта, ни качественного здравоохранения. Но эти стереотипы уже давно остались в прошлом. Сегодня, особенно благодаря национальным проектам, нам удалось многое сделать для развития социальной сферы, поддержки образования, здравоохранения, улучшения условий быта наших жителей. Одна только газификация чего стоит. Не меньше внимания уделяется и развитию жилищно-коммунального хозяйства. Все это делает жизнь в районе комфортной, приятной, а постепенное и, как я думаю, стабильное развитие всех отраслей хозяйства позволяет людям не бояться за свое будущее, дает уверенность в том, что мы преодолеем все кризисы. Мне же уверенность в завтрашнем дне и своих силах дают люди, которые живут и трудятся в нашем районе – их трудолюбие, отзывчивость, душевная доброта – вот без чего были бы невозможны наши сегодняшние достижения».

К сожалению, здоровье в условиях напряжённой работы в последние годы стало подводить главу Свердловского района. 17 января 2011 года, за три месяца до истечения срока полномочий, Азаров написал заявление об уходе по собственному желанию, заняв должность директора ОГУ "ЦСП и РИ "Березка". Но проработать долго на новом месте болезнь ему не позволила.

«Заслуженный работник сельского хозяйства РФ», «Почётный агроном РФ», кавалер ордена Дружбы, Николай Васильевич Азаров скоропостижно скончался 1 сентября 2012 года, едва перейдя 60-летний рубеж.

Анна Харитоновна Воронина

Воронина Анна Харитоновна, глава Свердловского района в 2011-2014 годах

На мартовских выборах 2011 года за должность главы Свердловского района, который избирался тогда прямым голосованием избирателей края, развернулась острая борьба между тремя кандидатами: заместителем главы администрации района Сергеем Толкуновым («Единая Россия»), Генеральным директором ООО «Агро-Синтез» Иваном Гущиным («Справедливая Россия») и директором Змиёвской средней школы №2 Анной Ворониной (КПРФ).

Анна Харитоновна – личность, известная в крае и райцентре. Родилась она 3 апреля 1949 года в многодетной семье. У ее матери-колхозницы и инвалида-отца семеро детей выучились, получили профессии и трудились в различных отраслях. Анна, поработав учителем и завучем, в 1982 году стала директором Змиевской средней школы №2. За большие заслуги на педагогическом поприще Воронина была удостоена звания **«Почётный работник народного образования».**

Кроме основной работы, Анна Харитоновна успевала заниматься и общественной деятельностью: несколько сроков являлась депутатом Свердловского районного Совета, всегда придерживалась коммунистических взглядов и одно время была первым секретарем райкома КПРФ, отстаивая социальную справедливость на самых различных уровнях. До борьбы за должность главы района товарищи по партии выдвигали Воронину в депутаты Госдумы РФ. Те выборы в острой борьбе она проиграла, как и мартовские выборы 2006 года, когда соперничала за должность главы района с Н.В.Азаровым. Но 13 марта 2011 года действующего главы, как оппонента, уже не было, и **избиратели Змиёвского края из трёх возможных кандидатов отдали предпочтение именно Анне Харитоновне Ворониной: она получила 4144 голоса** (48,49 процента).

Анна Харитоновна с первых дней нахождения в новой для себя должности проявила большую активность, пыталась запустить новые производственные процессы в сельском хозяйстве и промышленности, но времени на осуществление задуманного ей было отпущено судьбой немного.

К заслугам Ворониной как главы, несомненно, следует отнести то, что большое внимание она уделила социальной сфере и воспитанию молодёжи. Было принято решение о создании в районе историко-краеведческого музея, который и появился в мае 2012 года в одном из пустовавших и заброшенных зданий на улице 7 ноября. За короткое время музей превратился в центр патриотического воспитания змиёвской молодёжи.

На преобразования по другим направлениям деятельности Анне Харитоновне Ворониной элементарно не хватило времени, поскольку её полномочия как главы Свердловского района были досрочно прекращены в октябре 2014 года.

Виктор Анатольевич Рожков

Действующий глава Свердловского района – не совсем обычное явление на политическом небосклоне Орловщины. Он единственный из всех руководителей муниципальных образований региона, кто официально является членом КПРФ. В общем-то, ничего особенного, вроде бы, и нет. Но ведь остальные два с лишним десятка глав – члены партии «Единая Россия».

Рожков Виктор Анатольевич, глава Свердловского района с 2015 года

А теперь перейду к биографии моего героя. Виктор Анатольевич Рожков родился 5 февраля 1961 года . Закончил Змиёвскую восьмилетнюю школу, Глазуновский сельскохозяйственный техникум и Орловский сельскохозяйственный институт (специальность по диплому – «учёный агроном»). Начинал свою трудовую деятельность Виктор Анатольевич как раз с должности агронома и проработал в ней в колхозах имени Куйбышева и имени Свердлова 17 лет (1982-1999). За это время показал себя Рожков хорошим специалистом и умелым организатором, и в ноябре 1999 года он был назначен заместителем директора филиала «Змиёвская пшеница» ОАО «ОрёлАгропромснаб». Справлялся с обязанностями без каких-либо проблем, но потом обстоятельства и судьба забросили его в Покровский район, где в ООО «Тимирязевское» Виктор Анатольевич сначала трудился главным агрономом и в течение двух лет – заместителем генерального директора.

Хорошо зарекомендовал себя Рожков в глазах нового начальства. Однако, как только появилась возможность, – вернулся в 2008 году в родной район, где занял должность директора сельхозпредприятия «Вознесенское» с центром в посёлке Змиёвка.

Очень быстро Рожков показал подчинённым, что он – умелый руководитель, способный организовать тружеников хозяйства на развитие и совершенствование производства, повышение эффективности предприятия. Возглавляемый им коллектив добился высоких производственных показателей. Под непосредственным руководством Виктора Анатольевича было поднято 3 тысячи гектаров залежных земель, что позволило получать высокий урожай зерновых культур.

В конце 2014 года в руководстве районом возникла серьёзная проблема: полномочия Анны Харитоновны Ворониной были досрочно прекраще-

ны. Несколько месяцев обязанности главы исполнял первый заместитель Александр Давыдов. Многие руководители учреждений и организаций района, жители обращались тогда к члену КПРФ Рожкову с просьбой взять на себя руководство Змиёвским краем, и Виктор Анатольевич, после некоторого колебания, принял предложение стать главой Свердловского района. На сессии районного Совета народных депутатов 18 апреля 2015 года все 13 присутствовавших депутатов проголосовали за его кандидатуру.

С первых дней работы Виктор Анатольевич стал решать вопрос по консолидации всех политических сил и объединению населения. В этой деятельности новый глава опирался, прежде всего, на местные отделения КПРФ и «Единой России», что было впервые в истории района (впрочем, не были оставлены без внимания члены ЛДПР и «Справедливой России»).

Рожков провел встречи с различными категориями граждан, на которых рассматривались вопросы дальнейшего развития района. По результатам встреч, совместно с аппаратом администрации, ее структурными подразделениями, руководителями учреждений, главами поселений был сделан анализ сложившейся ситуации, выявлены проблемы и пути их решения. К концу 2015 года жители района увидели изменения в лучшую сторону, а в 2016 году – активно поддержали представителей КПРФ и «Единой России» на муниципальных выборах. Совместными усилиями администраций разного уровня и депутатского корпуса удалось многое сделать.

Прежде всего, в улучшении состояния автомобильных дорог. Эта проблема, которая волнует каждого жителя района. Вопрос их развития и благоустройства – острый, насущный, жизненно важный, и от его решения зависит комплексное развитие района, в том числе, в социальной сфере. За последние несколько лет отремонтированы все дороги в посёлке Змиёвка, постепенно решаются вопросы и по дорогам в сельских населенных пунктах.

Реализуется приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды» – очень востребованный как со стороны граждан, так и со стороны администрации. Проводятся работы по благоустройству дворовых территорий для многоквартирных домов.

2015-2020 годы прошли под знаком масштабного благоустройства общественных пространств. Только в 2020 году были благоустроены: сквер им. Жадова и парковые зоны ул. Жадова и ул. Степанова поселка Змиевка, парковые зоны в селах Богодухово и Никольское. Работа по созданию современной городской среды лежит в русле стратегии Президента РФ по развитию малых городов.

Важной составляющей качества жизни является уличное освещение. Оно появилось в поселке Змиевка, деревнях Братское и Нахлестова, поселке Морозовский Котовского сельского поселения, деревнях Никуличи и Домнино Новопетровского сельского поселения, поселке Куракинский Красноармейского сельского поселения и в деревне Яковлево Яковлевского сельского поселения. Идет и постоянное обновление материально-технической базы учреждений социальной сферы.

Прошло более шести лет с момента избрания В.А.Рожкова главой Свердловского района. 5 февраля 2021 года змиёвцы отмечали 60-летие Вик-

тора Анатольевича, и приехавший из Орла председатель областного Совета народных депутатов Леонид Музалевский, вручая главе Свердловского района Почётную грамоту, поблагодарил *«…Рожкова за повседневный добросовестный труд, направленный на улучшение жизни населения Свердловского района»* и отметил, что *«руководство районом требует огромного жизненного опыта, организаторских способностей, целеустремлённости и дальновидности, а все эти качества присущи Виктору Анатольевичу в полной мере».*

К поздравлениям также присоединились депутаты областного Совета Людмила Монина, Сергей Прозукин и член Правительства, руководитель Департамента финансов Орловской области Елена Сапожникова. Своё поздравление передал Виктору Анатольевичу и губернатор Орловской области Андрей Клычков.

60 лет – промежуточный этап в жизни главы Свердловского района Виктора Рожкова. Впереди – следующая пятилетка, новые заботы и активная деятельность на благо жителей края.

Поздравления главе Свердловского района В.А.Рожкову в день его 60-летия от председателя областного Совета Л.С.Музалевского и депутата облсовета Л.Г.Мониной

Вместо заключения

Уважаемый читатель, в 12 главах этой книги, на 300 с лишним страницах, я познакомил тебя с замечательными земляками, прославившими край в различных сферах деятельности, оставивших после себя зримые результаты и добрую память. Может быть, не все земляки ещё известны, и нас ждут открытия новых имён уроженцев Змиёвского края. Но это будет уже другая книга.

Пока же, спасибо за внимание и до новых встреч, дорогой читатель!

Твой верный автор – Александр Полынкин

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая. Князья Куракины на Змиёвской земле 3
Глава вторая. Устряловы 58
Глава третья. Родственники на букву «С» 64
Глава четвёртая. Революционеры 73
Глава пятая. Мастера искусств 95
Глава шестая. Защитники Отечества 160
Глава седьмая. Кормильцы 248
Глава восьмая. «Учить – так учить!» 280
Глава девятая. «Лечить – так лечить!» 299
Глава десятая. «Ни дня без культуры и спорта» 316
Глава одиннадцатая. «С миру по нитке…»
(об электриках, дорожниках, коммунальщиках и работниках райпо) 329
Глава двенадцатая. «Во главе» (руководители Свердловского района)…..334

Научно-популярное издание

6+

Александр Михайлович Полынкин

Люди Змиёвского края

Технический редактор: А.В. Трудников

Подписано в печать 15.06.2021 г. Формат 60×84 1/16
Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Объём 22,5 усл. печ. л. Тираж ??? экз. Заказ № 107

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета в авторской редакции
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел.: (4862) 44-51-46.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

550-00

ISBN 978-5-9708-0922-8